

ПО СЕРДЦУ СВЕРЯЯ ШАГ

В ближайшем будущем в казахстанской степи предстоит возвести пять ГРЭС, суммарная мощность которых будет равняться двадцати миллионам киловатт. Исполинская сила этой энергии будет равняться 33

Днепрогэсам или пяти Братским ГЭС. Растет современный город. Но стройке еще нужны молодые, сильные руки, боевой комсомольский задор юности.

АНТОЛОГИЯ ВСЕСОЮЗНЫХ УДАРНЫХ КОМСОМОЛЬСКИХ СТРОЕК

Документально-
публицистическая
композиция

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 мая 1966 года за высокие трудовые достижения в семилетке 1959 — 1965 годов и развитие открытого способа угледобычи коллектив объединения «Экибастузуголь» награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Строителям, монтажникам, эксплуатационникам, партийным, профсоюзным и комсомольским организациям, всем участникам строительства разреза «Богатырь» производственного объединения «Экибастузуголь» Министерства угольной промышленности СССР

Дорогие товарищи!

С чувством глубокого удовлетворения в Центральном Комитете КПСС воспринято сообщение об успешном завершении строительства крупнейшего в мире разреза „Богатырь“ мощностью 50 млн. тонн угля в год—одного из важнейших объектов Экибастузского топливно-энергетического комплекса.

Ввод в эксплуатацию угольного гиганта дает возможность более полно удовлетворять потребности народного хозяйства Казахстана, Средней Азии, Урала и Западной Сибири в топливе и энергии.

Очень важно, что в процессе сооружения разреза велось успешное освоение вводимых мощностей. Электростанциям страны уже отправлено более 200 миллионов тонн дешевого угля, что позволило полностью окупить затраты на строительство разреза.

Примечательно, что самоотверженный труд многотысячного коллектива рабочих и инженерно-технических работников, активная политическая и организаторская работа партийных, советских, хозяйственных, профсоюзных и комсомольских организаций были направлены не только на сооружение промышленных объектов, но и на создание трудящимся всех условий для высокопроизводительного труда. В казахстанской

степи построен современный индустриальный город шахтеров и энергетиков с населением более 70 тысяч человек.

Выражаю твердую уверенность, что вы и впредь будете ударно трудиться и обеспечите в установленные сроки наращивание добычи угля в Экибастузском бассейне до 150 миллионов тонн в год. Нет сомнения, что накопленный вашими коллективами опыт крупномасштабного строительства будет использован на сооружении Канско-Ачинского и Южно-Якутского топливно-энергетических комплексов, а также на других стройках угольной промышленности.

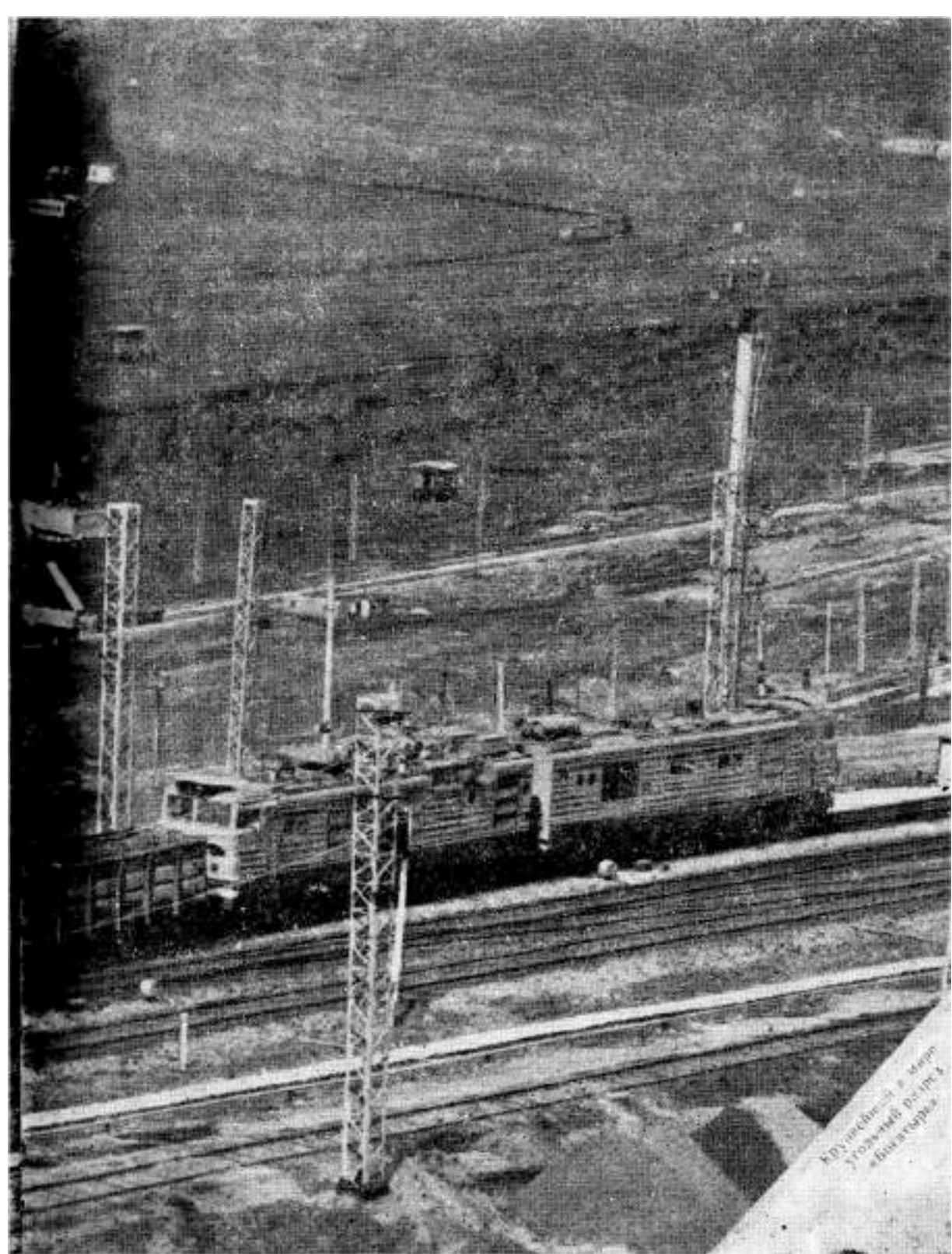
Желаю вам, дорогие товарищи, доброго здоровья и счастья, новых трудовых побед на благо нашей любимой Родины.

Л. БРЕЖНЕВ
(«Правда», 29 мая 1980 г.)

В прошлом году Казахстан дал 106 млн. тонн угля, чуть не в четыре раза больше, чем вся Россия до революции. Главный объект здесь Экибастузский топливно-энергетический комплекс. Задача состоит в том, чтобы увеличить добычу угля в этом районе и выйти в ближайшие годы на уровень 170 млн. тонн. Необходимо также построить 5 крупных тепловых электростанций. Разумеется, нельзя забывать и об ускорении строительства жилья в этом районе.

Из выступления Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева 28 августа 1980 года на совещании в ЦК КП Казахстана.

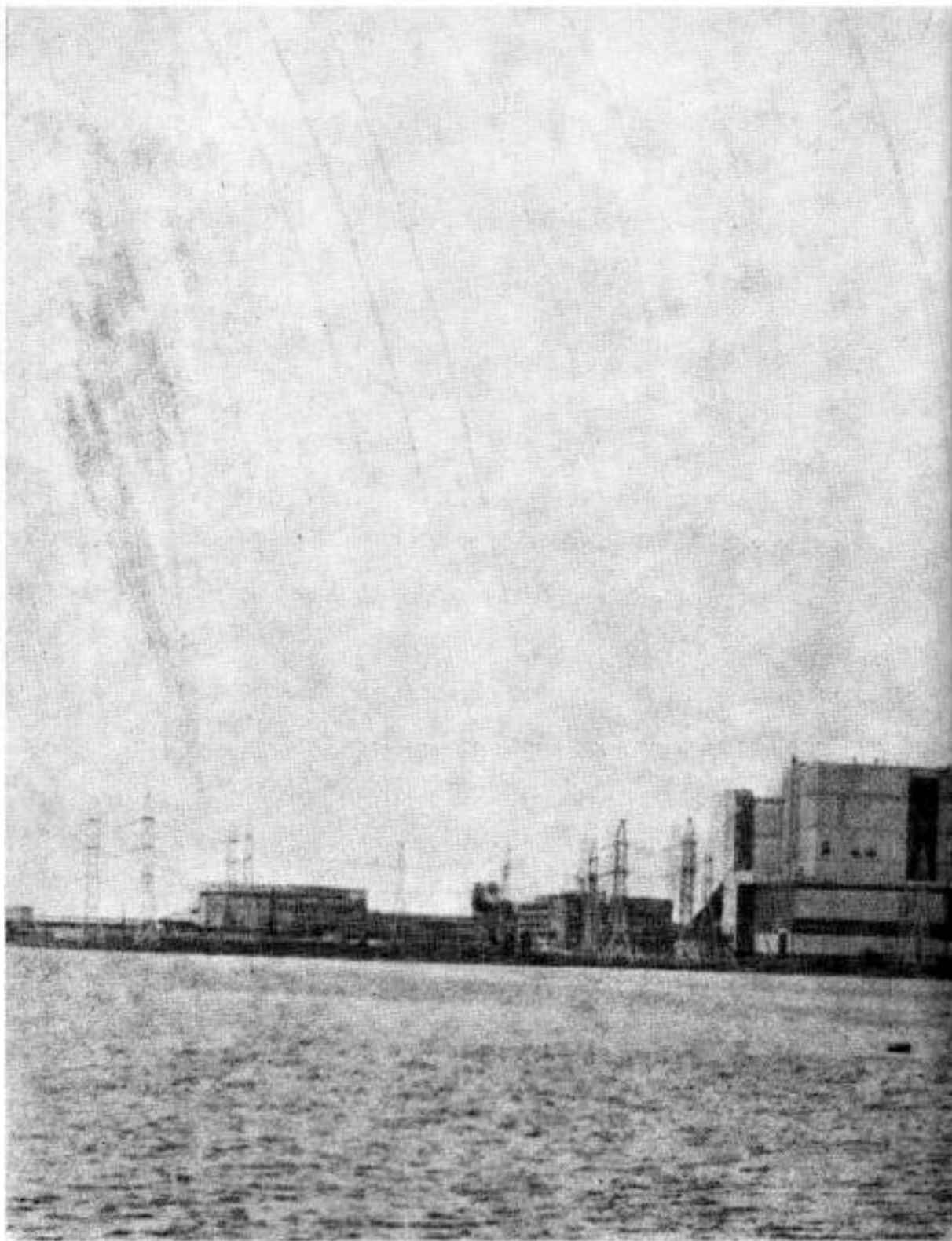

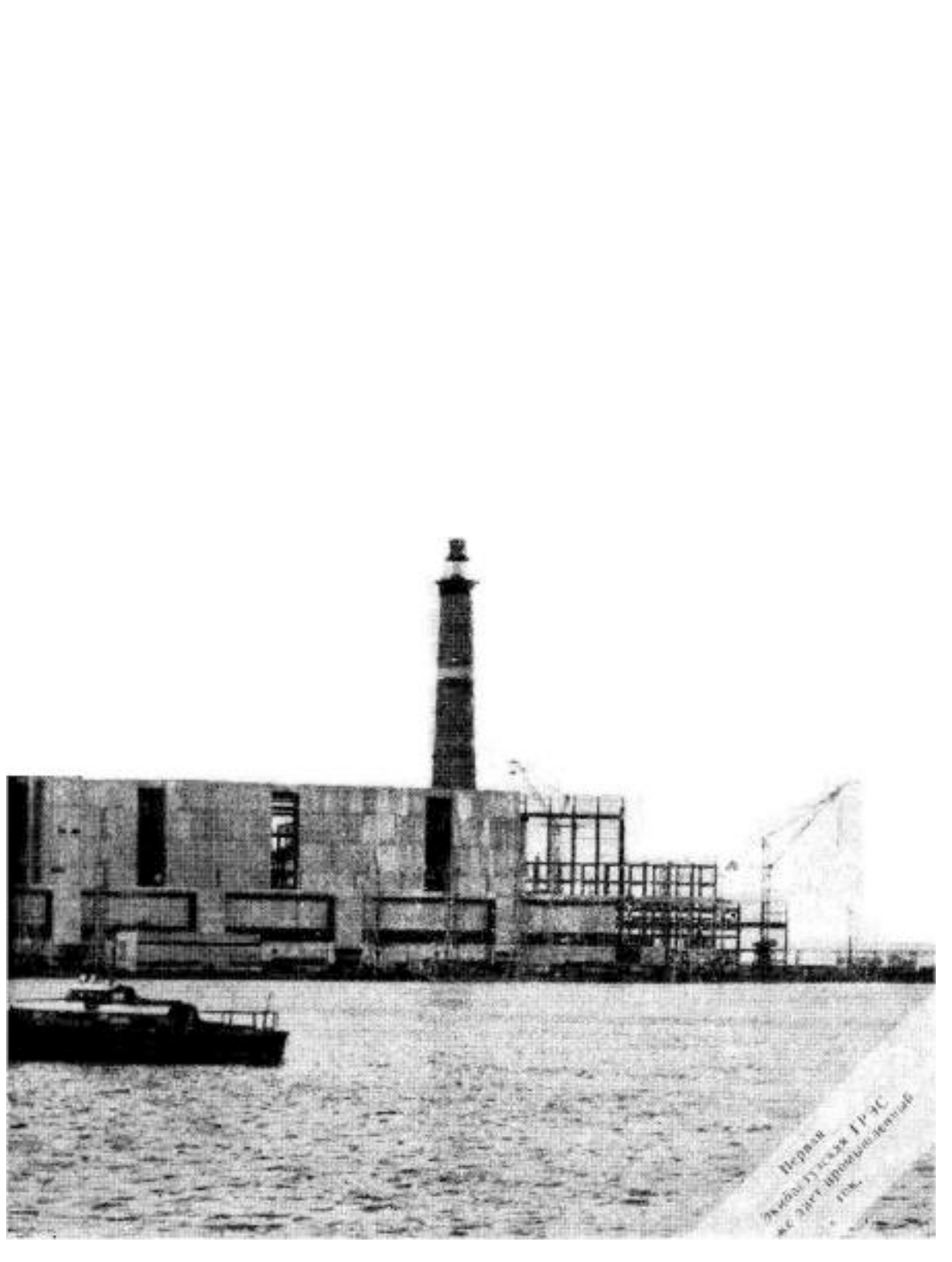
Крушение в степи
Уральский РЖД пр.
в Башкортостане

Коллектив бригады строителей
Иркутского института
Иркутского университета
Иркутского университета

Первая
АЭС в СССР ГРЭС
ЖЕ Далеко впереди
1954 г.

Трубоукладчик Владимир
Праггин в Рабочей Ильядьке.

ПО СЕРДЦУ СВЕРЯЯ ШАГ

АНТОЛОГИЯ ВСЕСОЮЗНЫХ УДАРНЫХ КОМСОМОЛЬСКИХ СТРОЕК

Документально-
публицистическая
композиция

Алма-Ата
«Жалын»
1981

П41 По сердцу сверяя шаг: Докум. публиц. композиция.— Алма-Ата: Жалын, 1981.—216 с.— (Антология всесоюз. ударных комс. строек).

Сборник документально-публицистических рассказов о двух Всесоюзных ударных комсомольских стройках — Экибастуевских ГРОС и объектах производственного объединения «Экибастузуголь». В книге собраны малоизвестные фотографии и факты из истории Экибастуза, начавшей с конца прошлого столетия и закончившаяся сегодняшним днем. Приведены ценнейшие документы, относящиеся к этому краю, рассказано о тех, кто делал и делает боевой сегодняшний и еще более удивительный завтрашний день.

Сборник — только первая в Казахстане книга из многотомной Антологии Всесоюзных ударных комсомольских строек, которая подготовлена совместно с издательством «Молодая гвардия».

Книга будет полезна для юношей и девушек, начинающих свой путь в жизни, для широкого круга читателей, интересующихся историей. Посвящена XXVI съезду КПСС.

Р 2

1 ГЛАВА

ТОЧКА ОТСЧЕТА

ЭКИБАСТУЗ...
НЫНЕШНИЙ ЕГО ЗВЕЗДНЫЙ ЧАС
НАЧИНАЛСЯ ВЕСНОЙ 1918 ГОДА

ПУНКТИРЫ ВРЕМЕНИ

Первое письменное свидетельство об открытии Экибастузского угольного месторождения относится к 1867 году. Вот его подлинный текст:

*Горнопромышленника
Верхатурского купца 1 гилди
Александра Бенардоки.*

З А Я В К А

Отправился я 12 дня июня же месяца по Баян-Аульскому округу с партией из 5 человек киргиз местных и через день прибыл на место называемое Кара-Биданк где от саленного озера Еке-бас-туз примерно в 500 сажень на юг заложил шурф ширины и глубины по 3 аршина, углубился 7 аршина где и встретил каменный уголь.

Партию составили местные киргизы Касум Пшенмбаев, Салгара Баймаканов, Джантеле Мамбетов, Койшпикара Наурузов и Ногайбай Оразов. Заявляя Кара-Биданкскую коль каменного угля прошу внести эту заявку в книгу.

*21 июня 1867 года
горнопромышленник А. Бенардоки*

■ В 1867 году угольное месторождение на юго-восточном берегу озера Экибастуз впервые нанесено на карту, составленную Омским военно-топографическим отделом.

■ Принимая мощность пластов 30 сажень, вес кубической сажени в 600 пудов и задаваясь глубиной в 50 сажень, считать, таким образом, что

общий запас угля в Экибастузском месторождении равен 6.448.680.000 пудов, причем, на самом деле, как говорит Мейстер, действительный запас углей месторождения должен значительно превышать эту величину. После г. Мейстера исследовали копи: весьма известный французский горный инженер барон де Кателен и русский инженер А. Э. Страус.

Кателен напечатал свой отзыв в Париже о всем деле вообще и, в частности, о грандиозном Экибастузском бассейне. Г. Страус, исследовав дело по поручению Киевского коммерческого банка, дал отзыв еще более блестящий. Анализы угля произведены французским химиком М. Кампредоном, проф. Алексеевым, Коноваловым в химической лаборатории министерства финансов и Уральской химлаборатории.

И громадные залежи, и правильное напластование угля, легкость в добыче ставят Экибастузский бассейн в наивыгоднейшие условия по сбыту угля и кокса.

Тридцатисаженный пласт будет разрабатываться открытым разрезом и шахтой. Паровозы из Америки завода Балдвина уже получены и находятся в Ревеле, под составы, изготовляемые Малышевскими заводами.

Разработка месторождения произведет громадный переворот в горнозаводском производстве промышленности Урала и послужит к скорейшему развитию металлургии вообще.

*(Из брошюры
«Экибастузское месторождение»)*

■ В апреле 1899 года начато строительство узкоколейной железной дороги от Воскресенской пристани (в районе сегодняшнего города Ермак) до Экибастуза. В это же время в Ревель поступил первый локомотив для этой дороги.

Железная дорога — 109 верст, построенная к концу сентября того же года, была призвана сыграть исключительно важную роль в судьбе края.

■

К 1900 году в районе Экибастуза было заложено несколько шахт: Владимировская, Ново-Владимировская, Ольгинская... Только на одной Владимировской уголь на поверхность поднимали с помощью паровой машины. На всех остальных использовались для этого конные ворота. Новое месторождение и его богатство всколыхнуло умы промышленников Урала.

■

В 1900 году в Экибастузе начались рабочие волнения. Администрации Воскресенского горно-промышленного акционерного общества были предъявлены требования о повышении заработной платы и улучшении условий труда. Требования рабочих не были удовлетворены. Тогда они объявили стачку. В ней участвовало более ста человек. В «Истории Казахстана» эта стачка отмечена как одно из первых совместных выступлений русского и казахского пролетариата: «1903, июня 30. В Экибастузе бастовали рабочие каменно-угольных копей. Забастовка была вызвана невыносимыми условиями труда, низкой заработной платой и несвоевременными расчетами. Она продолжалась более двух месяцев и стала приобретать под конец политический характер».

■

В 1903 году Воскресенское акционерное общество обанкротилось. Местные

промышленники оказались не в силах поставить дело так, чтобы оно смогло дать ощутимые результаты. Были назначены торги на месторождение в бессрочное пользование. Новым его владельцем становится известный международный концессионер того времени Лесли Уркарт. Настает время хищнического грабежа месторождения и беззащитной эксплуатации рабочих. Ловкий делец сумел освоить дело. Огромные деньги потекли в его руки. К 1916 году новое предприятие Уркарта достигло апогея. Только за одну Иртышскую навигацию этого года было отправлено свыше миллиона пудов угля, 50 тысяч пудов кокса. В Экибастузе в это время работало 1400 рабочих-казахов, 400 русских, 727 военнопленных.

■

Борьба рабочих за свои права в эти годы обостряется. В марте 1915 года уволены особо заявившие о себе неблагонадежные рабочие. Шесть — за невыход на работу и требование увеличить заработную плату, пятеро — за буйство и участие в забастовках. В июле в полном составе забастовали рабочие-казахи, занятые на строительстве мастерских. После вооруженного подавления забастовки 19 казахов и 37 русских рабочих занесены в черный список. В 1916 году вспыхнула забастовка военнопленных.

■

Весть об Октябрьской революции пришла в Экибастуз лишь через пять дней после ее свершения. Меншевицские и эсеровские комитеты власти пытались скрыть это событие от народа.

Шахтер дореволюционного Экибастуза. Знаменитый снимок, обошедший мировую печать. 1916 г.

Сообщение о революции было помещено в местных газетах под заголовком: «Восстание большевиков. Нарыв прорвался».

■
В январе 1918 года эсеровская газета «Свободная речь» сообщила о том, что в Павлодаре «Совет рабочих и солдатских депутатов захватил власть в свои руки. Городской голова Осипов арестован... Настроение в городе в высшей степени растерянное и плачевное».

Дети казахов-бедняков не знали счастливого детства. 1912 г.

■
В январе 1918 года в Павлодарском уезде была установлена Советская власть. В Экибастузе создан Совет народного хозяйства. Восстанавливались шахты, принимались решительные меры по коренному улучшению труда, жилищных условий горняков, строились школы. Контрреволюция, затаившаяся и злобная, копила силы.

9 мая 1918 года ее жертвой стал пламенный большевик Степан Царев, назначенный чрезвычайным комиссаром Экибастузских угольных копей и Воскресенской железной дороги.

Подневольный труд в Экибастузе. 1916 г.

■ Именно весной и летом восемнадцатого года В. И. Ленин впервые обращает внимание на Экибастузские угольные копи близ Павлодара. Он предлагает использовать их для получения электроэнергии.

■ В конце мая Экибастуз направляет в Омск сто добровольцев для борьбы с белочехами.

■ В 1920-21-х годах в Экибастузе создается комсомольская ячейка. Своим штабом местная «комса» сделала бывшую церковь. Активно включились в революционную борьбу юные строители новой жизни. Они неспровергают

богов и капиталистов, разоблачают контрреволюцию и работают на субботниках. ...Был организован праздник женщин-казашек. Был митинг и пение революционных песен. Потом все направилось в клуб, где был устроен показательный суд над многоженством и калымом...

■ К 1920 году объем добычи возрос до 200 тонн в сутки.

■ В 1922 году был принят ленинский план ГОЭЛРО. В нем сказано: «Из других месторождений наибольшее значение имеют Экибастузские копи вблизи Павлодара». Для того чтобы ускорить процесс реконструкции и восстановления их государством, было выделено значительное количество средств.

Майкани. В тридцати километрах от Экибастуза. 1926 г.

■ В двадцатых годах состоялись первые Всероссийские съезды горнорабочих, в работе которых принимали участие делегаты Экибастуза Адольф Островский и Степан Воронков. С. Н. Воронков, вместе с другими делегатами, был сфотографирован в Кремле с Владимиром Ильичом.

■ Весть о смерти Ленина Экибастуз воспринял как самую горькую утрату. Ленинский призыв в партию здесь проходил сознательно и активно. «...Когда число ленинцев-киргиз достигло 100 человек... велел вопрос о ликвидации их азбучной неграмотности. Но ни школы, ни соответствующего учителя

найти не удалось. Поэтому, считаясь с важностью кампании, пришлось раньше срока распустить детскую школу, позаимствовать у ребят буквари и приняться за работу...», сообщала газета «Голодная степь» 30 июня 1924 года.

■ В 1925 году вынужденно, из-за отсутствия средств на развитие добычи угля в Экибастузе, копи были поставлены на консервацию.

ТРИ МЕСЯЦА ОСЕНИ Декрет

Восемнадцатый год. Он начинался трудно. Контрреволюция перешла в

наступление. Мятежи и голод, кайзеровская армия и Каледни пытались задушить Советскую Республику. Кровавое зарево пожарниц расплзлось по бескрайним просторам России. И надо было иметь безграничную веру в партию, революцию, народ, чтобы выстоять и победить...

Ленин в те тревожные месяцы не только боролся за упрочение Советской власти, но и думал о будущем. Тридцать шестой том его сочинений: Брестский мир, борьба с голодом, и снова борьба — с левыми уклонами. Но он занимается и вопросами переустройства экономики, научно-технического прогресса, производственной дисциплины. Весна, лето восемнадцатого года. Владимир Ильич подписывает декреты о национализации предприятий в различных отраслях народного хозяйства страны. Между 18 и 25 апреля он пишет: «Набросок плана научно-технических работ».

И именно тогда, в те дни, Ленин впервые обращает свое внимание на Экибастузские угольные копи близ Павлодара. Он предлагает «использование непервоклассных сортов топлива (торф, уголь худших сортов) для получения электрической энергии с наименьшими затратами на добычу и перевоз горючего».

Как раз в это время вспыхнул мятеж белочехов. Сибирь, часть Казахстана, Алтай оказались во власти белогвардейцев. В павлодарском Прииртышье сигналом к перевороту послужило убийство большевика Степана Царева, ...11 мая, Москва.

Этот день у Председателя Совета Народных Комиссаров выдался на редкость напряженным. Ленин пишет «Протест германскому правительству против оккупации Крыма», беседует с руководителем американской миссии Красного Креста полковником Рэймондом Робинсом перед его отъездом в Соединенные Штаты Америки. **ЗАТРИ МЕСЯЦА ОСЕНИ**

Постановление Совета Народных Комиссаров о национализации угольных богатств Экибастуза, подписанное Владимиром Ильичом Лениным.

тем Владимир Ильич председательствует на заседании Совнаркома. Здесь и был принят Декрет «О национализации предприятий Киргизского горнопромышленного акционерного общества», который гласил: «Совет Народных Комиссаров постановил национализировать Экибастузские копи Киргизского горнопромышленного акционерного общества, свинцово-цинковые заводы и Воскресенскую железную дорогу того же общества».

Экибастуз

В конце декабря 1919 года павлодарское Прииртышье было освобождено от колчаковцев. Экибастуз того времени характеризует интересный документ — сохранившаяся докладная записка инженера Кузнецова:

Сектель. 1914 г.

«Положение дел на Экибастузе пришло в упадок, производительность пала. Нужные материалы истощились, транспорт в полном расстройстве, нет одежды, обуви, продуктов.

В декабре были приняты меры по заготовке хлеба из ближайших поселков Марковской волости. Было заготовлено пять тысяч пудов..

Добыча угля в декабре составила 276 тысяч пудов. Были большие затруднения с транспортом угля. Работал только паровоз «двойка», работал невозможно плохо. Принялись за ремонт паровоза № 5. Для этого на Воскресенку (пристань на Иртыше у Ермака.— Прим. ред.) был послан техник Финберг, который поставил его на ноги. В январе усилиями машиниста Мочалина удалось вывезти 117 тысяч пудов

угля одним паровозом. Позднее вышла из ремонта «двойка». Двумя паровозами удалось вывезти уголь с шахты № 2, где он начал греться...».

Несмотря на невероятные трудности, жизнь в угольном бассейне налаживалась. Экибастузцы не только восстанавливали шахты, транспорт, поселок, но и старались оказать помощь Павлодару, стране.

Вот первый красноречивый документ, опубликованный в январе 1921 года в павлодарской газете «Большевик»: «Коммунисты Экибастуза на собрании 22 декабря, услышав, что в Павлодаре холодно в прютах детям, что останавливаются мельницы и мастерские из-за недостатка угля, единогласно решили сейчас же пойти в шахты и дать уголь Павлодару. В 10 часов вечера в

партбюро собралось больше 100 человек рабочих. Спустились в шахты... К 6 часам утра оказалось добыто и погружено в вагоны 4500 пудов и 3000 пудов старой добычи».

...И второй: «Экибастузские копи Павлодарского уезда. 8 февраля состоялось общее собрание рабочих и служащих Экибастузских каменноугольных копей и заводов. Единогласно вынесена резолюция, приветствующая Красную Армию и Советскую власть. Постановлено отчислить дневной заработок в пользу семейства Красной Армии. Собрано 35 тысяч рублей. На эти деньги куплен хлеб, который отправлен в Москву». (Омская газета «Советская Сибирь», февраль 1920 года). 1921 год. Владимир Ильич возвращается к вопросу об Экибастузе. В это время английский миллионер Лесли Уркарт обратился к Советскому правительству с просьбой предоставить ему в концессию Экибастуз, Риддер и ряд других предприятий за Уралом.

Целесообразно ли это? Владимир Ильич поручил составить справку о предприятии бывшего Русско-Азиатского акционерного общества.

По указанию Ленина вопрос о предоставлении Уркарту концессии оказался в центре широкого обсуждения во многих инстанциях партийных, советских и хозяйственных органов.

Сам Ильич интересовался постановкой производства на этих предприятиях. 13 сентября 1921 года он затребовал от Концессионного комитета отчеты экибастузских и риддерских заводов и рудников.

А на следующий день, 14 сентября, Политбюро ЦК партии приняло написанный Владимиром Ильичом Лениным проект постановления об образовании «из заводов и рудников Экибастуза, Риддера и других предприятий, хозяйственно с ними связанных, государственного треста».

«Согласно постановлению Совета Труда и Обороны Экибастузские копи признаны сверхударными. Им необходимо продовольствие и фураж на ноябрь, декабрь и январь... Ввиду того, что Экибастузские копи выделены в самостоятельную единицу с подчинением Киргпромбюро, предложите Павлодарскому уездному продовольственному комитету выделить это количество».

Сообщаем вам, что судьбою риддерских предприятий, в том числе Экибастуза, чрезвычайно заинтересована Москва, особенно товарищ Ленин. Примите это во внимание. 5 ноября 1921 года». (Инструкция Сибирского ревкома Семипалатинскому губисполкому).

В день, которым датирована эта инструкция, в Москве Ленин принял старого партийца И. К. Михайлова. Это был соратник Ильича с 1897 года. В его биографии — факты, которые говорят о большом личном мужестве этого человека. Он был курьером «Искры», во время революции 1905—1907 годов работал в военной организации ЦК партии, после Октября руководил партизанскими отрядами на Украине. Незадолго до встречи с Ильичом в Кремле Михайлов был избран в ЦК Союза горнорабочих. Его-то Ленин и решил назначить председателем Особой комиссии по обследованию предприятий, ранее принадлежавших Уркарту. Владимир Ильич писал:

«Очень рекомендую подателя, товарища Михайлова, председателя комиссии по обследованию концессии (предполагаемой) Лесли Уркарта, и прошу всех товарищей оказать и председателю этой комиссии и всем ее членам всяческое и всестороннее содействие. Дело имеет громадную общегосударственную и общесоюзную важность».

Михайлов поехал в Сибирь.

Москва

Впервые Ленин заинтересовался концессией Уркарта в июле 1921 года. 17 июля он диктует телефонограмму на имя председателя Высшего Совета народного хозяйства П. А. Богданова: «Тов. Богданову. Прошу Вас заказать Таухилевичу, который работает в концессионной комиссии, краткую сводку данных о концессиях Уркарту, или Эркарту, именно: 1) какая площадь, сколько десятин поступает в концессию; 2) какая доля производства была в этих концессиях, и приложить или точно указать этот статистический сборник. Долю производства указать отдельно для меди, золота, серебра, цинка и свинца. Прошу сообщить мне, когда эти сведения и материалы могут быть мне доставлены».

Г. М. Таухилевич, о котором идет речь в ленинской телефонограмме, с мая 1918 года работал в отделе контроля, затем — член Концессионного Комитета Центрального промышленно-экономического управления ВСНХ.

22 августа Владимир Ильич посылает телеграмму Г. М. Кржижановскому. Она гласила:

«Тов. Кржижановскому. Обращаю Ваше особое внимание на вопрос о концессии (Кыштымского завода и др. многочисленных медных рудников) Лесли Уркарта.

Изучение условий этой концессии и подготовка договора должны быть произведены Красным и Богдановым совместно с Вами. Для нас имеет исключительную важность поставить дело так, чтобы концессионер, желающий получить чуть не все медные рудники России, во-первых, гарантировал бы нам долевое отчисление и получение его нами в короткий срок, во-вторых, чтобы мы имели возможность получить от концессионера необходимое оборудование для развития дела на наших собственных рудниках. Прошу Вас, когда Вы изучите дело, сообщить мне,

в какой мере, по Вашему мнению, гарантировано и то и другое условие и каково вообще значение предполагаемой концессии с точки зрения развития снабжения России и, в частности, электрификации. Ленин».

В связи с замечанием Владимира Ильича необходимо напомнить, что к тому времени был уже принят ленинский план ГОЭЛРО, в котором Экибастузу была отведена важная роль в деле электрификации Западной Сибири: «Из других месторождений угля наибольшее значение имеют Экибастузские копи вблизи Павлодара...». К тому же времени (13 мая 1921 года) относится постановление Совета Труда и Обороне за подписью В. И. Ленина о включении в программу государственного строительства «переноса Экибастузской линии на трассу Экибастуз — Павлодар, моста через реку Иртыш у Павлодара».

Между 13 сентября и 5 октября Владимир Ильич делает пометки на справке о составе комиссии по обследованию концессии Уркарта.

13 сентября Ленин пишет письмо Концессионному Комитету ВСНХ и дает поручение своему секретарю Н. П. Горбунову:

«В Концессионный Комитет ВСНХ. Копия секретарю президиума ВСНХ. Предлагаю сегодня же и по возможности скорее сообщить мне:

1) Когда был первый доклад председателя (или члена) Концессионного Комитета в Цека о концессии Лесли Уркарта (Кыштымские, Риддеровские, Экибастузские заводы и т. д.?)

2) Кто был докладчиком?

3) Какие материалы по этому делу затребованы и получены с мест? (описание заводов? последние отчеты этих заводов и т. п.?)

4) Краткое, в 2—3 строках, перечисление каждого из документов (дата? от кого документ? о чем? — посланный запрос; полученный ответ; взятый из

архива такой-то отчет; заключение такого-то спеца и т. д).

5) Прислать весь личный состав Концессионного комитета.

Секретарю президиума ВСНХ и Н. П. Горбунову лично по телефону проверить быстрое исполнение.

Пред. СТО Ленин.

Это письмо было написано Владимиром Ильичом в связи с постановкой вопроса о концессии Уркарта на заседании Совнаркома 13 сентября. Ответ Концессионного комитета на запрос В. И. Ленина был получен 15 сентября. Письмо свидетельствует о том, как исключительно внимательно и серьезно подходил Ильич к судьбе риддерских, экибастузских и других предприятий.

1 октября, В. И. Ленин в записке председателю ВСНХ П. А. Богданову пишет о необходимости в составе комиссии по обследованию Риддерских рудников послать М. А. Шателена, члена общеплановой комиссии при Совете Труда и Оборона, видного советского ученого в области электротехники.

3 октября, Ленин пишет записку своему секретарю Н. П. Горбунову:

«т. Горбунов!

Прошу Вас выяснить, приехал ли на электротехнический съезд Шателен и: *все ли делается*

для быстрого и *своевременного* создания комиссии и изучения дела о концессии Уркарта.

Так как это дело *важнейшее*, то прошу Вас *специально и в первую очередь* за этим *проследить*, чтобы обязательно *кончить* до конца электротехнического съезда.

Ленин.

6 октября. За подписью Председателя Совета Труда и Оборона Ленина отправляется телеграмма в адрес ЦИК Киргреспублики, Киргпромбюро, Сибревкома, Сибпромбюро и управлений

рудников Риддера, Экибастуза и Зырянска.

Этот документ, по существу, послужил основанием для создания индустрии молодой Казахской Автономной Республики, которая была образована годом раньше. В нем ярко, наглядно проявилось стремление Ленина во всем соблюдать принцип равноправия советских республик. В данном случае передача природных богатств и действовавших на их базе предприятий в руки казахского народа явилась конкретным воплощением ленинской национальной политики.

В телеграмме обращает на себя внимание распоряжение Ленина о помощи сибирских рабочих молодому пролетариату Казахстана.

Тогда же, в октябре, Владимир Ильич делает пометки на записке члена президиума ВСНХ Н. Б. Эйсмонта, посланной секретарю Ленина Н. П. Горбунову в ответ на запрос о Риддере и Экибастузе. В записке сообщалось: «Материалы о Риддере и Экибастузе, переданные Пороцким, должны быть в СНХ, но они совершенно неценны и имеются в ВСНХ более полные и новые. Сам я там бывал, даже больше. Я служил и исполнял весьма ответственную работу в одном из правлений Уркарта в Питере до революции. Н. Эйсмонт». Рукой Ленина на этой записке подчеркнута последняя фраза и фамилия Пороцкого. Тут же Ильич пишет: «Продолжайте собирать все материалы о Риддере полнее».

Что же касается Пороцкого, то Н. П. Горбунов пишет в своей записке. «Т. Пороцкий — это ответственный сотрудник ЧУСО (аппарат Чрезвычайного уполномоченного Совета Рабочей и Крестьянской Оборона по снабжению Красной Армии и Флота — прим. ред.), который производил два года тому назад заготовки в Семипалатинске. Пороцкий заинтересовался (тогда еще) Риддером и привез о нем материал...».

28 октября. Владимир Ильич пишет председателю ВСНХ П. А. Богданову записку:

«т. Богданов!

Случайно я узнал, что комиссия (по делу о концессии Уркарта) до сих пор не уехала.

Это чудовищная волокита, верх безобразия. Предлагаю Вам наложить взыскание на виновных в волоките и добиться фактического выезда немедленно. Если ВСНХ будет терпеть такую волокиту, тогда надо бросать всякое «строительство».

Пред. СНК В. Ульянов (Ленин).

Ленин не ограничился запиской. 1 ноября Совнарком заслушал доклад П. А. Богданова о причинах задержки комиссии и поручил ему добиться отъезда комиссии в течение трех дней. Вот какие события предшествовали встрече Ильича с И. К. Михайловым.

Уркарт

Кто же такой был Уркарт — человек, с именем которого тесно связана история предреволюционного Экибастуза и Риддера?

Горный инженер по образованию, финансист и промышленник по призванию. В 1921 году ему было 47 лет.

Свою карьеру в России он начинал еще в прошлом веке — на Бакинских нефтяных промыслах — в качестве инженера. Стал членом правления ряда английских компаний в России, был владельцем крупных горных предприятий.

Как и все магнаты капитала, Уркарт был международным дельцом. Свои подписи он ставил на многих языках, в том числе и на русском.

Лондонская газета «Таймс» 15 марта 1933 года опубликовала статью об Уркарте. В ней говорилось, что он был довольно известным инженером и владельцем предприятий горнодобывающей промышленности. «Таймс» пишет: «Он имел и эксплуатировал горные

предприятия на Урале, в Сибири и по всей России вплоть до революции 1917 года». Стоимость этих концессий сам Уркарт, по свидетельству «Таймс», оценивал в 56 миллионов английских фунтов. Это составляло сотни миллионов золотых рублей по курсу до первой мировой войны.

Уркарт и его компаньоны, в числе которых был будущий президент Соединенных Штатов Америки Герберт Гувер — хищнически эксплуатировали недра России. Потеря богатейших кладовых ценного сырья была серьезным ударом по обширной империи английского миллионера.

Именно Лесли Уркарт стал одним из организаторов борьбы против Советской власти. Он возглавил интервенционистские круги в Англии, являлся председателем «Общества кредиторов России», целью которого было получить царские долги.

Когда интервенция провалилась, Уркарт изменил тактику. В 1921 году он обращается к Советскому правительству с просьбой предоставить ему в концессию бывшие владения.

Переговоры между народным комиссаром внешней торговли Леонидом Борисовичем Красиным и Уркартом начались в середине июня 1921 года в Лондоне. С августа по сентябрь переговоры проходили в Москве. Советское правительство было готово предоставить Уркарту концессию на определенных условиях. В ходе переговоров был выработан проект концессионного договора. Однако в октябре Уркарт неожиданно прервал переговоры. Он включился в антисоветскую кампанию, рассчитывая при помощи давления и шантажа получить от Советского правительства серьезные уступки. Как известно, тогда правительства Антанты потребовали уплаты долгов царской России времен первой мировой войны. Советское правительство отклонило эти притязания.

24 октября. Владимир Ильич получил письмо от Чичерина, в котором излагалась телеграмма американского корреспондента о том, что иностранные капиталисты неохотно идут на получение концессий в Советской России, ибо ходят упорные слухи, что в ближайшем будущем Советское правительство возвратит иностранным предпринимателям в полную собственность принадлежавшие им ранее заводы. Г. В. Чичерин предложил выступить с опровержением этих слухов.

Владимир Ильич ответил наркомун с великодушным своим сарказмом и прощательностью:
«т. Чичерин!

По-моему, нельзя, не стоит правительству опровергать столь глупых слухов. Дать в прессу и *высмеять, вдрызг*, верящих в эти слухи и пускающих их. Это — шантаж Уркартов и Керзонов: такими слухами затруднить сейчас договоры. Явный шантаж.

С ком. приветом *Ленин*». Невольно думаешь о событиях в современном мире. Импералисты и их пропаганда так ничему и не научились за шестьдесят лет. Те же вздорные и злобные вымыслы. И по-прежнему на их происки можно ответить ленинским «высмеять, вдрызг».

В последних записках 1921 года, касающихся договора с Уркартом (они датированы 7 ноября), Ленин еще раз подчеркивает, что идти на уступки Лесли Уркарту нельзя.

Новый, 1922 год, начался для Владимира Ильича делами, связанными с Экибастузом и Риддером. Уже 3 января в записке для членов Политбюро, продиктованной В. М. Молотову по телефону, он возвращается к вопросу о договоре с Уркартом. К этому времени был составлен доклад комиссии И. К. Михайлова, обследовавшей Экибастуз, Риддер, Кыштым, Таналык. Основной вывод отчета: в разрушении указанных предприятий

виновны иностранные капиталисты. И. К. Михайлов и члены комиссии высказались против предоставления концессии Уркарту.

21 февраля в письме на имя Н. П. Горбунова Ленин ставит перед членами комиссии ряд конкретных вопросов: «Возможная добыча на... млн. руб. зол.

а) теперь

б) при добавочном расходе... млн. руб. зол. в срок... лет. (отдельно для Кыштыма, Риддера, Экибастуза, Таналыка).

2. Сладим мы без концессионера (вероятно) или нет? если нет, почему?

а) по отсутствию капитала?

б) по невозможности купить и привезти первоклассное оборудование?

в) по невозможности нанять первоклассных инженеров?

г) по невозможности купить и привезти продовольствие? одежду? рабочих? или по другим (каким?) причинам?

3. Вывод:

а) соглашаться на условия Уркарта?

б) изменять их? как?

в) отвергать их вообще?»

Отвечая на эти вопросы, комиссия подчеркнула, что перечисленные Владимиром Ильичом предприятия могут быть восстановлены силами Советского государства.

Сводка материалов комиссии с кратким изложением ее выводов была предоставлена В. И. Ленину Н. П. Горбуновым 21 марта 1922 года.

Генуя

7 января 1922 года правительство РСФСР получило от Верховного Совета Антанты приглашение на Международную экономическую конференцию в Генуе. Советское правительство ответило согласием. Главой советской делегации на конференцию был назначен В. И. Ленин. Но трудящиеся России в многочисленных письмах и резолюциях настоятельно просили прави-

тельство не посылать его за границу ввиду реальной опасности террористических актов со стороны белогвардейцев. Его заместителем был назначен народный комиссар иностранных дел Г. В. Чичерин, пользовавшийся всеми правами главы делегации. На конференцию были посланы видные советские дипломаты: В. В. Воровский, Л. Б. Красин, М. М. Литвинов.

Буржуазным странам нужна была торговля с Россией. Мы также были заинтересованы в развитии внешних торговых связей. «...В Геную мы идем не как коммунисты, — говорил В. И. Ленин, — а как купцы».

В состав английской делегации в качестве главного эксперта был включен Лесли Уркарт.

Рассказывают об ошеломляющем впечатлении, которое произвело на всех собравшихся во дворце Сан-Джордж, где проходила конференция, первое выступление Г. В. Чичерина. Рабочими языками конференции были утверждены французский и английский. Все ждали, на каком языке произнесет свою речь русский делегат. Чичерин встал и сказал:

— Российская делегация явилась сюда... ради вступления в деловые отношения с правительствами и торгово-промышленными кругами всех стран на основе взаимности, равноправия и полного и безоговорочного признания. Чичерин говорил по-французски, как истый парижанин. Его речь длилась двадцать минут. Когда зал приготовился слушать ее перевод на английский, что воспринималось как неизбежное процедурное зло, Чичерин заговорил вновь. На сей раз по-английски.

Английский премьер Ллойд-Джордж, французский министр иностранных дел Лео Барту вынуждены были признать в лице советского наркома достойного противника. Чичерин, Красин, Воровский и Литвинов показали себя и искусными дипломатами. Используя

противоречия в империалистическом лагере, они подписали с Германией в Рапалло, близ Генуи, договор об установлении нормальных дипломатических отношений. Это была большая победа. План «восстановления Европы» за счет трудящихся Советской страны потерпел фиаско.

И первым это понял Лесли Уркарт. Конференция потеряла для него, делового человека, всякий смысл. Он стал искать контактов с Красиным. И хотя в Гааге в июне-июле Уркарт еще входил в состав английской делегации на международной конференции, главной его целью было возобновить переговоры о концессии.

Для Леонида Борисовича Красина, отправившегося в августе в Берлин, впереди были трудные месяцы. Его ждали новые переговоры с Уркартом, этим «влиятельным и злобным партнером», как окрестил его впоследствии сам нарком.

Горки

Это случилось в мае.

Еще днем 23 числа Владимир Ильич писал проект постановления Политбюро ЦК партии о составе ВЦИК, направил его И. В. Сталину. Затем он принял председателя Совнаркома Крымской республики С. Саид-Галиева, беседовал с ним о положении в Крыму и о разногласиях среди татарских коммунистов.

Вечером Ильич уехал в Горки на отдых.

На следующий день он пишет письмо для членов Политбюро с предложением «о сугубой поддержке» американских концессионеров А. Хаммера и Б. Мишеля.

25 мая началось как обычно. С утра было солнечно, потом прошумела весенняя теплая гроза. В парке умытые стояли березки и сосны.

И в этот яркий весенний день начался первый приступ болезни Ленина. Он

привел к частичному параличу правой руки и правой ноги и расстройству речи.

...Лишь спустя три недели Ильичу стало лучше. Но врачи не разрешали ему выезд из Горок. Потянулись дни болезни.

Но разве могла деятельная натура Ленина смириться с бездействием. К нему приезжают соратники, друзья. Встречи, беседы — на самые разные темы. В том числе и о судьбе Экибастуза.

21 августа. Владимир Ильич беседует с Леонидом Борисовичем Красиным — тот собирается в Берлин на переговоры с Уркартом.

4 сентября. В Горки приехал Феликс Эдмундович Дзержинский. Его провели к Ленину.

Ильич сидел в комнате, окна которой выходили на деревню. Сидели вдали подмосковные леса. Был неяркий день осени, немного печальный. Березки в парке уже начали ронять первую листву.

Кресло стояло у самого окна. Обычно порывистый, Ильич на этот раз обернулся к вошедшему с трудом. Оживился, заговорил. Особенно его беспокоил вопрос о переговорах с Уркартом. Он тут же продиктовал Феликсу Эдмундовичу письмо Сталину для членов Политбюро:

«Дать концессию Уркарту только при условии предоставления нам большого займа.

Ознакомить всем членам Политбюро с запиской комиссии Михайлова, выезжавшей для обследования подлежащих сдаче в концессию Уркарту заводов и высказавшейся отрицательно. Враги рассчитывают на полное разрушение основного капитала нашего транспорта и промышленности. Необходимо изыскать средства на восстановление этого капитала путем обложения налогами всех предметов потребления, доведя до максимума на

такие предметы, как сахар, пиво. Иметь в виду внутренний принудительный заем и подоходный налог».

В верхней части документа Ф. Э. Дзержинский написал: «Директивы В. И. — 4. IX» и «т. Сталину», а после текста: «Верно, Дзержинский». На документе имеется также пометка И. В. Сталина: «Мнение т. Ленина».

5 сентября. К Ильичу приезжает Михаил Иванович Калинин. Ленин сообщил ему о своем намерении приступить к работе с октября.

Спустя шесть дней консилиум профессора О. Ферстера, В. В. Крамера и Ф. А. Гетье разрешает Ленину приступить к работе с 1 октября.

12 сентября. В комнате с видом на деревню новый гость — Сталин. Новости из Берлина: 9 сентября Л. Б. Красин подписал предварительный концессионный договор с Уркартом.

Сталин уехал, оставив проект договора. Владимир Ильич внимательно прочитал его и в тот же вечер пишет Сталину письмо для членов Политбюро: «т. Сталин!

Прочитав договор Красина с Уркартом, я высказываюсь против его утверждения. Обещая нам доходы через два или три года, Уркарт с нас берет деньги сейчас. Это недопустимо совершенно. Михайлов, предкомиссии, специально ездивший изучать на месте концессию Уркарта, доказал, что в разрушениях виноваты не мы, а иностранцы. И мы же будем платить! Облегчение мы будто бы получим через X (икс) лет, а платить сами начинаем тотчас!

Предлагаю *отвергнуть* эту концессию. Это кабала и грабеж.

Напоминаю заключение комиссии Михайлова. Оно было против концессии. Ни одного серьезного довода не прибавилось. Надо отвергнуть.

Прошу Вас довести это до сведения членов Политбюро.

С к. пр. В. Ульянов (Ленин).

Р. С. Это — хитрость, будто эта концессия не будет прецедентом.

Наверное и непременно *будет* прецедентом. *Фактически* так сложится непременно и невзирая ни на какие слова и заверения.

И вообще *все*, вскрытое комиссией Михайлова, абсолютно не учтено. Ряд доводов против такой концессии.

Ленин.

Вопрос о договоре с Уркартом трижды обсуждался на заседаниях Политбюро ЦК партии — 14, 21 и 28 сентября. Ленин на заседаниях не присутствовал. Он все еще находился в Горках. Политбюро не приняло окончательного решения. Было предложено для обсуждения договора собрать Пленум ЦК партии.

В это время из Берлина вернулся Красин.

18 сентября он приехал в Горки.

Договор

18 сентября. Итак, между Лениным и Красиным состоялся продолжительный обмен мнениями по поводу проекта концессионного договора.

В чем же была суть этого договора?

Уркарту предоставлялись в качестве концессии бывшие предприятия Русско-Азиатского объединенного общества на Урале и в Сибири (в районах Кыштыма, Таналыка, Риддера и Экибастуза) сроком на 99 лет. Правда, Советское правительство по истечении сорока лет со дня подписания договора могло досрочно выкупить все концессионные предприятия.

Советская сторона должна была оказать концессионеру материальное содействие, чтобы помочь ему восстановить оборотный капитал и сами предприятия. Однако оговаривалось, что общая сумма такого содействия «не будет превышать 20 миллионов золотых рублей».

Концессионеру предоставлялось на территории концессии исключительное

право использования лесных и ископаемых богатств, а также право продажи на определенных условиях добываемого сырья и производимых продуктов на внутреннем рынке (в РСФСР) или за границей. Концессионные предприятия освобождались от местных налогов и сборов, но подлежали обложению общими государственными налогами и сборами, установленными советским законодательством для предприятий государственной промышленности.

Такие права получал Уркарт.

А что получила Советская страна?

Концессионер обязывался обеспечить установленную для него минимальную норму выплавки металлов и непрерывно повышать производство в гарантированных размерах, периодически отчитываясь об этом перед Советским правительством. В виде платы за предоставление концессии он обязывался ежегодно делать правительству РСФСР отчисления деньгами (в английской валюте) или натурой, по усмотрению Советского правительства. Отчисления такие: 6 процентов от количества добываемых концессионером металлов и всякого рода ископаемых, идущих непосредственно в продажу; 6 процентов от количества добываемых угля, торфа или сырья; 4 процента наличными деньгами от себестоимости остальных продуктов производства.

Советскому правительству предоставлялось право покупки у концессионера «до 50 процентов вырабатываемых им металлов и продуктов, добываемых ископаемых и прочих производимых им товаров».

По истечении срока концессии, то есть через 99 лет, все предприятия подлежали безвозмездной передаче Советскому правительству.

Договор подлежал утверждению Совнаркомом в месячный срок после его подписания.

Владимир Ильич убедительно доказал

наркому внешней торговли Красину: обескровленной, голодной стране заключение такого соглашения не принесет никакой выгоды; оно на руку только врагам Советской власти, только закрепит позиции капитализма. Подписание такого неравноправного договора невозможно. Времена диктата и давления прошли. Теперь мы сами можем диктовать господам капиталистам свои условия.

После отъезда Красина Ленин пишет письмо председателю Петроградского Совета, в котором высказывает свое отрицательное отношение к концессии Уркарта.

Но Ильич понимает, что ему придется отстаивать свою точку зрения. И последние двенадцать дней в Горках он готовится к Пленуму Центрального Комитета партии.

А осень в Подмоскovie была в разгаре...

2 октября 1922 года Владимир Ильич вернулся из Горок в Москву. Он прошел в свой кабинет в Совнаркоме, остановился у окна, посмотрел на Кремль, взглянул на часы. Жизнь продолжалась. Болезнь отступила. Он снова у руля государства.

...Через час началось заседание Совнаркома.

Аргументы

У каждого свои аргументы. У одних с позиции разума, у других с позиции силы.

Когда Уркарт и его класс не могли чего-либо добиться с помощью демагогии, шантажа, давления, они прибегали к силе.

В начале октября Ллойд-Джордж ушел в отставку. К власти пришел консервативный кабинет Бонар Лоу. Английские суда блокируют черноморские проливы. Нарушено нормальное судоходство через Босфор и Дарданеллы. Консерваторы высказываются против приглашения советских представи-

телей на конференцию по проблемам Ближнего Востока.

4 октября. Ленин беседует с председателем комиссии по обследованию концессии Уркарта И. К. Михайловым. Владимиру Ильичу необходимы аргументы, чтобы доказать свою точку зрения на Пленуме ЦК.

Михайлов подробно информировал председателя Совнаркома о положении дел в Экибастузе, Риддере, Таналыке, Кыштыме. Он обвинил Уркарта и его компаньонов в намеренном разрушении заводов и шахт. Михайлов уверял, что восстанавливать их нужно своими силами, без помощи иностранцев. В качестве примера он привел Экибастуз. Героическими усилиями горняков добыча угля к 1922 году поднялась до значительного уровня. Михайлов цитирует Ильичу доклад управляющего копиями:

«Добыча угля производится двумя шахтами, наклонными. Работы ведутся исключительно на первом пласту. Шахты подготовлены для добычи 12—15 тысяч пудов угля в сутки. Кроме того, ведутся работы к подготовке добычи на шахте № 4 (южной, старой), где может быть добыто в сутки 4 тысячи пудов».

К этим же дням относится набросок предложений к условиям договора с Уркартом о концессии:

- 1) будет
- 2) без доли Экибастуз? (не пойдет).
- 3) через 2 месяца подготовить весь материал к вопросу о монополии.
- 4) момент подписания утверждаем, но вступает в силу после признания нас Англией (и все это в течение 8 месяцев)».

5 октября. Собрался Пленум Центрального Комитета партии. Заседание было бурным. Даже некоторые из старых соратников Ильича не сразу поддержали его. Последовала острая дискуссия. Большинство членов ЦК приняли точку зрения Ленина.

В постановлении Пленума говорилось:

«1. а) Договор с Уркартом отклонить. Мотивом отклонения, между прочим, служит неустойчивость торгового договора с Англией, который может быть отменен Англией односторонним актом и в любой момент. Основным же мотивом является недопустимость для Советской России подписать исключительную по объему и значению концессию ввиду враждебной политики Англии в данный момент в жизненно важном для России вопросе о Дарданеллах. Этот мотив исключительно должен быть указан в официальном постановлении СНК».

Наиболее богатым месторождением руд цветных и редких металлов в начале XX века был Риддерский район. Здесь после 1861 года с перерывом продолжалась добыча золотосодержащих руд. В 1904 году царское правительство интенсивно начало сдавать месторождения Рудного Алтая в концессию.

Летом 1913 года в Риддер прибыла группа американских геологов. Они провели детальное обследование запасов месторождения. Изучение показало полную его пригодность для промышленной разработки. Было решено поставить добычу руды более широко путем постепенного расширения производства. По расчетам американского горного инженера Нокса с 1916 года добыча руды в Риддере могла быть доведена до шестисот тонн в сутки, стоимость тонны ее — фантастически низкая, около двух фунтов стерлингов. Нокс в своем докладе на заседании правления «Риддерского акционерного общества» 25 ноября 1914 года отметил, что при общей переработке риддерских руд до двадцати миллионов пудов в год возможна прибыль в десять с половиной миллионов рублей, что составляло бы 60 процентов прибыли на вложенный капитал.

Для переработки риддерской руды в Экибастузе с апреля 1915 года началось строительство крупнейшего за Уралом металлургического завода с двумя отделениями — цинковым и свинцовым. Проектная мощность предприятия — 4,5 тысячи пудов цинка и 3 тысячи пудов свинца ежедневно. Уже в 1916 году завод должен был дать около ста тысяч пудов цинка и полмиллиона пудов свинца.

Теперь нам понятны опасения Владимира Ильича, особенно если учесть, что такое количество этих металлов в 1913 году выплавляла вся царская Россия. В случае получения Уркартом в концессию Риддера и Экибастуза, он становился монопольным владельцем жизненно важных для нашей страны металлов.

В записке Владимира Ильича упоминается имя великого русского ученого Дмитрия Ивановича Менделеева. Что здесь имеется в виду? В 1900 году Менделеев, выступая на совещании по проблемам Экибастуза, указал на важность и блестящую будущность этого угольного бассейна. Он сказал: «В этих местах, среди киргизских степей, возникает крупный промышленный центр».

Эти высказывания некоторые считали устаревшими. Однако Ленин, ссылаясь на Менделеева, видел в угле Экибастуза надежную базу планам электрификации Урала, Сибири и Казахстана. Ведь не даром в плане ГОЭЛРО было записано: «Из других месторождений угля наибольшее значение имеют Экибастузские копи близ Павлодара. Запасы угля, по подсчетам инженера Мейстера, определяются в 6 миллиардов пудов...».

10 октября. День был хмурым. Ильич рано пришел в свой рабочий кабинет. Скопилось столько неотложных дел. Надо распорядиться о срочном отпуске бензина и смазочных масел американскому тракторному отряду, рабо-

тающему в совхозе «Тойкино» Пермской губернии, написать приветствие пятому Всероссийскому съезду текстильных рабочих и работниц. Назначены беседы с Глебом Максимилановичем Кржижановским, Михаилом Васильевичем Фрунзе, тогда заместителем председателя Совнаркома Украины.

Затем началось заседание Совета Народных Комиссаров. Председательствует Ленин.

Обсуждаются вопросы о численности Красной Армии, о сокращении штатов Наркомата путей сообщения, проект Положения о советском судостроительстве. Наконец, на повестке дня концессионный договор с Уркартом.

Ленин еще раз подчеркивает: концессия Уркарта противоречит интересам Советской страны. Совнарком принимает решение об отклонении договора.

Если Уркарт был информирован об этом шаге нашего правительства наркомом внешней торговли Леонидом Борисовичем Красным.

Однако Уркарт начинает маневрировать. Он вносит ряд компромиссных предложений, в их числе немедленное признание Англией Советской России. Владимир Ильич предлагает еще раз тщательно проверить все условия концессии.

В начале двадцатых чисел октября Сталин прислал Ленину свою записку в адрес членов Политбюро ЦК партии с предложением дополнений к условиям договора с Уркартом. На этой записке рукой Ильича написано:

«1) Еще: надо уменьшить территорию концессии, непременно обеспечив за РСФСР достаточную для Урала часть Экибастуза (не менее 1/4 или 1/6);

2) Главное: надо понизить суммы, получаемые Уркартом, так, чтобы наш доход не отодвигался до 1934 (?) года.

3) Для чего эти поправки? Для приблизительной директивы нашим уполномоченным.

За.

Ленин.

26 октября. На заседании Политбюро Владимир Ильич предлагает выпустить популярную брошюру о переговорах с Уркартом. Он считает необходимым информировать возможно большее число людей о важных решениях, принятых партией и правительством.

В эти дни Ленин получает вопросы корреспондента двух английских газет «Обсервер» и «Манчестер Гардиан» М. Фарбмана. Этот журналист к тому времени уже несколько лет жил в Советской России и неплохо разобрался в положении дел в стране. Об этом свидетельствуют его вопросы. В своих ответах М. С. Фарбману, касаясь вопроса о концессии Уркарта, председатель Совнаркома пишет:

«Вопрос о заключении договора с Уркартом был поднят нашим правительством еще тогда, когда я был болен и не был в состоянии принимать участие в правительственных делах. Поэтому о всех деталях этого дела я в настоящее время еще не вполне информирован...

Мотивировка нашего отклонения договора с Уркартом выразила непосредственно, можно сказать, не только общепартийное, но именно общенародное настроение, т. е. настроение всей рабочей и всей крестьянской массы.

Возобновление переговоров и дальнейшая ратификация договора с Уркартом прежде всего обусловлены тем, чтобы Англия устранила вопиющие несправедливости по отношению к России, которые связаны со всяким умалением ее прав на участие в конференции по ближневосточным вопросам».

Ноябрь

Первые дни ноября. Владимир Ильич посылает множество приветствий различным организациям и коллективам трудящихся в связи с пятилетием Октября.

2 ноября. Ленин получает посылку и письмо от петроградских текстильщиков. В тот вечер он усталым вернулся домой. В течение дня он участвовал в заседании Политбюро, принял председателя Русско-американской индустриальной корпорации Хилмана, ряд советских работников.

Ленин развернул письмо питерских рабочих:

«Дорогой и глубокоуважаемый Владимир Ильич!

Петроградский текстильный трест в свою годовщину вместе со своим горячим приветом шлет Вам плед, сработанный на одной из его фабрик.

Петротекстиль хочет, чтобы Вы, наш дорогой, ощутили от нашего скромного подарка вместе с физическим теплом и то рабочее сердечное тепло, которым Вас хочется окутать, а также и обратили внимание на то, что в условиях крайней изношенности, разрухи, нехватки и кризисов мы работаем несколько не хуже довоенного, а следовательно, можем достигать, чего хотим. Носи, наш дорогой, на доброе здоровье».

Подошла Мария Ильинична, развернула большой клетчатый плед, улыбнулась: хороший подарок.

Ленин отошел к окну, вглядываясь в наступающую темноту. Вспомнились Горки, сентябрь, последние дни перед приездом в Москву. Да! Ведь еще, помнится, отмечали Надины именины. А потом решили побродить по окрестностям, взяли корзину для грибов. Сначала шли лугом...

А в лесу-то уже ничего не было. Не нашли ни ягод, ни грибов. А на увядающей траве лежали, как сказала

Надюша, очень красивые и грустные листья.

Ленин подошел к столу и своим быстрым почерком написал на бланке председателя Совнаркома:

«Дорогие товарищи! Сердечно благодарю за присланный плед, нахожу его превосходным...

Лучшие приветы!

Ваш В. Ульянов (Ленин)».

3 ноября. Вечером Владимир Ильич принимает корреспондента английской газеты «Манчестер гардиан» Артура Рансома. Британский журналист приехал в Советскую Россию в октябре специально для того, чтобы получить интервью у В. И. Ленина. 26 октября ему было предложено написать те вопросы, на которые он хотел бы получить ответы. На следующий день Рансом составил и послал Ленину семь вопросов.

В беседе вечером 3 ноября речь шла о парламентских выборах в Англии и фашистском перевороте в Италии; но главным образом, разговор шел вокруг вопросов, составленных Рансомом. Последний из них гласил:

«...Наконец, прав ли я в своем предложении, что договор с Уркாரтом отвергнут не окончательно, а только положен под сукно до восстановления нормальных дружеских отношений с английским правительством?

Ответ. Вы абсолютно правы насчет Уркарта. Я повторяю сказанное мной недавно Фарбману. Концессию Уркарта мы не отклоняем окончательно. Мы отклонили ее только по указанной нами публично политической причине. Мы начали в нашей прессе открытое обсуждение всех «за» и «против». И мы надеемся, что после этого обсуждения мы составим себе окончательное мнение и по политической и по экономической линиям».

В тот вечер Ленин обещал Рансому на все его вопросы дать письменные ответы и заверил, что сделает это до

отъезда последнего. В воскресенье, 5 ноября, Ленин написал ответы на все семь вопросов, а в понедельник, «как раз, когда я укладывался, чтобы уехать из Москвы,— писал Рансом в корреспонденции в «Манчестер гардиан»,— мне сообщили по телефону, что ответы готовы. Я слезно отправился в Кремль и получил их как раз вовремя, чтобы захватить их с собой к поезду». В эти дни в ряде центральных и местных газет развернулась дискуссия о концессии Уркарта. «Правда», в частности, подчеркивала недопустимость таких громадных размеров территории концессии — более четырех тысяч квадратных километров. Говорилось о том, что это скажется и на оборонной мощи страны. Выделяя Экибастуз, пресса писала, что уголь бассейна и его металлические предприятия — узел, центр всей проблемы.

Сам английский миллионер прочел 22 ноября интервью Ленина Артуру Рансому в газете «Манчестер гардиан» и решил принять участие в дискуссии. Его статья была опубликована в начале 1923 года в газете «Правда».

6 ноября Владимир Ильич вновь почувствовал себя нездоровым. В тот день он получил письмо от рабочих завода Михельсона. Здесь Ленин неоднократно выступал. Здесь 30 августа восемнадцатого года после его речи «Две власти (Диктатура пролетариата и диктатура буржуазии)» на него было совершено злодейское покушение. В августе 1922 года рабочие завода обратились в Московский Совет с просьбой присвоить заводу имя Ленина, 9 сентября Моссовет удовлетворил ходатайство рабочих, присвоив заводу имя Владимира Ильича. В связи с переименованием завода к годовщине Октября на общем собрании рабочих было решено провести 7 ноября торжественный митинг. Рабочие приглашали Ильича приехать к ним в этот день. Но и на следующее утро Ленину нез-

доровилось. Он отправил рабочим завода письмо:

«Дорогие товарищи! Очень жалею, что маленькое нездоровье именно сегодня заставило меня сидеть дома. Шлю вам самые горячие приветствия и пожелания к пятилетнему юбилею. На следующее пятилетие желаю успешной работы.

Ваш В. Ульянов (Ленин)».

Письмо Ильича было оглашено в зале, где проходило собрание, неоднократно зачитывалось в сквере перед заводским корпусом, так как зал не смог вместить всех желающих, а затем еще долго перечитывалось в цехах.

В эти дни Ленин получил еще одно письмо и подарок — отрез на костюм от рабочих Клишиевской суконной фабрики. Вот что писали ткачи:

«Дорогой наш Ильич!

К пятой годовщине пролетарской революции, мы, рабочие Стодольской суконной фабрики, решили назвать нашу фабрику твоим именем. По этому случаю мы посылаем тебе к празднику наше сердечное поздравление и скромный подарок нашей выработки.

Мы будем счастливы, если ты, наш учитель и вождь, оденешь костюм, нашими руками сотканный. Носи, Ильич, на здоровье и знай, что мы всегда с тобой.

Преданные революции и тебе
рабочие Клишиевской фабрики
имени тов. Ленина».

«Дорогие товарищи!

Сердечно благодарю вас за приветствие и подарок. По секрету скажу, что подарков посылать мне не следует. Прошу очень об этой секретной просьбе пошире рассказать всем рабочим. Самые лучшие благодарности и приветия и пожелания.

Ваш В. Ульянов (Ленин)».

Так прошли у Ленина октябрьские праздники в ту памятную осень двадцать второго года.

«...Мы решим эту задачу»

13 ноября. Ленин выступает перед IV конгрессом Коминтерна с докладом «Пять лет Российской революции и перспективы мировой революции».

20 ноября. Здание Большого театра. Заседает Моссовет. Владимир Ильич приехал на заседание, когда повестка дня была исчерпана.

«Появление на эстраде тов. Ленина, — отмечалось в краткой информации в газете «Правда», — встречается громкими раскатами «ура», горячими и продолжительными аплодисментами, переходящими в долго не смолкающую овацию, почти заглушавшую не менее мощные звуки «Интернационала», исполняемого оркестром... Оvation продолжается в течение твоекратного исполнения «Интернационала». Тов. Ленин пробует начать свое слово, но его перебивают снова и снова горячие возгласы, несущиеся со всех сторон: «Да здравствует вождь мировой революции!», «Да здравствует товарищ Ленин!».

Несмотря на недомогание, как вспоминают участники пленума, Владимир Ильич выступал с большим подъемом. Речь его была исключительно жизне-радостной, воодушевляющей, оптимистичной».

Ленин, в частности, сказал: «На днях в газетах обсуждался вопрос о концессии, предлагаемой англичанином Уркхартом, который до сих пор шел почти все время против нас в гражданской войне. Он говорил: «Мы своей цели добьемся в гражданской войне против России, против той самой России, которая посмела нас лишить того-то и того-то». И после всего этого нам пришлось вступить с ним в отношения. Мы не отказались от них, мы приняли их с величайшей радостью, но мы сказали: «Извините, то, что мы завоевали, мы не отдадим назад. Россия наша так велика, экономических возможностей у нас так много, и мы считаем себя вправе от

вашего любезного предложения отказаться, но мы обсудим его хладнокровно, как деловые люди». Правда, первый наш разговор не вышел, ибо мы не имели возможности согласиться на его предложение по политическим мотивам. Мы должны были ответить ему отказом. Пока англичане не признавали возможности нашего участия в вопросе о проливах, о Дарданеллах, мы должны были ответить отказом, но сейчас же после этого отказа мы должны были приняться за рассмотрение этого вопроса по существу. Мы обсуждали, выгодно ли нам заключать эту концессию, и если выгодно, то при каких обстоятельствах. Мы должны были поговорить о цене. Вот то, что вам, товарищи, ясно показывает, до какой степени мы теперь должны подходить к вопросам не так, как мы подходили к ним раньше. Раньше коммунист говорил: «Я отдаю жизнь», и это казалось ему очень просто, хотя это не всякий раз было так просто. Теперь же перед нами, коммунистами, стоит совершенно другая задача. Мы теперь должны все рассчитывать, и каждый из вас должен научиться быть расчетливым. Мы должны рассчитать в обстановке капиталистической, как мы свое существование обеспечим, как мы получим выгоду от наших противников, которые, конечно, будут торговаться, которые торговаться никогда и не разучивались и которые будут торговаться за наш счет...»

Далее Владимир Ильич продолжал: «Тов. Красин, который много раз беседовал с Уркхартом, этим главой и опорой всей интервенции, говорил, что Уркхарт, после всех попыток навязать нам старый строй во что бы то ни стало по всей России, садится за стол вместе с ним, Красинным, и начинает говорить: «А почему? А сколько? А на сколько лет?». (Аплодисменты). От этого еще довольно далеко к тому, чтобы мы ряд концессионных сделок заключили и вступили, таким образом, в совершенно

точные, непоколебимые — с точки зрения буржуазного общества — договорные отношения, но мы уже видим теперь, что мы к этому подходим, почти подошли, но еще не пришли...

Позвольте мне закончить выражением уверенности, что, как эта задача ни трудна, как она ни нова по сравнению с прежней нашей задачей и как много трудностей она нам ни причиняет, все мы вместе, не завтра, а в несколько лет, все мы вместе решим эту задачу во что бы то ни стало, так что из России изповской будет Россия социалистическая». (Бурные и продолжительные аплодисменты).

Речь на пленуме Московского Совета 20 ноября 1922 года была последним публичным выступлением Владимира Ильича Ленина.

УГОЛЬНЫЙ КОМИССАР

В заметке, посвященной памяти Степана Ионовича Царева, большевистская газета «Объединение» писала: «Наши мирные поля обогрились кровью — тяжелой, никому не нужной и слишком дорогой трудовому народу жертвы... Он пал жертвою долга... Да будет утешением убитой горем его семье сознание того, что он жил и умер не даром. Его могила будет одним из многих тысяч священных нам памятников, у которых грядущие поколения, празднуя великий праздник победы света над тьмой, мира над войной, добра над злом, скажут: вечная память вам, братья! Имена ваши священны для нас».

Он прожил всего тридцать шесть лет. Четырнадцать лет из них отдано было революционной борьбе.

Короткая и блистательная жизнь, типичная для времени великих перемен. Попробует ли кто-нибудь объяснить: откуда взялась эта когорта железных

Чрезвычайный комиссар угольных копей Степан Царев.

людей, которые даже в смерти своей остаются живым примером. Не будь этих людей, Революция было бы труднее и сиротливее.

Особых документов о Цареве не осталось. Известно, что он рос сиротой. В семь лет остался без родителей. Крестьянский мальчик был отдан в приют, организованный вельможной цесаревной Марией. Ее имя приют и носил.

Атмосфера, царившая в этом сиротском заведении, оставила в душе мальчика настолько тягостное впечатление, что он об этом не забывал и в зрелые свои дни. Об этом говорят его дела. Среди первых его шагов организатора Советской власти — забота о детях рабочих.

Постоянная, целеустремленная, исполнительная новизны...

Остались немногочисленные воспоминания о Степане Ионовиче. Старейший большевик павлодарщины Михаил Пустовитов познакомился с Царевым в день приезда:

«Царев прибыл в Экибастуз в марте 1918 года, — вспоминает он, — в сопровождении нескольких красногвардейцев. Он привез с собой деньги для выдачи заработной платы, продовольственные и промышленные товары...»

Сохранилась одна единственная его фотография, да и то неважного качества. Широколобый молодой человек с дерзким разлетом бровей смотрит на нас решительно и смело. Таким он мог быть в день своего приезда на угольные копи, назначенный Западно-Сибирским съездом Советов в Омске политическим комиссаром Экибастуза.

Есть документы и о том, каким был к тому времени поселок первых советских угольщиков в этих местах.

Один из представителей местной технической интеллигенции незадолго до приезда комиссара описывал его так: «Всюду невероятная грязь, вода весной выступает в комнатах... Рабочие со своими семьями живут, как крысы в подземельях — без воздуха, чистоты; живут хуже, чем следует жить животному».

Эта нерадостная картина, как видно, не обескуражила «чрезвычайного и политического комиссара угольных копей, заводов и Воскресенской железной дороги».

Об этом нам известно из воспоминаний бывшего шахтера Суворова, который работал в старом Экибастузе в те годы:

«На колях сложилось очень тяжелое положение. Зарплата рабочих, и без того низкая, упала из-за непрерывных неполадок оборудования, к тому же выдача ее постоянно задерживалась из один-два месяца. Уголь подавался на

гора бадьей при помощи ворота. В ходу были только кайло, молот, ломик, санки, корзина, мешок из дерюги. Снабжения промтоварами никакого не было. Мука, растительное масло, соль, сельдь, махорка, мыло и керосин, выдавались по списку. Находящиеся в обращении деньги Временного правительства («керенки») и облигации займа «Свобода» быстро обесценивались... С приездом Царева стала налаживаться работа. Он быстро вошел в курс дела, принял сразу ряд энергичных мер, особенно по повышению трудовой дисциплины, ликвидации неполадок и простоев. Теперь уголь был нужен не только для Иртышского пароходства, но и для Омской железной дороги. На Советскую Россию надвигался голод, а Сибирь была богата хлебом, мясом, рыбой. Нужен был транспорт, топливо для него...»

Прошло короткое время, и горняки, подавленные неустроенностью и нищетой, почувствовали о себе заботу Советской власти. Она пришла сюда вместе с комиссаром. Он немедленно отстранил от управления колями саботажников и враждебно настроенных чиновников, привлек на свою сторону преданных революции и устойчивых работников, распорядился взимать контрибуцию с местных богатеев.

Особо надо рассказать о трогательном его внимании к детям горняков. Сам испытывавший постоянные лишения, в чрезвычайно сложной, враждебной обстановке, обремененный непосильной работой по укреплению новой власти — он пытается заглянуть далеко вперед. Он хочет видеть новое поколение экибастузских горняков крепким, жизнерадостным и здоровым. Он загорелся исключительно сложным для той обстановки материальной и политической неразберихи делом — организовать для детей местных рабочих оздоровительный лагерь. Можно только представить себе, через какие трудности прошел

комиссар, но своего он добился. Детский оздоровительный лагерь был построен. И уже готовились дети к первому заезду в него.

Но не суждено было угольному комиссару увидеть эту, обещавшую быть радостной, поездку.

За два дня до того, как Ленин подписал декрет о национализации богатств Экибастуза, Степана Ивановича Царева не стало.

Заговор, вынашиваемый контрреволюцией, вспыхнул в Ермаке.

Озверевшая, пьяная толпа, подогреваемая чудовищными в своей глупости обвинениями, будто бы детей комиссар забирает в каторжный лагерь, растерзала его.

Прекрасной души человек, не знавший в детстве счастья и, очевидно, потому так страстно добивавшийся его для других, был убит бесчеловечно и подло. Но имя и дело его не забыто потомками.

В Экибастузе теперь стоит ему памятник. Он поставлен на средства, собранные пионерами города в ходе разных хороших дел — сбора металлолома, шефских концертов, пионерских субботников. И то, что памятник Цареву поставлен детьми тех детей, которых комиссар хотел видеть счастливыми — символично.

ЖИЗНИ ЯРОСТНЫЙ СВЕТ

Жумат Омашевич Омашев — один из первых казахстанских комсомольцев. Родился в здешних местах. Строил новый город. По сути без его участия в Экибастузе не построено ни одного крупного здания. Теперь ветеран труда на пенсии. Почетный гражданин Экибастуза.

...В парке дети кормили хлебными крошками голубей. Знакомая и трогательная картина. Он остановился и стал

Стрела у въезда в город угольщиков и энергетиков.

наблюдать ее. Настойчивое июльское солнце пробивалось сквозь плотную парковую зелень и тяжелыми золотыми плитами ложилось на асфальт.

Старик шел в музей истории республики. Не потому, что он не знал ее истории. Он родился в самом начале века и прошел вместе с ней ее долгий и нелегкий путь. В музее он хотел посмотреть только на один документ. Ему сказали, что есть такой. Ради этого он приехал в Алма-Ату и в первые же мгновения удивился столице. Он не видел ее лет десять. Предполагал, что она изменится. Но не подозревал, что попадет в почти незнакомый город, в необычайно похорошевший и молодой. Ему стало даже грустно сначала от

Один из первых казахстанских комсомольцев Ж. Омашев.

этого факта. После последней встречи с городом он постарел на десять лет, а город на десять лет помолодел.

Он вошел в музей. О чем-то поговорил с полной женщиной, подумал, что она должна здесь все знать. Женщина повела его по лабиринтам музея. Остановились они у застекленной витрины. Женщина ушла, а он склонился над стеклом и стал читать. Документ был тот самый:

«Партийный билет Гани Муратбаева. Год рождения 1902, год вступления в партию — 1922, должность — Генеральный секретарь ЦК Коммунистического Союза молодежи Туркестана. Номер билета 376654».

Он представил, как часто здесь останавливаются люди его поколения. Подолгу рассматривают молодое лицо на фотографии. Юность к ним возвращается здесь. Они вспоминают время, когда каждый из них чем-то походил на

Гани. Да и сегодняшние юноши и девушки — они еще только начинают жить, но уже думают «сделать жизнь с кого». И они всегда будут помнить эту встречу с партийным билетом, помнить, удивляться человеческой жизни, прожитой так яростно, что ее хватило только на двадцать три года.

Что значило это имя в его судьбе? Не просто ответить на этот вопрос.

Он никогда не видел Гани, но до мельчайших подробностей знает о его жизни. Двадцатилетним юношей тот уже был учителем для всей молодежи Туркестана.

Гани умер внезапно, и эта утрата вызвала у всех вместе с горем чувство неодолимой горечи, что жизнь так несправедливо распоряжается лучшим, что ею создано. В каждое молодое сердце врезались в те дни слова Николая Ильича Подвойского: «Смерть не щадит и тех, кто должен идти на смену старшим. Мы лишились крупной фигуры Советского Востока, лучшего победителя большевизма, умеющего не только умереть, но и победить. Товарищ Муратбаев сторел от непосильного труда, от которого не мог и не хотел отказаться».

О жизни таких людей традиционно справедливо говорят, что их жизнь не прошла даром.

Он может сказать большее.

И смерть Гани была не просто бессмысленной и горькой утратой. Она сплотила молодежь Востока, в один миг сделала ее более взрослой и устремленной. Обращение Центрального Комитета РККМ, в котором говорилось о том, что казахская молодежь на место Гани должна выдвинуть десятки, сотни новых самоотверженных работников, подействовало, как приказ сердца.

И его жизнь — жизнь еще незрелого юноши Жумата Омашева — изменила смерть Гани. Он вступил в комсомол. Он решил теперь жить так, чтобы ни

минуты в его жизни не было напрасной. Чтобы молодость была прожита так, будто жил он за двоих — за себя и за Гани. Он вспоминает теперь, что так, наверное, решили в те дни многие. Если бы сейчас Жумата Омашева, уже старого человека, спросили, почему он прожил свою жизнь так, а не иначе, он бы ответил точно — потому что он сделал своей главной привычкой ориентировать ее, как по компасу, по прекрасному имени Гани.

Он вышел из музея и задумчиво пошел по солнечной стороне аллеи.

В тот день мы делали отсюда репортаж и познакомились со старым человеком, который продолжил в себе юную жизнь Гани.

Потом мы встретились в Экибастузе. Вышли на проспект Ленина, чтобы здешний старожил, один из первых казахстанских комсомольцев, показал нам город и заодно подробнее рассказал о себе и о городе. Такие дни, как этот, здесь редкость. Ветер, влажный и ласковый, течет не спеша по проспекту. Ветер, бесконечный, как память.

Улица — река жизни. Эти слова сказаны сразу обо всех улицах. И о нашем проспекте — тоже. Он полон движения, забот, меняющихся красок дня. Озабоченным журавлем озирается кран. Дальше — другой. Этот символ многих сегодняшних городов, стал самым типичным и для Экибастуза.

Мы идем по улице, которой едва минуло двадцать лет. Любопытно предполагать, что вот тот паренек, недавно отпущивший жидкие усы, мог видеть самое начало города. А до этого здесь была степь — седая, полярная, вечная. Жумат Омашев вырос вместе с Экибастузом. Не с тем городом Экибастузом, которому недавно исполнилось двадцать лет, а с тем Экибастузом, который начался с гилых землянок.

Неторопливой, но вполне еще верной и крепкой походкой идет он по главной

На улице Экибастуза. Символ шахтерского труда.

улице своего города. Слова его так же неторопливы, как и его шаги, но дышат они силой и уверенностью.

Мы много уже знаем о его жизни.

Она на виду, в газетных строках, в рассказах его товарищей.

Вот только несколько штрихов из его биографии. Ему исполнилось четырнадцать лет, когда на собрании комсомольской ячейки он был принят в комсомол. Вместе с комсомольским билетом паренек получает направление в вечернюю школу. Учебу в школе он совмещает с выполнением самых разных поручений. Работа среди казахской молодежи включала в себя все — и самодельные концерты, и постановки пьес собственного сочинения, и спортивные игры. Залевалой многих дел был Жумат. Его работа не оставалась незамеченной. Юные сверстники и товарищи полюбили его, зато возненавидели враги.

Морозной зимней ночью возвращался комсомолец Жумат домой после заня-

тий в вечерней школе. На безлюдном пустыре его поджидали четверо дюжих парней. Жумат встретил их смело, но силы были слишком неравными. Комсомольца окунули в воду и с насмешками стали жлать, когда из него вымерзнет красный дух.

— После этого случая, — вспоминает Жумат Омашевич, — мне пришлось несколько месяцев проваляться в больнице. И все-таки, чем злее становился враг, тем силоченнее и активнее становился комсомол старого Экибастуза. Прекрасные парни и девушки объединились в его рядах. Взять хотя бы бюро нашей комсомольской ячейки. Ребята не мыслили своей жизни без труда, без спорта, без книги. Они остались такими на всю жизнь — деловыми, целеустремленными.

Это были удивительные годы. Мужала страна, набирая индустриальную мощь, вместе с ней мужала и юность страны, молодая гвардия труда. Партия доверяла комсомолу важнейшие дела. Так было и на восьмом съезде комсомола, где передовому отряду советской молодежи была вручена первая правительственная награда — орден Боевого Красного Знамени. Среди участников съезда был и делегат губернской комсомольской организации Жумат Омашев. В составе комиссии по выработке резолюции о росте комсомольских рядов в национальных республиках и областях он принимал самое активное участие в работе съезда.

Напряженно бился трудовой пульс первых пятилеток. Строились Днепротэс, Магнитка, Турксиб... Жумат Омашев в числе тысяч молодых посланцев комсомола едет строить великую железнодорожную магистраль тридцатых годов. Делегат восьмого съезда стал секретарем базовой комсомольской ячейки Семипалатинского уезда на строительстве Турксиба. Напряженные бессонные ночи, рейды комсомольской кавалерии, выступления «синеглазых»,

напряженная работа на стройке — все это была боевая работа комсомола и была она подчинена одному — выполнению заданий Родины. И молодые энтузиасты оправдали ее доверие: знаменитая стройка вступила в число действующих досрочно.

Памятной датой в трудовой биографии ветерана труда стал 1948 год. Это было время, когда по решению партии и правительства возобновились разработки Экибастузского угольного месторождения. На помощь горнякам пришла новая современная техника, и щедрая земля открыла людям свои бесценные кладовые.

Но богатства — богатствами, а люди, прибывшие со всех концов страны, нуждались в жилье, в больницах, в детских садах, клубах, библиотеках. Ведь старый Экибастуз в то время состоял всего из двух десятков домов. И снова Жумат Омашев с головой окунулся в работу. Будто вновь к нему пришли дни его кипучей комсомольской юности. Сейчас в новом городе горняков нет ни одного здания и объекта, в который не была бы вложена частица труда и участия этого неутомимого человека.

— Мой город, — с гордостью говорит об Экибастузе старый мастер, вкладывая в эти слова свой особый смысл.

Он гордится тем, что его родной город растет вширь и ввысь. Что по добыче угля догоняет Караганду, что перспективы у молодого города истинно головокружительные.

Старого коммуниста Жумата Омашева не зря называют живой историей города. Его рассказы о прошлом, настоящем и будущем Экибастуза — увлекательнейшая повесть о становлении «четвертой кочегарки» страны — и, в первую очередь, о ее людях, о славных трудовых традициях горняков. Вместе с группой ветеранов труда Жумат Омашев работает сейчас над книгой об истории Экибастуза. Старый мастер

сумел собрать для нее уникальные материалы.

Вот отрывки из боевой и трагической хроники далеких лет, бережно составленной ветераном.

«...За неблагонадежность, участие в забастовках и революционное буйство уволено одиннадцать рабочих каменноугольных копей...»

«...Забастовали пятьдесят рабочих казахов, стронвших механическую мастерскую. Организаторы стачечной борьбы, рабочие Кочеклай Булумтаев, Бакши Рахимов и Тулеген Тунзубаев уволены с работы. Забастовка подавлена оружием. Пятьдесят шесть рабочих разных национальностей занесены в «черные» списки неблагонадежных...»

«...Рабочий Сулейман Ибраев уволен за революционную агитацию».

А вот часть телеграммы, посланной в эсэровский исполнительный комитет города Семипалатинска уже после того, как весть о свержении самодержавия достигла угольных копей Экибастуза.

«...Положение Экибастуза печальное, приехали делегаты из Омска, большевики с оружием, шахта на их стороне. Организуют Красную гвардию. Отвечайте, что предпринимать...»

Неизвестно, что ответил растерянному господину Сукину, чьим именем была подписана телеграмма, столь же растерянный эсэровский исполком.

Великие и яростные события Экибастуз переживал по-своему, но столь же решительно, как и вся огромная страна, потревоженная ветром Революции. Вот один из рассказов Жумата Омашева о первых шагах советского Экибастуза.

Это было зимой, в самом начале двадцатых годов. Зимы на Павлодарщине редко балуют, а эта была и вовсе суровой. Слово «топливо» в те годы зачастую становилось синонимом словам «хлеб» и «жизнь».

Холода почти парализовали жизнь Павлодара. Уголь выдавался по карточкам. И тогда Павлодар обращается к Экибастузу за помощью. Но Экибастуз сам испытывает в это время необычайные лишения. Неразбериха и горечь суровых лет отразились на жизни и делах самым страшным образом. Шахты, лишённые рабочей силы и присмотра, оказались частью разрушенными, частью заполненными грунтовыми и сточными водами. Оборудование пришло в негодность, во многих местах была разрушена Воскресенская железная дорога — единственная более и менее надежная связь с Павлодаром. И самое главное — Экибастуз не перестает испытывать острый недостаток в рабочих руках.

И все-таки он находит в себе силы выполнить просьбу павлодарцев. Ночью мужества может быть названа та ночь, когда рабочие, уставшие от дневной смены, снова спустились в забой, чтобы добыть уголь для своих товарищей — рабочих Павлодара. Чтобы дать тепло их детям, вернуть жизнь важнейшим предприятиям города. Рабочая солидарность и чувство личной ответственности за судьбы тех людей, которые остро нуждались в их помощи, поддерживали в экибастузских горняках энтузиазм, давали им силы для ударной работы. За ночь было загружено в вагоны семь с половиной тысяч пудов. Цифра по тем временам рекордная. В этой работе участвовал и юный Жумат Омашев.

Благодарная Родина никогда не забывает тех, кто не жалеет сил для ее блага. В 1971 году в Доме культуры горняков состоялось торжество в честь первых почетных граждан города Экибастуза. На этом вечере был увенчан алой лентой Почетного гражданина города и Жумат Омашевич Омашев. В том же году вышел Указ о награждении ветерана производства орденом Октябрьской революции. Теперь он

Организатор здравоохранения в городе
Б. М. Авербух.

уверен, что прожил жизнь так, как задумал — за двоих.

Старый человек Жумат Омашев вырос вместе с Экибастузом. География его зрелой жизни почти не распространилась дальше здешних мест. Однако тот же горячий ветер сурового времени касался его. Он познал сладкую ярость жизни в полной мере. Неторопливые рассказы его о прошлом полны стремительной памяти и живых картин. Мудрость и величие жизни не обошли его стороной. А это значит, что любая, самая незаметная пядь нашей земли жила и живет одной большой и прекрасной судьбой страны. Время нас не обходит. Нет в нашей стране такого ветхого двора и выцветшей судьбы, в которые не ворвался бы яркий свет и беспокойный ветер, пронесшийся над всей страной.

Экибастуз давно уже стал городом, в котором начинаются судьбы, которые становятся гордостью и примером.

ПЕРВЫЙ ДОКТОР

Борис Менделеевич Авербух приехал в здешние места в числе первых. Врач строительного десанта. Первый врач города. Организатор здравоохранения в Экибастузе. Ныне он — Заслуженный врач Казахской ССР, Почетный гражданин города.

На улице города с ним здоровается чуть ли не каждый встречный, одинаково приветливо улыбаются и дети и взрослые. Замечают издали, оказывают всяческие знаки внимания...

Что ли говори, а есть много приятного в том, что люди относятся к тебе с почтением. Почет — приятная штука, но идти к нему порой приходится всю жизнь. Нет, не то чтобы он всеми силами стремился к этому почету. Пожалуй, он даже не особенно и думал о нем. Он просто работал. Работал неуемно. Привыкший думать медицинскими категориями, он предпологал порой в своем организме некую аномалию, в силу которой самое острое наслаждение, счастье, которое он испытывал в жизни, приносила ему работа. Чем более трудная и неподатливая, тем более желанная.

...И опять он поднимается по знакомым ступенькам на сцену Дворца горняков. Она украшена как в самый торжественный праздник. Хотя никакого праздника в календарях не отмечено. Событие сегодняшнего вечера скрывали от Бориса Менделеевича тщательно. Но разве можно это сделать, когда почти весь город уже знает, что сегодня будут чествовать его первых почетных граждан. Он садится в кресло и начинает понимать, что волнуется. Смотрит в зал. Первые ряды заполнила моло-

дежь. Парни и девушки — ровесники того города, в котором он когда-то начинал свое первое дело. Он тоже тогда был молод. И все, кто приехали строить новый город в приуртышской степи были молоды. Давно это было, а вспоминается часто. А когда вспоминается, отдается в сердце и грустью, и радостью, что судьба его складывалась так, как и хотелось, нелегко, но ладно и прочно. С вершины сегодняшнего дня видно многое.

Видится неласковое небо, где нет и не предвидится солнца. Небо тех дней сорок девятого года, когда в этих местах высадился первый строительный десант. Ветер, порывистый и резкий, с монотонной жутковатой яростью сечет палаточный городок. Осенний дождь бесконечен, только иногда переходит в мокрый снег.

Вечера в этих местах наступают мгновенно, так что и керосиновые фонари у калиток порой не успевают зажгаться в сумерки, а зажигали уже в темноте. Потому даже их свет кажется ярким. Ту, давнюю свою брезентовую палатку он тоже видит сейчас. Она ничем не отличается от других, только фонарей в ней больше. Он здесь первый и единственный врач. А эта палатка — первая здешняя больница. Даже не палатка одна, а именно больница. Потому что молодому медику придется быть и хирургом, и терапевтом, и невропатологом, потребуется — и акушером...

А в просторном зале дворца становится тесно. Это потому, что многие хотели бы торжество и радость сегодняшнего дня разделить с ним. Его все здесь знают не только в лицо. И он тоже. Вот в двери приостановился и, глянув на сцену, лучисто улыбнулся ему паренек. Пареньку двадцать с половиной лет и зовут его Боря. В честь Бориса Менделеевича его назвали. Он первым родился в том полотняном родильном доме...

...И первая, сразу сложная операция была там же. В тот день привезли сюда парнишку. Совсем юного. Еще моложе, чем сам врач. Обвал в угольном разрезе. Всего час назад в молодом теле буйно кипела жизнь, а сейчас оно неподвижно, окровавлено и серо. Больные — люди обидчивые. Им обидно почти всегда. Благодарность за исцеление приходит уже потом. Но обиду того мальчишки он и теперь помнит. Мальчишке больно нестерпимо. Только во враче он видит спасение от боли. А врач тщательно и долго моет руки, раскладывает инструменты, потом и вовсе никчемное спрашивает. — Вы чем, кроме своей работы, увлекаетесь...

— !?

— Ну, стихи, например, пробовали когда-нибудь учить?

— Пробовал в школе.

— Ну так вот что. Я вас очень попрошу. Вспомните те, что вы знали в школе... Фонарь поближе... Тампон!

...Мальчишка побелевшими губами шепчет стихи. Он вспомнил Маяковского.

— Пустота...

Летите в звезды врез...

Мальчишка еще не знает, что такие операции возможны только под наркозом. Но нет в брезентовой больнице ничего подобного. И запаха керосина в ней больше, чем запаха лекарств. Чтобы хоть как-то заглушить, утопить боль, и нужны стали хирургу с трудом приходящие на память стихи. Хорошо что с трудом — больше отвлекает.

— Не позволю

мямлить стих

в мять

Оглушить бы их

трепалым свистом

В бабушку и бога...

— Читайте, только не молчите, — напряжение и у врача выдавливает сле-

зы.— Сейчас будет еще больней... Читайте!..

Мальчишка затих, потерял сознание. Доктор присел возле и, сняв перчатки, вытер лоб и глаза. Он прислушался, как с гиканьем и свистом рвет палатку ветер. Когда он начался? Только сейчас или уже давно? Впрочем...

— Что, доктор, видно помирать мне пора? — услышал будто издалека.

— Дурак, — ответил резко, но парень и не подумал возражать. — Сли. Утро вечера мудренее...

Утром паренек проснулся. Первый человек, которого он вытащил здесь, в будущем Экибастузе, из великой беды...

Долго шла страна к освоению богатств Экибастуза. В те послевоенные годы они стали нужны позарез. Каждый день прибывали на новую стройку сотни людей. Размещали их просто, даже по требованиям сурового времени, в палатках, землянках, вагончиках. Страна, только что пережившая войну, все начинала заново в великом труде и муках. Вместе со всеми он делил эти тяготы. Жил с семьей в сырой и холодной землянке. Но не это угнетало. Он больше всего отчаялся тогда, когда, к примеру, вовремя не поступил в больницу керосин. Он означал в те годы не меньше, чем вода и хлеб. Керосин давал свет, тепло. Он даже профессиональными врачами использовался как средство профилактики. В его первой больнице керосиновые фонари зажигали только на время операций. В другое время коптили сальные плошки. Не было воды. Озера вокруг Экибастуза были полны, но это были мертвые горько-соленые озера. Стирать в такой воде и то было нелегко.

Жалеет ли он теперь ушедшие годы? Завидует ли теперешним парням, которые, по сути едут на все готовое? Теперешний Экибастуз решил отказать от романтики палаточных городов. Он строит жилье, столовые — все, что

нужно для нормальной жизни в первую очередь. Решение это очень правильное — так считает не только он. Если рабочий народ здесь осядет, значит и дело будет сделано. Лет ушедших, конечно, жаль. А трудностей вроде и не бывало. Теперь он думает, опять же в силу долгой привычки мыслить медицинскими категориями, что в людях, где-то в глубине их души, возникает своеобразная защитная реакция, иммунитет к трудностям. Видно так уж устроен человек, что он отмечает в жизни только хорошее. Иначе не находили бы мы так много счастья в своих прошедших годах...

Не отпускает тот год его память. Вместе с людьми пришли и болезни. Больные насчитывались теперь уже не единицами. Под больницу отвели самое «шикарное», почти единственное здание старого Экибастуза. Местные жители называли его «английский домик». Когда-то бывшее крепким, совершенно обветшавшее помещение, в котором заседала администрация акционерного общества Лесли Уркорта. Но и это даже отдаленно не напоминало настоящей больницы. Вот тогда и заложили строители три фундамента уже специально под больничные помещения. Фундаменты закладывались, а ему еще надо было подумать, где взять персонал, хотя бы мало-мальски способный к медицинской службе. Однако растерянность его была недолгой. Он тогда в первый раз удивился к каким прекрасным результатам может привести человеческая отзывчивость. Было достаточно нескольких дней и его короткой речи на собрании строителей, чтобы нашлись энтузиасты. Много энтузиастов. В основном это были женщины — приезжие и местные, бывшие военные медсестры. Именно из них позже сформировался костяк того больничного городка, который сегодня считается одним из лучших в республике. Многие из тех, кто пришел к

нему тогда, остались с ним до сих пор. Те, кто готовились работать в больнице, одновременно с курсами фельдшеров и сестер, проходили курсы штукатуров, облицовщиц. Потому что это тоже нужно было больнице. Закончили отделку уже при «белых мухах». Он вспоминает, что тогдашние напряженные дни чрезвычайно много дали всем будущим работникам больницы. Они не только постигали основы медицинских знаний, они учились бороться за жизнь человека.

...Торжество между тем началось. Ораторы поднимались на трибуну. Говорили веские, прочувствованные слова. Все они сводились к тому, что жизнь его прожита не напрасно и может быть примером. Он вдруг улыбнулся в зал. В этот раз не потому, что ему приятны были эти слова, а потому, что вспомнил самый первый свой выезд из только что построенной больницы на «скорой помощи». Продали в тот год ему лошаденку. Была она не из бойких, да так было и лучше. До сих пор молодому вознице, который теперь уже стал начальником медико-санитарной части треста «Иртышугластрой», править вожжами не приходилось. Лошаденку так и окрестили «Скорой помощью», что, впрочем, было совсем недалеко от истины. Только закончился буран, а он решил проведать своих больных в довольно отдаленном районе. Он помнит, что район тот называли «карашахтами». Теперь от него ничего не осталось. А вообще-то можно было оставить хотя бы его малую часть. Как музей под открытым небом. Полуземлянки в шахтных выходах. Черные и сырые. Они достались в наследство Экибастузу от Уркарта, применившего в этих местах весь набор колониальных способов разбоя, направленного на выкачивание прибылей из недр чужой ему земли.

Дорога на «карашахты» была наезженной. Даже обильно выпавший снег

не смог ее скрыть. Лошадка бежала бодро. Да и дело, которое его ожидало оказалось несложным. Больные пошли на поправку. Буквально через полтора часа он уже возвращался. Как вдруг порыв ветра почти остановил «скорую помощь». Ветры здесь всегда начинаются неожиданно и, если ты в пути, это почти всегда означает беду. Не прошло и четверти часа, как солнце в небе исчезло. Неба тоже не стало. Не стало и земли. Подвижное и колючее месиво пурги обрушилось на дорогу. Лошадь остановилась. Он встал из розвальней и пошел вперед, стараясь не потерять под ногами твердый настил. Животное доверчиво последовало за ним. Вероятно, это движение продолжалось долго. Он совершенно выбился из сил. И вдруг стал понимать, что сейчас его надолго не хватит. Чутьем врача он понимал, что подступающая апатия — это и есть последний предел. Как вдруг изумительно пронзительный в промозглой стылости ударил в лицо запах только что протопленной бани, слабого березового дыма. И тотчас же он споткнулся. Поднялся и с удивлением, но еще больше с отчаянной радостью увидел, что споткнулся о... печную трубу. Такие снега бывали в Экибастузе.

...Сегодня утром он просматривал свои давние записи в дневнике. Приводил их в порядок. Газетчики и пионеры просят рассказать о прошлом. Любопытные, между прочим, цифры отметил он, поразительные факты. Они, как тени давно минувших дней, волнуют, тревожат душу так, как будто все это случилось вчера. Чем же показались они ему значительными?

В записях часто попадались названия таких болезней, которые уже побеждены; болезней, о которых не знают нынешние жители Экибастуза. Это говорит и о его личных победах, его вкладе в важнейшее дело, о смысле всей его жизни.

В маленьком городе Экибастузе, как в капле воды, отразились успехи всей советской медицины. А он вполне заслуженно может считать себя ее бессменным и полномочным представителем здесь. Он делал все возможное, чтобы большая медицина стала здесь не гостьей, а хозяйкой. Он добился того, чтобы сюда приехали талантливые врачи разных профилей, прибывало первоклассное оборудование, рос, неоднократно реконструировался больничный комплекс. Сейчас в Экибастузе широчайшая сеть медицинских учреждений. Ей могут позавидовать многие крупные города. И в этом — вся его жизнь.

Однажды в больницу пришел журналист. Пришел писать о нем. Вопрос, который журналист задал, заставил его задуматься. Не то чтобы он был слишком сложным. Журналист попросил рассказать, как он выразился, о «звездном часе в своей судьбе». То есть в его, Бориса Менделеевича Авербуха, судьбе. Он стал перебирать свои «звездные часы». Их оказалось много. Он даже может сказать, что были в его судьбе и звездные годы. Ради них он, наверное, родился и жил. Может быть, поэтому и всю жизнь его можно назвать звездной. Он совершил в ней то главное, что грезились в самом ее начале. То, к чему он шел всю жизнь, встало зримо и осязаемо... Все началось с того тоже теперь отдаленного времени, когда его назначили главным врачом городской больницы. Именно тогда в нем утвердилось, накрепко засело твердое убеждение каждого зрелого врача — главное болезнь предупредить... Убеждение совершенно не новое, но мудрое. И оно должно было обрести необходимую конкретную суть. Вот тут-то и начинаются те «звездные годы», о которых он рассказал журналисту. Начинались упорные поиски и размышления, поездки по различным медицинским центрам, курортам. В случае, когда нельзя было добыть

нужное оборудование, он добывал чертежи, привозил рисунки этого оборудования, которые делал собственноручно. Экибастузские мастера воплощали эти рисунки и чертежи в металле, дереве, пластмассе. Так рождалось его главное детище — физиолечебница. По сути он сам разработал и архитектурный ее проект, в котором учитывалось и то, что не все больные могут легко подняться, к примеру, на третий этаж. Поэтому «первый этаж», в котором расположены подсобные помещения, было решено опустить под землю. Так что здание получилось, по сути, двухэтажным. В комплексе первоклассного больничного городка оно называется физиотерапевтической поликлиникой. В ней есть все, что соответствует требованиям сегодняшнего дня. Можно принять морские и грязевые ванны, радоновые и хвойные, есть разнообразные лечебные души, «кислородный коктейль» в ингалярии, — все, что нужно для того, чтобы предупредить болезнь, избавиться от нее... Сюда приезжают за опытом коллеги из многих союзных республик. Удивляются и завидуют. Выспрашивают и набрасывают чертежи, как делал он когда-то. Значит, его дело, даже будучи законченным, не конечное дело, как говорят о делах, которые завершены и забыты. Незаметно подступила старость и пошаливает здоровье, но крепким и выносливым растет молодое поколение горожан. Уходят из жизни добрые испытанные товарищи, но остаются на земле ученики.

...Он, кажется, и не услышал, как зал прибойно зашумел аплодисментами.

— Разрешите от вашего имени поздравить одного из первых почетных граждан нашего молодого города, — разнесли динамики по залу.

Он встал с алой лентой через плечо. Подошел к микрофону.

— Спасибо, товарищи, за великую честь. Я счастлив сегодня. Но даже сс-

Первомайская демонстрация в Жана-суле.
1920 г.

ли бы и не было этого дня, я все равно испытывал бы это чувство. Я прожил счастливую жизнь. Вы можете мне верить, потому что я всегда был врачом и человеческое состояние и чувства научился определять точно. Я устаю, когда поднимаюсь по лестнице, но жить такой жизнью не устаю.

СТАРЫЙ ЭКИБАСТУЗ

Мы прикоснулись к далекому прошлому Экибастуза. В этих словах нет яносказания. Мы трогали это прошлое руками.

— Вот теперь начнется, — сказал Павел Ильич. — Белые камни пошли,

значит, надо внимательнее быть. Здесь у них сплошь мастерские были...

Сзади нас катятся далекие, бесшумные и медленные от расстояния поезда. Впереди нас старый, изрезанный дождевыми водами отвал бурого цвета. Именно в этих местах был поднят первый ковш экибастузского угля. Степь в это лето не такая уж и безрадостная. Частые дожди сделали ее зеленой. Вчера тоже был дождь. И сегодня небо зреет дождем. Степь сверху мокрая. Поэтому Павел Ильич тешит себя мыслью, что ему легко будет работать лопаткой.

— Сейчас мы к озеру пойдем. После дождей там часто вымывает... стрелу или скребок. Хорошо в незнакомых ме-

В аул приехал комсомольский пропагандист-агитатор. 30-е годы.

стах бывать, в неизведанных. Там интересно. Там глаза в землю уткнешь и не отрываешься. Я, когда эти места только открыл, по сорок килограммов камней домой приносил...

— А что из находок для вас самое ценное?

— Наконечники стрел. Я однажды целый день бродил. Ничего, как назло, не попадало. Потом смотрю, на камне, лежит наконечник. Черный, наподобие ласточкиного хвоста. Рифленый, четкая ретушь с двух сторон. Прекрасный наконечник. Если случится такая находка, значит, день не напрасно прошел...

Павел Ильич настороженно смотрит на землю. Он чуть пригибается, часто наклоняется. С рюкзаком за плечами

и в цветной панамке, он напоминает грибника.

— Был у меня раньше щенок. Овчарка. Я его с собой в такие прогулки брал. На меня глядя, он научился камни выкапывать...

Павел Ильич Оноприенко уже семь с половиной лет корреспондент областной газеты в Экибастузе. Кроме того, он археолог-любитель. Квартира его выглядит необычно, впрочем, как и у каждого человека, «хобби» которого налагает отпечаток на домашнюю обстановку.

Многочисленные полки уставлены специальными книгами, историческими романами, старыми и свежими монографиями. В переднем углу копье с каменным жалом, каменный топор. Ящик

Пахота на колесных тракторах «Кейс», 30-е годы.

с каменными топорами на балконе. Драгоценные для настоящего любителя наконечники стрел. Возраст этих редкостей измеряется тысячами лет. Далекie тысячелетия и теперь выглядывают на нас из россыпи каменных белых обломков. Мы сами попросили Павла Ильича взять нас как-нибудь в одну из его археологических прогулок. Он об этом не забыл. И вот мы идем по отсыревшей с черными проплешинами просторной степи, которая вместила и наши с Павлом Ильичом следы и следы каменного века. Она вместила все и помнит обо всем. Оноприненко утверждает, что нужна совсем незначительная глазная тренировка и мы будем отличать каменные обломки, сформированные усилиями

воды и ветра, и те камни, которых касалась рука человека. Не совсем простое чувство испытывает человек, который в любой момент обладает удивительной возможностью наклониться к земле и прикоснуться к холодному камню, который когда-то был согрет тяжелой рукой невообразимо далекого предка, к камню, который, должно быть, хранит память об этой руке. Не знаю, есть ли такое чувство у Павла Ильича, а у нас оно появилось. Мы смотрим на землю с любопытством и ожиданием.

Камни, которые я поднимаю, молчат. — Тут главное что? — коротко руководит нашими безуспешными изысканиями Павел Ильич. — Камень, который отколот случайно, острые края

«Своя помощь». Таким было медицинское обслуживание в этих местах до революции, 1912 г.

свои сохраняет бесконечно, а вот если этот камень обрабатывал человек, то острых краев у него нет. Они отколоты. Нетрудно бывает заметить, когда камень специально отколот. Или, тем более, отполирован... Вот и смотрите.

Он поднимает с земли осколок яркого, почти оранжевого цвета.

— Смотри сюда. Вот с этого края режушь. Это уж, точно, человек работал. Скребок. Такими они шкуры обрабатывали...

По краям маленького, величиной с двадцатикопеечную монету камешка действительно видны аккуратные око-

лки, которые сделаны осторожно и тщательно.

— Если повезет найти стрелу, то увидите, какие мастера были эти люди. Забегая вперед, скажем, что стрелу, вернее часть ее наконечника, мы и вправду нашли.

По натуре Павел Ильич чрезвычайно спокойный человек, но тут он вскричал:

— Есть! Нашел!

Он держал в руке светло-коричневый обломок прекрасно оформленного камня. По форме строгого, как вершина тьяншанской ели. Ребра заточены были с удивительным искусством. Рель-

Казашки несут собранный кизяк. 1928 г.

еф плоских сторон наконечника был выполнен нежно и бережно, будто вылеплен. Если, конечно, допустить, что можно лепить камень, прочный, как слоновая кость.

— Дарю его вам.

Он сказал это с подъемом, все еще не освободившись от всколыхнувшего его азарта искателя.

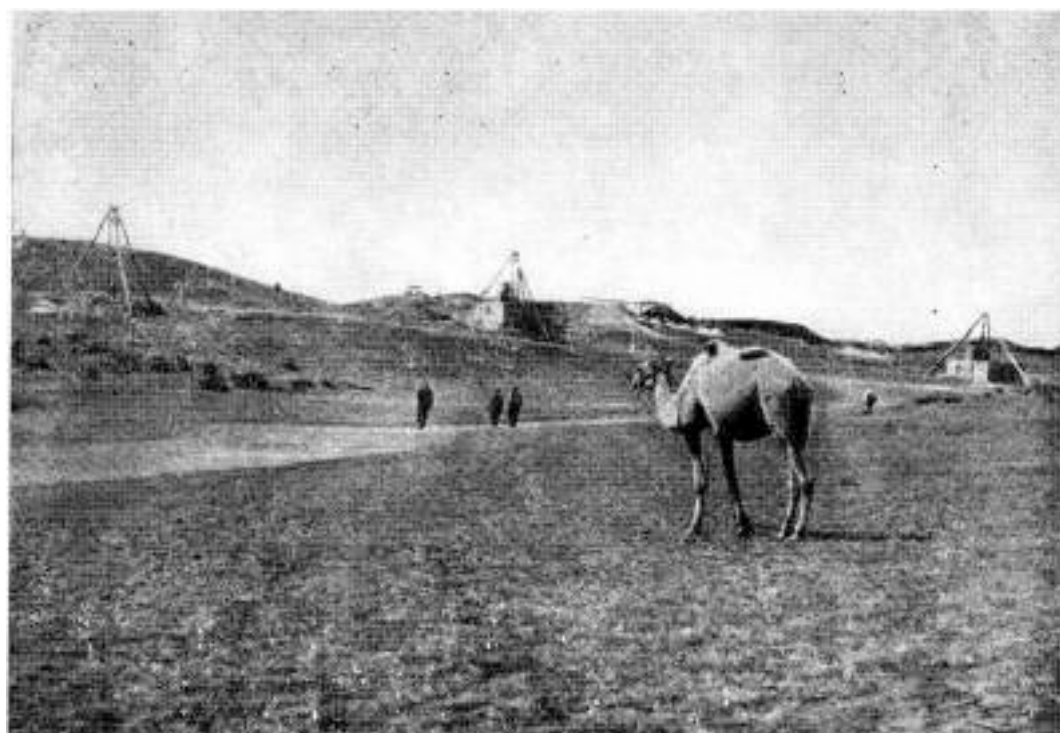
— А теперь пойдем посмотрим старый Экибастуз, — сказал он. — Чтобы вы могли потом говорить, что бывали там.

Солнце уже стало палить при безветрии. Далеко у горизонта, как растрепанные метлы, тянулись темные струи редких дождей.

— Может, стороной пройдет?

Поселок в десяток разрушенных домов мы заметили только вблизи. Это

и был старый Экибастуз. Но не такой старый, как мне хотелось бы. От старого угольного Экибастуза, от его гнилых землянок теперь и следа не осталось. Лишь развалины двух зданий каменной кладки. Но теперь уже никто не знает, что в них было. В сороковых годах, когда начал строиться новый город, из старого Экибастуза было вывезено все, что годилось для строительства. Кирпичи, балки, дерево. Развалины, из которых состоит старый Экибастуз теперь, — это развалины тех саманных домов, которые построены были уже на остатках поселка первых экибастузских угольщиков. Нам трудно представить сейчас, что это был за поселок. Только кое-где видны остатки довольно прочных фундаментов, поросшие буйным бурьяном

Старый Эквобстуз. 20-годы.

глубокие ямы. Когда-то здесь были производственные помещения.

Павел Ильич и здесь находит интересное для себя. Он наклоняется и откалывает кусок глазурованной глыбы шлака. Говорят, что когда-то здесь был стекольный завод. Тяжелые, зеленого стекла пепельницы этого завода сохранились еще в некоторых эквобстузских семьях.

— А вот там, видишь, насыпь Воскресенской железной дороги...

В зыбком жарком мареве проступает старая насыпь, рукотворный памятник далеким дням. Первая в этих местах узкоколейная железная дорога была пущена в самом конце прошлого века. Мы нашли несколько строк об этой дороге в одной старой книге, ко-

торая является чуть ли не ровесницей самой дороге.

«...От этих эквобстузских копей к реке Иртыш обществом проведен железнодорожный путь на расстояние 109 верст. Конечная станция его — пристань Воскресенская в тридцати верстах от Павлодара... Сбыт угля обеспечен потребностями Сибирской железной дороги, которой общество обязалось сдавать ежегодно по несколько миллионов пудов угля, последний на баржах подвозится к Омску».

О старом поселке там тоже написано: «...При отсутствии в крае фабричных инспекторов здесь с рабочими обычно не принято «стесняться». Рабочие-киргизы живут в грязных и вонючих юртах и землянках (за последнее вре-

мя, впрочем, в некоторых местах выстроены для рабочих казармы). Помещения для служащих более сносны. Кое-где имеются больничные помещения и при них фельдшера, к которым киргизы-рабочие обращаются редко, предпочитая свое домашнее лечение... Каких-либо мер, направленных к обеспечению рабочих на случай болезни, старости и т. п., нигде не принимается. Школ в горнозаводских предприятиях нигде нет, нет также врачей...

От археологической прогулки легко перейти к истории здешних мест. А если уж говорить об истории, то совершенно невозможно не сказать о Дмитрии Поликарповиче Багаеве. Невозможно не показать его фотографий, ставших своеобразной видеолетописью здешнего края. Он один из самых первых профессиональных фотографов — и уже этого одного достаточно, чтобы интерес к его имени и творчеству не угасал. Но, кроме того, Дмитрий Багаев обладал взглядом художника, талантом художника. Вот, например, знаменитый его «Портрет шахтера». Нельзя не согласиться с тем, что он очень вынятно напоминает шедевры Крамского, когда тот изображает представителей народа. Нужен был цепкий взгляд, прекрасное знание жизни и сострадание тоже, чтобы оставить времени именно это лицо и эти руки, эту судьбу.

Сходство с портретами великого передвижника не случайно. Багаев с детства мечтал стать художником. Он готовил себя к поступлению в российскую Академию художеств. Но мечта так и осталась мечтой. Профессионального образования он не получил. Выходец из народа, конечно, мог и в Академию поступить, но такие случаи были настолько редким исключением, что Багаев так и не решился на этот рискованный шаг. Но любовь к живописи передвижников и вольное

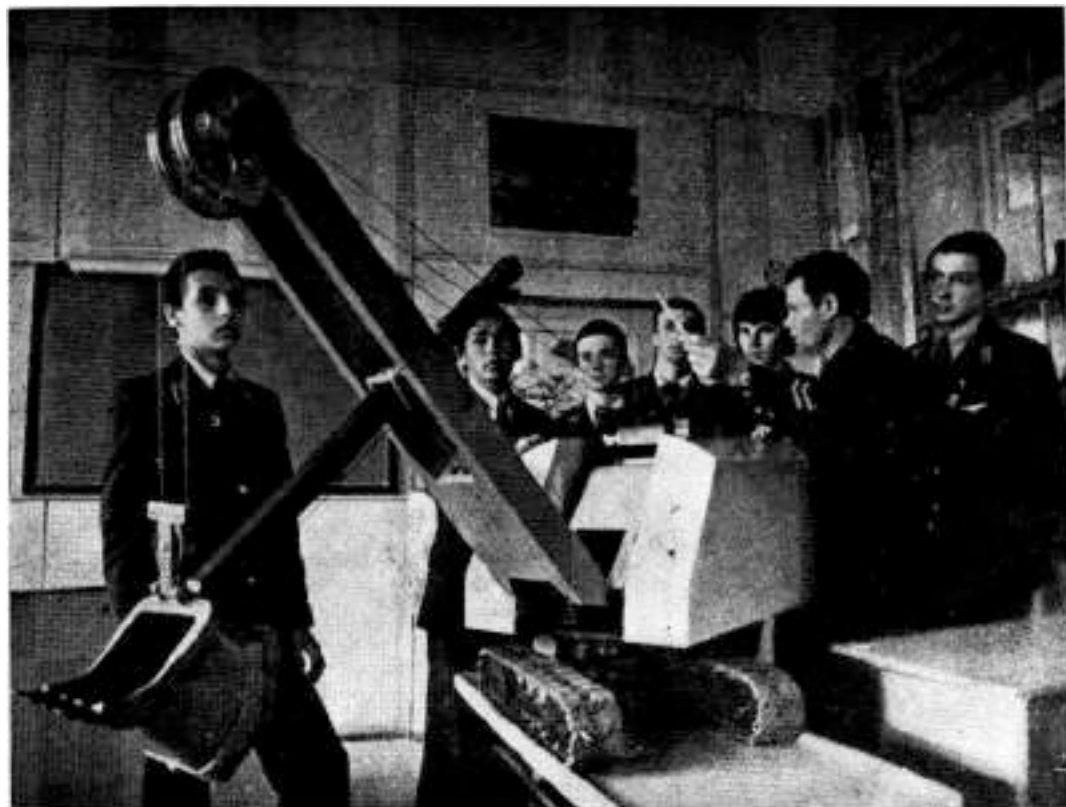
или невольное подражание им он сохранил на всю жизнь. В этом убеждает его творчество. Вглядитесь внимательно в фотографии. В них не только история, факт. В них умная, до объективности ненавязчивая оценка времени. Вся жизнь Дмитрия Багаева может служить примером честного, подлинно творческого отношения к своему замечательному призванию.

В своей автобиографии он писал: «В течение пятидесяти лет собираю фотолетопись по Павлодарской области. В архиве имеются тысячи негативов. Мною отражены кочевой быт, возникновение промышленных предприятий, революционные события, восстановительный период, индустриализация, коллективизация, пятилетки, освоение целины и другие события».

Еще до революции его фотографии заслужили широкое признание. Они отмечаются на разнообразных выставках как лучшие. Ему вручается «Гранпри» на Всероссийском конкурсе, Русское географическое общество избирает его своим членом-корреспондентом. ...Глазами старого шахтера с багаевской фотографии смотрит на нас старый Экибастуз. Взгляд выстраданный, но без надрыва. Взгляд усталый, но полный достоинства и спокойного понимания своей подлинной цены.

Пугливая сова, подслеповато шараясь, поднимается из густо поросшей травой и кустами ямы. Похоже, что это единственный здесь обитатель. В тень от развалившихся стен прячут одурманенные зноем головы приبلудившиеся лошади.

...А совсем недалеко, как на ладони, раскинулся другой — новый город. Живой и шумный. Сюда доносится глухой прибойный шум его улиц, автомобильные гудки, взрывы, которыми «трясут» уголь в разрезах, масса других звуков, которыми дает знать о своей разнообразной жизни рабочий город. Голос нового Экибастуза.

Идут занятия в горном техникуме.

Легко объяснить, почему мы питаем слабость к своему прошлому. К тому, что может потревожить нашу память и воображение. Прошлое — родина сегодняшнего дня. В местах, которые напомним нам о прошлом, мы легко ощущаем связь времен. Здесь дыхание истории столь же явственно, как шелест зеленых листьев над головой. Ощущения эти прекрасны... Символы, которые открываются здесь, значительны... Каменная стрела, старая заброшенная шахта, вид на грандиознейшую стройку. Это след человека. Все более стремительный и весомый...

СТРОКИ ИЗ БИОГРАФИИ.*

Год — 1978-й

Коммунистическое воспитание подрастающего поколения стало в Экибастузе делом каждого взрослого человека. Почти на всех предприятиях действуют Советы по коммунистическому воспитанию детей и молодежи. Центром всей этой работы стал Совет при городском комитете партии.

В рубрике «Строки из биографии» использованы сведения из Экибастузских газет: «Вперед», «Ленинская искра» и «Угольный Экибастуз».

Из многочисленных связей «производство — молодежь» характерно в этом смысле проследить прочный контакт ГПТУ — 163 и разреза «Богатырь». Говорит директор профтехучилища Н. Гусев:

— В июле 1977 года училище отметило свое первое десятилетие. Около 2,5 тысяч квалифицированных рабочих получило за этот период производственное объединение «Экибастузуголь», ставшее для нашего училища базовым предприятием. Мы постоянно чувствуем на себе заботу объединения. Да это и понятно. Ведь профессиональные качества рабочего закладываются уже в стенах училища. Вот почему в училище можно часто встретить знатных мастеров своего дела, которые щедро делятся с нашими воспитанниками опытом и мастерством. И часто, придя к нам однажды, остаются эти люди работать в училище, как это сделал знатный машинист экскаватора, кавалер орденов Ленина и Трудового Красного Знамени Г. М. Дордюк. Коллективным наставником стало объединение для молодых рабочих, подготовленных нашим училищем...

Бригадир роторного комплекса А. Шишлов:

— Новый качественный этап в шефстве кадровых рабочих над новичками не случайно совпадает с рождением движения за коммунистический труд. Усложняющееся с каждым годом производство предъявляет высокие требования к рабочему, тем более когда он только начинает свою трудовую биографию.

Первые ростки наставничества в нашей бригаде появились в 1975 году. Мы взяли на практику двух учащихся из ГПТУ — 163. В это время они заканчивали второй курс. Ребята познакомились с нашим экскаватором, приняли участие в его монтаже. После третьего курса прошли у нас стажировку, отлично защитили дипломные работы

и сразу же были приняты в наш коллектив.

А в 1976 году наша бригада взяла шефство уже над целой группой из этого же училища.

Работу с ними начали с составления совместного плана и подписания договора, в котором оговорили свои обязательства.

Интересно проходили совместные подведения итогов учебы и работы за каждый месяц. После второго курса восемь лучших учащихся прошли у нас практику, а затем успешно защитили дипломы по нашему экскаватору.

Сейчас четверо из них работают в нашей бригаде. Их профессиональный рост, трудовые успехи — заслуга таких наставников, как Николай Иванович Лыба, Виктор Петрович Бенцлер, Николай Андреевич Шадрин, Василий Иванович Афонин и многие другие. Их многолетний опыт и мастерство стали активным резервом производства.

Да, слова бригадира как нельзя точно передают значение работы наставников, ту щедрость, с которой они делятся с молодыми рабочими своими знаниями. В этом на объединения «Экибастузуголь» видят одно из важных условий, которые позволяют успешно выполнять государственный план и принятые обязательства.

Ежегодно для выпускников ГПТУ — 163 проводится вечер посвящения в рабочий класс, на котором присутствуют родители, передовые рабочие, участники войны. За каждым молодым рабочим закрепляется наставник — опытный кадровый рабочий, который шефствует над ним, обучает его мастерству.

Вечера ежегодно проводятся и для тех, кто призывается в Советскую Армию. Они проходят очень торжественно, готовятся совместно со школой

Учащиеся горного техникума.

и ГПТУ, вручаются подарки, грамоты, рабочий инструмент. В коллективе «Богатырь» почти нет случаев, чтобы демобилизованные воины не возвращались на разрез.

При приеме новых рабочих и инженерно-технических работников знакомят с историей и традициями предприятия, вручают нагрудный значок «Разрез «Богатырь» и памятку.

Стало традицией ежегодно проводить летнюю и зимнюю спартакиады разреза, конкурсы на лучшее оформление нарядной, лучшую газету, на звание «Лучший по профессии». Для этих целей установлен порядок морального и материального поощрения победителей.

Ежегодно 30 ноября празднуется «День трудовой доблести разреза». В этот день присваивается звание «Ка-

дровый рабочий разреза «Богатырь» с вручением вымпела и памятной фотографии. Опытные рабочие делятся своими мыслями с молодежью, которую посвящают в этот день в рабочий класс.

■
Выпускница Экибастузской средней школы № 6 комсомолка Лариса Кузьмина стала победителем Всесоюзного смотра сочинений учащихся, выпускников средних школ 1978 года. Вот ее сочинение:

Я — молод.
Я — шахтерский город.
Зовут меня Экибастуз.
Я по степи шагаю гордо
И этакими вальс рвету.
Вы слышите — гудят моторы?
Вы чувствуете — гудит земля?
Вы видите — чернеют горы
Экибастузского угля?

Родина. Сколько светлого и радостного связано с этим коротким и необыкновенно емким словом. У каждого человека есть своя Родина. Моя Родина — шахтерский городок Экибастуз. Я люблю его и горжусь им, для меня нет ничего дороже и роднее.

Чуть только забрезжит рассвет и сквозь пушистые облака проскользнут первые лучи солнца, просыпается наш горняцкий городок. Улицы оживают и наполняются потоками людей и шумом автомобилей. Пришло рабочее утро.

В нашем городе не растут могучие сосны, нежные ивы, но он причудлив и красив. Его украшают тополя, посаженные нашими руками, многоэтажные дома, построенные нашими отцами и старшими братьями. Климат у нас суровый, а поэтому нелегко добывается знаменитый экибастузский уголь, не сразу вырастают дома. Красоту наводят здесь заботливые трудовые руки. Даже улицы наши — Энтузиастов, Строительная, Шахтерская, Горняков — говорят о том, что живут здесь

замечательные и интересные люди, влюбленные в свое дело, настоящие строители коммунизма.

Мы очень любим бродить по нашему городу. Над ним бывают удивительно красивые закаты. Розовые, желтые и багровые краски, а на их фоне ажурная вязь башенных кранов и причудливые очертания строящихся зданий. Если бы я была художником, то обязательно написала бы вечерние зори над Экибастузом.

Мы, юные, сегодняшние выпускники, росли вместе со своим городом, всей нашей страной. Мы видели вдохновенный труд наших земляков, мы чувствовали напряженное биение пульса огромной стройки. Мы радовались всему новому, что появлялось в городе. Но все это было лишь преддверием настоящей, большой жизни. Пройдут годы, и на том месте, где работали наши отцы и старшие братья, сестры, мы будем полновластными хозяевами нашего шахтерского городка.

Под рокот ротора и вьюги,
Как слитки золота, серебра,
Века, спрессованные в уголь,
Я поднимаю на гора.

В семье плотника домостроительного комбината Егора Даниловича Кохозенко и его жены арматурщицы СМП-197 Сания Каямовны родился сын. Это событие стало радостным не только для родителей, но и для всего города. Ведь новорожденный стал 50-тысячным жителем Экибастуза.

Это произошло 30 декабря. Экибастузцы собрались в Доме культуры горняков, чтобы поздравить счастливых родителей и торжественно зарегистрировать рождение нового жителя города. Заместитель председателя горисполкома Х. Х. Хамметов вручил родителям памятную медаль и письмо 50-тысяч-

ному жителю Экибастуза. Он пожелал воспитать сына здоровым, сильным человеком, патриотом своей Родины.

В конце 1978 года вблизи Экибастуза началось сооружение линии дальней электропередачи Экибастуз — Центр напряжением в 1500 киловольт.

Эта линия не будет иметь себе равных в мире. Ее протяженность составит более двух тысяч километров. По ряду технических характеристик этот крупнейший энергетический мост превосходит подобные сооружения за рубежом. Энергия Экибастузских ГРЭС будет концентрироваться на преобразовательной подстанции и без промежуточного отбора мощностей передаваться по проводам на такую же подстанцию в Тамбове, где постоянный ток после преобразования в переменный будет распределяться потребителям. Подобных подстанций еще не возводилось в мировой практике. Пришлось разрабатывать десятки наименований оборудования невиданной до сих пор мощности и сложности. Более шестидесяти предприятий страны заняты разработкой оборудования для Экибастузской и Тамбовской подстанций. Многие образцы испытываются на опытно-промышленных комплексах под Москвой и на специальном стенде в городе Тольятти. В подстанции будет поступать уже испытанное и укрупненное в блоки оборудование.

На трассе самого мощного в мире энергомоста будет применена принципиально новая технология монтажа, новые, более мощные механизмы. Да это и понятно. На трассе предстоит смонтировать громадное количество железобетона и металлоконструкций, навесить тысячи тонн проводов и миллион изоляторов. Только в Казахстане линия пересечет территорию четырех областей, десяти рек. Строительство линии будет вести два главка, в сос-

таве которых десять крупных трестов.

■ В учении как в бою — эта формула стала законом в отряде горноспасателей, которым руководит опытный и волевой командир В. М. Лебедев.

— Горноспасатель должен отточить свои действия до автоматизма, — часто повторяет он своим подопечным, — все уметь и ни в чем не ошибаться. Ведь в аварийной обстановке даже малейшая ошибка может привести к непоправимой беде. «Сам погибай, а товарища выручай» — таков девиз спасателей.

Можно привести много примеров, когда спасатели отводили от людей беду, рискуя собственной жизнью. Однажды в одном из забоев возникла взрывоопасная обстановка. Пять суток шел подземный «бой», и они победили. Их называли героями. Для них это была обычная работа.

Свыше двадцати лет работает горноспасателем Владимир Михайлович Лебедев, беспредельно влюбленный в свою профессию. Свой богатый опыт он щедро передает молодым спасателям.

Человеку, несведущему в этой работе, на первый взгляд она покажется скучной и однообразной: учеба, тренировки, дежурства, профилактические осмотры. Но за этими буднями кроется повседневная подготовка к схватке со стихией, когда прозвучит сигнал тревоги и спасатели войдут туда, где людям нужна их помощь.

■ Наиболее весомый вклад в Фонд мира вносят коллективы объединения «Экибастузуголь» и трест «Экибастузэнергострой». В целом за 1978 год трудящиеся Экибастуза внесли в Фонд мира 38 тысяч рублей.

■ Проектно-конструкторское бюро производственного объединения «Экибастузуголь» насчитывает 36 человек, в числе которых 19 комсомольцев. Молодые проектировщики разрабатывают проекты зданий и сооружений для разрезов и предприятий объединения «Экибастузуголь».

КАК МЫ ЖИЛИ

Из воспоминаний бывшего механика треста «Иртышуглестрой» Г. А. МОРГУЛЕВА, лауреата Государственной премии СССР:

— Местные жители рассказывают, что зимой в Экибастузе бывают такие бураны, когда, опасаясь за свою безопасность, следует отсиживаться дома, при условии, если дом не унесет ураганный ветер.

Запомнился самый сильный буран первых лет стройки в январе 1957 года. Накануне, 13 января, была обычная для этих мест погода: мороз — 25 градусов, ветер метров десять в секунду, метель.

В ночь на 14-ое скорость ветра быстро возросла и к утру уже достигала ураганной силы — 45 метров в секунду. Так продолжалось трое суток, притом с большими снегопадами.

В такую погоду лучше всего отсидеться дома. Но не всем такое право дано. Необходимо было обеспечить энергопоезду бесперебойное водоснабжение от седьмой скважины, в которой еще сохранилось давление пресной воды. Временный водопровод соединял эту артезианскую скважину с энергопоездом. Большая часть этого водопровода была проложена на поверхности.

Перерыв в работе насоса скважины всего на несколько часов предрешил бы жизнь водопровода. Благодаря невероятным усилиям, самоотвержен-

ности первопроходцев Экибастуза, таких как Гусаров, Трейвиш, Богуцкий и других, в ураганную ночь при помощи факелов, костров на трассе удалось ликвидировать ледяные пробки, дать воду энергопоезду. А жил энергопоезд — значит, жила и стройка.

В этот день пострадал лишь Дом культуры, у которого ветер снес крышу, да еще нескольких небольших домиков. Строители выдержали трудное испытание.

ПЕРВАЯ БОРОЗДА

М. ЧАЛБЫШЕВ,

бывший начальник разреза № 1:

Разрез (ныне разрез «Центральный»), по существу дела, был пераой бороздой на угольной целине — Экибастузском месторождении.

С 1 января 1955 года разрез № 1 ежедневно стал давать электростанциям Урала уголь в соответствии с планом. Так в 1955 году план был утвержден в объеме 2,2 миллиона тонн или 6000—7000 тонн в сутки.

Приказом заместителя министра угольной промышленности СССР Б. Ф. Братченко (в то время) я был назначен начальником Экибастузского разреза № 1. Прибыл в Экибастуз поздно вечером 25 декабря 1954 года вместе с Сергеем Виссарионовичем Хохлачевым, назначенным главным инженером, не застав уже ни государственной комиссии по приемке разреза, ни торжества строителей по этому поводу.

В нашем распоряжении оставалось 5—6 дней на ознакомление с разрезом и прочими производственно-техническими деталями или подробностями. Говоря откровенно, первое впечатление об Экибастузе и о разрезе было далеко не восторженным.

Во мне будто поселился второй человек и подстрекал: «А не лучше ли уехать обратно?» Однако через какое-то мгновение я устыдился самого себя: «А как же люди, которые строили разрез? Как они живут? Нет, придется набирать людей, обеспечить разрез необходимыми кадрами рабочих, ИТР и служащих».

Некоторую неуверенность вселило в нас незаконченное строительство Экибастузской ТЭЦ. Питание производственных объектов и поселка электроэнергией производилось от энергопоездов. Ее не хватало, подавалась она с перебоями. Для производственно-технических целей вода подавалась из местных скважин, на вкус горько-соленая, весьма агрессивная — с большой жесткостью. Паровозные котлы через день, а то и каждый день выходили из строя (кипяtilьные трубы текли), водосмягчительных установок не было. Не было в достаточной мере жилья. А которое и было, не стоило добрых слов — это бараки с длинными коридорами и маленькими комнатками. Добротного жилья было мало. Ко всему этому скудная природа Экибастуза отпугивала приезжающих. Невольно на ум приходила песня: «Степь да степь кругом».

Но мы, конечно, не за песнями сюда приехали. «Нам поручили организовать добычу угля в Экибастузе, и мы за это в ответе, невзирая на не совсем удобные условия жизни», — думал я.

Электростанция Урала, в связи с бурно развивающейся промышленностью, наращивали свои мощности, требовали от нас увеличения добычи и поставки угля. Генеральный подрядчик — трест «Иртышуглестрой» временно оказал нам большую помощь — передал разрезу, хотя и минимальное количество, но самых необходимых экскаваторчиков и путейцев, без которых, образно говоря, нельзя было прожить новому предприятию и одного дня.

Для нас: главного инженера, главного механика и меня — первоочередной задачей была подготовка и укомплектовка машинистов, электриков, машинистов паровозов, их помощников и кочегаров, путевых рабочих.

Паровозоремонтное депо, возглавляемое старейшим и опытным паровозником Михаилом Михайловичем Брюшковым, не успевало ремонтировать паровозы — жесткая вода делала свое коварное дело. Вместе с М. М. Брюшковым трудились на ремонте паровозов Г. В. Пинчук, Гостяев, и др. Они на своих плечах вынесли всю тяжесть первоначального периода работы разреза.

Было невероятно тяжело и в других делах, но в то же время и отраднo, что вот в таких условиях ковалась победа! Строители разреза с большой признательностью и любовью чтут первоначальников.

Первый ковш на вскрышных работах (по вскрытию угля) был поднят машинистом экскаватора СЭ-3 Семенов Алексеевичем Губенко и его помощником Евгением Яичниковым.

В первый год эксплуатации разреза было добыто 2 282 379 тонн. Сверх плана выдано 82 379 тонн.

Надо отдать должное работе добычного участка во главе с А. А. Харецким его помощникам — А. Г. Гудыменко, И. П. Павлюку, Ж. Г. Огарбаеву и другим — работникам АТК, бульдозеристам, путевым рабочим, работникам железнодорожного транспорта — пионерам открытой угледобычи в Экибастузе.

...В один из зимних вечеров (после вечернего наряда) заходит ко мне в кабинет один человек и говорит: «Я не смогу выйти в смену на работу...» Спрашиваю: «Почему?» Говорит: «Ва-

ленки не дали, а в ботинках замерзешь...» Конечно, не было резона посылать в 9—10 часов вечера за кладовщиком, и в то же время каждый человек был у нас на счету. Снимаю свои, подаю ему и говорю, чтобы он примерил, и если подойдут, то он пойдет на работу. Ушел он и отработал смену. Вывезли положенное количество угля. Вот так закреплялись кадры в первые годы. Больших трудов стоило разрезу сплотить коллектив путевого участка. Работа эта — тяжелейшая.

В начале 1955 года трест «Иртышуглестрой» дал нам отряд солдат, демобилизованных из рядов Советской Армии, которые влились в производственные коллективы строителей и эксплуатационников. Вот этот отряд, в основном, и помог нам привести в нормальное состояние железнодорожные пути разреза. Вопрос о кадрах не сходил с повестки дня. Положение усложнялось отсутствием жилья. Капитальным решением этого вопроса в то время явилось индивидуальное строительство. Оно помогло в какой-то степени закреплять за разрезом постоянные кадры рабочих, ИТР и служащих. Но на все требовалось время. Застройщикам надо было помогать, что и делала администрация разреза по мере возможности.

Уже в 1955 году разрез имел экскаваторов 13, в том числе: на добыче — 5, на вскрыше — 5; на отвале — 3; бульдозеров — 3, паровозов — 26. Это позволило значительно увеличить план добычи угля в 1956 году, втором году эксплуатации разреза.

Среднесуточная добыча угля в 1956 году выросла до 12 800 тонн.

Во втором году работы разреза была освоена его проектная мощность со значительным превышением (на 1334 тысячи тонн).

И ЦИФРЫ УМЕЮТ ГОВОРИТЬ

Герой Социалистического Труда Георгий Степанович Гридин, бывший управляющий трестом «Иртышуглестрой», первый генеральный директор объединения «Экибастууголь», ныне директор Экибастузского горного техникума—человек, не терпящий многословия.

Узнав, что мы работаем над книгой об Экибастузе, он извлек из своего стола несколько общих тетрадей в черном коленкоровом переплете.

— Если пригодится, берите. Для общего дела не жалко. Два вечера, надеюсь, вам будет достаточно разобраться, что к чему.

Боясь спугнуть, неожиданно свалившееся счастье, спешим в гостиницу. ...Сейчас эти тетрадки заговорят кипением страстей, яркими характеристиками людей, личными отступлениями.

Увы, нас ждало разочарование. Бегло пробежав страницу за страницей, мы не нашли того, что искали.

В тетрадках были цифры, сколько вывезено вскрыши, сколько отправлено угля. И короткие факты, без каких-либо комментариев.

Сначала подумалось: кого сейчас может поразить тот факт, что в смену было добыто 12 тысяч тонн топлива, когда сейчас одному пятидесятичеловеческому достаточно меньше минуты, чтобы загрузить 60-тонный вагон.

Нет, иногда всего одна сухая цифра может сказать больше, чем сотни слов. Зачем понадобилось управляющему трестом, занятому по горло делами, время от времени заносить в тетрадь количество добытых за день тонн угля? Такую справку ему могли дать в производственном отделе.

Нет, за этими цифрами стояло многое.

Без них, этих коротких записей, нельзя понять сегодняшнего Экибастуза.

Первый директор угольного объединения Г. С. Гридин.

Они раскрывали главную суть бытия людей, приехавших в необжитую иртышскую степь. Все второстепенные заботы— в сторону, все подчинено главному.

Рабочий день управляющего трестом заполнен до предела. Он проводил рабочую планерку, с кем-то встречался, с кем-то разговаривал по телефону, получал распоряжения. Был ли он хмур или весел, в добром расположении духа или нет, наконец у него была личная жизнь— об этом ни строчки. Главное— работа, уголь. Его нужно добывать с каждым днем все больше и больше.

2 января. 1957 года. 1-я смена— 7.365—6668, угледобыча— 12 320+40,

порода 19 685—6628, вскрыша — 4220—8387.

В начале первой смены до 12 часов дня не было воды на породе и угледобыче. По причине остановки 8-й скважины. С 11-30 до 7-30 вечера стояла турбина ТЭЦ — меняли прокладку регулирующего клапана. На вскрыше работало три вертушки, не было паровозных бригад, прогулы, перемерзали...

...Второй день нового года начался с забот. Если когда-нибудь будут делить историю Экибастуза на периоды, то один из них по справедливости назовут безводным.

Сколь щедра природа в Экибастузе на уголь, столь скупа на воду. Из пробуренных скважин течет горько-соленый рассол. Чай, приготовленный из такой воды, отдавал солью. Еще нет электровозов, о роторных экскаваторах мечтают. Уголь из разреза вывозят маломощные «овечки» и «шухи». Новый управляющий еще в Караганде слышал об этом бедствии, но полностью его размеров не представлял. Георгий Степанович Гридин приехал в Экибастуз из обжитого места — Караганды, где он возглавлял трест «Карагандауглеразрезь».

23 января. Целые сутки разрез не работал, так как продолжались работы по ликвидации свищей в котле, обнаруженных 22 января. Из Калкамана получены три цистерны воды для ТЭЦ и две цистерны для электропоезда № 76.

Воду возили из Иртыша, за семьдесят километров или из поселка Калкаман, где была скважина с пресной водой. Зимой эта операция превращалась в сплошную муку. Вода в цистернах замерзала. Частые заносы на дороге срывали ее доставку.

30 января. Вторая смена работала плохо, потому что начался сильный мороз — 40°C. Очень плохо работали паровозы, станция Экибастуз вся забита груженными и порожниими вагонами —

1200 штук, в результате чего не было возможности принимать наш груз и подавать порожняк. Ночью начаты работы на котле.

Морозы в Экибастузе каленые, с ветерком, пронизывающим до костей. Косыми лучами переломляются в искристом воздухе лучи прожекторов. Охрипшие голоса диспетчеров разносятся над замершими вагонами. Замерзают тормозные системы. Пробка.

5 февраля. Добыто за смену — 5575 тонн, во вторую — 3128 тонн. В конце первой смены вышел из строя котел энергопоезда № 31, а ремонт не закончен. В силу этого э/поезд № 36 держал нагрузку всего 500 ампер. Ночью приехал зам. министра угольной промышленности Н. В. Зайцев. Мороз — 36—38°C.

В то время Экибастуз еще не купался в электрических огнях. Основную энергию давала ТЭЦ. ТЭЦ была сердцем города. От ее работы зависело все. Сердце — хотя и молодое, билось неровно. Барахлил котел, выходили из строя клапаны. Станция была запущена форсированным способом. Она выходила из строя и днем, и ночью, в любое время суток. Непосредственно она не подчинялась управляющему трестом, но сведения о ее плохой работе часто появляются в черной тетрадке.

23 февраля. Из-за сильного бурана, плохой видимости, повреждения электрических и телефонных линий работа на угле и вскрыше в первой смене не производилась. Плохая работа во второй смене объясняется заносами.

Нужно избавляться от бараков. Новому управляющему в первый же день бросились в глаза эти незамысловатые строения, переполненные жильцами. Посоветовавшись с руководителями города, он ставит вопрос ребром: хватит бараков! Строить будем только капитальное благоустроенное жилье. Иначе люди не выдержат. Многим это решение кажется химерой. Где взять

кирпич, панели? Что там кирпич, песка подходящего нет! Но новый руководитель тверд и настойчив в своих решениях.

24. В 7 часов вечера вновь начался буран, длившийся всю ночь. Работы по вскрыши были приостановлены из-за заносов и малой видимости, добыча угля не велась по той же причине. В разрезе нельзя пробиться. Ветер усиливается. Трудности возникают на каждом шагу.

25. Начавшийся в конце прошлых суток буран, длится до 3-х часов дня.

26. Плохо работают паровозы.

Центральный разрез. Голое место, ветер. Людям укрыться негде. Достается железнодорожникам. Вода разъедает трубки, выпаренная соль оседает на стенках котлов. Местный уголь плохо горит в толках. Вода выплескивается на рельсы. Жалко глядеть, как паровозы, надрываясь от бессилия, тащат груженные думпкары. Стрелки переводятся вручную. Вертушки следуют одна за другой, люди выбиваются из сил.

Случались минуты, когда казалось, что человеческие возможности выбраны до предела. Казалось, никакая сила не может заставить людей в десятый, сотый раз делать одну и ту же работу — расчищать дорогу, откапывать от заносов разрез.

И тогда в негромком естестве звучала команда: «Коммунисты, вперед!» Они находились и шли туда, где было труднее. Шли и вели за собой остальных.

Характерный пример: восемьдесят процентов коммунистов партийных организаций погрузочно-транспортного управления, Северного и Центрального разрезов находились на работах, непосредственно связанных с добычей угля и вывозкой вскрыши.

Маломощные паровозы не обеспечивают вывозку вскрыши и угля. Пройдет немного времени, и ТЭЦ наладит электроснабжение разрезов. Настало вре-

мя пересаживаться на электровозы. Нужно переучивать людей. И как можно скорее. Естественно, без отрыва от производства. Новая техника понравилась людям. Она не коптит, не требует угля, ей не нужна вода. Услышав, что в Экибастузе переходят на электровозную тягу, стали приезжать специалисты из других мест. Новое дело пошло быстро. Электровозы быстро вытеснили паровозы.

Спустя некоторое время, когда Гридину позвонили из Москвы и справились, как он думает переходить на новую технику, он не без удовольствия ответил: «А мы уже перешли».

26 февраля. Добыто в первую смену 2843 тонны, во вторую — 6454 т. Вечером сообщил по телефону Братченко, в Министерстве энергетики решен вопрос отгрузки угля с зольностью 45 процентов. ТЭЦ работает нормально котлом № 2. Энергопоезд № 36 работает одним котлом. ЭП-46 работает. Получено семь цистерн воды. В два часа ночи при поступлении новой водяной вертушки получился большой сход цистерн.

А водный вопрос до сих пор самый «острый». Без него не обходится ни одно совещание, ни одна встреча с рабочими. Даже помыться в бане нельзя. Где достать воду? Может, перегореть какую-нибудь балку и собрать талую воду? Но это не решит проблемы. Нужен водопровод. К тому времени проект водопровода Калкаман — Экибастуз был уже готов. Кое-что делалось на трассе. Не было труб. Много труб. Целых семьдесят километров. Сидеть и ждать, пока их поставят, не в правилах управляющего трестом. Лучшее средство — действовать. Сам, обладая недюжинной пробивной силой, Гридин стучится в кабинеты, просит, наставляет. Его люди разъехались по городам и весям.

Стройку водопровода объявили ударным объектом. Шипение калкаман-

Первооткрыватель угольного месторождения в Экибастузе Косум Пшембаев.

ской воды в кранах жители восприняли как самую обворожительную музыку. Своевременность этого шага была оценена позже. Ведь фактически, ставший к тому времени уже городом, Экибастуз пользовался этим водопроводом на протяжении почти 12 лет.

А управляющий вновь тормозит людей. Нужно благоустраивать поселок. Сажать деревья. Думать об архитектурном облике города горняков.

Появились в городе новые дома, многоэтажные, больницы, школы.

Двадцать один год руководил многотысячным коллективом коммунист Георгий Степанович Гридин. Его по праву называли настоящим хозяином. Он

был крутым и добрым, вдумчивым и заботливым. При нем за высокие показатели в труде, внедрение новой техники, соблюдение режима бережливости и экономии коллектив треста «Иртышуголь» по итогам работы в седьмой пятилетке был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

...Но это будет потом. А пока — поздняя ночь. Молчит уставший телефон. За окном бьется метель. И горит свет в домашнем кабинете управляющего — Георгий Степанович Гридин думает о завтрашнем дне.

ПО СЛЕДУ ЛЕГЕНДЫ

В Экибастузе есть улица имени Косума Пшембаева. Это имя окутано легендами. Достоверно о нем известно только одно. Он первым открыл богатейшее местное угольное месторождение. Человек, отправившийся в соленую степь с ружьишком, вдруг задумчиво остановился у холмика, которыми в этой степи отмечены сурочьи норы. Черный зернистый холмик холодно мерцал на солнце. Человек склонился над ним, зачерпнул пригоршню необычной земли.

Этот день сделал имя Косума Пшембаева знаменитым. Он первым увидел уголь в здешних местах. Великий клад печально нашел суровый степняк. Тем самым он положил начало истории Экибастуза.

Само название города каждый из местных старожилов объяснит так. Дословный перевод его означает буквально следующее — «две головы соли». Якобы Косум Пшембаев оставил на месте своей находки два соляных обломка, каждый величиной с конскую голову. И название города образовалось от этой первоначальной меты. По-казахски «два» — «еки», «голова» — «бас», «соль» — «туз». Но это, опять же, легенда. И вряд ли теперь кто-ни-

будь конкретно может сказать: так ли было в действительности.

О жизни Косу́ма известно мало. Так случилось, что даже документального подтверждения о том, что именно он открыл месторождение, не было. Совсем недавно такой документ отыскал известный казахский писатель, пылкий исследователь истории павлодарского Прииртышья Калмухан Исабаев. Рассказ о его поисках увлекателен уже тем, что насчитывает многие годы поездок, копания в архивах, переписки. Писатель «заболел» Косумом двадцать лет назад. Пятнадцать лет потрачено на соби́рание разрозненных фактов и документов о судьбе, которая почти полностью скрыта от нас завесой времени.

Калмухан Исабаев — уроженец здешних мест. Имя Косу́ма было известно ему с детских лет. «Косу́мова балка», «Косу́мов грот», «Косу́мов камень», «Косу́мова гора» — это названия различных мест в отрогах Байнаульских гор на Павлодарщине. В народной памяти это имя закрепилось прочно. В зрелые годы писателю показалось несправедливым то, что от человека, который имеет полное право на более широкую известность, осталось одно только имя. Фамилия его и то была неизвестна. Очевидно, что в этом повинна была вся система отношений, сложившаяся на этой глухой окраине Российской империи в годы жизни Косу́ма. Талантливейшие люди из народа, на которых разномасштабные дельцы зарабатывали миллионы, оставались неизвестными и нищими.

Что Косу́м действительно существовал, писатель убедился уже в самом начале поисков. В краеведческом музее нашлась рукопись известного на все Прииртышье фотографа и первого краеведа Дмитрия Багаева. Рукопись передостывалась с интересом. И сразу то, что нужно:

«Я лично знал Косу́ма. Мы с ним были

ближе чем друзья. В 1899 году я мальчиком поступил в главную контору купца Дерова, у которого Косум состоял на службе. Обязанностью его было ездить по степи, и отыскивать месторождения угля, железа, меди и прочее, и делать заявки в контору Дерова...»

Разговор с крупнейшим специалистом по истории Казахстана, академиком Алькеем Маргуланом наполнил новой надеждой отыскать следы Косу́ма.

— Как вы думаете, — спросил писатель, уже будто с личной обидой, — случайно ли открыл Косум экибастузское месторождение?..

— Разумеется, не случайно... Случай и удача никогда не идут в неподготовленные руки. Косумом открыт не только экибастузский уголь. В нашем центральном архиве я наткнулся на добрую сотню заявок Дерова. А промышленники сами не таскались по степи, разыскивая месторождения: на них работали такие, как Косум... Известный в свое время геолог Александр Мейстер о кулцах-промышленниках так и написал: «Их разведчики — киргизы рыщут по всей степи...». Случайно можно найти одно-два месторождения. Но полсотни месторождений случайно не откроешь. У народных рудознатцев ничего не было, кроме кирки и лопаты, но зато они очень умело пользовались наиболее доступными методами разведки. К примеру, тщательно изучали выбросы породы около нор грызунов. Отлично разбирались в травах, которые геологи называют индикаторами полезных ископаемых. Думаю, что все это в высшей степени было свойственно Косуму...

— Можно ли надеяться, что о Косуме найдутся письменные упоминания? Академик в этом был уверен. Существует множество работ русских, английских и французских геологов, работавших в наших степях в конце девятнадцатого и в начале двадцатого

веков. Выходил специальный журнал, который назывался «Горное дело». Следы должны были отыскиваться.

...Не обошлось без парадоксов. Пока известный писатель только делал первые шаги в легенду, в одной из павлодарских газет вышел отрывок из повести местного автора, которая называлась «Судьба Косума». И Калмухан заторопился в Баянаул. Повесть прочитана. Самым ценным для писателя в ней были вот эти несколько строк: «Месторождение сыскал местный житель, киргиз Косум Пшембаев, от роду 22 года. С. Н. Попов. 1866 год, мая, 2-го дня». Это «подтвердительное» письмо известного купца-промышленника Степана Попова, данное Косуму после открытия им месторождения меди у реки Моидлы. Первый документ о Косуме! Но этим находки того удачного дня не закончились. Автор повести положил на стол несколько фотографий, которыми собирался иллюстрировать книгу. На одном из снимков был изображен белобородый старик на верблюде. Старик одет по-зимнему, тепло. На голове треух.

— Кто это?

— Косум...

На такую удачу писатель и не рассчитывал:

Поиски продолжались. Где бы ни находился писатель, по каким бы делам и куда бы ни ехал, он помнил о своем знаменитом и неизвестном земляке Косуме:

Несколько лет назад в редакции журнала «Дружба народов» он встретился с украинским журналистом Павлом Сугонякой. Тот рассказывал ему о своей мечте побывать в Казахстане, увидеть сегодняшний день той степи, где когда-то жил великий кобзарь. А Калмухан во время беседы тоже вдруг вспомнил, что и к его писательским интересам украинская земля имеет отношение. Он вспомнил, что павлодарский промышленник Дерев, передавая

в 1893 году заявку на разработку экибастузского угля, обращался к киевскому купцу, миллионеру Бродскому, с предложением войти в общество. Осторожный Бродский, боясь за судьбу своих денег, потребовал представить ему доказательство ценности месторождения. Вероятно, Дерев представил Бродскому необходимые документы, потому что тот согласился войти в долю. Таким образом и возникла известная «Воскресенская компания», состоявшая из двух контор. Одна находилась в Павлодаре, другая в Киеве. А ведь может же случиться так, что нужный документ перекочевал в Киев. Чутье подсказывало, что такое может быть.

И вот, пользуясь случаем, он просит Сугоняку по приезде в Киев не забыть порыться в архивах... Года четыре назад от Павла Сугоняка в Алма-Ату пришла бандероль. В ней была фото-пленка. Когда ее отпечатали, писатель понял, что чутье его не подвело. На фотопленке была заявка верхотурского купца Александра Бенардоки на разработку экибастузского угля. Список поисковой партии, открывшей уголь, начинается с Косума Пшембаева.

Заявка непреложно утверждала, что экибастузское месторождение открыто и заявлено намного раньше, чем считалось. И что Косум — первооткрыватель этого месторождения.

...Лето 1977 года. Город Экибастуз отмечает свое двадцатилетие. С торжественной трибуны Дворца горняков было сказано о том, что имя Косума Пшембаева будет присвоено одной из будущих улиц Экибастуза, что в недалеком будущем на одной из площадей города будет поставлен ему памятник. Уже поэтому поиск писателя Калмухана Исабаева стоит нашей благодарности. Память наша должна быть справедливой. Имя талантливого выходца из народа вошло в нее прочно.

ПЕРЕД ВЗЛЕТОМ

XXV съезд КПСС назвал строительство Павлодар-Экибастузского территориально-производственного комплекса одним из важнейших объектов десятой пятилетки. Таким образом, партийный съезд дал большой старт этому важному для страны региону, тогда еще мало известному широкой общественности. Теперь, спустя пятилетку, это очевидно — съезд стал еще одной важной точкой отсчета в биографии строительства Экибастузского топливно-энергетического комплекса — сердцевины всего региона, его ядра. Но вместе с тем, его нельзя рассматривать изолированно. Ведь само понятие территориально-производственный комплекс предполагает гармоничное развитие всех его составных частей. Вот почему нам одинаково интересно и прошлое и будущее ТПК.

**Интервью с первым секретарем
Павлодарского обкома Компартии
Казахстана
Борисом Васильевичем ИСАЕВЫМ**

— Борис Васильевич, в тридцатые годы известный поэт, певец Павлодарского Прииртышья Павел Васильев в стихотворении «Провинция-периферия» писал так:

Я знал тебя от ржавых плотин
И до скобы железной,
До самых кулачких рябых полтин,—
Губернский город Семипалатинск
И Павлодар узданный.
...Но это щебень ржавых плотин
Под влагой веселой и грозной
Где друг против друга — как один
Промышленный город Семипалатинск
И Павлодар колхозный...

— Не хочу обидеть своих соседей, семипалатинцев, их город тоже развивается быстрыми темпами, но то, что про-

изошло с Павлодаром не иначе, как его взлетом не назовешь.

Я помню это стихотворение, помню и его концовку, в которой поэт с присущей ему поэтической проициательностью предрек будущее нашего Павлодара. «...И нет провинций, есть одна грохочущая периферия».

Семидесятые годы круто вовлекли город на Иртыше в водоворот больших событий — Павлодар стал центром создаваемого крупного территориально-производственного комплекса. Непросто перечислить все, что появилось за последнее десятилетие на карте нашей области. Возьмем лишь только то, что составляет становой хребет индустрии. Крупнейшие на востоке страны завод ферросплавов и ГРЭС в молодом городе Ермаке, алюминиевый и тракторный, недавно вступивший в строй действующих нефтеперерабатывающий заводы в Павлодаре, нефтепровод Омск — Павлодар, крупнейший в мире угольный разрез «Богатырь», первенцы мощного энергетического каскада — три блока Экибастузских ГРЭС по 500 тысяч киловатт каждый.

На карте страны наша область не так уж и заметна — ее территория равна 125 тысячам квадратным километрам. Зато ее вклад в экономическую копилку страны полновесен: каждая десятая часть угля добывается у нас, здесь же выплавляется каждая шестая часть ферросплавов, одна двенадцатая часть тракторов, работающих на полях страны, сошла с конвейера Павлодарского тракторного завода имени В. И. Ленина.

К этому нужно прибавить и большое количество продуктов химии, стройматериалов, жидкого топлива — и многое другое, что производят сейчас предприятия Павлодар-Экибастузского ТПК. Эта книга проиллюстрирована многими фотоснимками, в том числе и работами Дмитрия Багаева, которого по праву можно назвать фотолетописцем

Павлодарского Прииртышья. По силе воздействия — это поразительные документы нашего времени. Полуразвалившиеся бараки экибастузских углекопов, пришедшие в уладок шахты, следы хищнического использования недр, первая медицинская помощь...

Еще двадцать лет назад в непогоду по павлодарским улицам без сапог прогуливаться было рискованно: в городе не было ни одного метра заасфальтированных улиц и площадей, не было автомобильного моста, чтобы переправиться на ту сторону реки. Летом, правда, действовала паромная переправа, осенью же и весной сообщение прерывалось.

Первая пятиэтажка в Павлодаре была построена из блоков, изготавливаемых на берегах Невы, из Карелии везли к нам щитосборные дома. Начинали на всем привозном, а теперь страна получает от павлодарцев и глинозем, и детали домов, и мебель, и изделия завода столовых приборов.

— Чем обусловлено такое ускоренное развитие Павлодар-Экибастузского территориально-производственного комплекса?

— Прежде всего важнейшими природными факторами. Природа, покусившись на климатические условия, щедро наградила нас подземными богатствами. Главные из них — энергетические угли Экибастузского и Майкубенского месторождений. Их запасы по оценкам геологов составляют около 14 миллиардов тонн.

В перспективе Павлодарское Прииртышье будет поставлять стране ежегодно 170 миллионов тонн угля.

То обстоятельство, что залежи этих двух месторождений сконцентрированы на небольшой площади, а пласти угля залегают недалеко от поверхности, позволяет вести добычу открытым способом, применять самые высокопроизводительные машины.

Помимо запасов угля наш край богат и другими полезными ископаемыми — руды цветных, редких и благородных металлов, поваренная соль, строительные материалы.

Богаты мы и пресной водой: могучий Иртыш, вослетый в песнях и преданиях, отдаёт каждую секунду 75 кубических метров воды, поступающих в Экибастуз по каналу Иртыш—Караганда. Кроме этого, район Павлодарского Прииртышья имеет хорошую транспортную развязку. Все виды транспорта, начиная от железнодорожного и кончая трубопроводным, пересекают его в разных направлениях.

Не следует сбрасывать со счетов и тот факт, что в территорию нашей области вкраплены массивы малопродуктивных, непригодных для сельскохозяйственного пользования земель, где можно разместить большое строительство.

Все эти составные и послужили основой создания территориально-производственного комплекса.

— Борис Васильевич, десятая пятилетка ушла в историю, нельзя ли хотя бы вкратце рассказать о ее итогах.

— Результаты неплохие, коллективы промышленных предприятий области досрочно рапортовали о выполнении десятой пятилетки по общему объему выпуска продукции.

За пятилетку сверх плана реализовано промышленной продукции почти на 70 миллионов рублей. При этом более половины прироста достигнуто за счет повышения производительности труда. Досрочно завершили годовое и пятилетнее задание предприятия транспорта и связи.

Важные задачи решены в области капитального строительства, освоено небывалый ранее объем капитальных вложений. Сданы в эксплуатацию крупные производственные мощности, два миллиона квадратных метров жилья, мно-

гие объекты социального и культурно-бытового назначения.

Труженики сельского хозяйства перевыполнили план и социалистические обязательства последних двух лет по продаже зерна государству, создали прочную базу для подъема животноводства. Дальнейшее развитие получили сфера обслуживания, медицины, народного образования, культура области.

Значительная работа проведена по благоустройству городов и сел. Все это вместе взятое дает нам хороший задел на одиннадцатую пятилетку, в течение которой нам придется решать новые, еще более сложные задачи.

— Недавно страна отметила 60-летие плана ГОЭЛРО, одного из самых дерзновенных планов. Символично и в то же время закономерно, что сейчас спустя шесть десятилетий, ток Экибастузской ГРЭС-1 крутит станки, приводит в движение поезда, освещает наши дома. Еще и еще раз убеждаешься в прозорливости великого Ленина, еще тогда сумевшего определить важное место Экибастуза в экономическом балансе страны...

— Теперь, когда обнародованы все документы того времени, отчетливо видно, как много занимал ум вождя этот район.

И сегодня план ГОЭЛРО, который В. И. Ленин оценил как превосходный научный труд, интересен не только как документ истории. Принципы, заложенные в нем, продемонстрировали поразительную жизнестойкость, они остаются в силе и поныне.

Возьмем только несколько идей этого плана:

План должен предусматривать создание электроэнергетической базы за счет сооружения крупных районных электростанций.

Новые электростанции должны базироваться на местных энергетических ре-

сурсах: на торфе, сланце, на угле, на нефти, на воде.

Первые три турбины Экибастузской ГРЭС-1, работающие на коммунизм, прекрасная иллюстрация к плану ГОЭЛРО, второй, по определению Ильича, программы Партии. Как тут не вспомнить те невероятно тяжелые первые годы становления молодой республики. Алчные взоры к нашим богатствам были обращены издавна. Несмотря на сильнейший экономический и политический нажим, сохранив выдержку и трезвый расчет, мы нашли тогда силы ударить по рукам, которые тянулись к нашим богатствам.

Я повторяю эти ставшие уже достоянием истории истины сейчас для того, чтобы те, кто так или иначе задействован в строительстве энергетического гиганта в Экибастузе, прониклись гордостью за наше государство и той исторической ролью, которая выпала на их долю — претворять в жизнь великие ленинские предначертания.

— Первоначально В. И. Ленин видел угольный потенциал Экибастуза как топливную базу для индустрии Урала. Теперь значение Экибастуза для всей страны значительно расширилось. А ведь было одно время, когда на экибастузские запасы если не махнули рукой, то значение их было припущено. Ведь только в последнее время добыча угля стала резко возрастать...

— К счастью, такая ошибочная точка зрения просуществовала недолго. Но из песни, как говорят, слов не выкинешь. Взглянем на карту страны. Донецкий бассейн работает в полную нагрузку. На помощь ему приходят атомная энергетика, горючие сланцы, но все это не беспредельно. Тria четверти потребителей сосредоточены на Урале и в Европейской части страны. Теперь роль главного маховика, который будет крутить нашу экономику, постепенно переносится за Урал — в Казахстан и Си-

бирь. Формула «Коммунизм — это Советская власть плюс электрификация всей страны» не потеряла своей актуальности и по сей день.

В «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года», утвержденных XXVI съездом КПСС, четко определены задачи коллективов угольной промышленности страны.

В этом программном документе сказано: «Опережающими темпами развивать добычу угля наиболее эффективным открытым способом на основе широкого внедрения прогрессивной технологии и горнотранспортного оборудования большой единичной мощности. Ускорить создание мощностей в Кузбассе. Сооружение объектов Канско-Ачинского и Экибастузского топливно-энергетических комплексов и увеличение добычи угля в этих районах». Для нас это боевая программа действия. За 25 лет промышленного освоения бассейна потребителям было отправлено свыше 600 миллионов тонн дешевого топлива. Таких темпов не знает ни один угольный бассейн страны.

В разрезах Экибастуза работает уникальное горное и транспортное оборудование. Производительность одного роторного экскаватора ЭРШРД-5000 больше производительности двух самых крупных современных шахт. На вооружении горняков находятся почти два десятка роторных, и около сотни одноковшовых экскаваторов, десятки новых буровых станков, 128 бульдозеров, свыше восьмисот думпкаров, большое количество другой техники.

Казалось бы, и так велики темпы увеличения угледобычи в разрезах бассейна. Однако они и в дальнейшем будут возрастать.

Мощность разреза «Центральный» должна достигнуть 50 миллионов тонн в год, разреза «Богатырь» — до 70 миллионов. Должен быть построен и сдан

в эксплуатацию третий угольный разрез «Восточный», производственные мощности завода по ремонту горнотранспортного оборудования увеличатся более чем в пять раз. Это, так сказать, генеральная линия развития объединения «Экибастузуголь». Задача непростая. Чтобы выполнить намеченный объем работ, потребуется дальнейшее техническое перевооружение разрезов. А поэтому нами уже предусматривается замена электровозов и тяговых агрегатов, думпкарного парка, одноковшовых экскаваторов с ковшем емкостью восемь кубометров на более совершенные и производительные машины.

Намечается строительство усреднительно-погрузочных комплексов сначала на разрезе «Восточный», позже — на «Северном» и «Богатыре».

В одиннадцатой пятилетке по предложению институтов «УкрНИИпроект» и «Центрогипрошахт» в объединении «Экибастузуголь» будет создан опытно-промышленный участок, на котором будут прорабатываться варианты различных видов карьерного транспорта — конвейерного, автомобильного, железнодорожного. Самые оптимальные из них будут потом применяться в последующих реконструкциях карьеров.

Это все, что касается топливной части. Как известно, на ноябрьском (1979 г.) Пленуме ЦК КПСС остро критиковался неудовлетворительный ход строительства электростанций Экибастузского комплекса. Сейчас, в результате принятых мер, положение исправляется. На четвертом и пятом блоках дела идут значительно быстрее. Часть коллектива уже переехала на площадку строящейся ГРЭС-2.

Если раньше характерной чертой скупого на краски экибастузского пейзажа были горы вынутой породы — этого неизбежно сопутствующего признака любого открытого месторождения открытого типа, то теперь на несколько

десятков километров виднеются в степи трубы строящихся ГРЭС. Одна из них — действующая, по высоте равна творению Эйфеля, по росту догоняет ее труба и второй ГРЭС.

Полным ходом идет сооружение уникальной линии электропередачи Экибастуз — Центр. Особенность ее заключается в том, что по энергетическому мосту длиной 2.415 километров будет перебрасываться не переменный ток, как это было принято раньше, а постоянный, притом с небывалым доселе напряжением 1500 киловольт. По трассе от Экибастуза до Тамбова встанут более пяти тысяч мачт.

18 декабря 1980 года бригада Анатолия Шаталова из механизированной колонны №59 треста «Целинэлектросетьстрой» установила на трассе ЛЭП-1500 первую опору высотой 41 метр. Первая очередь ЛЭП вступит в строй в 1984 году, а к 1987 году ее мощность достигнет 6 миллионов киловатт.

Решение этой задачи, над которой работали более сорока научно-исследовательских и конструкторских организаций, значительно продвинет наш опыт по передаче электроэнергии постоянного тока на сверхдальние расстояния.

Как видите, создание Экибастузского топливно-энергетического комплекса — программа долговременная и крупномасштабная. Понятно, что выполнить ее будет непросто. Всем участникам строительства ЭТЭК, и рядовым, и командирам производства предстоит решить много сложных задач.

Наряду с производственными вопросами, остро стоит вопрос социального развития, как Экибастузского комплекса, так и всего ТПК в целом. Хорошие условия — вот что нужно создать в первую очередь, чтобы увеличить приток рабочей силы, нехватка которой уже остро ощущается сейчас.

Под хорошими условиями я подразумеваю не только улучшенные планировки

квартир, приспособленные для нашего резко континентального климата, но и торговые центры, дворцы культуры и спорта, предприятия общепита.

— Борис Васильевич, известен факт, когда в 1920 году во время строительства первенца плана ГОЭЛРО — Каширской ГРЭС — казахстанцы послали табун лошадей. В ту пору это была основная тягловая сила на любой стройке. В чем выражается помощь, оказываемая другими республиками сейчас при строительстве ЭТЭК?

— «ЭТЭК — строит вся страна». Этот крылатый лозунг самый популярный в Экибастузе. Прежде всего сооружение этого энергогиганта находится под неослабным контролем Центрального Комитета нашей партии и лично Леонида Ильича Брежнева.

С огромным воодушевлением восприняли экибастузцы приветствие, направленное в их адрес Генеральным секретарем ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР товарищем Л. И. Брежневым по случаю успешного завершения строительства крупнейшего в мире угольного разреза «Богатырь».

Как особая забота партии в развитии ЭТЭК был воспринят приезд члена Политбюро ЦК КПСС первого секретаря ЦК Компартии Казахстана Динмухамеда Ахмедовича Кунаева в Экибастуз, состоявшийся в сентябре прошлого года. Товарищ Кунаев еще раз подчеркнул, что необходимо взять под особый контроль осуществление мер по улучшению работы объединения «Экибастузуголь», ускорению строительства экибастузских электростанций.

Большую помощь в сооружении ЭТЭК оказывают республиканские партийные и государственные органы.

Восемь миллиардов рублей выделило государство из своего бюджета на строительство ЭТЭК. В рамках интервью трудно перечислить все примеры брат-

ской помощи, начиная от материальных и людских ресурсов и кончая техническими идеями, которые оказывает нам страна.

Перечислю лишь некоторые из них. Ново-Краматорский машиностроительный завод поставляет нам роторные экскаваторы-исполны, без которых трудно себе представить наши разрезы. В машинном зале ГРЭС-1 установлены 500-мегаваттные генераторы, сделанные руками ленинградских рабочих. Многотонные думпкары выпускает Ждановский завод, локомотивы присылает Украина.

Таких примеров много. Притом, такое содружество выходит за рамки обычных экономических связей, в нем заложена первооснова нашей жизни — нерушимая дружба и взаимопомощь наших народов.

— Борис Васильевич, при освоении новых районов Сибири, Крайнего Севера приходится сталкиваться со многими проблемами. Например, с трудностями выращивания в этих местах сельскохозяйственных продуктов. Картофель, овощи в эти районы приходится везти за тысячи километров, что накладывает дополнительные нагрузки на и без того работающий с большим напряжением транспорт, удорожает строительство...

— Региону, который занимает Павлодар-Экибастузский территориально-производственный комплекс, повезло больше, хотя он и относится к зоне рискованного земледелия. Летом — частые засухи, суховей, осадков выпадает мало, вегетационный период для полного вызревания продуктов растениеводства мал. Иногда их приходится убирать перед самыми морозами advancing ранней зимы. И все-таки, несмотря на это, сельское хозяйство развивается у нас успешно. Делая основной упор на концентрацию и специализацию сельского хозяйства и оро-

шаемое земледелие, мы добились неплохих результатов.

Если еще недавно городское население снабжалось у нас овощами и картофелем, которые завозились из других районов страны и нашей республики, то теперь более 90 процентов овощей, картофеля, яиц попадает на стол горожан из местных крупных специализированных хозяйств области.

Вблизи городов построены также свиноводческие, овецоводческие, молочные, кролиководческие комплексы.

Не нужно забывать, что прииртышская земля — часть целины, распаханной более двух десятков лет тому назад. Теперь уже ни для кого не секрет, что большая одновременная запашка целинных земель, особенно в Павлодарской области, имела в некоторой степени нежелательный эффект. Кто бывал в наших краях в 1966 году, тот видел черные смерчи, заслоняющие солнце. Ветровая эрозия, конечно, нанесла ущерб землям с легким механическим составом почвы. Приостановить действие ветровой эрозии во многом помогли рекомендации ученых Всесоюзного научно-исследовательского института зернового хозяйства в Шортандах и Павлодарской опытной станции по защите почв от эрозии.

Значительно расширились у нас и орошаемые земли. Притом, для орошения используется не только влага естественных водоемов, в водооборот вовлекаются запасы подземных источников. Не стоит на месте и общественное животноводство, создаются крупные фермы высокопродуктивного скота.

Все эти примеры говорят, что индустрия и сельское хозяйство стараются шагать в ногу, не отставать друг от друга.

Конечно, мы отдаем себе отчет, что сделано еще далеко не все. Большие социальные перемены, которые произошли в Павлодарском Прииртышье —

уменьшение числа производителей продукции сельского хозяйства и увеличение городских потребителей за счет оттока сельских жителей в город, пополнение рабочего класса, прибывшего из за пределов области, делают проблему снабжения продуктами населения непростой и напряженной.

То обстоятельство, что путь развития сельскохозяйственного производства нами выбран правильно, вселяет уверенность, что с этой задачей мы тоже справимся.

— Решение таких больших и сложных задач требует нешаблонного, творческого подхода к решению вопросов как тактики, так и стратегии...

— Строительство Экибастузского топливно-энергетического комплекса находится под неослабным вниманием областных партийных органов.

Для того, чтобы лучше координировать усилия по ускоренному развертыванию работ на ЭТЭК была создана Павлодарская областная постоянно действующая комиссия. Причем, первое ее рабочее заседание произошло сразу же после выхода Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР о создании в Павлодарском Прииртышье каскада тепловых станций. Работа комиссии особенно активизировалась после ноябрьского (1979 г.) Пленума ЦК КПСС, на котором товарищ Л. И. Брежнев подверг острой критике неудовлетворительный ход строительства тепловых электростанций на востоке страны. Состоявшийся после этого пленум обкома партии глубоко проанализировал положение дел на строительстве ЭТЭК. Оказалось, что самым слабым местом на пути создания комплекса явилось отставание строительства жилья и соцкультбыта. Понятно, что комиссия стала уделять этим проблемам первостепенное внимание. Заслушаны были вопросы об освоении мощностей на Ермаковском за-

воде железобетонных изделий одного из главных строительных поставщиков по обеспечению стройки в Экибастузе местными строительными материалами и железобетонными изделиями, о состоянии проектирования жилищно-гражданских объектов для Экибастуза. Нужно сказать, что Минэнерго СССР решило завозить детали для домов будущего Энергограда из Братска и Набережных Челнов. Путь не близкий, и это сразу же дало о себе знать. В заседаниях комиссии участвовали представители Министерства энергетики и электрификации Казахской ССР, руководители всех заинтересованных организаций, партийных и советских органов Экибастуза.

Совместно разработаны мероприятия, позволяющие в короткий срок ускорить строительство жилья и объектов соцкультбыта. Также результативно решает комиссия и другие вопросы, связанные не только с ускорением пуска объектов ЭТЭК.

Так, на одном из заседаний была заслушана информация заместителя министра лесного хозяйства республики об осуществлении мероприятий, по созданию санитарно-защитной зеленой зоны вокруг Экибастуза.

Все свои заседания комиссия старается проводить ближе к «передовой», непосредственно на стройке. В ее состав кроме заведующих отделами обкома и облисполкома входят многие руководители областных организаций, от которых зависит решение большинства обсуждаемых вопросов.

Партийная забота об этой важнейшей стройке не ограничивается работой названной комиссии. Задачи, связанные со строительством ЭТЭК, регулярно рассматриваются на бюро обкома, собраниях актива, пленумах, бюро Экибастузского и Ермаковского горкомов Компартии Казахстана, во многих первичных партийных организациях области. Большую помощь в реализации при-

нимаемых решений оказывает ЦК Компартии Казахстана и Совет Министров республики, лично член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Казахстана Д. А. Кунаев.

Творчески, с большой отдачей, работают парткомы строительных организаций. Так, партком треста «Экибастузэнергострой» постоянно заботится о том, чтобы партийная организация стройки, объединяющая в 22 цеховых парторганизациях 600 коммунистов, повышала свою боевитость. Широко практикуются отчеты коммунистов-руководителей, растет авангардная роль членов партии на стройке.

Партийная организация постоянно развивает и совершенствует вопросы социалистического соревнования, направленные на ввод пусковых объектов. Широкое распространение получила «рабочая эстафета», в которую включились десятки предприятий-поставщиков и организаций смежников. По инициативе бригады члена парткома «Экибастузэнергострой» И. Приходько на стройке было развернуто соревнование за право включения рубильника первого энергоблока. Ширится движение «Работать без отстающих».

На строительстве объектов комплекса, связанных с добычей угля, эффективные формы партийного влияния оказывает партийная организация комбината «Экибастузшахтострой». Так, на объектах разреза «Богатырь» были созданы временные партийные группы из числа коммунистов строительного управления № 1, участков монтажных трестов и эксплуатационников. Они помогли сплотить людей, обеспечить своевременный монтаж сверхмощных роторных экскаваторов для восьмой и девятой очередей разреза, ввести его в эксплуатацию.

Большую роль в этом деле сыграли кустовые партсобрания, на которых обсуждались совместные действия, для

достижения общей цели — своевременного ввода в строй последних очередей разреза «Богатырь». Их усилия во многом содействовали успеху сдачи в эксплуатацию угольного разреза.

Большие задачи ожидают строителей и эксплуатационников впереди. По мере их возрастания совершенствуются, получают развитие новые формы партийной работы по развертыванию социалистического соревнования, направленные на ускорение ввода в действие объектов, определяющих надежное обеспечение потребностей страны в топливно-энергетических ресурсах.

— Нередко разрезы Экибастузского месторождения, особенно «Богатыря» называют испытательным полигоном, на котором опробываются научно-технологические решения для других регионов страны.

— Да, это так, хотя это относится не только к Экибастузу, к его разрезам и строящимся ГРЭС, хотя несомненно, их опыт будет использован при развитии Канско-Ачинского комплекса.

Я уже говорил об уникальной линии электропередачи Экибастуз-Центр. Управление этой системой будет осуществляться с помощью лазеров.

Многие объекты, сооружаемые на территории нашего ЭТЭК вобрали в себя стусок инженерной и технической мысли. Так, монтаж установок Павлодарского нефтеперерабатывающего завода велся по новой технологии. Это позволило сэкономить 18 миллионов рублей капиталовложений, намного снизить расход металла. Специалисты Павлодарского алюминиевого завода вместе с учеными Ленинграда освоили схему получения глинозема из отходов бокситового производства, которые раньше шли в отвал. За эту работу они были отмечены Государственной премией СССР за 1980 год.

Одной из самых экономичных станций

в системе Минэнерго СССР, считается Ермаковская ГРЭС. Самый выгодный расход топлива, воды и пара здесь вычислила автоматика, которой оснащены все блоки станции.

— Каждый раз, приезжая в Экибастуз, думаешь о судьбе этого необыкновенного города...

— Да, в самом деле, судьба Экибастуза необыкновенна. Вспомним еще раз. — Он не был еще городом, даже поселком в современном понимании этого слова, а слава о его угольных богатствах уже породила беспокойство за океаном.

Много времени должно было пройти, чтобы страна, набравшись сил, смогла приступить к строительству мощнейшего каскада электростанций.

Сразу было ясно, какие огромные трудности ожидаются в этом строительстве. И как всегда в трудных и великих делах наша партия обратилась за помощью к комсомолу, к советской молодежи.

Передовой отряд советской молодежи — комсомол — как всегда с готовностью и энтузиазмом откликнулся на этот призыв. ЦК ВЛКСМ объявил строительство Экибастузского топливно-энергетического комплекса Всесоюзной ударной комсомольской стройкой. Сейчас здесь трудятся около десяти тысяч строителей, подавляющее большинство которых молоды, только начинают свою трудовую биографию. И они уже с гордостью произносят: «Экибастуз — мой город».

— Для успешного строительства такого гиганта как ЭТЭК важны не только своевременные поставки материалов и оборудования, наличие людских ресурсов. Вы уже говорили о помощи, которую оказывают области вся страна. Хотелось бы поговорить не о сфере экономической, где взаимоотношения стро-

ятся на взаимных обязательствах, а о той, которая идет от сердца — имеются ввиду шефские связи.

— Экибастуз — стройка всенародная, и этот лозунг подкрепляется конкретными делами. Многие организации, творческие союзы уже определили свое место в шефстве над строительством ЭТЭК и делают это не от случая к случаю, а по планомерной, хорошо продуманной программе. Большую помощь оказывает нам печать, радио, телевидение. Стали традиционными Всесоюзные легучки журналистов, художники создают галерею знаменитых людей Экибастуза... Но мне хотелось бы посмотреть на шефские связи шире. Строительство ЭТЭК рассчитано на многие годы, а потому мне бы хотелось обратиться к молодежи. Назову лишь некоторые конкретные места приложения сил. Взять хотя бы экологическую проблему. Когда все прииртышские ГРЭС заработают на полную мощность каждые сутки в отвалы будет увозиться 140 тысяч тонн золы. Даже при соблюдении всех необходимых предосторожностей вероятность загрязнения окружающей среды вполне существует. Далее, в самой вскрышной породе найдены очень ценные компоненты, использование которых для производства легких наполнителей бетона, огнеупоров, керамических материалов дало бы большой экономический эффект. Между тем, дальше лабораторий, исследования на этот счет пока не идут. Кому, как не молодым ученым взяться за это важное дело?

Сегодня ЭТЭК не только грандиозная строительная площадка, но и смелый, научный инженерно-технических эксперимент. Необычайно широк здесь для молодых ученых и специалистов диапазон творческого поиска, приложения сил, самоутверждения. С хорошей инициативой выступил НИЭПИИ при Госплане Казахской ССР «Развитию

комплекса — заботу молодых ученых и специалистов». По инициативе республиканского совета молодых ученых и специалистов в Экибастузе год назад состоялась научно-практическая конференция, совсем недавно прошли Дни науки и техники. Молодые ученые республики побывали на крупнейших предприятиях в стройках области, выступили с лекциями, оказали практическую помощь совету молодых специалистов Экибастуза. Это хорошая заявка, мы надеемся, что такие связи будут расширяться и углубляться.

Говоря о проблемах строительства ЭТЭК, мы больше делаем упор на производственные вопросы. А между тем и сфера услуг, служба сервиса — наши тылы, большое и, можно сказать, пока что далеко не использованное поле деятельности для нашей молодежи. Свою лепту в строительство ЭТЭК могут внести выпускники торгово-кулинарных школ, специалисты службы быта. Пусть их трудовая биография начнется в нашем молодом городе.

На всю страну известна инициатива журнала «Смена», который взял на себя роль организатора по комплектации в Уренгое народной библиотеки. Библиотеки, которая составлена из личных собраний многих людей. Разве такая библиотека не была бы гордостью того же разреза «Богатырь», или первенца ЭТЭК — Экибастузской ГРЭС-1? Уголь Экибастуза согревает жилища миллионов людей, обратная забота согревала бы сердца труженников молодого города.

Разве не могли бы самодеятельные коллективы провести на нашей земле фестиваль под названием ну, скажем «Огни Энергограда». Дело не в названии, конечно, а в сути этого мероприятия. Мы предоставим им такие подмостки, на которых они еще не выступали: ту же смотровую площадку разреза «Бога-

тырь», самодеятельную сцену на фоне колонн строящейся ГРЭС.

Я назвал лишь некоторые точки, где можно приложить усердие и шефскую заботу, хотя их гораздо больше. Очень важно, чтобы люди, приехавшие в Экибастуз из разных мест, не оказались забытыми, их нужно окружить всеобщим вниманием.

И, конечно, особо надо оценить их работу по пропаганде знаменитого строительства, мобилизации рабочей молодежи на ударную работу.

Сейчас очень важно с помощью средств массовой информации поднять престиж стройки. Слова «строитель ЭТЭК» должны произноситься с такой же гордостью, как и строитель БАМа.

То, что мы так подробно рассказываем именно об Экибастузе, можно назвать явлением неслучайным. Именно в судьбе этого маленького городка отразилась судьба республики и, можно сказать, шире — страны.

В судьбе людей, живущих здесь, отразилась судьба всего народа, с большим подъемом начавшего претворение в жизнь исторических решений XXVI съезда КПСС.

Не вся история стройки рассказана в этой книге. И в этом нет вины ее авторов. Строительство крупнейшего в стране топливно-энергетического комплекса только начинается.

Многие события впереди. И в этом обнадеживающий признак того, что судьба молодого читателя этой книги может влиться в судьбу строителей комплекса.

Наша молодая, но уже ставшая знаменитой, стройка радушно принимает помощников, ждет Вас, юноши и девушки, с сердцами первопроходцев, всех, кто хочет найти себя и проверить в большом деле.

2 ГЛАВА

МЫ ПРИШЛИ

НА ЗЕМЛЮ

НЕ ГОСТЯМИ...

ПУНКТИРЫ ВРЕМЕНИ

Геологоразведочные работы на Экибастузском угольном месторождении начались в мае 1940 года. Для этой цели была организована геолого-разведочная партия треста «Казахуглеразведка». Народного комиссариата угольной промышленности СССР. Но затем эти работы были законсервированы в связи с началом Великой Отечественной войны. Тем не менее за этот период была составлена карта Экибастузского угольного месторождения, подсчитаны геологические запасы угля, проведена топографическая съемка района Экибастуз, выявлены запасы питьевой и технической воды, изучены гидрологические условия месторождения.

Проведенный комплекс геолого-разведочных работ в этот период позволил дать предварительную оценку общих проектов Экибастузского угольного месторождения.

Возобновились геолого-разведочные работы в 1947 году. Первыми из строителей в Экибастуз прибыли бывший управляющий трестом «Иртышуглестрой» И. И. Карацук и главный инженер А. А. Хищук. Вскоре появились первые отряды строителей. Их встречали геолого-разведчики, оказав первую посильную помощь в палатках, инструментах, питании, транспорте.

Геологоразведочные работы продолжались длительное время и после начала строительства.

Работа коллектива геологов, особенно в первый период, проходила в тяжелых

условиях. Базы снабжения в Павлодаре и Караганде были удалены на значительное расстояние. При отсутствии хороших дорог это сказывалось особенно. В зимний период все грузоперевозки велись только гужевым транспортом.

РЕШЕНИЕ

Исполкома Павлодарского областного Совета депутатов трудящихся

г. Павлодар № 360/20 21 мая 1948 года

О выделении земельного участка под организацию и строительство соц. городка в районе Экибастузского месторождения каменного угля.

Исполком областного совета решает:

1. В связи с организацией производства добычи угля Экибастузского месторождения и развитием промышленности на этой базе для целей планировки города и организации промышленного и городского хозяйства выделить земельный участок в районе Экибастуза, из земель госземфонда общей площадью 5200 га, зарезервировав из этой площади 400 га для нужд строительства Южно-Сибирской железной дороги, считая их, как участок постороннего пользования в пределах городской черты, из них 2125 га подтвержденных расчетом и 3075 га городской территории.

2. Считать целесообразным вновь организованному городу присвоить название не Прииртышск, а Экибастуз, как исторически сложившееся название угольного месторождения.

Заместитель председателя исполкома областного совета депутатов трудящихся

А. Кижаев
Секретарь исполкома областного Совета депутатов трудящихся

В. Машратов

Первый борозда. Ленинская МТС, Ермаковского района. 1954 г.

■ Летом 1948 года главным маркшейдером треста «Иртышуглестрой» Николаем Ивановичем Петренко забит первый кольшек на месте будущих разрезов и Экибастуз принял первую партию строителей.

■ 24 декабря 1954 года машинистом экскаватора Н. Н. Кологевым на экскаваторе СЭ-3 нагружен углем первый железнодорожный состав. Этим событием ознаменованы ввод в эксплуатацию разреза № 1 и начало нового этапа в развитии месторождения.

■ За 1954 год на месторождении добыто 90,2 тысяч тонн угля, первым потребителем которого стала Красногорская ТЭЦ управления «Свердловскэнерго».

■ 28 июля 1955 года на месторождении добыта миллионная с начала эксплуатации тонна угля.

■ Период освоения целинных и залежных земель в северных областях Казахстана совпал с освоением Экибастузского каменно-угольного месторождения. Вот что писал в газете «Павлодарская правда» 19 мая 1955 года главный инженер треста «Иртышуглестрой»

А. А. Хищук: «Ход строительства зерноскладов, совхозов и МТС, занимающих в плане треста в этом году более 30 процентов, обсуждался на партийном собрании, где было принято решение взять эти объекты под особый контроль и оказать им всемерную помощь. В коллективах стройуправлений широко развертывается социалистическое соревнование за досрочное выполнение почетного задания партии и правительства по строительству зерноскладов, совхозов и МТС, являющихся вкладом строителей Экибастуза в великое общенародное дело освоения целинных земель».

В августе 1956 года трест «Караганда-углеразрез», в состав которого входил Иртышский угольный разрез № 1, был переведен в Экибастуз и переименован в трест «Иртышуголь».

26 апреля 1957 года Указом Президиума Верховного Совета СССР знатному горняку Миханлу Федоровичу Возному, первому в истории Экибастуза присвоено звание Героя Социалистического Труда.

12 июля 1957 года на месторождении добыта 10-миллионная тонна угля.

Декабрь 1959 года. Сдан в эксплуатацию угольный разрез № 2, мощностью три миллиона тонн угля в год. Годовой объем добычи на месторождении возрос до 6,4 миллионов тонн.

В 1961 году Экибастуз чествовал первых «миллионеров». За этот год бригады, руководимые В. Ф. Мокрослоевым и М. Н. Евстигнеевым добыли экскаваторами СЭ-3 № 1239 и № 1337 каждая соответственно 1 млн. 15 тысяч и 1 млн. 17 тысяч тонн угля.

Еще через три года число бригад — «миллионеров» выросло до восьми. Среди них бригады, руководимые Г. И. Мозером, Н. Н. Колотевым, Ф. Ф. Белкиным, В. С. Егоровым, В. В. Муваракшиным.

Вместе с ростом объемов добычи углерос и развивался город угольщиков — Экибастуз.

В 1963 году в Экибастузе уже насчитывалось 30 тысяч жителей. Десять промышленных предприятий производили валовой продукции на 82 миллиона рублей.

В городе к тому времени имелось 14 детских садов и 15 яслей, 5 клубов, техникум, филиал индустриального института, библиотечный фонд насчитывал более 100 тысяч книг.

В 1964 году коллективу разреза «Центральный» постановлением коллегии Минуглепрома СССР и ЦК профсоюза рабочих угольной промышленности присвоено звание «Коллектив коммунистического труда».

С октября 1964 года на месторождении начата замена паровозов электровозами.

В июне 1966 года впервые нарезка новых горизонтов производится экскаватором ЭВГ-4И.

23 сентября 1966 года на добыче угля внедрен первый на месторождении роторный экскаватор ЭРГ-400д, которым за первый год его эксплуатации добыто 1 млн 54 тысяч тонн угля.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29.06.1966 года управляющему трестом «Иртышуголь» Георгию Степановичу Гридину присвоено звание Героя Социалистического Труда.

■
16 января 1967 года на месторождении отгружена 100-миллионная с начала эксплуатации тонна угля.

■
В том же году за достигнутые успехи в социалистическом соревновании в честь 50-летия Советской власти коллектив объединения «Экибастузуголь» награжден Памятным Знаменем ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ВЦСПС.

■
30 ноября 1970 года введена в строй 1-ая очередь разреза «Богатырь», производственной мощностью пять миллионов тонн угля в год. За первый год эксплуатации разреза добыто 6,1 миллиона тонн.

■
1 апреля 1975 года на базе комбината «Экибастузуголь» создано Экибастузское производственное объединение «Экибастузуголь» (приказ Минуглепрома СССР № 132 от 26. 03. 1975 года). К этому времени на месторождении добыто 361,2 млн. тонн угля.

■
30 сентября 1975 года введена VI очередь разреза «Богатырь», производственная мощность которого составляла 30 миллионов тонн угля в год. В развитие месторождения за годы эксплуатации затрачено 490 млн. рублей капиталовложений.

■
6 февраля 1976 года за достижение высоких показателей в выполнении девятого пятилетнего плана коллектив объединения «Экибастузуголь» награжден Памятным знаком ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК

ВЛКСМ «За трудовую доблесть в девятой пятилетке» и занесен на Всесоюзную Доску почета ВДНХ СССР.

■
Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 марта 1976 года машинисту экскаватора Анатолию Ивановичу Витту присвоено звание Героя Социалистического Труда.

В 1976 году коллектив объединения занесен в Золотую Книгу почета Казахской ССР.

■
На Экибастузском месторождении добывается топливо для двадцати крупных тепловых электростанций Урала, Сибири и Казахстана суммарной мощностью более 15 миллионов киловатт электроэнергии.

■
За 24 года объемы добычи на месторождении возросли в 25 раз — с 2,3 млн. тонн в 1935 году до 57 млн. тонн в 1978, что в два раза превысило уровень добычи угля в дореволюционной России.

■
12 марта 1978 года за выдающийся вклад в эффективное использование резервов производства и активное участие в научно-техническом творчестве ЦК ВЛКСМ присудил токарю завода по ремонту горно-технического оборудования (РГТО) Виктору Валяру премию Ленинского комсомола.

■
В 1978 году одной из массовых форм социалистического соревнования стало соревнование за право добычи 500-миллионной тонны угля с начала эксплуатации месторождения.

Добычу 500-миллионной тонны в разрезе «Центральный» осуществляли 5 октября 1978 года бригада роторного

экскаватора ЭРГ-400д, руководимая Д. Я. Заголовцевым и локомотивная бригада руководимая П. Д. Резеловым.

■ «Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР, рассмотрев представление Комитета по Ленинским и Государственным премиям СССР в области науки и техники присудили Государственную премию СССР 1978 года... по объединению «Экибастузуголь» Белику Николаю Митрофановичу — кандидату технических наук, директору по производству; Куржею Станиславу Павловичу — генеральному директору; Федотову Ивану Петровичу — кандидату технических наук, главному инженеру; Гаврюшину Василию Фроловичу — начальнику управления; Шешембекову Серикбаю — главному механику; Гудыменко Борису Григорьевичу — машинисту роторного экскаватора разреза «Центральный»... за высокоэффективное развитие в больших объемах добычи с помощью мощной роторной техники каменного угля сложно-структурного Экибастузского месторождения». («Правда», 7 ноября 1978 года).

■ В настоящее время Экибастузское месторождение разрабатывается двумя угольными разрезами суммарной мощностью 61 млн. тонн угля в год и тремя вскрышными разрезами. Разрез «Богатырь» крупнейший в нашей стране и за рубежом. Его мощность к концу десятой пятилетки достигла проектной и составила 50 миллионов тонн. Разрезы объединения являются высокомеханизированными горными предприятиями страны. На них работает 102 экскаватора (из них 13 роторных), 70 электровозов, 44 тепловоза, 38 котловых агрегатов, 142 бульдозера и трактора, 648 думпкаров, 74 вагона-

дозатора, 45 маслоподбивочных машин, 29 путеподъемников и множество другой современной техники.

■ Тут уместно вспомнить, что в первый год эксплуатации месторождения в парке основного горно-транспортного оборудования насчитывалось: 13 экскаваторов типа СЭ-3, 24 паровоза и 105 думпкаров.

■ Труд угольщиков Экибастуза высоко оценен партией и правительством. За достигнутые трудовые успехи в выполнении плана по развитию угольной промышленности страны 14 человек награждены орденом Ленина, 6 — орденом Октябрьской Революции, 103 — орденом Трудового Красного Знамени, 32 — орденом Трудовой Славы III степени, 75 — орденом «Знак Почета», 396 человек — медалями «За трудовую доблесть» и «За трудовое отличие».

ПОДЗЕМНЫЙ ШТУРМАН

Один из первых строителей города, тех, кто ступил на экибастузскую землю в 1948 году, один из первых, кто возглавлял партийную организацию треста «Иртышуглестрой». Один из первых депутатов горсовета. Один из основателей шахматного клуба.

Все эти слова сказаны об одном человеке — главном маркшейдере объединения «Экибастузуголь» Николае Ивановиче Петренко.

Есть на Полтавщине село Заворскло. Вот в этом селе в большой семье и родился Микола Петренко. Родился в хорошее время. Батько, правда, хоть имел пять десятин земли, но таких,

что на них родились будяки да осот. Сытым свое детство он назвать не может. Первые сапоги справил уже после окончания семилетки.

Хоть и бедные были эти хлопцы, но голов никогда не опускали — упорно тянулись они к знаниям. Лужицы по утрам затягивает льдом и землю покрывает мохнатый иней, а Мыкола топает в соседнее село за семь километров в коротких штанишках, из-под которых выглядывают посиневшие от холода ноги. Стрибают, как заяц, в школу. Вечером, когда собираются малые братья на печке, и на стене причудливо вытягиваются тени от чадящего каганца — все, затане дыхание, слушают, как Мыкола, складая быстро слоги, читает букварь.

— Щось буде из этой дытны, яка все-таки золота голова.

А золотая голова, польщенная похвалой, возьмет и защебечет впридачу шевченковской строкой: «Садок вышневый коло хаты...»

Новая жизнь ломилась в двери, мальчишеское сердце заходило от сладких мечтаний. Кем быть? Хотелось быть историком, хотелось слагать стихи, писать...

Когда пришло время выбирать себе дорогу в этой жизни, отец внес свою поправку: «Будешь землемером».

Боже мой, разве один он, малоземельный горемыка, думал пристроить своего сына к землемерному делу? «Царь и бог» — одновременно носил в себе эти два звания чванливый человек в белом картузе с землемерной лентой, перед которым заискивающе снимали шляпы не только голода, надеясь, что тот возьмет и нарежет кусок доброго чернозема, но и богатей.

Нет, что ни говори, а в дореволюционной деревне, где на узенькой, как лезвие серпа меже, схватывались не на жизнь, а на смерть, — это была должность... Работа такая, — резюмировал

Главный маркшейдер комбината «Шахтострой» Н. И. Петренко.

отец, — будут за тобой белый зонтик носить да жбан с холодным квасом.

Направили первого специалиста, окончившего землеустроительный техникум, в Артемовск, в Донецкое управление землеустройства, а оттуда в самый глухой район — в Старобельщину.

Тихой работы даже в глухом углу не получилось. Выпустили их досрочно, землемеры были нужны позарез: грянула коллективизация. Так что пришлось нарезать не крестьянские полоски, а колхозные ланы, измерения пошли на сотни гектаров. Кулачье огрызалось, грозилось красному землемеру осинovým колом попробовать крепость головы.

Работы было много. Приходил молодой специалист до дому поздно вечером и валился с ног от усталости. А завтра начиналось все снова. Даже

недавно, через столько лет... приснилась эта картина из прошлого: едет он по влажному, парящему от солнца полю на коне, к хвосту которого привязана землемерная лента.

Не удалось молодому землемеру нарезать все колхозные земли. Пришло время идти на действительную. Там, на Востоке, уже набухла огнем и злобой вражеская туча, которую нужно было разрядить.

Попал он на самый боевой рубеж, на Дальневосточный фронт, которым командовал легендарный Блюхер. Его лозыной Ку-Эр-Икс часто выходил в эфир на связь с войсками, громившими самураев у озера Хасан в 1937 году. В новенькой форме, исполненный лучших надежд, он вернулся в родное Загорскло. Дальнейшая цель была определена точно и недвусмысленно: маленькая передышка и... поступление в университет, на исторический факультет.

А вышло все по-другому.

В мае 1941 года пришла ему повестка, в которой говорилось, что младший лейтенант запаса Мыкола Петренко «обязан прибыть в Полтавский НКВД к товарищу Луговому, имея при себе...» Вышел из дома налегке, надеясь вскоре вернуться. А вернулся только через пять лет.

Он хорошо запомнил эту фамилию. Потому что эта повестка круто повернула его планы. Вскоре ему самому пришлось уже не изучать историю, а быть ее активным участником.

«Тов. Луговой» встретил молоденького «младшого» приветливо, расспросив о том, о сем, узнал о дальнейших планах, неожиданно предложил мягко и одновременно требовательно, поехать на строительство важного объекта.

— Месячишко потрудитесь, а потом, пожалуйста, идите, изучайте Цицерона. Ломал голову младший лейтенант, по гражданской специальности землемер: и чего это его скромную персону за-

метили, и зачем это он понадобился на строительстве важного объекта?

Юноши той, предвоенной поры, долго не рядились, и не переспрашивали: раз надо — так надо.

Важный объект — аэродром, строили форсированным способом, будто чуяли, что до войны оставалось чуть больше месяца. В песчаном карьере, в который Петренко назначили десятником, работали круглосуточно. Сотни крестьянских телег нескончаемой вереницей возили песок на аэродром.

Война дошла до этих мест так быстро, что не успели взлететь с его бетонных плит краснозвездные машины. Только потом, когда врага погнали обратно, приземлялись на этом аэродроме летающие крепости Б-29, сбросив свой смертоносный груз на землю воюющего рейха. Загрузившись и передохнув в Полтаве, союзнические экипажи начинали свой обратный челночный путь.

Тяжелые дороги отступления. Строительство оборонительных рубежей под Харьковом. В 1942 году он попал под Сталинград. Советское командование, накапливая силы для решающего удара на Волге, вело большие подготовительные работы.

Основная из них — строительство железной дороги, знаменитой волжской рокады, которая сыграла большую роль в успешном исходе Сталинградской битвы. Трудно сказать, где было труднее, на фронте или здесь. «Мессеры» и «Юнкерсы» почти непрерывно висят над дорогой. От воя самолетов, от разрывов бомб, от невероятного напряжения наступает притупление чувств. Короткая передышка на нарах, не раздеваясь, и опять работа. Что удивительно, именно там, под бомбежками, он почувствовал вкус к железнодорожному строительству.

Вычисление уклонов, радиусов, кривых казалось волшебством, искусством. Он любовался геометрией свеженьких откосов, каждый метр вверенного участ-

ка измерен, исследован до мелочей. Уже после войны, работая в Экибастузе, решил поехать в те места. Стоял в тамбуре, возле открытого окна, и все подзывал жену, показывая как рельсы просто вписываются в гениальную кривую. О каком-нибудь бугорке или выемке, которые попадались на его пути, он говорил так увлеченно, с такими деталями, что даже не верилось, что после того, как он здесь работал, прошли десятки лет.

— Ты только посмотри, — кидался он в купе, — даже чай в стакане не колыхнется. Ай-да дорожку мы положили. Подумать только, какой класс, а ведь ей не дали время на усадку, сразу же пустили поезда с техникой и бойцами.

За окнами становилось все темней и темней. Николай Иванович все сокрушался, что в темноте не увидит развилки, а за ней мосточка, который несколько раз страдал от бомбежки.

Война закончилась, но вчерашние фронтовики не имели времени на передышку. Коротенький привал — и снова в бой, теперь уже на трудовом фронте. Была в судьбе еще одна стройка, первая послевоенная. Ангрен. Людям младшего поколения это название ни о чем не говорит. Зато для ташкентцев и тысячей эвакуированных семей слово Ангрен значило много. Оно означало тепло. Кому-то покажется странным, что в Ташкенте можно замерзнуть. Но это было так. Чтобы согреть город, снабдить его топливом, солдат, не успевших еще снять гимнастерки, посылают на строительство Ангренских угольных разрезов. Условия почти не отличались от военных. Люди уходили рано утром на работу а возвращались поздно вечером; некоторые оставались на рабочих местах до глубокой ночи. Орудия труда — те же лопаты и тачки, только позже появилось чудо строительной техники — высокопроизводительные машины —

экскаваторы. Много хлопот доставляла горная речка, которая никак не могла смириться с отведенной ей участью. Герои Ангрена выстояли. К концу строительства это был один из передовых отрядов строителей. Просто грех было разрушать такой крепкий, сложившийся организм.

И ему нашли работу по плечу. Государство в который раз обращало свой взор в Прииртышские степи. Настало время братья за них основательно. И, к тому времени уже горный маркшейдер, Николай Петренко, ответил по уставному: «Есть!»

Целинной кочегаркой нарекли будущие Экибастузские разрезы. Ведь решительное наступление на целину и на уголь начиналось почти одновременно. «Угольная кочегарка» — название звучное, ничего не скажешь. А пока — голая степь и несколько саманных домиков. Были и такие, что, взглянув на сей пейзаж, пешком ушли в Павлодар. А большинство ведь осталось. И осталось навсегда.

В Павлодарском областном музее есть старая фотография, на которой Николай Иванович забывает первый колышек на месте нового Экибастуза.

Мы спрашиваем его, как это было. Мы сидим за столом, заваленным старыми фотографиями, геологическими картами, документами. Видно, что его страсть к истории не ослабили прожитые годы.

Николай Иванович говорит быстро, увлеченно:

— После того, как немного разобрались в чертежах, наступил момент определить: а где же будет новый город? Тогда я и забил первый колышек — это сейчас северо-восточный угол Экибастуза, место, где расположен Дворец горняков. Нет, все было обыденно, без митингов и речей. Об этом как-то не думали. А на фотографии отображен более поздний момент — первый

колышек на месте будущего разреза «Богатырь».

Иногда маркшейдеров называют подземными штурманами. В старые времена, когда это слово возникло, оно означало человека, который устанавливает подземные границы месторождения. Став владельцами полезных ископаемых, владельцы шахт и рудников, боясь, как бы соседи не позарились на их собственность, призывали на помощь часовых подземных границ. Теперь маркшейдерская наука расширила свои границы и расшифровывается шире, как геодезическая служба по эксплуатации шахт, горных выработок. Она изучает будущий объект, исследует структуру месторождения, размеры залегания полезных ископаемых. За тридцать лет работы он изучил свои разрезы, как свои пять пальцев. Память у него на фамилии, даты, факты, удивительная. Детали, которые быстро стираются в памяти, всплывают в его пересказе удивительно объемными, живыми, словно события, которые он поднимает пласт за пластом, произошли не десятки лет назад, а только вчера. Общественная жилка у него не уступает трудовой. Экибастуз еще умещался в квадратных метрах кальки, еще скептики прочли ему славу пыльного барачного поселка, а Петренко уже носился с идеей озеленения. Выступая перед вновь прибывшими на строительство, он рисовал картины будущего, которые в те времена воспринимались, как миражи. Взметнутся ввысь высотные дома, в которых будет лифт, горячая вода, телефон. И это во времена палаток, бараков, самстройеского бума, когда каждый сам лепил себе жилище.

По его словам выходило, что в будущем городе будет много воды, которой можно будет поливать цветы, пить, умываться без опасения, что она будет разъедать кожу.

Может, кто-то и считал его обманщи-

ком — каждый хочет подсластить действительность, но он так не был похож на надувателя — зазывалу, который, пообещав кисельные берега с молочными реками, под покровом ночи убивал в края обетованные, что ему верили. И с этой верой жилось легче. Может, его рассказы и согревали чью-то неокрепшую душу, настроенную на минорный лад...

Не так давно на одной из встреч с молодежью Петренко сидел в президиуме вместе с Героем Социалистического Труда Зинаидой Федоровной Илюшкиной. В перерыве она подошла к нему и призналась, что лекция, прочитанная когда-то Николаем Ивановичем о будущем Экибастуза поддержала ее в трудную минуту.

— Вы так вдохновенно рассказывали, как мы будем гулять по будущему парку, что я закрыла глаза и представила себе его прохладу, трепетные листья... — сказала она. — После этого решила остаться в Экибастузе навсегда. Теперь могу сказать, что ваши слова оказались пророческими.

Есть еще одна страсть у Николая Ивановича — шахматы. Правда, в своем мастерстве он так и не поднялся выше второго разряда, но красоту шахматной партии понимает. В его большой библиотеке, помимо специальной литературы и подписных изданий, 160 книжек по шахматной игре. Начал он их собирать еще до войны, самые ценные — Ласкера и Капабланки сгорели, когда немцы подожгли родительский дом.

— А как же история? — спрашиваем мы у Николая Ивановича.

Петренко откидывается в кресле, мечтательно закрывает глаза.

— Может, когда пойду на пенсию, вернусь к любимой музе своей юности. — Он тут же начинает развивать свою мысль. — Вы знаете, что история Экибастуза очень богата событиями. Когда-то в этих краях работал профес-

сор Петербургского горного института геолог Федоров, автор известной книги «Царство кристаллов». Кстати, он примыкал когда-то к «Земле и воле», встречался с отцом Карла Либкнехта и Августом Бебелем. По просьбе владельцев Экибастузских копей он занимался составлением географической карты и топографической съемкой с нивелировкой всего района копей, рудников и заявок общества, а также для составления горного музея. То, что этот музей существовал, есть много подтверждений. А почему теперь в Экибастузе не организовать музей? Документов накопилось немало, но все они разрознены и не систематизированы. Долгое время у меня хранилось окаменевшее дерево, найденное в разрезе. Его годовые кольца были толщиной в палец. Чем вам не-экспонат?

Тридцать два года Николай Иванович живет в Экибастузе. Тридцать два года отданы любимому делу. Есть достойная смена, есть хорошо поставленная служба, есть ученики. Каждый год лучшему молодому маркшейдеру вручается геололит, с которым он когда-то работал.

Можно уже и на заслуженный отдых. — Говорят, я еще нужен. А раз нужен — значит буду трудиться, — замечает он.

Когда-то маркшейдеры охраняли подземные богатства хозяев от посягательства завистливых соседей. Горный землемер коммунист Николай Иванович Петренко посвятил свою жизнь тому, чтобы подземные Экибастузские клады служили людям, чтобы не давал сбоев маховик социалистической индустрии.

ВЕЗУЧИЯ ВОЗНЫИ

Городской комитет Компартии Казахстана, исполком горсовета депутатов трудящихся поздравляют Вас в день вашего шестидесятилетия.

Более сорока лет Вы трудились в рядах нашего героического рабочего класса, из них 26 лет отдали развитию угольной промышленности. Родина высоко оценила Ваш труд, присвоив звание Героя Социалистического Труда, наградив орденами и медалями. Мы рады отметить, что Вы принимаете самое активное участие в общественной жизни, коммунистическом воспитании подрастающего поколения.

От всего сердца желаем Вам, Михаил Федорович, долгих лет жизни, доброго здоровья и большого личного счастья.

Городской комитет
КП Казахстана

Исполком горсовета
депутатов трудящихся

Когда в доме все улягутся и слышен только размеренный ход часов на стене, он тихо одевается и, стараясь тихо ступить на половицы, выходит на улицу.

Тополиные листья шелестят в непроглядной темноте на ветвях от налетевшего ветра. Собака кидается к ногам, а потом, ошавев от возможности общения с хозяином, затихает, свернувшись теплым клубком.

У Михаила Федоровича для таких ночных бдений оборудовано специальное местечко. В затишье, у стены, от верхней ступени крыльца к воротам ведет широкая лавка. Сядет на нее Михаил Федорович и слушает. Слушает музыку разреза. Тридцать лет, в любое время суток, в любую погоду он выходил из дому и шел в карьер, где стоял, дожидаясь его, восьмикубовый. С каким удовольствием он сел бы за его рычаги и нагрузил с пяток думпкаров. Интересно, быстро бы управился, не позабыл за это время отработанных до автоматизма движений? Да нет, с закрытыми глазами смог бы повторить. Сидит он и слушает. В ночном воздухе звуки далеко слышны.

Герой Социалистического Труда, первым получивший это звание в Экибастузе М. Ф. Возный.

Вот на повороте завизжала, высекая искры, вертушка. Значит, порожняк погнажи под погрузку. Раньше, когда начинали вскрыву разреза номер один, с машинистами много несогласованности было. Случалось — не стукнешь по вагону легонько ковшом, с места не сдвинется.

Вспомнил он, как самый первый ковш вскрыви погрузил. Жили тогда в палатке, он не сонливый был, хотя за четыре года войны сна много недобрал. Умылся, посмотрел на часы: было шесть утра. Пора!

В местной газете о загрузке первой тонны породы было написано так: «От удара ковша вздрогнула земля, он врезался острыми зубьями в грунт, зачерпнул желтую породу. Потом ковш подхватили металлические троса и понесли к стоящему полувагону. Над площадкой вагона ковш замер, открыл

железную пасть и высыпал три куба породы». Вот и всего-то. Как-то спрашивали его выпускники ГПТУ, сколько нагрузил он за время своей работы породы.

— Дядько його знае,— ответил на своем родном языке Михаил Федорович.— Может, гору, а может, и две.

Ага, даа продолжительных гудка подал дизель-электровоз, значит вперед просится. Чуть позже долетел звук падающей в вагон породы. Высоко ковш поднял, вон как эхо побежало по отвалам. Видать, еще не очень опытный. А теперь ковшом по земле стукнул, порода налипла, отбивает.

Ветер стал повенножечку стихать. За немела нога, нужно было встать, но собака так прирелась у старых валенок, что будить жалко.

Теперь было слышно, как машина тянула вверх по откосу, тяжело нагруженный состав. Эта вытянет, это не «овечка», которая не в силах сдвинуть с места несколько думпкаров.

...Плохо быть стариком.

Однажды жена, поздно ночью обнаружив его на лавочке, спросила: «И охота тебе на холоде сидеть? Если уж так невоготу, то полуночничай на веранде».

— Тогда я ничего не услышу,— ответил ей Михаил. Жена еще пуще удивилась: «Может, ты уже со звездами научился разговаривать? Вон какие спелые висят».

— А почему бы и нет?— не поверив в такую возможность, ответил Михаил и улыбнулся.

Теперь он часто по ночам разговаривает со звездами.

Обидно, конечно. Век учишься что-нибудь делать по-настоящему, становишься «профессором» в своем деле, а тут звонок звенит — пора на пенсию. Что-то подравить в природе нужно. А ведь как бы было здорово! В старости человеку многого не надо — ни ма-

шин, ни костюмов. Работай только на здоровье. О славе не думай.

А как ведь славно было. Рано утром приходишь на разрез, а внизу, в чаше, туман стелется. Экскаватор поворачивается нехотя, тоже разминает свои железные кости. Задорно работало, сменщик придет, а ты от рычагов оторваться не можешь.

Нет, технику он любил. Как прикипел к одной марке, так до пенсии на ней и приехал. Старики больше любят машину, они к ней привязываются, как когда-то хозяин привыкал к лошади. Как-то спросили его школьники: «У вас, мол, фамилия безучая, видать, жизнь часто улыбалась?»

Безучая — ничего не скажешь. В девять лет «повезло» первый раз — остался без отца. В опорках, с торбой на плече, в которой кроме шматка черного хлеба да нескольких злых луковиц ничего не было, ушел из дому. За околицей оглянулся, слезы глаза застелили. Думал, жизнь полегчает, вернется. Да где там!

И сколько потом своих земляков встречал... Бывало, в том же Казахстане, едешь по ровной, потрескавшейся от солнца степи, и вдруг как мираж, зеленый островок с великанами-тополями, с многоярусными постройками птичьих гнезд. Белые аккуратные домики с криницами, подсолнухи у забора кивают золотистыми мордами. Что за сила носит их по земле? Раньше нужда была, а сейчас что? Желание увидеть своими глазами новые края, преобразить их, обжить?

Помыкался в жизни, попробовал и похлебки из общего котла. Позже на встрече со школьниками он признается, что хлеба впервые наелся досыта в двадцать лет.

Прибыло его к Днепрогэсу. Худенький был, кости еще мышцами не обросли, а уже носился по мосткам с тачкой, нагруженной бетоном. Стройка эта многому научила. А когда заперли

Днепр на замок, когда стало поперек древней реки электрическое диво, Возный уже крепко стоял на ногах. В армию пошел по спецнабору. Строили они укрепрайоны на новой границе. День и ночь. День и ночь. Думали, что из построенных домов и дзотов полетят в сторону врага разящие пули. Получилось иначе. Когда упали с неба первые немецкие бомбы, командир батальона приказал ему эвакуировать в тыл офицерских жен и ребятшек. Подъехали к Шауляю, а бензин на исходе. Какой-то майор остановил машину: в город нельзя, немцы уже впереди десант высадили. Ужас в детских глазах, плачут женщины в кузове. Куда ты теперь нас повезешь, солдат?

Решил свернуть в лес, переждать ночь, может, утром что-нибудь прояснится. Женщины говорят: бросишь ты нас. Солдат в одиночку не воюет, он в строю силен. Да и чем воевать — один револьвер на все «могучее» войско. Оружейник, приятель, успел в последнюю минуту перед отъездом сунуть.

Револьвер с кобурой отдал женщинам, — если побегу, стреляйте. А офицерские жены перед войной в «яблочко» аккуратно попадали.

Утром на дороге раздобыл бензину и газанул в Ригу. Видать, было счастье у его пассажиров, попали они к последнему поезду. Как глядели они на своего спасителя! Облепили, кто деньги сует, кто продукты. Может, не разбомбили их эшелон, может, выросла та ребятня? И его теперь помнят добрым словом?

Догнал свою часть только в Новгороде. От нее за месяц только осьмушка осталась.

«Везло» ему на войне. Под Ельней миной накрыло машину. Военный прокурор, которого он возил, решил поближе взглянуть на передовую.

Отговаривал его Возный: «Нечего лишний раз смерть дразнить». Не послушался военный прокурор. Обидно, что после этого противного воя и всхлипы света в глазах, Михаил уже не мог никому сказать: «Вот видите, товарищ прокурор, я же предупреждал...»

Провалился в госпитале, потом опять на передовую. Воевал теперь под защитой брони. Но и здесь судьба уберегла бойца. Вернулся домой. Плечи, возмужавшие в работе с фрикционами, рвали гимнастерку, а на груди две медали «За отвагу» — светились серебром.

В Экибастуз понал с первым строительным десантом. Много до этого мест повидал, но такое унылое повстречал впервые. Зима с 1948-го на 1949-й год выдалась на редкость лютая. Мороз, бураны, словно сговорившись, пытались выжить из своих владений незваных пришельцев.

Ветер налетал неожиданно, словно наждаком проходил по окаменевшей от мороза земле, запрессовывал снегом только что вырытые траншеи. Голодные волки подходили близко и под аккомпанемент стужи выли тоскливо и тягостно. Зябкое солнце изредка проглядывало сквозь белесую пелену, словно желая удостовериться, остался ли кто внизу живой. Однажды бешеная пляска ветра со снегом затянулась на несколько дней. Таяли горки угля у баранов, землянок. Тогда отобрали самых крепких и выносливых коммунистов. Чуть ли не на ощупь добрались они до старых выработок, где на глубине нескольких десятков саженей в узких штольнях матово поблескивало спасительное топливо. Лопами, кайлами откалывали куски угля и в бадье подавали его наверх... Выстояли, не замерзли.

Строились: кто мазанку, кто землянку. Обзаводились хозяйством. Весной,

когда талая вода прошумит по балкам, выскивали хоть какой живой прутик и сажали под окном.

Особенно допекало безводье. Бурили десятки скважин — глубоких и мелких, и везде вода была горько-соленой. Еще и шутили по этому поводу, что Экибастуз по потреблению соли занимает последнее место в стране. Паровозы, работая на такой воде, выходили из строя через две недели. Железо не выдерживало, а люди выдерживали.

С каждым днем все выше громоздились отвалы выбранной породы, все глубже становилась чаша угольного разреза. Он работал как все. Ему говорили, что он работает лучше всех. Спорили часто, больше о судьбе Экибастуза. Были и такие, что говорили: «Видели старый поселок? То же самое и после нас останется». А он всегда верил и в судьбу разрезов, и в судьбу города. Верил, потому что у него за спиной был Днепротэс, где человек с тачкой и лопатой сделал невозможное.

Выходит, везло ему в жизни. Вызвали однажды прямо с экскаватора в управление. «Что за спешка такая», — думал по дороге. Зашел в кабинет директора, там люди. Все знакомые, а его разглядывают так, будто первый раз увидели.

— Поздравляю, — говорит директор. Руку протягивает, а на лице недоумение: может, с кем-то спутали?

— Герой ты теперь у нас, первый в Экибастузе Герой Социалистического Труда.

Тут все стали поздравлять, а он стоит и слова выдавить из себя не может. Растерялся.

Считают, что человек не зря прожил жизнь, если посадил дерево и вырастил сына. Если мерить жизнь такой меркой, то он перекрыв эти показатели. Хорошие у него сыновья.

Один недавно вернулся из Вьетнама. Помогал мужественному народу

осваивать угольные месторождения.

— Как там?— спросил отец.

— Жарко было,— коротко ответил сын.— Руки на рычагах, а за спиной автомат висит.

И подарил отцу небольшой кусочек вьетнамского угля. Плотного, блестящего, как смола. Михаил Федорович положил его рядом с тем— первым, экибастузским, до которого они так долго добирались.

...Ветер угомонился. Стало тихо. Слышно, как с ветки упало яблоко, «Нужно завтра подпорки поставить, рясно уподили в этом году яблоньки».

Михаил Федорович тихо открыл двери на веранду.

СТИХИ О КОВШЕ ЭКСКАВАТОРА

Стихи в многотиражной газете были не совсем умелыми. Видно было, что автору легче добыть тонну руды, чем связать воедино строптивые, непослушные слова. Но они просились в строку упорно. И потому стихи родились. Это были именно стихи, потому что в них была искренность.

На пьедестале из бетона,
Недаром долгий век прожив,
Железной глыбой пятитонной
Ковш экскаватора лежит.
Ковшом вот этот был нагружен
Углем наш первый эшелон...

Мы привыкли к разным памятникам. На пьедесталы установлены танки и тракторы, паровозы и космические ракеты. А этот воспринимается не совсем обычно. На тяжелом бетонном основании, подставив солнцу стертые давней работой железные клики, покоится ковш экскаватора. Всем, кто хоть однажды бывал в Экибастузе, этот монумент запомнится. Стоит он на видном месте, при въезде в город и

СТИХИ О КОВШЕ ЭКСКАВАТОРА

Горняк Н. П. Колотев загрузил первый эшелон экибастузского угля.

как все необычное— возбуждает любопытство.

История у этого ковша славная. Мы пришли к этому памятнику сегодня не одни. Вместе с нами сейчас стоит около него Николай Николаевич Колотев. Он известный в Экибастузе человек. Лицо у ветерана спокойное. Но нам легко предположить, что у него на душе. Такие минуты уже неоднократно бывали описанными. Что чувствуют люди, которые встречаются со своим прошлым, со своей молодостью, с днями, которые остались далеко позади, но которые не потускнели, пото-

му что были полны беспокойного счастья, молодой неуемной силы. Этим ковшом Николай Николаевич загрузил первый железнодорожный состав экибастузского угля. Мгновения эти остались в истории города. Много славных дел переделано ветераном за долгую жизнь, но тот день в его биографии и теперь выделяют особо. Хочется ему иногда сказать, что не только тем он может гордиться, что первый ковш угля добыл. Знает, что люди с этим согласятся, но снова вспомнит про этот ковш, который и ему, Колотеву, памятником поставлен на привокзальной площади. Не всякому в жизни такое дается.

Выспросить у человека под такое настроение можно многое.

Помнит ли он тот день? Разумеется, помнит. Обычный был день, каких в Экибастузе много. Ветер тоже был обычный — резкий и порывистый. Других здесь не бывает. Пыль и крупным серой вскрыши гонял он по забою. «Вскрыша», то же, что порода. Вскрыть месторождение надо было как консервную банку, чтобы зачерпнуть в пригоршню ковша мерцающие глыбы угля.

Теперь он думает, что это было просто везение. Именно в том месте, где работал их экскаватор, уголь обнаружился скорее. Может, он был просто ближе к поверхности?

Радость была великая. Все сбегались посмотреть на это чудо — обыкновенный каменный уголь Экибастуза. Четыре года изо всех сил копали экскаваторы эту землю, чтобы наконец зацепить черное драгоценное тело месторождения. Знали, что это случится, но четыре года монотонной работы на вскрыше как-то притупили это ожидание, и поэтому все вышло неожиданно и радостно.

Николай Николаевич сказал о везении. С этим, конечно, можно согласиться. Но мы согласны не совсем. Готовясь

к встрече с ветераном угольного Экибастуза, перелистали старые газетные подшивки. Уже в те дни молодежная бригада Колотева пользовалась известностью. О ней знали в стране. Ребята вели переписку и заключали договора на соревнование с лучшими шахтерскими бригадами страны. Молодой задор чувствовался в любом деле. Какие горячие комсомольские собрания проходили прямо в кабине экскаватора, во время пересмен. Все это не могло не повлиять на их первенство. Удача — дело случайное, но она никогда не дается тем, кто ее не добивается.

Подали первый состав. Порожняк. Николай Николаевич затрудняется теперь сказать — платформы или вагоны были в этом составе. Деревянные кольца, опутанные проволокой, были вместо бортов у тех вагонов. И пошел тот первый угольной состав на Урал. Вышло так, что Николай Николаевич Колотев, обычный машинист экскаватора, вписал самую первую строчку в осуществление ленинской надежды на то, что этот край вдохнет новую живую силу голодным от нехватки топлива промышленным гигантам Урала в России.

Говорили о ковше экскаватора, ставшем памятником. Хорошие машины выпускал Уральский завод. Послушные и нестроптивные в управлении были они. Вдвойне приятно было работать на них от мысли, что они прибыли с того самого Урала, которому нужен экибастузский уголь. Берегли горняки эти машины. Некоторые и до сих пор еще работают кое-где на угольных разрезах. И этот ковш проработал долго, а все как новый. Можно и сейчас в забой отправить. Только мешать он там будет мощным машинам, целым роторным комплексам, которые пришли ему на смену. Потому и стал он памятником и молчаливо напоминает теперь о времени героическом и счастливым. Таков удел всех памятников.

Видим — тревожат все-таки Николая

Николаевича воспоминания. Как старого фронтовика тревожит вид оружия, так этот ковш на постаменте берedit память.

Слушаем и мы неторопливые и веские слова ветерана. Повезло нам сегодня на гуда.

Всякое бывало в те далекие дни. Особенно погода шалила.

Первый разрез, который теперь называют «Центральным», строили чуть ли в черте будущего города. На работу добирались пешком. Разыгралась как-то снежная буря. Молодому человеку она, разумеется, не помеха. Пошел он, проламывая в жесткой стене пурги себе дорогу, проваливаясь в сугробы, открывая от лютой ярости морозного ветра лицо. Согрела одна мысль. В глухом уже котловане разреза ветра, конечно, нет, значит и дышать будет посвободней. По времени уже выходило, что он должен подходить к разрезу. А его-то почему-то не было. Заблудился, что ли? Не должно быть — дорога известная, находевшая. Оказалось, занесло разрез, который разрабатывался уже не один год, снегом доверху. Экскаватор оказался погребенным под снежным настом. Пришлось поворачивать домой.

Жила тогда семья Колотевых в маленькой кухоньке почти единственного здесь приличного дома. Тогда считалось, что им повезло. Первостроители Экибастуза жили в землянках и палатках. Время было такое. Обживались на ходу. Нынешний Экибастуз, в котором развернулась крупнейшая в стране стройка, решил отказаться от «романтики палаточных городов». Здесь ускоренными темпами строят жилье. Молодые люди, прибывшие на стройку, получают квартиры, обзаводятся семьями, оседают здесь прочно. Николай Николаевич с этим согласен, политика совершенно верная. Но ту свою давнюю кухоньку он вспоминает с благодарностью. Она и семью как-то по-особому

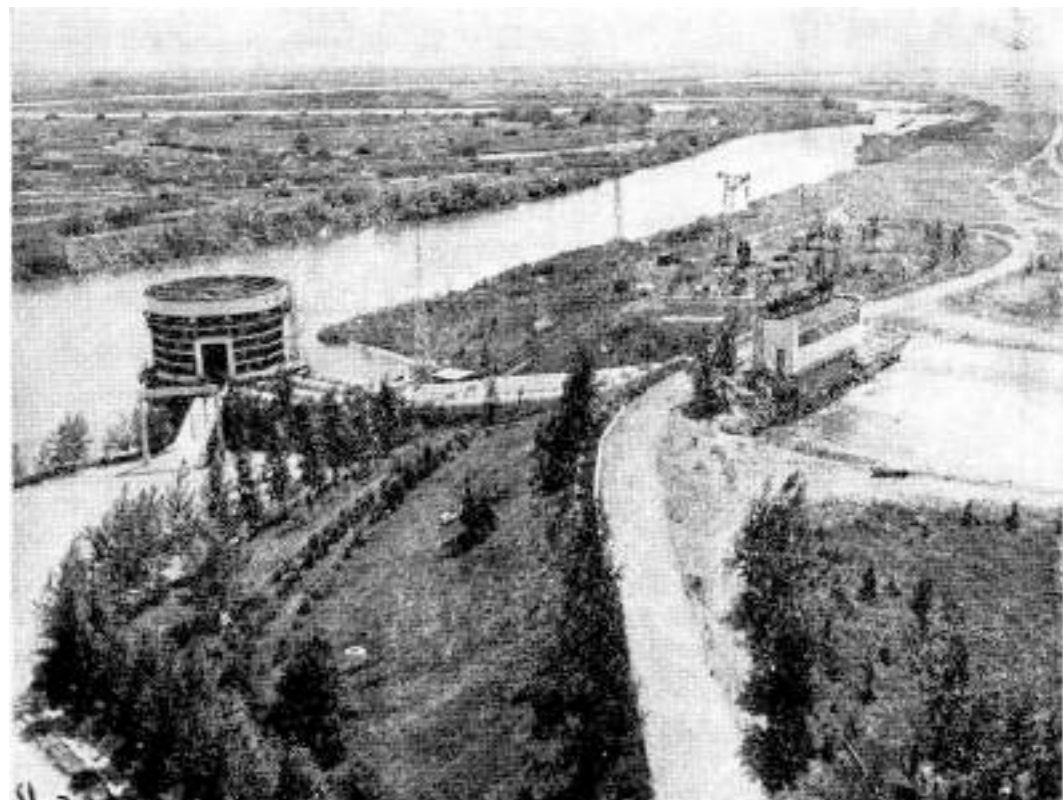
тесно сплотила. Жили, как говорит по-словница, в тесноте, да не в обиде. Рабочее счастье, поселившееся вместе с ними на той кухоньке, так и не ушло потом от Николая Николаевича.

Разрез еще не был сдан в эксплуатацию, а страна получила от бригады Колотева триста тысяч тонн угля. И потом ежегодно — по миллиону тонн. Ордена и медали украшают теперь грудь старого горняка, почетные звания добавлены к его без того славному имени. Золотые часы от министра хранит он в домашнем музее.

От рассказа о своем первом экскаваторе, о ковше-памятнике Николай Николаевич переходит к разговору о технике вообще. Удивительное дело, какое влияние она имела на всю его жизнь. Пришло время, когда на разрезы стала поступать новая, сложная техника. Обращаться с ней по старинке уже было нельзя. Тут и почувствовал, уже поднабравший большого рабочего опыта бригадир Колотев, что без прочной грамоты и глубоких знаний не обойтись. Трудно было побороть себя и заставить сесть за школьную парту. Казалось, и товарищи будут подсмеиваться, и перед детьми неловко будет — решать те же задачи, что и они. Однако все отнеслось к его затее с пониманием. Больше того, его пример оказался заразительным. Вместе с ним в вечернюю школу пошли многие из сверстников и даже более старших товарищей по труду. Вот так техника заставляла людей менять себя.

Он окончил семь классов. Поступил в горный техникум. Закончил его с отличием. Стал главным механиком разреза. Вышло так, что вся его рабочая биография сложилась на старейшем в Экибастузе разрезе «Центральный». И говорит эта биография вот о чем. Стать заметным человеком можно без суеты и метаний. Такой путь намного вернее.

В разных городах мы видели разные

Насосная станция на канале Иртыш — Караганда.

памятники. Этот запомнится особо. Около него рассказывал нам о своей счастливой рабочей судьбе человек, которому он поставлен при жизни.

ГОЛУБАЯ ТРАССА

Воду, которая пришла по этому грандиозному каналу в Экибастуз, здесь давно окрестили так: «глеген-су». В переводе это означает — «живая вода». Пожалуй, в этом нет преувеличения. Вода действительно оживила эту неласковую, но необходимую нам землю.

ПО СЕРДЦУ СВЕРЯЯ ШАГ

Какой она была? Для того, чтобы ответить на этот вопрос не надо ссылаться на свидетельства давней хроники. Канал был сдан в эксплуатацию 24 декабря 1971 года. Для нашей памяти это недолгий срок. Жители здешних мест еще помнят вкус воды из горько-соленых озер. Даже специально обработанная, она этот вкус не утрачивала. А другой воды, к сожалению, не было. Правда, геологи обнаружили немного пресной воды на окраине города. Тут забила единственная мало-мощная скважина, у которой всегда толпились люди.

Можно представить себе, какое вели-

кое облегчение и радость принесла сюда иртышская вода.

О том, в какой торжественной и приподнятой обстановке проходило начало заполнения канала писали многие газеты. В том числе «Правда».

«По двум мощным трубам от временной насосной она устремилась в канал. Сначала над одной из труб образовался красивый водяной колокол. Он медленно рос, и вот труба выбросила трехметровый фонтан воды. Брызги и водяная пыль взметнулись над каналом. Каждую секунду триста кубометров воды шло в реку жизни. Сотни людей, стоящих на откосах канала в едином порыве устроили авацию...»

Состояние строителей можно понять. Они вложили в это уникальное сооружение свой великий труд.

Для того, чтобы вода потекла так, как необходимо человеку, ее нужно было поднять на полукилометровую высоту. Для того на трассе канала — сорок пятьдесят восемь километров, построены двадцать две мощные насосные станции. Одна такая станция способна перекачать семьдесят пять кубометров воды в секунду. В безводной степи появились одиннадцать искусственных морей общим объемом в восемьсот миллионов кубометров воды.

Постройка гидротехнических сооружений также потребовала немалых усилий. Было уложено более трехсот тысяч кубометров бетона и железобетона, собрано сто тысяч тонн металлоконструкций, вынута более ста миллионов кубометров грунта.

В сложнейших полупустынных условиях было проложено пятьсот километров шоссейной дороги, построены линии электропередач, выросли крупные рабочие поселки.

Канал нашей республике помогала строить вся страна.

Как и любое великое строительство — он стал еще одним подтверждением братства наших народов.

Россия и Киргизия поставляли сюда цемент, трубы большого диаметра и металлопрокат поступал и из Новокузнецка, Челябинска, Жданова, лес давали сибирские города Братск и Красноярск, из Риги и Новосибирска шло электрооборудование, мощные землеройные машины поступали из Воронежа и Калининграда, запчасти из Москвы, Грозного, Минска.

Электроэнергия Экибастуза была бы невозможна без иртышской воды. Напомним — только один котел экибастузских тепловых станций превращает за один час в пар более полутора тысяч тонн воды.

Но, разумеется, только техническими нуждами значение воды, пришедшей в эти края по каналу Иртыш — Караганда, не исчерпывается.

Огромное количество воды расходуется теперь на нужды сельского хозяйства. По обе стороны голубой трассы канала возникли крупные совхозы с регулярной системой орошения. Таких совхозов уже семь. Площадь поливных земель достигла двадцати тысяч гектаров. Дает первые плоды крупнейшая в Северном Казахстане Шидертинская система лиманного орошения.

И это, конечно, не предел, а только начало возрождения обширнейшего края. На всех насосных станциях сейчас начались работы по увеличению их пропускной способности. В скором времени канал сможет отпускать больше миллиарда кубометров первоклассной воды. Ее будет достаточно, чтобы оросить семьдесят пять тысяч гектаров пустоши. А это будет значить, что здешняя земля сможет полностью удовлетворить население Экибастуза, Ермака, многих других здешних населенных пунктов свежими овощами, картофелем, мясом и молоком.

Любое дело славно именами людей. И

хочется нам, чтобы тот, кто выпьет стакан чистой прохладной воды в знойный экибастузский полдень, вспомнил хотя бы некоторых.

В сентябре 1979 года в управление строительства «Иртышканалстрой» пришло радостное известие: 26 проектировщикам, строителям и эксплуатационникам канала присуждена премия Совета Министров СССР. Среди награжденных был и бригадир шагающего экскаватора Гауас Гарифуллович Алтынбаев.

Он был в числе тех, кто начинал прокладку русла. Вначале работал бульдозеристом. Здесь же, на стройке, закончил курсы экскаваторщиков. В экипаже шагающего экскаватора, который возглавил знаменитый на стройке механизатор Вячеслав Мартыненко, он оттачивал профессиональное мастерство. Этот экипаж первым освоил рекордную выработку — миллион кубометров грунта в год.

Иван Семахин, Михаил Тукач и Александр Шпис — русский, белорус, немец — жили в поселке Торп-Кудук Павлодарской области. Вместе ходили в школу, все трое одновременно стали каналостроителями. Лишь служба в армии на два года разлучила друзей. После возвращения домой вновь встретились на канале. Здесь трое друзей стали коммунистами.

Михаил Александрович Прозоров — представитель старшего поколения строителей голубой трассы. Участвовал в Великой Отечественной войне, соорудил в Караганде шахты. Одиннадцатый год работает на канале. Сейчас строит его вторую очередь до Джезказгана. Руководит бригадой, в составе которой более сотни скреперистов, бульдозеристов, водителей и сварщиков. За 1979-й год этот коллектив выполнил объем работ на сумму более чем полтора миллиона рублей. Рекордная производительность труда механизаторов объясняется высоким про-

фессиональным мастерством, умелой эксплуатацией и хорошим обслуживанием техники, дружной.

У знатной бригады, выходившей победительницей республиканского и всесоюзного соревнования меллиораторов, много трудовых наград. Но особенно дорога для механизаторов одна из них — Звездный вымпел имени Юрия Гагарина, врученный летчиком-космонавтом СССР Василием Георгиевичем Лазаревым представителям бригады молодым скреперистам Евгению Филимонову и Юрию Мельникову.

Если вам придется бывать на строительстве второй очереди канала, то вы, конечно же, услышите о трудовых делах бригады Гауаса Алтынбаева. Он возглавляет сегодня коллектив шагающего экскаватора. Машинист много перенял от своего наставника, кавалера орденов Ленина и Трудового Красного Знамени Вячеслава Петровича Мартыненко.

Опыт Алтынбаева и его товарищей интересуются многие каналостроители, учатся у них ударной работе. Гауас награжден орденом «Знак Почета». Не узнаешь в нем того паренька, который восемнадцать лет тому назад осваивал в учебном комбинате свою первую профессию.

Нелегким и долгим был путь иртышской воды к Экибастузу. Но упорно и настойчиво прокладывали ей дорогу строители канала.

УЛИЦА НИКОЛАЯ БУЗИНА

Решением исполкома городского Совета народных депутатов от 4 января 1980 г. 2-ой школьный проезд переименован в улицу имени Бузина Николай Тимофеевича.

Имя участкового инспектора милиции навечно внесено в историю Экибасту-

за, мирный труд и покой граждан которого он защищал.

Он встречал свою 29-ю весну. Встречал с полным ощущением удивительного и прекрасного мира жизни. Вздвиганный и радостный он упруго мерил шагами родную землю и дарил людям радость. Дарил щедро и беззаветно до самой последней роковой минуты.

Упал, когда солнце над Экибастузом едва начинало высвечивать робкую зелень на земле, когда тысячи его сверстников, приехавших сюда, на Всесоюзную ударную комсомольскую стройку со всех уголков нашей страны, выходили на свои рабочие места, когда родной город так стремительно поднимавшийся на его глазах, гудел от новостроек, когда кругом раздавались веселые молодые голоса, звучала песня, дилась музыка...

— Мальчик, — обратился я к шустро-му подростку, — подскажи, в каком подъезде живет Бузин, ваш участковый?

— Дядя Коля, милиционер? В-о-от такой большой? Идите в-о-он в тот подъезд... Но его нет дома.

— Откуда знаешь?

— Знаю. Он вон за тем углом с пацанами. Уразумевает их.

— Как-как?

— Просто. Они шлодрили в подвале, так дядя Коля с ними разговаривает...

— Ясное дело. А ты что не с ними?

— Я сестренку караулю. Она сейчас реветь будет. Мне ее тоже уразумевать надо. А дядя Коля меня не ругает. Он мне удочку сделал и обещал рыбалить взять с собой.

Мы попрощались с мальчиком и пошли за указанный им угол. Когда вышли, то увидели картину, на которую с улыбкой оглядывались прохожие: Николай сидел на корточках в окружении пестрой ребятни и что-то старательно вычерчивал прутиком на песке. Его огромная фигура возвышалась над при-

тихшими подростками. Кто уперся в его плечо и, вытянув шею, старался уследить за движением прутика, кто, стоя на коленях, подглядывал снизу, а уже тем, кому повезло быть у ног Николая — важно восседали прямо на земле.

— Так вот, ребята, — говорит Николай, — как погода наладится, так по этому маршруту мы и двинем. Только чур, без всякой самостоятельности. С вашими родителями я договорюсь и тогда все — айда в поход. Уловили? Ребята возбужденно загалдели. Николай удовлетворенно поднялся во весь свой почти двухметровый рост, отбросил в сторону прутик, похлопал ласково одного, другого и весело спросил:

— Ну, а с подвалом как — покончим?

— Что вы, дядя Коля... Конечно.

— Тогда всем по домам. Жду всех в субботу на этом самом месте.

— Вот чертенята, — сказал он мягко, будто оправдываясь перед нами, — повадились в подвал. Заводила тут у них приежжий объявился. Покуривает, другим пробовать дает, в карты учит играть. Ну я с ним поговорю отдельно. А пока этих надо оторвать от него.

Николай как-будто никогда и не спешил, а успевал сделать за двоих, троих. Спокойно, расчетливо, без суеты. На все у него времени хватало. Разве только не оставалось на личную жизнь. Да он и не подразделял свою жизнь на личную и общественную. Цельная вся она у него была.

Его глаза никогда не наливались гневом. В них просто была боль. На пьяниц, отъявленных хулиганов он смотрел с огорчительным сожалением. Вроде бы спрашивал их: ну почему вы не можете жить по-хорошему, почему причиняете зло себе и другим?..

Да, он всегда пытался найти даже в самом опустившемся человеке хоть каплю оставшейся совести, доброты. Пытался разбудить в нем эти качества

и очень верил в доброе начало человека.

Трудно говорить о нем в прошедшем времени. Так и стоит он перед глазами — сияющий, мягкий, сдержанный. Не сводил он в тот раз ребят в поход. Впервые в своей жизни не сдержал слово — помешала смерть... А сколько раз до этого он увлекал ребят в походы!

«В походе принимали участие 22 человека. Из них девять — состоящие на учете в детской комнате милиции.

Было построение, инструктаж, и мы отправились. Шли в течение часа, после чего сделали привал. Потом был марш до водохранилища. По дороге собирали грибы, и на обед был грибной суп. Обед готовили вместе: кто подносил дрова, кто чистил картошку. Малыш и Романов, подростки стоящие на учете, были особенно под впечатлением. Мы узнали, что они очень увлечены рыбалкой, походом тоже.

После обеда играли в водное поло, купались. После ужина говорили о многом.

Когда возвращались домой, насобирали большие букеты степных цветов... Походом остались все довольны. И решили, что пойдем вместе еще не раз». (Из справки, представленной Н. Бузиным в детскую комнату милиции 8 мая 1972 г.)

...У самого Николая детство было нелегким. Рос без отца, а мать часто болела. О своем детстве он вообще никогда не говорил. Если кто и спрашивал — переводил разговор на другую тему.

Макаренко в одной из своих работ отметил, что психология человека в основном складывается до трехлетнего возраста. Верно... И если у ребенка нет отца, он как бы интуитивно ощущает некую обездоленность. Маленькому человеку одновременно нужны и материнская ласка, и рука отца, его мужской пример. А дальше — больше.

Трудно, но быстро вырастал из своего детства Николай. Может быть, еще и потому у него так прочно утвердилось пристальное внимание к детям, органичной была любовь к ним. Особенно он переживал за тех, у кого родители были пьяницами, вели аморальный образ жизни, кто рос без отца. Он делал все от него зависящее, чтобы облегчить участь таких детей, принести им возможную радость.

Николай вообще не мог проходить мимо человеческой беды, в каком бы виде она ни представляла. Приходил на помощь в любую минуту дня и ночи. Не по служебной обязанности, а по отзывчивости своей души. Он обладал удивительной выдержкой и умением восстанавливать порядок там, где казалось, нужны были только крутые меры. На него кричат, ругаются, а он улыбается и продолжает спокойно объяснять обыкновенные вещи. Кто-кто, а даже самые отъявленные совестились перед ним.

Однажды Николай приехал по вызову. Как обычно, навел порядок, но, заметив в квартире непролазную грязь, а детей неумытыми и неухоженными, пригрозил хозяйке: «В следующий раз застану такую картину — сам буду мыть полы». Та только усмехнулась.

Взяв эту семью под контроль, Николай через некоторое время навестил ее. И опять застал в квартире грязь. Ни слова не говоря, скинул свою шинель и взялся за половую тряпку. Хозяйка так и обомлела от стыда и удивления. В считанные минуты навела порядок... Не характерный, разумеется, пример. Однако Николай, несмотря на свою занятость, еще и еще раз проверял эту семью — ведь здесь было двое детей — пока не убедился, что жизнь их вошла в нормальное русло.

Некоторые дети сами прибегали к Николаю. Знали, что дядя Коля всегда их защитит, успокоит, и обидчиков призовет к порядку.

Не то, наверное, слово — «призовет». Николай всегда стремился дело довести до логического конца: или живите по-человечески и воспитывайте как надо детей (а для этого он делал все возможное и невозможное), или вы лишитесь родительских прав. Другого выхода он им не давал.

Действенная, атакующая доброта у него была. Она требовала от него, порою, невероятных усилий, времени, терпения. Но иначе Николай поступать не мог.

...Николай около пяти лет был нештатным сотрудником милиции — при детской комнате, участковым. Но на него полагались и доверяли как штатному. Где он только находил время (ведь у него была основная работа), чтобы проводить столь объемную и очень нужную работу. Вот несколько моментов о работе в 1975 году ДКМ на общественных началах при опорном пункте № 1, которую возглавлял Николай.

Работал кружок ЮДМ. Проведена военно-спортивная игра «Зарница» (конечно с привлечением подростков, состоящих на учете в ДКМ). Проведен КВН. Организован выпуск «Колечек» в школах, откуда доставлялись подростки в ДКМ. Создан штаб ЮДМ при Доме пионеров. Проведено 12 рейдов. Два раза подростки, стоящие на учете, посещались на дому. За секцией профилактики было закреплено 15 трудновоспитуемых, которым оказывали помощь в учебе, вовлекали в кружковую работу. Проведено 275 профилактических бесед...»
Надо заметить одну из блестящих черт Николая: обязательность. Если, к примеру, в плане работы он писал «Охватить во время летних каникул подростков, стоящих на учете, кружковой работой, направлять их в лагерь труда и отдыха, привлекать к работе дворовых клубов», то это непременно осуществлялось. За каждым ме-

роприятнем прослеживалась огромная его работа. Те из подростков, кто попадал под его контроль (а только за тот, 1975 год таких было 232), все-таки «находили» себя, начинали жить интересно.

«Я окончил 7 классов и перешел в 8-ой. На летних каникулах решил поработать в совхозе «Пограничник». Поехал в совхоз по собственному желанию. Живу в общежитии, питаюсь в столовой совхоза. Работаю с 8 до 4 (перерыв с 12 до 2-х) зарплата 40—60 рублей. Участвую в добровольной народной дружке. В свободное время хожу в библиотеку».

Эту объяснительную написал Анатолий Т. На первый взгляд она ничем не примечательна.

Для Николая же она была очень дорога. За этими строками, написанными неуверенной рукой, столько его усилий и труда. Ведь Анатолий в свои 13 лет уже было «созрел для больших» дел. Угонял машины, сбегал на товарищах из дому, пил вино, учинял драки, пробовал воровать...

Теперь же он по заданию Николая сам перевоспитал одного из трудных. В своей справке о проделанной работе Анатолий пишет: «Докладываю, что Серик М. стал лучше учиться, гуляет только до 8—9 часов вечера. Ведет себя хорошо в школе и на улице. Порвал связь с плохими друзьями...»

Вот наглядная цепочка, характеризующая, можно сказать, стиль и метод работы Николая. Он не просто «направлял» подростка, а включал его в активную жизнь, делал его своим ближайшим помощником. Сколько у него их было! Спросите в городе самого отчаянного мальчугана и будьте уверены — дядю Колю он знает, как и знает то, что его не стало...

Занимаясь в оперативно-комсомольском отряде, Николай Бузин все чаще сталкивался непосредственно с милицейской службой и с годами у него по-

явилась мечта стать работником милиции. Вначале он был назначен внештатным инспектором уголовного розыска по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних. Затем городским комитетом комсомола он был направлен для работы в органы внутренних дел.

С большой жадностью Николай постигал азы нелегкой милицейской службы. Повышал свои профессиональные знания и был назначен участковым инспектором.

За короткий срок Николай изучил обстановку своего участка, обрел многочисленных помощников, завоевал репутацию чуткого и внимательного участкового инспектора. Многих жильцов участка он знал по фамилии и имени.

...Автобус ровно катил по дороге. Бузини возвращался домой в хорошем настроении. Впереди — месяц отпуска — в кармане путевка в дом отдыха. Скорее по привычке, чем по службе, оглядел он дремавших пассажиров. Потом откинулся на спинку кресла, прикрыл глаза.

Но вот и автовокзал. Николай поспешил к остановке маршрутного автобуса, решив вначале заехать в горотдел поделиться своей радостью с сослуживцами. Но радостью не пришлось делиться...

— На твоём участке совершено тяжкое преступление...

— Меня тоже включите в поиск, — заявил он сразу, хорошо зная преступника,

— У тебя ж выходной...

— Ничего, потом отгуляю, — ответил Николай. — Мой участок, и за него отвечаю в первую очередь.

Он не мог поступить иначе.

Преступник, наглый и вооруженный, мог натворить много бед.

Николай шел открыто. Шаг, еще шаг. Вот и знакомая дверь. Увидев в проеме распахнутой двери рослого мили-

ционера, преступник, не раздумывая, выпустил заряд из двух стволов сразу. Превозмогая страшную боль смертельной раны, Николай успел сообщить по радию в дежурную часть: «Преступник здесь, далеко не уйдет. Задержите».

Он не думал о том, что умирает. Он думал о том, как задержать опасного преступника.

Это был шаг в бессмертие. Родина наградила посмертно отважного участкового медалью «За отличную службу по охране общественного порядка».

Герои не умирают. Они живы в памяти тех, за кого они отдали свою жизнь. Помнят и чтят память своего товарища в городском отделе внутренних дел. На торжественном собрании, посвященном Дню Советской милиции, в президиуме сидела мать Николая — Агния Родионовна. И как клятва прозвучали слова начальника ГОВД Виктора Семеновича Шникова:

— Мы всегда будем помнить о Николае Бузине, героически погибшем на посту. Низкий поклон вам, Агния Родионовна за вашего сына.

Уже утверждён переходящий Красный вымпел имени Николая Бузина. Его товарищи продолжают нести нелегкую службу по охране правопорядка, помня о его подвиге.

ГОЛОС ПТИЦЫ В САДУ

...Шли и гадали — узнаем ли дом, которого никогда не видели. Узнали. По двору, тесно засаженному кустами малины, смородины, черемухи, утонувшего в тени деревьев. Примерно так нам его и описывали.

Заядлый дачник из какого-нибудь южного города, конечно, не нашел бы в этом саду ничего особенного. И груши на ветках висят пореже, и цветы ра-

стут попроще, а мы этому саду удивляемся. Еще двадцать с небольшим лет назад и мысль о таком саде могла показаться несуразной. Тополя, высаженные в суровую, крепко просоленную землю, умирали, не вырастая и на сантиметр.

Мы сидим с Андреем Ефимовичем Зеленкевичем за столом. На столе полная глубокая чашка малины. Она собрана только что, удивительно ароматна, насквозь светится под лучами вечернего солнца.

Хозяин даже сожалеет уже о том, что сад получился слишком тенистым. Вид у ягоды не тот. От солнца и цвет и вкус у нее иные.

Руки у него тяжелые, а глаза добрые. При его профессии и глаза и руки должны быть такими. Управлять большой и сложной машиной, к каким относятся современные экскаваторы, может только сильный человек. Руководить людьми, пусть даже соединенными в небольшой коллектив, может только добрый человек. В шутку Зеленкевича величают «вечным бригадиром». С сорок третьего года он за рычагами этих машин. В тот год вручили ему повестку. Шел с повесткой на призванный участок гордо, думал, на фронт забирают. Оказалось, отправляют учиться на экскаваторщика. Стране нужно было форсировать открытие рудников.

В Экибастуз он приехал уже, можно сказать, зрелым специалистом. И сразу — в бригады. С тех пор бригадирствует бессменно. Попробовал вспомнить, сколько разных людей через его руки прошло — всех не вспомнил. Много.

Спрашиваем его об учениках — улыбается. Какое, мол, могут быть ученики у экскаваторщика. Это ж тебе не арифметика. Тут просто работать надо. Позже мы встретились с одним из тех, кто с ним «просто работал». Анатолий Шишлов — знаменитый на всю республику бригадир роторного комплекса.

Несмотря на славу и громкое имя, тот до сих пор считает себя его учеником. Значит, все-таки они есть. Из разговора с Шишловым мы поняли, что «школа» бригадира Зеленкевича особая. Он, действительно, не учит, не поучает. Просто он честен по отношению к каждой трудовой минуте. А для рабочего человека нет лучшего примера, чем этот.

Приехал он в Экибастуз, когда на месте города стояли первые две палатки. Третья стала его. Шагающим экскаватором вырыли котлован в соленой земле. Его наполнила дождевая вода. Можно стало искупаться после работы. Первое и единственное удобство на многие годы.

Из окрестных колхозов стали приезжать сюда люди. Специальности у них были разные, но к экскаваторам отношения не имеющие. Работать начинали «нижниками». Не в кабине, а внизу; масло поднести, за залпашью съездить. Потом становились помощниками машинистов. Еще позже — машинистами. Путь с того экскаватора для многих стал удачным. Немало теперь в угольных разрезах Экибастуза специалистов и руководителей, вышедших из «школы» бригадира Зеленкевича. А он все так же оставался бригадиром. Пересел с трехкубового «уральяна», первенца нашего машиностроения, на восьмикубовый «ижорец» — первоклассный современный ковшовый экскаватор. Не меняя рабочего места, достиг известных отличий — ему присвоено почетное звание заслуженного шахтера республики, награжден орденом Ленина, имеет все степени «Шахтерской славы».

Мы опять выходим в сад. Отсюда видны ближние улицы, соседние дворы. Они тоже утопают в зелени. Яркие, как на лубочных картинках, висят в садах терпкие и ароматные местные яблоки. Мы, конечно, не можем утверждать, что все это появилось исключительно

от примера Зеленкевича. Но нам ясно одно. Нешумные аллеи, разбежавшиеся теперь зелеными лучами по всему молодому городу, начало берут отсюда. Самая зеленая часть города здесь. И потому люди, которые живут здесь, кажутся нам особыми. Человек, который первым посадил дерево, будто и сам пустил в эту землю корни. Все, кто посадил здесь первые деревья, навсегда остались в этих краях. И первые деревья выросли в этом месте как молчаливый знак того, что будут тут и первые составы с углем, мощные угольные разрезы, будет город, будет победы... Вот что такое для нас маленький сад бригадира Зеленкевича.

— Вон, видите, даже горлинки здесь появились. В прошлом году парочка прилетала. Теперь их уже побольше... Дрозды залетают и свистели...

Птицы спокойно рассматривают нас черными бусинками глаз.

Вечер. Пора прощаться. Мы идем по посыпанной песком аллее и слышим, как умиротворенно и нескончаемо воркуют в темноте сада две южные птицы, неизвестно как появившиеся в этих северных местах.

На улицах натруженно шумят машины, приглушенный расстоянием прокатывается тихий гром — рвут в разрезах угольный пласт, и голос птицы в саду, соединившись с разнообразными шумами рабочего города, несколько не портит его.

ПИОНЕРЫ РОТОРНОЙ ДОБЫЧИ

За высокоэффективное развитие в больших объемах каменного угля с помощью роторной техники работникам Экибастузского производственного объединения, Павлодарского монтажного управления, Донецкого машиностроительного завода, специалистам научно-

исследовательских и проектных институтов присуждена Государственная премия СССР 1978 года. Среди них — бывший технологический директор объединения «Экибастузуголь» И. П. Федотов.

Ивана Петровича в Экибастузе знает каждый горняк. Те, кто не знает его в лицо, читали его книги, брошюры, статьи. Их опубликовано немало — более пятидесяти. И. П. Федотов — один из авторов книги «Разработка угольного месторождения». Он — коммунист, кандидат технических наук, кавалер орденов Ленина, Трудового Красного Знамени и «Знак Почета», знаков «Шахтерская слава», заслуженный шахтер Казахской ССР.

— Когда началась война, я был студентом Московского горного института, куда поступил по совету своего старшего брата, — начал свой рассказ нам Иван Петрович. — Конечно, все мы правдами и неправдами рвались на фронт. Но вместо фронта нас отправили в далекий тыл, в Караганду. Ехали до места долго. Почти два месяца. Всех угнетала одна мысль: где-то в холодных окнах наши сверстники проливают кровь, а мы улетаем, хоть и не по своей воле, подальше от опасности.

И в то же время мы понимали, что без крепкого тыла — фронт ничто. Враг захватил Донбасс. Заменить эту большую потерю должна была еще не совсем окрепшая Караганда. Думаю, что этот период в жизни казахстанского тыла еще ждет своих летописцев. В военное лихолетье досталось всем, в том числе и нам, студентам. Суровые законы военного времени сломали обычный, в общем-то беззаботный уклад студенческой жизни. Стипендии не платили. Чтобы заработать себе на пропитание, студенты три дня в неделю работали в шахте, три дня учились.

После окончания института меня направили на работу в трест «Караганда-углеразрез». Там я прошел всю служебную лестницу от механика участка до главного инженера треста. Когда работы на разрезе стали сворачиваться все чаще и чаще стали поговаривать об Экибастузе.

Уезжать из обжитого места в неизвестность всегда тяжело. Отправлялись на новое место по-военному, со своей техникой, людьми. Нелегкая это была дорога.

Как известно, в начале добычу угля в Экибастузе вели одноковшовыми экскаваторами. Они сыграли свою роль, но их производительность была не очень высокой. Можно было увеличивать экскаваторный парк, но эта мера влекла за собой дополнительные трудности, в первую очередь связанные с реконструкцией путевого хозяйства. К тому же одноковшовые экскаваторы не позволяли производить селективную выемку угля.

Чем мощнее экскаватор, тем больше объем его ковша. Такой ковш откалывал от пласта такие огромные куски угля, что их не принимали электростанции. Когда спор между угольщиками и энергетиками достиг наивысшей точки, в Экибастузе было решено построить комплекс по дроблению угля. Результаты его работы были неутешительны. Подскочила себестоимость каждой тонны топлива. Нужно было искать какие-то, принципиально новые, пути увеличения добычи.

Бессонные ночи, долгие раздумья. Консультации со специалистами. Изучение литературы, касающейся практики горных выработок за рубежом. Все споры и раздумья в итоге сходились в одной точке — нужна роторная техника.

Идею воплотили на практике. Появилось первое «дитя», экскаватор, у которого вместо ковша было колесо. Место его рождения — Ново-Карагандинский экскаваторный завод. Произво-

дительность 350 тонн угля в час. Дитя по имени Р-1 оказалось капризным. Говоря техническим языком, машина была «сырая» и требовала доводки. Этим занимались не только конструкторы. Рабочие, обслуживающие экскаватор, наши инженеры по крупице, по дольке вносили свои предложения, подсказывали, как улучшить машину. Потом в разрезе появился РЭ-2 Кармянского завода. Работал он, откровенно говоря, плохо. Машине не по зубам были крепкие экибастузские угли. Как у нас говорили в таких случаях, из железа вода течет. Но, боясь спугнуть наметившийся прогресс, берегли машину только для торжественных случаев. Не верящих в успех было немало. Говорили: не забивайте голову всякой чепухой, улучшайте одноковшовую добычу — так будет проще и лучше.

Мы не сдавались. Доказывали. Экспериментировали. В поисках нужных заказов пришлось побывать и за границей. В ГДР приглянулся нам роторный экскаватор СРС-470. Технически он был выполнен неплохо, но больше годился для разрезов ГДР, где климат не столь резок и бурые угли значительно мягче. Мы подсказали немецким друзьям где слабые места, попросили усилить некоторые узлы машины. Наши предложения были учтены, и вскоре в разрез поступил новый экскаватор, в котором были учтены динамические нагрузки, возникающие при добыче экибастузского угля. Но и эта машина полностью нас не устраивала. Пальцы на ковшах быстро выходили из строя. Несколько смен — и ротор работает на «култышках».

Нужно было пересаживаться на нового коня. Конечно, был и другой путь: прекратить эксперименты, ждать, пока все придет само собой. Слишком уж нелегок был наш путь. Рассказ об этом спрессованный в короткое время, не

показывает и малой толики всех трудностей, которые вставали у нас на пути. Прежде всего — каждый день нужно было видеть главное направление своей работы, не устремиться по ложному пути, не увлечься мелочами, выстоять перед маловеерами.

Но у всех нас, участников этой работы, билась беспокойная инженерная мысль, желание во что бы ни стало выйти из пиковой ситуации.

Роторные экскаваторы, без сомнения, сыграли огромную роль в резком увеличении добычи экибастузских углей. Но экскаваторы — это еще не все. Успех работы в разрезах зависит от сложной работы многих людей — транспортников, ремонтников.

Долгое время у нас слабой была служба пути. А ведь путевое хозяйство в объединении огромное. Ежедневная укладка новых стальных нитей в разрезах занимала много времени. Все делалось вручную. Сначала мы внедрились звеньевую укладку пути. Потом взялись за автоматический перевод стрелок. Смешно сейчас вспоминать, как я нашел мастера по автоблокировке и буквально заманил его в Экибастуз. В то время только железная дорога имела таких специалистов. Много бились мы над тем, как смягчить уголь в забое, разрушить крепостные связи пласта.

На втором угольном разрезе работал тогда главным инженером Н. М. Белик. Теперь он технический директор объединения. Под его руководством на разрезе испытывалась роторная техника, он принял активное участие в разработке взрывного рыхления массива. Созданная им схема управляемого обрушения угля в забое значительно способствовала высокопроизводительной работе роторных машин. Н. М. Белик внес большой вклад в создание технологических схем применения роторных экскаваторов. Он защитил кандидатскую диссертацию по эксплуата-

ции роторных машин на нашем месторождении.

Доктор технических наук, заведующий лабораторией института «УкрНИИПроект» В. М. Владимиров, главный технолог управления Министерства угольной промышленности СССР А. С. Бастанов, главный инженер проекта института «Карагандагипрошахт» Л. С. Виницкий — теоретически обосновали возможности использования роторных экскаваторов на каменном угле, участвовали в разработке главного направления нашей работы. Главный инженер Донецкого машзавода, тогда главный конструктор В. П. Попов, занимался совершенствованием конструкций машин. Как и многие в коллективе завода, он имеет авторские свидетельства на изобретения, связанные с роторными экскаваторами для Экибастуза. Организовывал работу транспорта, переводил его на тепло и электровозную тягу, занимался внедрением мощных типов машин начальник погрузочно-транспортного управления В. Ф. Гаврюшин. Генеральный директор объединения «Экибастууголь» С. П. Куржей, будучи директором разреза «Центральный», а затем «Богатыря», вел большую работу по организации экспериментов, участвовал в разработке технологических карт. Главный механик объединения С. Ш. Шешембеков непосредственно участвовал в совершенствовании экскаваторов, их испытаниях, в создании центрального ротора. Один из первых машинистов, эксплуатировавший роторную технику — Б. Г. Гудыменко, внес немало предложений по модернизации экскаваторов. На монтаже роторных машин проявил смекалку и инициативу, придумал немало технических новинков, умело организовал монтаж начальник участка «Казпромтехмонтаж» А. П. Гусев. Однако небольшая группа специалистов не могла бы добиться столь больших успехов за довольно короткое время,

если бы не постоянная поддержка коллектива рабочих, инженеров и техников объединения. Люди проявили энтузиазм, стремление быстрее, лучше освоить новую технику, не считаясь на первых порах ни с ее капризами, ни с трудностями.

В процессе разработки нужной нам конструкции были испытаны восемь различных образцов машин. Необходимо было увеличить усилие резания ротора вдвое, не слишком повышая вес машины и в то же время имея необходимую прочность. В результате поисков и экспериментов, Донецким машиностроительным заводом были созданы отечественные экскаваторы ЭРГ—400ДЦ с принципиально новым рабочим органом — центробежным ротором, ЭРП-1250 специально для работы на Экибастузском месторождении и ЭР-1250 — для всей угледобывающей отрасли. Важной победой отечественного машиностроения стало создание добычного комплекса ЭРШРД-5000 производительностью пять тысяч тонн угля в час.

Наша работа — это только первый этап. В течение этих десяти лет мы дали базу для следующего быстрого скачка. На ближайшие годы планы не менее грандиозны — предусматривается доведение мощностей Экибастузского каменно-угольного бассейна до 170 миллионов тонн топлива в год. При этом вся добыча будет осуществляться посредством роторной техники. Наши машиностроители научились создавать мощные роторные экскаваторы, первые образцы которых прошли испытания на Экибастузских разрезах. Опыт экибастузских горняков по использованию на добыче угля роторных экскаваторов находит широкое применение на открытых разработках Сибири и Дальнего Востока, имеющих примерно одинаковые климатические условия. Мы были пионерами в этом деле. Это очень приятно сознавать.

Работа по развитию месторождения продолжается, и есть еще немало проблем, которые необходимо решить. А для этого надо творчески подходить к делу, уметь дерзать.

Я уверен, что будущее за машинами, которые будут работать без рывления угля взрывом...

ГОРНЯК САБИТ КАДЫРОВ

Ему трудно объяснить даже самому себе, почему он любит работать в ночную смену. Быть может оттого, что в эти ночные часы, наполненные лишь мерцанием звезд, с высокого отвала хорошо видны огни горняцкого города, в который он влюблен, а может быть потому, что в это время есть возможность острее ощутить свою причастность к большому делу. Трудно ответить на это.

Но больше всего ему нравится встречать рассвет. Вот и сегодня он первым его встретил. Уходит последний состав с породой, загруженный его сменой. Уставший ковш опустился на грунт, и вокруг становится непривычно тихо. Горняцкая биография Сабита началась сразу после войны. В сорок седьмом закончил ремесленное училище. Работал в Караганде слесарем по ремонту экскаваторов. Не один десяток сложных машин перебрал своими руками. И сколько раз ловил себя на мысли — самому сесть в кабину экскаватора, подчинить его силе своим рукам. Но каждый раз, когда на комбинате объявляли набор на курсы экскаваторщиков, почему-то робел. А потом ругал себя за эту нерешительность и мысленно давал слово, что в следующий раз он уже не отступит.

Сколько лет прошло с тех пор, а Сабит до сих пор вспоминает, как, набравшись смелости, он уговорил начальника участка послать его на курсы. И успешно закончил их, стал помощни-

Герой Социалистического Труда, бригадир горняков С. Кадыров.

ком машиниста ковшевого экскаватора. С годами приходили опыт и мастерство.

В 1958 году по комсомольской путевке приехал Сабит в Экибастуз, где в это время очень были нужны опытные горняки, умеющие браться за работу больших масштабов.

И Сабита сразу заметили. Его мастерство и трудолюбие помогли ему досрочно справляться с производственными заданиями, завоевать авторитет среди товарищей.

Через год его назначили бригадиром горняков экскаватора разреза «Южный». Высокое доверие всегда окрыляет человека, ставит его выше трудно-

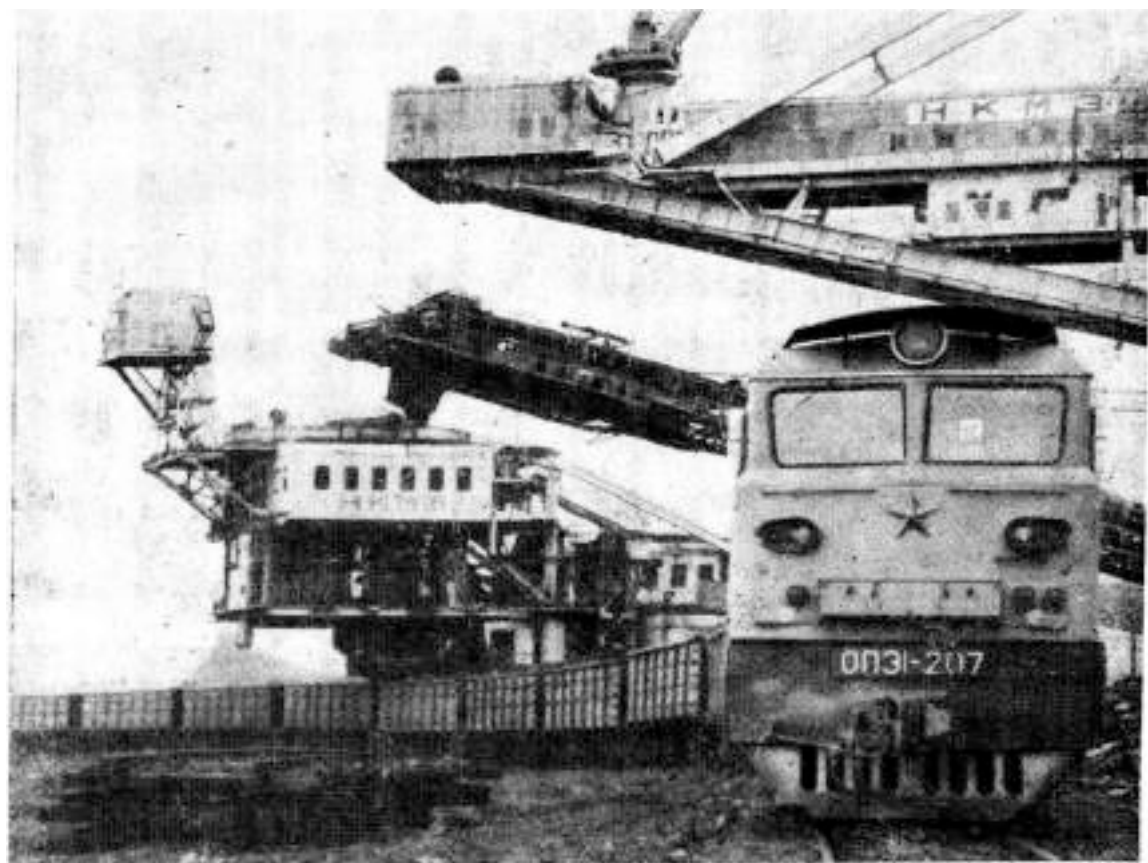
стей. Это жизненное правило можно целиком и полностью отнести к Сабиту Кадырову и его товарищам.

О бригаде Кадырова в Экибастузе заговорили сразу. Все новое, передовое было неотделимо от этого коллектива. Здесь умели ценить товарищескую помощь, доверие друга. Из месяца в месяц бригада занимала призовые места в социалистическом соревновании, труд бригадира был отмечен высоким званием Героя Социалистического Труда. Как быстро летит время. Вот уже и сын, закончив профтехучилище, пошел по стопам отца, трудится на том же разрезе. Встречаться приходится редко. Так уж получилось, что смены их совпадают не всегда. Иной раз лишь на улице останоятся на несколько минут. Но это не мешает отцу внимательно следить за тем, как начинается у сына рабочая биография. Поначалу, конечно, волновался, не без этого. А теперь спокоен, самое лучшее, что было у него, сын взял в наследство. Вернее, не из тех людей Сабит Кадыров, чтобы успокоиться. Хотя бы на день. У него много общественной работы. Он член обкома партии. Доверие коммунистов обязывает ко многому. В социалистических обязательствах бригады постоянно можно встретить слова: «перевыполнить», «сэкономить», «добиться», «внедрить...»

Вот такой он, Сабит Кадыров — горняк, которым гордится Экибастуз.

ЗАБОТА КАЖДОГО

За девять лет эксплуатации экскаватора бригада Гарри Ивановича Мозера добыла 27 миллионов тонн угля. Много это или мало? Судите сами: чтобы добыть такое количество топлива, нужна годовая работа десяти вы-

К заднему крылу «пятитысячника» непрерывно подходят железнодорожные составы.

сокопроизводительных современных шахт.

— А добыть наш уголь не просто, хотя и лежит он почти у самой поверхности. Брать его надо серьезной силой, — говорит Гарри Иванович, опытный горняк, чье имя известно всему Экибастузу.

Жизнь научила его многому. Но прежде всего умеет Гарри Иванович отдавать делу всего себя. И у товарищей своих по бригаде он стремится воспитать именно эту черту характера.

Экибастузская биография Мозера началась в 1956 году, когда приехал он

сюда из Караганды. То, что увидел здесь, сразу же захватило его воображение. Гигантская стройка даже в контурах фундамента уже покоряла своими масштабами. Казалось, что именно здесь, на павлодарской земле, наиболее щедро раскрыла перед человеком свой клад земля.

Двадцать пять лет прошло с тех пор, но не перестает Гарри Иванович удивляться силе человека, покорившего этот богатый край.

В 1968 году на разрез «Центральный» начали поступать первые детали роторного экскаватора из ГДР, Гарри

Иванович пришел в дирекцию комбината.

— Доверьте монтаж первой машины нашей бригаде. Уверен, мои ребята не подведут...

И уже через неделю на монтажном участке закипела работа. Рядом с бригадиром работали его верные товарищи: Борис Гудыменко, Николай Лисов, Петр Терехов, Эрнст Суттер. Все они были настоящими энтузиастами, влюбленными в технику. Именно эти качества и помогли им преодолеть все трудности. А их было немало. Представьте: общий вес экскаватора составляет свыше семисот тонн. За какую деталь ни возьмись — тянет она десятки тонн. И все это надо было собрать, подогнать с точностью до десятых долей миллиметра, слить в единое целое.

И вот машина ожила. Казалось, что все трудности остались позади. Но с началом промышленных испытаний стало ясно, что машину еще предстоит «научить» работать в казахстанских условиях. Зубья ковшей загибались и выходили из строя через три — четыре дня работы. На их замену уходило немало времени. А тут еще от сильных перегрузок лопнуло в трех местах роторное колесо, появились трещины и в других местах, срезались заклепки.

Только устранишь одну неисправность, — вспоминает Гарри Иванович, — а тут уже надо браться за другую. В один из первых дней работы, в самый разгар смены, сорвало червячный винт стрелы и она с грохотом упала вниз...

Решалась одна проблема, а на ее место вставала новая, еще более сложная. И каждая из них требовала творческого напряжения всего коллектива. Но, как правило, ключ к решению многих проблем находил сам Гарри Иванович.

...С первых же дней работы большое

количество рабочего времени терялось из-за ленты транспортера, которая сразу же начинала пробуксовывать при увеличении количества транспортируемого угля. Причина была ясна: необходимо было изменить угол наклона ленты. Но вот как это сделать? Все с надеждой смотрели на Мозера, уверенные, что выход будет найден.

Несколько вечеров Гарри Иванович просидел над чертежами и расчетами. И вот через неделю ребята вновь увидели на его лице прежнюю улыбку. И каждый понял: решил Гарри Иванович и эту сложную задачу.

А решение было простым.

— Надо обрезать низ воронки сантиметров на семьдесят. Стрела опустится ниже над полувагоном и будет работать почти в горизонтальной плоскости, — коротко изложил он ребятам свою идею.

Горняки привялись за дело. А через несколько часов вновь заработало роторное колесо. Взгляды всех были прикованы только к ленте транспортера: пробуксует или нет? Лента работала безотказно.

Через несколько дней экономисты подсчитали, что в результате этого усовершенствования производительность экскаватора увеличилась на пятнадцать процентов, что позволит в течение одного года добыть дополнительно около четырехсот тысяч тонн угля. Вот какова цена творческой мысли!.. Рационализаторское предложение Мозера быстро стало достоянием всего объединения. И даже специалисты из ГДР — родины экскаватора — отнеслись к нему с большим вниманием.

Вот так в напряженных буднях оттачивался опыт и мастерство горняков, крепла уверенность в собственных силах.

Если в первый год своей работы они добыли два миллиона тонн угля, то уже в следующем добились рекордной

выработки по Министерству угольной промышленности, отправив стране из своего разреза три миллиона шестьсот тысяч тонн топлива.

Большую роль в сплочении коллектива сыграло введение комплексной оплаты труда. Раньше было так: каждый думал за себя, старался выбрать прежде всего уголь, а селекцию оставить другой смене. Теперь стало иначе: каждый понимает, что высокая выработка товарища — это и его выработка. Поэтому и думать стали масштабнее, учитывая прежде всего интересы коллектива...

— Выручала нас в трудные минуты рабочая дружба, забота каждого об общем деле, — рассказывает член бригады Борис Гудыменко. — А истоками этой дружбы мы обязаны прежде всего Гарри Ивановичу, человеку, который стал для нас примером в жизни и труде.

Не прост он — Гарри Иванович Мозер — экибастузский горняк, лауреат Государственной премии СССР за развитие добычи угля с помощью роторной техники.

Именно таким людям подвластны время и рекорды, а их опыт и мастерство становятся энергией рабочего ускорения.

МОЯ ГОРДОСТЬ

Угольный разрез «Богатырь» расположен в южном крыле Экибастузской мульды. Начинка разреза напоминает содержимое куриного яйца. Желток в нем — земля, порода, белок — уголь. За девять лет и пять месяцев в нем добыто 222 миллиона тонн топлива. Длина железнодорожных поездов, нагруженных углем, за это время составила бы 49300 километров...

Паутина электросетей. Оранжевые электровозы скользят по стальным вит-

кам путей. На смотровой площадке огромной чаши часто видны группы людей. Это — экскурсанты.

— Вон те, ярко-желтые, видите крохотные, — говорит инженер, — это двадцатикубовые вскрышные экскаваторы. Ниже, словно пауки доисторических времен, — гиганты-пятитысячники. Машины сложные, но безотказные. Работают по программе, заданной ЭВМ. Добычные экскаваторы оборудованы весами особой конструкции, а геологические карты, обработанные опять же ЭВМ, сводят возможность погрузки брака к нулю. Весь горный надзор и работники электромеханической службы снабжены портативными рациями... А вон левее и чуть ниже по забою — видите? — идет ярко-малиновая огромная машина — это дозатор-зарядчик... Все машины оборудованы безотказной и совершенной системой пылеподавления... В мозговом центре — АСУ — оперативная служба принимает информацию и выдает команды. Телеэкраны позволяют видеть работу огромного разреза в любой точке, на любом участке...

Большая половина того, о чем рассказывает гид-инженер, уже действует.

Разрез «Богатырь» строился более десяти лет. До этого в горнорудной промышленности нашей страны не было такого уникального предприятия. За эти годы разрез оснащался мощными, совершенными машинами и механизмами. Одновременно ученые и инженеры угольной промышленности создали новую технологию открытого способа добычи, основанную на использовании мощного экскаваторного и транспортного оборудования в сложноструктурных пластах Экибастузского бассейна.

В 1978 году здесь достигнут самый высокий в отрасли уровень производительности труда. Если разделить добытый уголь на всех работающих в раз-

резе, то получится, что за каждым числится железнодорожный состав.

Музыка цифр завораживает. Постигая их, все больше и больше восхищаешься трудовым подвигом всего этого по настоящему дружного коллектива разреза, выбравшим своим девизом лозунг — «Мой разрез — моя гордость». Труд шахтеров не раз был высоко оценен партией и правительством. — Большая работа в разрезе проводится по закреплению кадров, — рассказывает директор разреза «Богадырь» В. Каландаришвили. — За достигнутые успехи в развитии угольного производства и за досрочное выполнение заданий 1972 года разрез по итогам Всесоюзного социалистического соревнования в честь 50-летия образования СССР награжден Юбилейным Почетным Красным знаменем ЦК Коммунистической партии Казахстана, Президиума Верховного Совета Казахской ССР, Совета Министров Казахской ССР и Казсовпрофа, а по итогам социалистического соревнования в третьем, решающем году девятой пятилетки коллективу разреза присуждено Красное знамя ЦК Коммунистической партии Казахстана и Совета Министров Казахской ССР. Имя коллектива разреза неоднократно заносилось на областную и городскую доску Почета. За девять лет 25 лучших работников разреза награждены правительственными наградами — орденами и медалями.

Годовая производительность роторных экскаваторов в 1979 году достигла 3378 тысяч тонн против 2201 в 1971 году, то есть возросла в 1,5 раза. А отдельные экскаваторные бригады показывают результаты еще выше. Бригада Героя Социалистического Труда А. И. Витта в 1976 году экскаватором Ср(К) — 470 добыла 4412 тысяч тонн угля при проектной производительности экскаватора 2900, а бригада С. И. Зубко в 1975 году экскаватором

Ср(К) — 2000 добыла 6030,5 тысяч тонн угля при проектной производительности экскаватора 4200. Высоких результатов в 1979 году добился коллектив бригады добычного экскаватора ЭРШРД — 5000, возглавляемый коммунистом, машинистом экскаватора А. А. Шишловым, который добыл 7274 тысячи тонн угля при плане 6835.

Одним из основных условий успешной организации всего производственного процесса на разрезе является социалистическое соревнование и соревнование за коммунистический труд, во главе которого идет партийная организация.

Почетное звание коллектива коммунистического труда присвоено шести участникам и 10 бригадам. Кроме того, 655 трудящимся присвоено звание ударников коммунистического труда. Экипаж, возглавляемый С. И. Зубко, с честью носит почетное звание коммунистического.

В 10-й пятилетке бригада ежегодно перевыполняла планы.

Все члены бригады учатся, ведут большую общественную работу, участвуют в спортивно-массовой работе. В коллективе царствуют нравственные принципы коллективизма и товарищеской взаимопомощи.

В ходе социалистического соревнования здесь зародилось немало творческих инициатив и починов.

А. И. Витт выступил с призывом трудиться под девизом «Каждому технологическому комплексу и агрегату — проектную производительность», одобренному областным комитетом Коммунистической партии Казахстана. Ныне это движение приобрело массовый характер и действительность на предприятиях производственного объединения «Экибастузуголь».

Изменение содержания трудовой деятельности в условиях повышения уровня технологической дисциплины, высокой степени концентрации погрузочного пункта, позволило по-новому организовать и стимулировать труд рабочих. Если до 1971 года на разрезах объединения «Экибастузуголь» лучшей формой организации труда считалась сменная комплексная экскаваторная бригада (с индивидуальным исчислением заработной платы за сменные итоги работы), то на разрезе «Богатырь» в 1972 году была внедрена новая прогрессивная коллективная форма организации труда — суточная комплексная бригада с оплатой труда за месячный итог работы.

После выхода в свет Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 года «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы» на разрезе получила распространение новая прогрессивная организация труда в экскаваторных забоях — комплексная бригада. Их труд организован по принципу «Один за всех и все за одного». Коммунисты были инициаторами и в этом новом деле. Так родилось новое, более заинтересованное отношение к труду.

Характерные в этом отношении изменения произошли в буровзрывном деле. Раньше бурильщики и взрывники, делая каждый свое дело, мало интересовались заботами экскаваторщиков. С созданием единой бригады все пошло иначе.

Издавна разработка угля велась раздельно: сами по себе готовили пласт к добыче буровзрывники, зачищал для экскаватора подходы к забою бульдозерист и отдельно перекладывали колесу монтеры пути. Это было привычно, но не совсем удобно: довольно часто возникали моменты, когда одни работают, другие вынуждены стоять, хотя

зарплата буровзрывников, бульдозеристов, путейцев и уж, конечно, экипажа экскаватора зависит прежде всего от количества отгруженного топлива. В итоге резко сократились простои добычного комплекса из-за неготовности железнодорожных путей, а также из-за аварий.

Существенно изменилось и обслуживаемое железнодорожных подъездов к забою. Раньше путейцы проводили ежедневный контрольный осмотр колес и послеуладочный ремонт, когда считали нужным, и нередко не поспевали к приходу порожняка. Теперь же все путевые работы проводятся только в промежутках между подачей железнодорожных составов. Причем на помощь путейцам в случае необходимости приходят экскаваторщики.

Возьмем хотя бы бригаду роторного комплекса ЭРШРД-5000 № 10. Сформирована она была с начала строительства восьмой очереди разреза «Богатырь». С тех пор коллектив практически не менялся. На «пятитысячнике» сильная партийная группа, состоящая из 9 человек. Коммунисты с нулевой отметки монтажа мобилизовали всех членов бригады на качественное завершение монтажных и пуско-наладочных работ. Смело вскрывать недостатки, поддерживать все хорошие начинания — помогать друг другу — по такому принципу трудится эта дружная бригада.

Коммунисты открытые партийно-комсомольские собрания используют для обсуждения индивидуальных и общебригадных социалистических обязательств.

Любое новшество бралось на вооружение всеми членами бригады. Коммунисты, которые имеют большой опыт работы на роторных экскаваторах, взяли под свою опеку новичков. С первых же дней работы в забое партгруппа взяла за правило выдавать «на гора» только качественный

уголь и эффективно использовать мощность экскаватора.

Гордостью разреза является коллектив, которым руководит коммунист Анатолий Шишлов. Чтобы лучше изучить возможности техники, узнать, как именно разные условия эксплуатации и режимы работы влияют на износ наиболее ответственных деталей, в бригаде завели специальную книгу, в которую стали записывать свои наблюдения и предложения.

Уровень образования угледобытчиков позволил провести настоящее исследование: благо в экипаже экскаватора трудятся три инженера, 24 техника, 22 работника со средним образованием.

На основании этих записей была составлена дефектная ведомость на ремонт, а затем сетевой график его круглосуточного проведения. Коллективная форма подготовки помогла уложиться с годовым ремонтом в небывало короткий срок — за 20 дней. Это на 15 дней меньше планового.

Комплексная организация труда, работа по одному наряду сделали самое главное — повысили ответственность каждого за конечные результаты труда всей бригады. Показательно в этом отношении овладение профессиями смежников. 23 помощника машиниста уже могут в любой момент подменить машинистов, четверо выучились на бульдозеристов, а 27 горняков получили права буровиков. Так что чь-то отъезды, болезни, отгулы не нарушают ритма добычи.

А вот итоги работы бригады пятидесятника за год: в сложных геологических условиях добыто и отгружено электростанциям страны 7,3 миллиона тонн угля — на 500 тысяч тонн больше планового. Это самая высокая производительность экскаватора в отрасли. Такое достижение стало возможным несмотря на то, что в 1979 году экипаж простаивал в ожидании порожних вагонов вдвое чаще, чем в пре-

дыдущем. В завершающем году пятилетки коллектив вынужден взять более высокий рубеж — 7,5 миллиона тонн. Свои трудовые подарки горняки посвящают XXVI съезду партии.

Отрадные перемены, которые произошли в настоящее время на разрезе «Богатырь», — результат осуществления комплекса как технических, так и социальных мер, главным звеном которых стала забота о рабочем человеке, об условиях его труда и жизни.

Горняки разреза «Богатырь», воодушевленные поздравлением товарища Л. И. Брежнева с успешным завершением строительства разреза, не жалуют сил для успешного выполнения задач, поставленных перед ними Коммунистической партией и Советским правительством по созданию Экибастузского топливно-энергетического комплекса.

СТРОКИ ИЗ БИОГРАФИИ

Год — 1979-й

В январе в «Комсомольской правде» опубликована карта-схема всесоюзных ударных комсомольских строек. Среди них Экибастузский топливно-энергетический комплекс. Четверть века назад машинист экскаватора Николай Колотев загрузил экибастузским углем первый эшелон. Эстафету первооткрывателей продолжают молодые.

Комсомольско-молодежная бригада Анатолия Шишлова работает на мощном уникальном экскаваторе, который каждый час выдает на гора 5 тысяч тонн угля. Уже в этом году коллектив досрочно выполнил свое обязательство в честь 110-й годовщины со дня рождения В. И. Ленина: добыл 7 миллионов тонн угля.

В таком же темпе, как и экскаваторщики, работают и транспортники. Молодежная бригада машинистов тепло-

воза А. Сташко решила завершить пятилетку к 110-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина.

Развернулось соревнование за право включения рубильников первых энергоблоков. Немалые шансы есть на это у комсомольско-молодежной бригады монтажников И. Приходько.

■ В мае организовано Экибастузское бюро путешествий и экскурсий.

Молодой и немногочисленный коллектив энергично начал заботиться об отдыхе трудящихся, организуя экскурсии и поездки.

У жителей Экибастуза появилась возможность интересно и полезно провести отдых, выезжая по маршруту выходного дня на озеро Джасыбай.

Бюро путешествий и экскурсий организовало жилье, питание в течение выходных дней и, самое главное — интересные экскурсии.

Рабочие завода ремонтно-транспортного оборудования выразили искреннюю благодарность бюро за хорошо организованный отдых.

■ Инженеры в архитекторы наволодарского института «Казсевсельпроект» успешно выполнили еще одну работу для города горняков и энергетиков. Закончено проектирование комплекса стадиона с трибунами для зрителей на 15 тысяч мест. Ему отведена территория в центральной части города, которая примкнет к парковой зоне. Предусмотрено ступенчатое сооружение трибун. Стадион намечено построить из полносборных шитовых железобетонных конструкций. Это даст немалую экономическую выгоду и позволит значительно ускорить темпы строительно-монтажных работ.

В январе 1980 года на «Богатыре» начал работу новый роторный экскаватор ЭРП-1250. Обслуживающая его комсомольско-молодежная бригада Игоря Омарова в короткий срок освоила новую технику. План десяти месяцев по добыче угля выполнен на 110,7 процента, сверхплановая добыча и отгрузка угля составила 129 тысяч тонн. Молодые горняки, а средний возраст членов бригады 28 лет, учатся у своих старших товарищей, осваивают передовые методы труда.

■ В июле защитили дипломы 117 учащихся отделения горного техникума. Диплом с отличием и направление в институт вручено Петру Ивановичу Олпансенко. Получили путевку в жизнь и направление на работу почти во все города страны (Шевченко, Караганду, Ташкент, Москву и т. д.) 44 горных электромеханика, 29 техников по эксплуатации промышленного железнодорожного транспорта и 44 тех-

ника по открытой разработке полезных ископаемых.

На выпускном вечере были вручены дипломы 50 учащимся, закончившим вечернее отделение техникума по специальностям «Горная электромеханика», «Эксплуатация промышленного железнодорожного транспорта», «Автоматика на железнодорожном транспорте».

■
«Воспитывать подрастающее поколение на высоком уровне духовной зрелости» — эти слова стали девизом всей идеологической работы Дворца культуры горняков.

Так, например, интересным по форме и содержанию был организованный 23 сентября осенний бал рабочей молодежи. Силами актива ДК красочно оформлены вестибюль и фойе дворца. Во дворце царила «Осень».

Все было украшено пожелтевшей листвой.

И вот... прибыла «Золотая Осень». Она принесла в больших корзинах изобилие плодов нашего края и щедро раздала их гостям бала. Весь вечер звучала музыка.

■
Рассмотрев итоги социалистического соревнования смен работников производственно-транспортного управления и железнодорожников станции Экибастуз за год, руководство объединения «Экибастузуголь» и комитет профсоюза признали победителями смену маневрового диспетчера станции Экибастуз В. Х. Вегера и смену старшего диспетчера ПТУ А. О. Штукерт. Им присуждено Красное знамя и денежная премия.

■
Более тысячи комсомольцев и коммунистов, 37 бригад и участков, занятых на строительстве ГРЭС-1 и жилья, от-

кликнулись на обращение передовиков производства, ветеранов комсомола, ветеранов труда провести 7 июля субботник, посвященный Международному Году Ребенка. Решено все заработанные деньги перечислить в фонд строительства Дворца пионеров в Экибастузе.

■
«Прошу записать мамой...» — так начинается заявление 17-летнего юноши. И адресованы эти теплые слова 72-летней Марине Дмитриевне Петровой. — Война отняла у меня трех сыновей, — рассказывает она. — Мужа засыпало в шахте. А когда погиб мой младшенький — думала не поднимусь, не выдержу. Вот тогда-то и решила усыновить слабого, больного ребенка, который рос сиротой. Много пришлось пережить, пока поставила его на ноги. Получил юноша профессию в профтехучилище. Скоро получит паспорт. И самое большое его желание — чтобы в графе мать стояло — Марина Дмитриевна Петрова.

■
В субботу в детскую поликлинику поступило тревожное сообщение: в поселке Старый Экибастуз тяжело заболел ребенок. Срочно нужен врач. А метель разыгралась такая, что ни проехать, ни пройти. Врачи детской консультации вместе с работниками горисполкома стали искать выход. Решено было использовать трактор К-700. Им управлял А. В. Шепуров. Молодой врач — педиатр, выпускница Семипалатинского мединститута Людмила Назаренко, получив тревожный сигнал, быстро собралась в дорогу. Жизнь ребенка была спасена.

■
Только начало светлеть небо, как рыболовы — спортсмены уже были на ногах и с нетерпением вглядывались в сереющую темноту, ожидая прибытия своих автобусов.

Спорткомитет города решил провести соревнования по подледному лову рыбы на водохранилище возле 10-й насосной станции.

Хорошо приготовились рыболовы-спортсмены к предстоящим соревнованиям: отточены зубья и ножи ледобуров, беспокойно ворочается в банках взбудораженный мормыш, бережно уложены в рюкзаки и сумки рыболовные снасти и прочие необходимые атрибуты, без которых немислимо достойно оспаривать первое место.

Автобусы подъезжают к водохранилищу. И — началось. Засверкал и закрипел лед под ледобурами, вгрызающимися в метровую толщу льда, задрожали от волнения пальцы, нанизывающие на крючок мормыш. 12-00. Сигнал судьи зовет на взвешивание. Первое место заняла команда разреза «Западный».

■
В два часа ночи четыре бригады тепломонтажников в срочном порядке сняли с объектов и отправили на ГРЭС-1. Никто толком не мог сказать, что произошло. Сказали только: одеться потеплее и плотно поужинать.

В прорабском вагончике трое: управляющий трестом «Экибастузэнергострой», директор строящейся ГРЭС-1 и начальник участка «Сибэнергомонтажа». А в двухстах шагах от вагончика на эстакаде случилась беда. И не одна, как водится. Много их натворил штормовой ветер. Отключилась электроэнергия. Насосы мазутного хозяйства не могли поддерживать нормальную циркуляцию. Замерз спутник-паропро-

вод, обогревающий мазут. И топливо свернулось в трубах, не поступало в котлы. Остановить их — значит парализовать работы на многих объектах огромного строительства. Обстановка усложнялась с каждым часом. Это сразу поняли тепломонтажники из бригад коммуниста В. Фокина, В. Пономарева, В. Кособокова и В. Моисеева.

Не мешкали, подтянули дизельные станции, настроили сварочные аппараты, развернули кислородные шланги. Монтажники взбирались на эстакаду. Днем, куда ни шло, терпимо. А ночью? Площадка эстакады обледенела. Было скользко. И темно. Путь освещало пламя газорезчиков. Вспоротая электросваркой колючая стекловата изоляции проникала за ворот спецовок и в рукавицы. Мороз на высоте, с ветром, казался особенно злым.

Быстро заваривали «свищи» электросварщики Ю. Корчагин и В. Турлышев. Как малого ребенка, сберегал от холода пропановый баллон В. Королев. Тут же трудились мастера своего дела Е. Пустовой, С. Кривцов и А. Чудскаев. Не уступали «старичкам» комсомолцы А. Овчинников и Г. Агафонов, И. Коллашиков и С. Самойлов. Более тридцати часов не оставляли рабочих мест дизелисты В. Фералонтов и А. Хвостов.

К исходу третьего дня в вагончик вошел прораб П. А. Козубов.

— Иван Иванович! Люди измотаны бессонницей. На пределе уже... Что делать будем?

Начальник участка поднял на прораба утомленное лицо.

— Будем продолжать прогрев. Возьмите со склада и поднимите на эстакаду паяльные лампы. Попросите, чтобы доставили термосы с горячей едой. И замены пока не будет.

Козубов тяжело шагнул в морозную

Жайлау Берденов, механик автобазы, играет в самодеятельном оркестре народных инструментов.

ночь. Всего несколько слов сказал он бригаде монтажников. Нужных слов. И работы не приостановились. Никто не ушел с боевого поста.

Надвигающаяся беда касалась всех. И, упреждая ее, люди работали на совесть и до последнего часа. Трое суток, метр за метром, тепломонтажники высвобождали из холодного плена замерзший мазутопровод.

И вот стрелка манометра показала рабочее давление — шесть с половиной! Пошел мазут!

ПО СЕРДЦУ СВЕРЯЯ ШАГ

■ Создан вокально-инструментальный ансамбль траста «Экибастузэнергострой». Состав ансамбля небольшой. Алик Дюсенбаев — ритм-гитара, Сергей Третьяков — бас-гитара, Саша Тимофеев — ударные инструменты, Сергей Белоусов — электроорган.

■ Коллектив производственного объединения «Новокраматорский машиностроительный завод» начал отгрузку в Экибастуз узлов мощного шагающего

экскаватора. Емкость его ковша—десять кубометров. Это будет один из самых крупных горных комплексов на вскрышных работах.

■
Впервые в истории города состоялся слет комсомольско-молодежных коллективов строительных организаций. Проходил он в ДК горняков в канун Дня строителя.

■
Большая трудовая суббота была организована в тресте «Экибастузэнергострой» по благоустройству 19-го микрорайона энергетиков и строителей. Это был поистине праздник труда. Более тысячи служащих и инженерно-технических работников из 15 подразделений треста и его субподрядных организаций организовано взялись за наведение порядка на территории 19-го микрорайона: убрали мусор, укладывали тротуары, устанавливали детские качели, засеивали травой газоны.

■
В новом современном здании Экибастузской городской библиотеки, в смотровом зале, открылась выставка произведений художников Казахстана. В дар Экибастузу была преподнесена 31 картина, среди которых работы члена президиума Союза художников заслуженного деятеля искусств Казахской ССР Н. С. Гаева, заслуженного деятеля искусств Казахской ССР Е. Сидоркина и других известных графиков.

На открытии присутствовали Н. С. Гаев и искусствовед республиканской картинной галереи имени Т. Г. Шевченко Л. Ф. Марченко.

■
Утром он проснулся знаменитым. Был праздничный ноябрьский день. Борис включил «Маяк». Передавали новости.

Диктор называл фамилии лауреатов Государственной премии СССР. И вдруг он услышал свою: Борис Гудыменко, «Мне-то за что? Ведь это заслуга всей бригады». И ему сразу захотелось быть рядом с ними, поделиться радостью.

По улицам к центру города стекались праздничные потоки людей. Среди лиц он искал знакомых и радостно отвечал на их приветствия.

В Экибастуз он приехал в 1960 году, после демобилизации из армии. Работал слесарем, электриком, учился в горном техникуме без отрыва от производства. Потом закончил курсы помощников машиниста, стал машинистом, бригадиром. Двигателем этой рабочей карьеры стала для Бориса любовь к технике. Ее сложность покоряла его.

Поэтому, когда среди горняков разнеслась новость, что набирают машинистов для монтажа и работы на новом роторном, поступившем из ГДР экскаваторе, он, не задумываясь, сделал выбор.

Освоение новой техники шло не просто. Дело в том, что машина из ГДР была плохо приспособлена для добычи крепких угольных залежей. Пришлось менять не только технологию добычи, но и усиливать многие узлы экскаватора.

Многие награды украшают грудь Бориса Григорьевича Гудыменко. Они как вехи на его нелегком пути к славе. И вот — самая высокая оценка шахтерского труда. В числе других горняков, ему присуждена Государственная премия СССР 1978 года «За высокопроизводительное развитие в больших объемах добычи с помощью роторной техники каменного угля сложного Экибастузского месторождения».

■
В составе творческих групп союза писателей Казахстана в Экибастузе

Мы из самодеятельности. В одном только Дворце культуры горняков работает тридцать шесть кружков художественной самодеятельности. Лучшими среди них считаются хореографический, современного балетного танца, ан-

самбль казахских народных инструментов. Намечается создание шахтерского ансамбля песни и пляски и ансамбля русских народных инструментов.

побывали поэт Б. Тажибайев и композитор А. Молдаганнов. Творческим итогом их поездки стал «Марш горняков Экибастуза», который они посвятили добытчикам «черного золота».

МАРШ ГОРНЯКОВ ЭКИБАСТУЗА

*перевод текста с казахского
Л. Скалковского*

Здесь недра не знают покоя,
Как сердце,— ни ночью, ни днем.
Здесь что ни горняк, то достоин Героя
Своим беззаветным трудом.

Здесь грузят бесценные клады,
Подземную вскрыли целину,
И нет для рабочего большей награды.
Как видеть богатой страну.

Припев:

Победа лишь с теми,
Кто выиграл время.
Вперед, Экибастуз!
Мы техп набираем,
Мы тебя прославляем,
На весь необъятный Союз.

Гордимся делами своим.
Степную застроили ширь.

Мы дали разрезу достойное имя,
Под стать горнякам — «Богатырь».

Гроза ли срывается, вьюга ль —
Кипит героический труд.
Мы знаем, что издавна каменный уголь
Энергией жизни зовут.
Прялев.

БОГАТЫРИ РАСТУТ В «БОГАТЫРЕ»

В 1973 году в Экибастузской средней школе № 6 открывался музей боевой и трудовой славы. Среди приглашенных на его открытие был и знатный горняк Анатолий Иванович Витт.

Он пришел сразу после напряженного рабочего дня. И совсем не подозревал

Анатолий Иванович, что пришел на встречу со своей юностью. С пожелтевших фотографий на него смотрел горюд, каким он увидел его в 1955 году. Тысячи юношей и девушек страны приехали сюда, на ударную комсомольскую стройку.

Он стал штукатуром. Привыкший с самого детства относиться к любому делу добросовестно, достиг завидного мастерства. До сих пор, остановившись рядом со строящимся домом, ревниво следит он за работой отделочников. И на душе всегда становится хорошо, когда видит отлично сделанную работу. Ему и самому казалось тогда, что он нашел свое место в жизни. Но только казалось...

Однажды с другом Александром Боче-

Памятник Степану Ивановичу Цареву.

ром он попал на угольный разрез. Мощная техника, четко слаженная работа сотен людей сразу же захватили воображение Анатолия. В тот день он окончательно решил, что не будет ему покоя, пока не поднимет свой первый ковш с углем.

С тех пор его часто видели на разрезе. Подолгу наблюдал Анатолий, как легко взвивался вверх многотонный ковш с рудой и, пролетев несколько десятков метров, обрушивал ее в железнодорожный вагон.

Однажды молодой скуластый парень с добрыми глазами, управлявший экскаватором, крикнул ему: «Что стоишь? Если нравится, иди к нам в бригаду...»

ПО СЕРДЦУ СВЕРЯЯ ШАГ

На следующий день вместе с другом Анатолий постучался в кабинет начальника разреза Николая Романовича Колотева.

Николай Романович тоже начинал с забоя. Немало трудностей ему пришлось преодолеть, пока доверили ему возглавить большой коллектив людей. Умел он разбираться в человеческой душе. И в тот день он каким-то седьмым чувством понял, что получатся из этих ребят настоящие горняки.

— Возьму вас на работу, но только с условием: сначала постройте мне склад для взрывчатки. Ведь вы же строители. Посмотрю, на что вы способны.

Ребята кивнули в знак согласия и радостно выскочили из кабинета.

Еще никогда они не работали с таким рвением. Работа кипела в их руках. Они знали, что это — первый шаг к намеченной цели.

Через несколько дней склад был готов. Николай Романович остался доволен.

Так началась для Анатолия горняцкая биография. Поначалу прикрепили его к машинисту экскаватора Федору Федоровичу Володину, человеку суровому, но дело свое знающему до тонкостей. Нелегко давалась Анатолию наука: сказалась нехватка основных школьных знаний.

И вот пришел радостный и волнующий день сдачи экзамена на помощника машиниста. Анатолий выдержал его с честью. Федор Федорович, поздравляя с первой победой, сказал:

— Ты, Анатолий, сегодня только вышел на горняцкую тропу. Она требует немало сил и знаний...

Осенью того же пятьдесят пятого Анатолий пошел в вечернюю школу. Трудно было на первых порах. К тому же стал отцом семейства, забот прибавилось, но закалялся его характер, умножалось стремление стать мастером своего дела.

Когда Анатолий получил диплом об окончании горного техникума, в разрезе «Богатырь» начался монтаж нового мощного роторного экскаватора. Узнав об этом, Анатолий Иванович попросился на монтаж новой техники.

— Тебе собирать экскаватор, тебе на нем и работать. Так что сколачивай бригаду из настоящих ребят, которым доверяешь, как себе,— сказали ему в управлении.

С первого дня он стал внимательно присматриваться к парням. Различны они были, как по возрасту, так и по характеру. Вот Дмитрий Васеленко, самый старший в бригаде. Многие прислушиваются к его слову, уважают за опыт. А Леонид Устименко — самый молодой. За ним еще надо приглядывать. Но радовало Анатолия Ивановича прежде всего то, что люди в бригаде были одержимы одной мыслью — поскорее завершить монтаж и взять первый ковш угля...

В начале девятой пятилетки ровно заработали электромоторы огромной, с пятиэтажный дом, машины и бригада Анатолия Ивановича записала на свой счет первые сотни тонн экибастузского угля...

Освоение новой техники — процесс не легкий. В конструкторских бюро трудно учесть все те условия, с которыми столкнется машина в непосредственной эксплуатации. И, как правило, все неучтенное в проектах приходится доделывать самим эксплуатационникам. После первых же дней работы стали постоянно вылетать пальцы ковша.

Чтобы установить их вновь, требовалось немало времени, а это значит — сотни тонн недоданного угля.

Несколько дней думал бригадир, делал наброски в блокноте, перечеркивал их и снова думал. Пальцы ковша вставлялись с внутренней стороны, а шплинтовались с внешней. «А что если их поставить наоборот?»

На следующий день пальцы были

Герой Социалистического Труда, наставник молодежи А. И. Витт.

переставлены и успешно прошли испытания. Ковш работал безотказно.

Вообще-то надо сказать, что творческим подходом к делу отличаются в бригаде почти все. Коллектив не только ищет свои неиспользованные резервы, но и старается использовать все новое, передовое, накопленное в других коллективах.

В начале десятой пятилетки бригада коммунистического труда Анатолия Ивановича Витта выступила с инициативой: «Каждому производственному комплексу и агрегату — проектную производительность». Эту инициативу подхватили сотни коллективов Павлодарской области. Крепко держат свое слово инициаторы починя. Ежегодно

перевыполняя план добычи угля, они далеко перешагнули трехмиллионный рубеж в год, несмотря на то, что конструкторы проектировали этот тип экскаваторов на добычу двух с половиной миллионов тонн угля в год.

Днем и ночью, в стужу и зной встает на «капитанский» мостик роторного экскаватора Герой Социалистического Труда Анатолий Иванович Витт. Грудь знатного горняка украшают многие правительственные награды. Он по-прежнему скромен. То, чему учили когда-то его, сегодня он передает молодым. Вот так и растут на «Богатыре» настоящие богатыри.

Я — УГОЛЬ, Я ВСЕ ЕЩЕ НУЖЕН

Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 29 августа 1980 года за выдающиеся производственные успехи, достигнутые при сооружении и эксплуатации разреза «Богатырь», и проявленную при этом трудовую доблесть присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и Золотой медали «Серп и Молот» Куржею Станиславу Павловичу — генеральному директору производственного объединения «Экибастуз-уголь».

— Станислав Павлович, разрешите поздравить Вас с этой высокой наградой Родины.

— Спасибо. Думаю, что она в полной мере принадлежит всему коллективу нашего объединения, награда — вендетх заслуг, которых добился наш угольщик к концу последнего года десятой пятилетки. Эту награду я и мои товарищи воспринимают как часть той огромной заботы, которую проявляют партия и правительство о нас, горня-

ках четвертой Всесоюзной кочегарки страны.

— Станислав Павлович, в свое время вы были директором разреза «Богатырь». Интересно, кто первый произнес это название?

— Сейчас трудно установить. Первоначально разрез носил порядковое название 5/6, но чем больше вырисовывались его контуры, тем больше назрела необходимость в звучном названии. Первоначально разрез хотели назвать «Батыром». Когда пришли на утверждение к министру угольной промышленности СССР, он спросил, что означает это слово. Ему объяснили. «Хорошее название, — сказал министр, — только не проще ли назвать его «Богатырем» и к первоначальному варианту близко и понятно всем». На том и порешили. Имя поселка точно соответствует размаху работ в разрезе — один из немногих случаев, когда искусственное название органично вписалось в сознание людей. Трудно представить, что у разреза могло быть другое название. Богатырь — это стусок наших мыслей, энергии, вдохновения. Это дитя, которому мы отдали лучшие силы и помыслы.

— Станислав Павлович, природа наградила Экибастуз щедро. В иных местах пласт достигает 180 метровой толщины. Будем считать, что в среднем мы будем добывать 150—170 миллионов тонн в год. Пока не иссякнет. Родившийся сегодня увидит закат только на склоне лет. Кажется бы, повода для беспокойства нет. Но мы ведь не живем одним днем. Еще Маркс говорил, что мы должны оставить своим потомкам землю и недра в порядке. Каждый раз, приезжая в Экибастуз, и днем и ночью видишь на крутых склонах отвалов стелющийся дым. Мы поинтересовались — это горит уголь,

который вывозится из разрезов вместе с породой...

— Экибастузцы держат первенство среди родственных предприятий страны по производительности труда. Применение самой современной техники дало возможность довести добычу топлива на каждого рабочего до 3800 тонн в месяц.

Это не может не радовать. Но как расчетливые хозяева мы не должны закрывать глаза на то, что каждый год мы вывозим в отвалы почти три миллиона тонн топлива. Подсчитано, что мы погребли в отвалах за десять лет 28 миллионов тонн угля. Добыча угля нарастает, притом в прямой пропорции: чем больше в вагоны, тем больше в отвал. Ожидается, что для отоплення атмосферы мы отправим таким же образом еще более двух десятков миллионов тонн черного золота.

— **Станислав Павлович, вы не похожи на человека, который пускает на ветер миллионы... Как же могло такое произойти?**

— Как раз не во мне дело. Причина кроется в своеобразии расположения наших пластов, в особенности нашего месторождения, в качестве углей. Школьнику, который начинает знакомится с тепловыми законами физики, ясно, что чем меньше золы в угле, тем больше его теплоотдача, и, естественно, наоборот. Существует государственный стандарт на угли, поставляемые нами тепловым электростанциям, перекрывать его верхнюю границу мы не имеем права. Приходится делать так называемую селективную выборку, то есть раздельную выборку пласта. Представьте себе, слоенный пирог, верхнюю часть которого можно употреблять в пищу, а следующая за ней негодна к употреблению. Хозяйка снимет аккуратно ножом несъедобную часть — и всего хло-

пот. Примерно то же самое делаем и мы, правда, с гораздо большими трудностями. Уголь, соответствующий ГОСТу, мы отправляем тепловым электростанциям, остальное идет в отвалы.

При всей уникальности и легкодоступности экибастузских углей у них есть одно но... Матушка-природа добавила каплю дегтя в свое творение — перемешала в одном месте угли с разным содержанием зольности. Такие сюрпризы нам, к примеру, преподносит третий сложно-структурный пласт, где каждая шестая тонна угля имеет зольность от 45 до 47 процентов и выше. Роторные экскаваторы пока что не имеют особого чутья для сортировки угля, они грызут его подряд. Естественно, установленные ГОСТом кондиции не выдерживаются. На углесборочных станциях вагоны с таким углем приходится отцеплять и разгружать. Тратится драгоценное время на переформировку маршрута, т. е. состава. Ежегодно для перевозки этого брака затрачивается 15 тысяч вагонов. Если учесть, что у нас вопрос с порожняком самый большой, то можете представить, что значат для нас эти 15 тысяч вагонов.

С большой радостью мы восприняли постановление партии и правительства о создании Экибастузского топливно-энергетического комплекса и строительство линии электропередачи постоянного тока напряжением 1500 киловольт Экибастуз — Центр. Потребитель нашего угля приблизился к нам вплотную, и это разрешило многие проблемы. С другой стороны — намечалось, что бассейн, начиная с 1983 года, переходит на более прогрессивную выемку угля. Она сулит для нас много благ.

Резко увеличится объем добычи угля, запасы которого, как установила Государственная экспертная комиссия под председательством академика Н. Мельникова, равняются более 10 миллиардов тонн. Максимальную загрузку

получат роторные экскаваторы. Мы избавим атмосферу от копоти. И, наконец, облегченно вздохнут работники углесборочной станции. Чехарда с вагонами на путях отойдет в область воспоминаний.

Такой способ добычи избавит нас от забот, зато прибавляет их энергетикам, потребителям нашей продукции. При сплошной выемке в вагоны будет попадать уголь не только 45—47 процентной зольности, но и выше. Эксперимент на этот случай мы проводили в разрезе «Богатырь» и удостоверились, что так оно и будет.

Готовы ли топливные электростанции употреблять наш уголь? Мы получили задание от Госстандарта СССР подготовить новый стандарт на экибастузский уголь. Вместе с Минуглепромом мы внесли свои предложения. К чему они сводятся? В маршрут, который отправляется на уже действующие электростанции, согласно новому стандарту, разрешается включать отдельные вагоны с 47 процентным содержанием золы. Но при этом среднее всей партии в четыре тысячи тонн должно оставаться в норме.

В те маршруты, которые будут держать путь к ныне реконструируемым и строящимся тепловым электростанциям зольность будет еще выше.

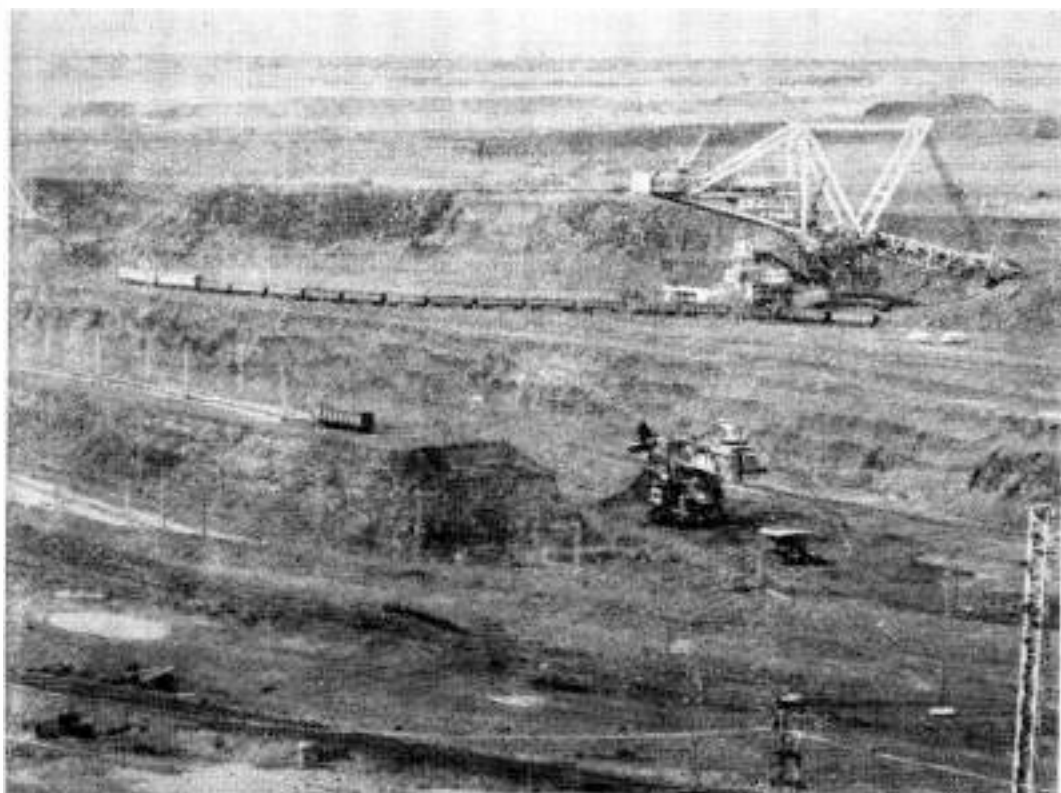
Точка пока не поставлена. У нас еще теплятся надежда, что общий язык будет найден с энергетиками создаваемого Экибастузского энергокомплекса. Они ведь тоже пока не хотят сделать шаг вперед и намерены сжигать в топках уголь только с пониженным содержанием в нем золы. Точно такой же, что горит на уже действующих ТЭЦ и ГРЭС. Такое решение ставит нас в трудное положение. При старом селективном способе выемки угля мы не сможем обеспечить быстро растущие мощности электростанций. Если мы сейчас, не откладывая на завтра, не решим этот вопрос, в конечном ито-

ге пострадают интересы энергетиков, а значит, всей страны.

Давайте посмотрим, так уж ли плох уголь, от которого отворачиваются наши потребители. Группа советских ученых под руководством академика М. Стырикова подтвердила, что экибастузские угли, вывозимые в отвалы, имеют удельную теплоту сгорания в среднем 3500 килокалорий на килограмм. К слову сказать, подмосковные бурые угли и прибалтийские славцы, добыча которых растет с каждым годом, имеют теплоемкость на тысячу килокалорий меньше. Вот теперь и подумайте, есть ли резон швыряться прииртышскими миллионами?

Опробование работы котлов на топливе с повышенной зольностью мы практиковали еще в десятой пятилетке. Ермаковская ГРЭС сожгла его 58 тысяч тонн. И что же, пострадали энергетик? Ничуть. Как сказано в заключении, «существенного отрицательного влияния на тепловой режим парогенераторов и технико-экономические показатели работы электростанции новый фактор не оказал». Более того, на той же Ермаковской ГРЭС при этом снизился удельный вес топлива, естественно, снизилась и себестоимость одного киловатта электроэнергии.

Выходит, не в зольности причина. Скорее всего, барьеры эти порождены ведомственными соображениями. А между тем, как было прямо отмечено на XXVI съезде КПСС, нужно добиться более рационального использования ресурсов. Вспомним, что плоды плодотворного сотрудничества угольщиков и энергетиков в недалеком прошлом приносили пользу. Так, два года назад они заключили договор, согласно которому качество нашей товарной продукции определяется не в вагонах, а по пластовым пробам, взятым непосредственно в забое. По этой же схеме стали производиться и взаимные расчеты. Народвохозяйственный

Разрез «Богатырь».

эффект этого соглашения равнялся десяткам миллионов рублей. Хочется думать, что и в последнем случае, о котором я так подробно рассказывал, победит государственная точка зрения.

— Почти вся техника, которая поступает в объединение, имеет первые номерные знаки, для ее характеристики в обиходе применяют определение «самый». Самый мощный роторный экскаватор, самый грузоподъемный думпкар. Новое — самое передовое слово науки и техники, значит, на нем легко работать?

— Это не совсем так. На новой технике работать приятней, бесспорно. Но с другой стороны, в таких машинах еще много «сырых узлов», которым требуется доводка. Порой на нее уходит значительное количество времени. К тому же, если внимательно проанализировать весь наш, главным образом, экскаваторный парк, то придешь к неутешительным выводам: очень уж он у нас разношерстный. Парадокс заключается в том, что у нас в стране нет предприятия, которое бы специализировалось на выпуске одноковшовых и роторных экскаваторов большой мощности. Экс-

Деловой разговор. Начальник роторного комплекса ЭРШРД-5000 Геннадий Москалев.

каваторная продукция наших заводо-поставщиков не более как побочная. Эскаваторы выпускаются, как правило, малыми сериями, быстро усовершенствуются и заменяются другими. Это, в общем-то, положительное явление, имеет большой негативный момент. Большая изнашиваемость горных механизмов общезвестна, а снабжение запчастями, в силу вышеназванного, очень плохое. Заводы выпускают запчасти, которые не столь трудоемки по исполнению и в которых мы почти не нуждаемся. Мы имеем свою ремонтную базу, но она не позволяет производить замену сложных элемен-

тов. Такая работа по плечу только крупному специализированному предприятию.

— Успех работы такого предприятия, как ваше, зависит от слаженности и взаимопонимания всех звеньев и служб. Естественно, что при этом возрастает удельный вес одного человека. От его сознательности, квалификации, оперативности его мышления зависит судьба дорогостоящей машины, судьба плана.

— Удельный вес личности возрастает в век НТР. Военный летчик один управляет дорогостоящим самолетом, су-

доводитель ведет судно, которое стоит миллионы рублей, не менее ответственно и роль машиниста экскаватора. Что значил когда-то невыход по неуважительной причине на работу одного углекопа? Потеря нескольких десятков центнеров, пусть тонн угля. А представьте себе — такое случилось в смене роторного экскаватора. Конечно, ЧП не произойдет, на его место станет другой, ведь каждый машинист экскаватора владеет несколькими смежными специальностями. А представьте разгильдяя, по оплошности которого выйдет из строя добычной комплекс, производительностью 5 000 тонн в час. Порыв одного звена ведет к сбою в работе, к потере слаженности, что в нашем деле очень важно. Вот почему мы очень тщательно подбираем людей, которым потом доверим сложную технику. Это, как правило, коммунисты, комсомольцы, передовые рабочие, которые досконально изучили свое дело, усвоили передовые приемы труда и, безусловно, выполняют правила техники безопасности.

Не кто иной, как коммунисты выступают зачинателями новых форм трудового соперничества.

Возьмем уже известное всем соревнование под девизом «Каждому технологическому комплексу и агрегату — проектную производительность». Первым под этим девизом стал трудиться коллектив Героя Социалистического Труда Александра Витта. С начала пятилетки его бригада дала более миллиона тонн сверхпланового угля. Другая бригада Сергея Зубко близка к тому, чтобы перекрыть в полтора раза проектную производительность угледобывающего комплекса. Экипаж локомотива, возглавляемый Александром Страшко, перевез сверх плана сотни тысяч кубометров породы.

А какое трудовое соперничество развернулось за право отгрузить полумиллиардную, а потом шестисотмиллион-

ную тонну угля! Все коллективы горели желанием загрузить в вагоны юбилейные тонны.

Нужно сказать, что за ходом социалистического соревнования пристально следит боевой штаб — партийный комитет треста. Каждая трудовая победа горняков, благодаря оперативности, на завтра становится достоянием гласности, берется на вооружение другими коллективами.

Не с меньшей требовательностью мы подходим и к управленческому звену. Большинство руководителей коллективов прошли хорошую школу организаторской и политической деятельности. Они не только преданы своему любимому делу, но и своей увлеченностью могут зажечь других.

«Речь идет о выработке такого стиля работы, в котором органически сочетались бы исполнительность, дисциплинированность со смелой инициативной и предприимчивостью», — сказал на XXVI съезде КПСС Л. И. Брежнев.

Конечно, быть постоянно на острие технической мысли, правильно распоряжаться государственными средствами, и притом, немалыми, руководить людьми, которые имеют дипломы, не только техникума, но и института, — не просто. Вот почему партком объединения уделяет особое внимание политическому и экономическому образованию кадров, развитию инициативы.

— Путешественник Н. Коншин так описывает свое пребывание в Экибастузской дореволюционной шахте:

«Наконец, нам удалось найти лестницу, и, держа в одной руке лампочку, я стал спускаться куда-то вниз... В коридорах, конечно, абсолютный мрак, и только наши лампочки освещали на небольшое расстояние черные своды и пол коридора, где мы шли. Коридоры имеют ширину 3—4,5 сажен, в высоту — 2—4 аршина. Скрепой служат

Бригадир «вятитысячника» Анатолий Шишло и электрик Николай Каторжных.

столбы по бокам и доски на перекладинах сверху. На полу проложены рельсы: по ним рабочие возят вагончики с вырубленным углем. Температура — восемь градусов тепла.

Всего на шахтах работало 300 человек, 20 копеек платили за вагончик угля в 20—25 пудов. Жили в землянках, в тесноте, при отсутствии света, в затхлом воздухе». Сейчас такое воспринимается, конечно, как дурной сон. Ваши шахтеры не похожи на традиционных шахтеров. Уже хотя бы потому, что они видят над головой солнце, а не темные своды штреков. И все-таки труд горняка нелегкий, пыльный. Что

делается, чтобы улучшить условия труда угледобытчиков?

— Создание комфортных условий работы для горняков — задача социальная. Машины большой производительности, и в первую очередь, роторные экскаваторы имеют большие возможности для использования средств механизации и автоматизации. Ученые разрабатывают вопросы оптимизации взаимосвязи в системе человек — машина — окружающая среда. Вся техника должна соответствовать биологическим особенностям и физиологическим возможностям человека. На угледо-

бычных агрегатах применяется гидрообеспыливание, сухое пылеулавливание, места наиболее пыльные стараются получить загерметизировать. Мы создали для горняков прекрасные условия, особенно в до- и послесменные периоды.

Наш административно-бытовой корпус считается лучшим в отрасли. Это наша гордость. В свое время нас поругивали за чрезвычайные увлечения излишествами при его строительстве, но мы продолжали делать задуманное. Время показало, что мы были правы. Рабочие по праву называют это здание дворцом. Мраморные полы, прекрасные интерьеры, аквариумы с золотыми рыбками, установленные в холлах, цветы — все это вызывает атмосферу приподнятости, настраивает человека на вдохновенный радостный труд.

В административно-бытовом комбинате оборудованы гардеробные на 1600 мест, столовая на 120 посадочных мест, имеются буфет, открыт продовольственный магазин; имеется медицинский пункт, где организованы: зубной кабинет, терапевтический прием, кабинеты гинеколога, хирурга, главного врача, кабинет электро-физиолечения. Для профилактики и лечения заболеваний трудящихся в душевых разреза оборудован фотарий. Организация горячего питания в обеденный перерыв приближена непосредственно к рабочим местам путем установки в разрезе вагона-столовой и доставки рабочим горячих обедов в специальных термосах непосредственно на рабочие места. Комнаты отдыха на роторных экскаваторах оборудованы холодильниками и кондиционерами. В столовых разреза организовано диетическое питание трудящихся, в цехах и на рабочих местах установлены сатураторы для газирования воды. Только в 1979 году каждый второй трудящийся разреза имел возмож-

ность получить путевку в дома отдыха, санаторий, профилакторий, для поездки за границу.

— **Станислав Павлович**, работая над книгой об Экибастузе, мы записались в техническую библиотеку и были удивлены, обнаружив малое количество работ об Экибастузском месторождении.

— Это говорит о том, что Экибастуз сделал огромный рывок в своем развитии и его работу не успели осмыслить. Колоссальный опыт, накопленный по эксплуатации этого уникального месторождения не вызрел в диссертациях. Правда, несколько наших работников получили Государственные премии, несколько защитили диссертации. Но этого очень мало. Опыт работы тех же роторных экскаваторов сослужил бы добрую службу другим, ведь открытые разрезы будут получать все большее распространение.

— Хорошо построенный дом, удачно сконструированная машина доставляют эстетическую радость как его создателям, так и просто созерцателям. По правде сказать, на нас не произвели должного впечатления груды развороченной земли, все-таки это огромная рана, нанесенная земле.

— Понимаю, о чем вы говорите. Издержки нашей работы видны даже из космоса. Конечно, нанести такую рану земле и оставить о себе недобрую славу у потомков — перспектива не из приятных. В нашей стране есть удачные способы рекультивации отвалов и карьеров. Мы еще за эту работу практически не брались. Есть наметки, предположения — и не больше.

А вот насчет красоты я с вами не согласен. Ведь красиво то, что целесообразно. Разве не похожа на симфонию современного труда могучая поступь гигантских экскаваторов, уступами уходящее вниз угольное тело?

— Станислав Павлович, давайте немножко помечтаем и заглянем в будущее. Как будут выглядеть разрезы через десять, двадцать лет?

— Реальность в наше время часто опережает фантастику. Мы, будучи молодыми, мечтали, конечно, о том, каким будет наш город, наши разрезы... Честно говоря, наши проекты оказались слабее действительности. Мы, все-таки, так далеко не замахивались. Что касается будущего Экибастузского месторождения, то добыча угля будет возрастать с каждым годом. Ее наращивание должно быть осуществлено как за счет строительства новых разрезов, так и за счет реконструкции действующих. Полное освоение Экибастузского и Майкубенского угольных бассейнов позволит получить столько топлива, сколько его нужно для выработки 220 миллиардов киловатт-часов электроэнергии. Угольные разрезы и важнейшие электростанции этого грандиознейшего энергокомплекса являются составной частью Павлодар-Экибастузского территориально-производственного комплекса. Все работы по его созданию намечается закончить в двенадцатой пяти-

летке. Только по объемам Министерства угольной промышленности СССР объем капиталовложенной составляет 1,7 миллиарда рублей.

Как известно, завершилось строительство разреза «Богатырь». Это самое крупное предприятие в отрасли. Себестоимость добычи одной тонны угля в Экибастузе самая низкая в стране... Таких темпов развития не знал ни один угольный бассейн. В ближайшем будущем начнется сооружение мощного разреза в Майкубенском месторождении.

Все более совершенные механизмы будут появляться в разрезах. Создаются машины, которые будут брать уголь без предварительной буровзрывной подготовки.

На помощь человеку придет автоматика. И, может, настанет время, когда в забое будут работать автоматы, управляемые с центрального пульта. Человеком. Подчеркиваю: человеком. Вот почему мы заинтересованы в том, чтобы к нам приходили люди пылкие, беспокойные, с вечно, пульсирующей творческой жилкой. Здесь они найдут свободу для творчества, перспективу роста, настоящее удовлетворение от работы.

3 ГЛАВА

БУДУЩЕЕ

НАЧИНАЕТСЯ
СЕГОДНЯ

ПУНКТИРЫ ВРЕМЕНИ

24 марта 1977 года ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О создании Экибастузского топливно-энергетического комплекса и строительстве линии электропередачи постоянного тока напряжением 1500 киловольт — Экибастуз — Центр».

■
В 1974 году в столице республики создан трест «Экибастузэнергострой». Через два года он переведен в Экибастуз.

■
14 ноября 1976 года сделан первый шаг в строительстве топливно-энергетического комплекса — приступили к рытью котлована под главный корпус первой электростанции.

■
17 февраля 1977 года заложен первый фундамент под каркас главного корпуса.

■
19 сентября 1977 года. Торжественный день на строительстве Экибастузского топливно-энергетического комплекса (ЭТЭК). Состоялся митинг на первой строительной площадке, посвященный началу монтажа главного корпуса.

Бригада монтажников управления «Энергостроймонтаж», руководимая Николаем Едых, установила первую колонну станции.

■
28 декабря 1978 года состоялся митинг строителей, монтажников, эксплуатационников, посвященный началу монтажа первого котлоагрегата.

■
8 октября 1979 года началось заполнение водохранилища. Только для охлаждения конденсаторов первой станции требуется 118 кубических метров воды в секунду. Необходимое количество воды способно вместить пересыхающее горько-соленое озеро Жингельды, рядом с которым строится ГРЭС-1.

■
27 октября 1979 года закончено бетонирование ствола первой дымовой, самой высокой на континенте, трубы комплекса.

■
4 ноября 1979 года закончено бетонирование внутреннего ствола трубы.

■
15 декабря 1979 года первый котлоагрегат успешно прошел гидравлические испытания в 360 атмосфер. Подписан акт инспекции гостехнадзора о возможности дальнейшей его эксплуатации.

■
26 декабря 1979 года. Опробована работа турбины. Турбоагрегат полностью готов к сдаче.

Начало строительства ГРЭС-1 — долгожданное событие. Оно произошло 21 января 1974 года, когда был вбит колышек на месте будущей железной дороги..., которая пролегла от станции Экибастуз-2 до ГРЭС-1.

17 августа 1979 года на разрезе «Центральный» состоялся пуск нового роторного экскаватора ЭР-1250 производительностью 1000 тонн в час — шестой роторный экскаватор на разрезе.

— Это моя первая машина, — сказал мастер монтажа Валерий Узунов. — Четыре месяца, пока шел монтаж экскаватора, наши ребята работали с большим подъемом.

Монтировали машину и будущие ее эксплуатационники — бригада, возглавляемая Николаем Степановичем Вовкодав. Большинство членов этого коллектива — выпускники горного техникума и ГПТУ-163.

На ГРЭС-1 родился новый почин: комсомольско-молодежная бригада слесарей-монтажников Вячеслава Моисеева с участка «Сибэнергомонтаж» и комплексная бригада, руководимая коммунистом Петром Васильевичем Зайцевым из управления «Энергогидрострой», решила в честь пуска первого энергоблока мощностью 500 киловатт отработать 500 смен. На ударную вахту они заступили 10 апреля 1979 года.

С оценкой «хорошо» сдали в эксплуатацию жилые дома № 23 и № 11 строители СУ-2 комбината «Экибастузшахтострой». Особенно хорошо потрудились на отделке этих домов бригада А. Н. Глушак. Все работы выполнены досрочно и с высоким качеством.

2 декабря 1979 года «Комсомольская правда» объявила о начале проводимого редакцией на промышленных предприятиях и стройках Экибастуза смотра резервов по улучшению жилищных и культурно-бытовых условий молодых строителей комплекса.

3 декабря 1979 года в передовой статье газеты «Правда» «На рубеже завершающего года пятилетки» отмечено, что сейчас для нашей страны «огромное значение имеет сосредоточение сил на развитии ключевых, жизненно важных звеньев экономики — топливно-сырьевой базы, энергетики, транспорта, металлургии, машиностроения, химической и других отраслей индустрии».

11 апреля 1980 года в Экибастузе начинает работу Филиал Украинского научно-исследовательского института угля. В городе уже открыты энергетический техникум и вечерний факультет индустриального института.

Подсчитано, что по производительности труда объединение «Экибастуз-уголь» опередило такие страны с высоко развитым открытым способом добычи угля, как США, ГДР, ЧССР и ПНР.

22 апреля 1980 года. Экибастузцы соревнуются за достойную встречу знаменательной даты в жизни каждого советского человека — 110-ой годовщины со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Бригада слесарей-монтажников Михаила Пымченко на монтаже газопроводов ГРЭС-1 добилась рекордной выработки — 200 процентов к плану. Бригада существует чуть больше года, но зарекомендовала себя с наилучшей стороны. Недавно она стала комсомольско-молодежной. И вот ее новый ус-

пех — к 22 апреля выполнено задание двух лет пятилетки.

Досрочно завершила отделку квартир в доме номер пять микрорайона горняков комсомольско-молодежная бригада штукатуров-маляров Евдокии Проценко из СУ комбината «Экибастузшахтстрой». Коллектив выполнил полугодовой план. Этот успех не случаен. По итогам четвертого квартала прошлого года бригада была признана победительницей в соревновании на комбинате.

Во Дворце культуры горняков открылась экспозиция «Экибастуз — город угольщиков, город энергетиков». На красочно оформленных стендах три раздела: «Экибастуз в десятой пятилетке», «В буднях ударной комсомольской» и «Сказ о моем городе».

24 мая 1980 года от вьетнамских друзей угольного разреза Као Шон пришло в Экибастуз письмо экскаваторщику В. М. Возному. Письмо из Вьетнама не первое, сын знатного горняка М. Возного — В. Возный, получает их от начальника участка До Куанг Лога, бригадира Туи Хуэя, своего ученика Фом Минь Куанга, но это не совсем обычное письмо. Дело в том, что В. Возный находился в группе советских специалистов, которые помогали вьетнамским друзьям овладеть советской горной техникой. Пробыл там целый год. За это время экибастузский экскаваторщик подготовил к самостоятельной работе на 12-кубовых экскаваторах большую группу молодых вьетнамцев, которые сейчас уже работают на вскрыше угольных пластов.

Хорошая работа нашего экскаваторщика по достоинству оценена советским правительством — В. М. Возный награжден орденом Дружбы народов и Почетной грамотой. Шахтеры же разреза Као Шон преподнесли ему в знак особой благодарности и призна-

тельности статуэтку с изображением льва. На цоколе дорогого подарка написано: «Разрез Као Шон. До свидания, товарищ Возный!»

И вот это письмо. Вьетнамские горняки предложили горнякам Экибастуза организовать соревнование.

— Мы поддерживаем это предложение, — сказал В. Возный.

31 марта 1980 года состоялся пуск первого энергоблока станции. Получен первый электрический ток Экибастузского топливно-энергетического комплекса.

К началу возведения комплекса мощных тепловых станций в 1976 году в трест «Экибастузэнергострой» вошло две строительные организации — управления «Энергостроймонтаж» и «Энергожилстрой», которые объединяли шестьсот человек строителей, монтажников, отделочников.

В 1980 году в шестнадцати генподрядных и одиннадцати субподрядных организациях треста работало свыше двенадцати тысяч человек самых различных строительных специальностей.

НОВОЕ СЛОВО — «ЭТЭК»

В словарном обиходе энергетиков и строителей прижилось новое слово «ЭТЭК». Экибастузский топливно-энергетический комплекс. И сам он — новое слово в энергетическом строительстве.

Что же это такое — ЭТЭК?

Первая его составная часть — экибастузский уголь. Характеристика его любопытна и знаменательна. Промышленные запасы его — более десяти миллиардов тонн. Эта цифра, хоть

и ясно, что она большая, мало о чем может сказать непосвященным. Скажем иначе. Попробуйте представить себе угольный пласт длиной двадцать четыре километра и шириной в девять. Получается больше двухсот квадратных километров. Максимальная глубина залегания этого пласта доходит до семисот метров. Представьте себе разрез в земной коре, который уходит на такую глубину. Далеко из космоса видно эту работу экскаваторских горняков. В ближайшие годы Экибастуз обязан будет выдавать сто семьдесят миллионов тонн угля в год. Количество почти немыслимо. Как его добыть? Разумеется, при помощи мощнейшей техники.

Уже теперь такая техника пробует себя в угольных разрезах Экибастуза.

Даже на фотографии эти исполинские машины способны поразить воображение. Но, пожалуй, никакая фотография не в состоянии передать их подлинного размера.

Может быть, потому, что даже такой распространенный в фотосъемке прием, как сопоставление для масштаба, в данном случае осуществить очень нелегко. В тот момент, когда делались снимки, на шагающем экскаваторе ЭРШРД—5000 шла обычная смена. На железных помостях появлялись люди, но, чтобы увидеть их, нужно было напрягать зрение. С того расстояния, с которого нужно смотреть на экскаватор, чтобы охватить его взглядом целиком, люди едва заметны. И даже угольные составы на фоне железной машины теряются, будто выпадают из поля зрения.

Первое впечатление от «пятитысячника» может показаться неожиданным после того, что нами написано. Миллионы килограммов металла скомпанованы так, что создается видимость легкости. Проступает отдаленное сходство не то с птицей, не то с кораблем.

Разумное всегда красиво, и выходит, что экскаваторы не исключение.

Из кабины видно, как крепкие когтистые лапы ковшей рвут черную, жирно поблескивающую стену угля.

Для интереса проверила работу экскаватора по часам. Выполнял эксперимент старший машинист Николай Лыба. Он заложил железнодорожный состав за восемь минут. Это, конечно, когда дело коснулось спортивного интереса. Впрочем, средняя скорость загрузки не намного больше. Пять тысяч тонн угля в час добывает эта машина. Впервые в мире. Чтобы добыть такое же количество угля вручную, потребовалось бы двести пятьдесят таких удивительно работающих людей, как Алексей Стаханов. Работать они, естественно, должны бы были в течение целой смены и все должны были бы повторить его ошеломительный рекорд, о котором мир узнал в августе тридцать пятого. Приводя это сравнение, мы не в коей мере не хотим унижить выдающийся успех великого шахтера. Просто это сравнение говорит о том, насколько более масштабным сегодняшняя техника делает человеческий труд.

А на монтажной площадке объединения «Экибастузуголь» в это время собирали еще один такой же экскаватор. Мы ехали туда с таким чувством, которое легко поймет всякий, кто заранее готовит себя к встрече с незаурядным событием или делом. И самым замечательным нам казалось то, что дело это вершится в точке очень далекой от центральных мест страны.

Еще несколько цифр. Экибастузский уголь — самый дешевый в стране именно потому, что его легко добывать, а в разработке месторождения участвует мощнейшая техника. Тонна этого угля стоит два рубля тридцать копеек — в шесть раз дешевле, чем в среднем по стране. Тот уровень добычи, которого достигнут горняки Экибастуза

к девяностому году, позволит обеспечить топливом четыре электростанции суммарной мощностью 16 миллионов киловатт. Десятую часть электроэнергии в стране будет вырабатывать экибастузский уголь. Из двухсот двадцати миллиардов киловатт часов в год — сто миллиардов будет потребляться народным хозяйством Казахстана, сорок — передаю в Центр, семьдесят — на Урал и в Сибирь.

Более четверти века понадобилось для того, чтобы страна могла приступить к осуществлению грандиозного проекта строительства единственного в своем роде топливно-энергетического комплекса. Колоссальные запасы угля в Экибастузе, близкое его залегание к поверхности, возможность при современной технике добывать уголь практически в неограниченных количествах — все это давно завладело умами ученых и проектировщиков. Однако проект, равный по размаху самым крупным стройкам сегодняшнего дня, должен был ждать своей очереди.

Время это настало.

Изыскания, проведенные тщательно и точно, показали, что запасов экибастузского и примыкающего к нему Майкубенского месторождений хватит минимум на сто лет при тех темпах разработок, которые будут продиктованы потребностями пяти крупных ГРЭС.

При всех достоинствах экибастузских пластов: их мощности, небольшой глубине залегания, есть у них очень существенный недостаток — высокая зольность. Тысячи вагонов ежедневно бегут по стальным магистралям, развозя в разные концы страны экибастузский хлеб для промышленности. И в каждом вагоне более сорока процентов золы. Вот и выходит, что конечная стоимость тонны Экибастузского угля сводится на нет большими расстояниями между бассейном и потребителями. Это и подтолкнуло энергетиков на мысль не везти за море телушку и не тратить на

это рубль за перевоз, а сжигать уголь на месте, и уже готовую энергию перебрасывать линиями электропередач в нужные районы страны.

Об этом и было записано в решении XXV съезда партии. Позже эта мысль нашла свое конкретное выражение в Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР о строительстве на базе экибастузских и прилегающих к ним Майкубенских месторождений угля топливно-энергетического комплекса. Поражают размеры этого энергетического гиганта. В казахстанской степи предстоит возвести пять ГРЭС, которые удвоят энергетический потенциал Казахстана. Исполнительная сила этой энергии будет равняться 33 Днепрогэсам или пяти Братским ГЭС. Первая ГРЭС уже дает промышленный ток.

...Для того чтобы эта первоначальная идея воплотилась в жизнь, понадобились многие годы проектной и изыскательской работы. О сложности этой работы можно судить хотя бы по тому, что разработку комплекса Новосибирское отделение Всесоюзного проектного института «Теплоэлектропроект» осуществляло с участием таких солидных партнеров, как «Энергосетьпроект», «Ленгипрогор», «Оргэнергострой», «Энергомонтажпроект», «Гидроэнергоремонт».

Уникальной будет линия передачи постоянного тока напряжением 1500 киловольт.

Прежде всего, невообразимым кажется сам размах линии. Гигантский электромост, который свяжет Экибастуз с Центром страны, перешагнет через десятки рек, пересечет Уральские горы, необъятные степи Казахстана, просторы России. Всего на трассе будущей ЛЭП — 1500 встанет более пяти тысяч исполинских мачт...

Подсчитано, что такой способ переброски энергии будет давать ежегодно 120 миллионов рублей экономии.

...Утром улицы Экибастуза наполняются молодым рабочим народом. Ритм у этого города особый. Стремительность электричек и автобусов, плотность людского трудового потока — это приметы города-труженика. Разнообразен рабочий поток. Вся страна принимает участие в огромной экибастузской стройке. Русские и казахи, латыши и грузины, белорусы и азербайджанцы, татары и армяне приехали сюда строить свою судьбу и свой город. Тысячи молодых людей уже стали строителями и патриотами молодого города. Ежедневно Экибастуз принимает новых своих граждан.

Страна с напряженным вниманием следит за экибастузской стройкой. Не только следит, но и всеми мерами помогает строительству. Город, который далеко отстоит от крупных промышленных и культурных центров, сам становится не только центром кипучей созидательной работы, но и центром воплощения грандиозных технических идей и замыслов.

Знакомясь с проектной документацией будущих ГРЭС, приходишь к выводу, что ученые и проектировщики в своих решениях взяли на вооружение самый передовой опыт отечественной и зарубежной теплотехники.

550 метров в длину, 152 в ширину — таковы только размеры зала, в котором будут установлены восемь огромных котлов и столько же турбин огромной мощности.

В котлах ГРЭС, пройдя через молотковые мельницы и, превращаясь в пыль, будет гореть топливо с повышенной зольностью, тысячи тонн которого пока что отправляются в отвал, принося не-

малые убытки объединению «Экибастузуголь».

— В своих решениях, — говорит главный инженер проекта Евгений Георгиевич Карлов, — мы стремились идти в ногу со временем, не забывая об охране окружающей среды. Место для строящихся ГРЭС мы выбрали с таким расчетом, чтобы они не наносили ущерба сельскохозяйственной деятельности человека. Для этих целей решено было использовать земли бросовые, солонцы. В трубах ГРЭС, которые вытянулись в небо на 330 и 420 метров, установлены электрофильтры, которые сводят на нет вредные выбросы в атмосферу. Немало было споров о золоотвалах, этом большом месте любой ГРЭС. Экономисты подсчитали, что если на строящемся комплексе решать проблему золы по образцу старому, то для этого нужно иметь в штате постоянно действующее строительное управление с годовым оборотом в 10 миллионов рублей. Найдено оригинальное решение для всех станций ГРЭС — использовать единый, созданный природой золоотвал, каким представляет собой соленое озеро Карасор.

При переработке топлива в электроэнергию требуется немалое количество воды, для этого в степи на месте соленых озер создано несколько водохранилищ. Пройдя процесс обессоливания пресной водой, пришедшей по каналу Иртыш-Караганда, они стали огромными резервуарами влаги. И птица, и скот избегали некогда эти мертвые места. После того, как одно из озер углубили, промыли иртышской водой, зазеленели по его берегам камыши, стала садиться птица.

Несомненно, строительство такого огромного по своим масштабам комплекса, территория которого займет многие сотни гектаров, в какой-то мере нарушит экологическое равновесие в этом районе.

Ведь тепло, выделяемое в атмосферу

всеми сооружениями энергогиганта, будет оказывать немалое влияние на окружающую среду. Ученые подсчитали, что тогда как бы не одно обычное солнце, а уже полтора, будут обогревать землю и воздушный бассейн в этом районе.

— Ничего плохого в этом нет, — пытался успокоить нас главный инженер строящейся ГРЭС-1 Юрий Викторович Иваков. — Природа от этого только выиграет. Лишнее тепло создаст в этом районе микрозону с более мягким климатом.

Разделяя оптимизм главного инженера, хочется пожелать, чтобы в отношении природы соблюдался старый, но проверенный принцип: «Семь раз отмерь, а один раз отрежь».

...Каждый раз, приезжая в Экибастуз, находишь в нем приятные перемены. Вот уже и девятиэтажки встали на проспекте Ленина, прибавляя городу солидности. Опустело помещение старой больницы — ее персонал и пациенты переехали в новое здание. Сконцентрировав в своих стеклянных стенах мудрость веков, встала на пустыре новая библиотека. На окраине города возникли новые микрорайоны. Экибастуз преобразуется на глазах.

Имя небольшого городка, «кормящего» углем более 20 тепловых электростанций Казахстана, Урала, Западной Сибири, в последнее время замелькало на страницах газет, ожило в словах дикторов телевидения.

Одно дело открыть месторождение, другое — его эксплуатировать. Вступить в единоборство с гигантом, каким выглядело только что открытое месторождение, было явно не под силу людям того времени.

Только в 1948 году в неприветливые степи вновь пришли люди. Наступил Новый день Экибастуза.

Но прежде чем ковш экскаватора зачерпнул первую тонну угля, пришлось

перевернуть миллионы кубометров породы, сделать много других важных дел. Только в декабре 1954 года первый эшелон угля прибыл на Экибастузскую ТЭЦ.

Все эти двадцать с лишним лет рабочий Экибастуз прочно и основательно осваивал свою основную профессию угольщика и уже наступает на пятки солидной Караганде.

Ученые провели анализ так называемой внутренней секреции Экибастузского месторождения и сделали неожиданные выводы: оказывается, из него можно добывать ценнейшее сырье для алюминиевой промышленности. Появился на свет даже документ, из которого явствовало, что в скором будущем в Экибастузе появится комбинат по комплексной переработке некондиционного угля. Из него, помимо глинозема, можно готовить полутные компоненты — серу и минеральные удобрения. Остается сожалеть, что все эти благие намерения так и умерли на бумаге.

И на этом не кончаются сюрпризы экибастузского угля. В нем находится сырье, необходимое для изготовления очень высоких марок цемента. И алгопарит — ценный компонент при выплавке ферросплавов, производство которых находится совсем недалеко от Экибастуза — в молодом городе Ермаке.

...Точек приложения сил в Экибастузе предостаточно, и свое веское слово, организаторское умение здесь должен проявить комсомол ударной. «Мы часто говорим: комсомол — это наша смена, это помощник партии. Правильные, очень правильные слова, — подчеркнул на XXVI съезде партии Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев. — Молодые люди, которым сегодня 18—25 лет, завтра организуют костяк нашего общества.

Способствовать формированию поколения людей политически активных, знающих дело, любящих труд и умеющих работать, всегда готовых к защите своей Родины,— вот самое важное, самое главное в работе комсомола».

Экибастуз — город будущего. Уже в ближайшие годы население его увеличится до ста пятидесяти тысяч человек. Строящиеся микрорайоны, макеты застройки центра, созданные в архитектурных мастерских,— все это зримые черты будущего.

И его уже нетрудно представить.

Судьба города и целого края определена в красноречивых цифрах проектов, которые заглядывают на полтора десятка лет вперед. Через пятнадцать лет будет закончено строительство последней ГРЭС. Экибастуз в это время станет прекрасным городом энергетиков с двухсоттысячным населением. Энергия Экибастуза будет варить сталь, печь хлеб, зальет ярким светом вечерние улицы далеких и близких городов. Она сделает человеческую жизнь удобнее и полнее.

Начало этому уже положено. Каждый день добавляет к картине строительства в Экибастузе новые штрихи. Именно сегодня решаются судьбы огромного края.

Ежедневный трудовой подвиг тысяч молодых и опытных строителей, прибывших возводить энергетический гигант, уже теперь ставят в один ряд с самыми важными делами нашего времени.

Здесь возникнут водохранилища и новые поселки городского типа, встанут гигантские корпуса электрических станций, отсюда зашагают линии электропередач...

Все это будет. Будет потому, что неукротима созидательная воля человека, потому что стройка уже теперь опирается на энтузиазм и рабочий задор молодости.

Почетный гражданин города, строитель Ж. Мукишев.

СТРОЮ ГОРОД

Согласитесь, что такое бывает не часто. Несколько лет назад в списках депутатов городского Совета фамилия «Мукишев» называлась трижды. Что это, случайное совпадение? Нет, все Мукишевы связаны родственными узами.

По рангу первым шел отец — Жалел Мукишев, бригадир плотников, почетный гражданин города Экибастуза. Затем — старший сын — Владимир, машинист роторного экскаватора в знаменитой бригаде Г. Мозера, младший — Болат — тоже горняк, работает в разрезе «Богатырь».

Жалел Мукишев, уроженец Павлодарской области, одним из первых прибыл на строительство четвертой Всесоюзной конюшарки страны. С Украины, куда привели его необычные обстоятельства, Призывался он на фронт в

Лучшая комсомольско-молодежная бригада треста «Экибастузэнергострой». Слева направо: Николай Завалько, Василий Доможилков,

Василий Чернов, Василий Сизинцев (бригадир), Владимир Кузьминих, Николай Краснов. Снимок 1978 года.

сорок третьем, переломном году, и попал в самое пекло — Орловско-Курскую дугу.

Отсюда минометчик Мукишев прошагал до Берлина. Там, в поверженной столице рейха, встретил он украинку Аню, которая несколько лет была в фашистской неволе. Фронтovou свадьбу сыграли быстро, и увезла молодая жена степняка к себе на родину, в Донбасс. Для трудолюбивого сельского парня работа нашлась быстро. Стал он строителем. Кто знает, может, и остался бы он среди гостеприимных отзывчивых людей, но, когда по радио услышал об Экибастузе, сердце не выдержало.

— Поедем, — стал звать он жену. — работы там — непочатый край. С тех

пор и плотничает Жалел Мукишев в Экибастузе. Чего только не строила его бригада — и промышленные здания, и жилье, и соцкультбыт.

Начинали со строительства ТЭЦ, затем — кинотеатр «Юность», объекты разреза № 1, больничный комплекс, первую пятиэтажку. Лет десять назад прочитал бригадир в газетах о новой, прогрессивной форме труда — бригадном подряде. Решил применить его у себя. Сначала было много неувязок, а потом дело пошло. Теперь в бригаде плотников никому и в голову не приходит, что можно работать по-другому. За 27 лет работы в его коллективе «обтесалось» много молодежи. После трудовой закалки они продолжают трудиться самостоятельно — стали маши-

нистами экскаваторов, техниками, а то и инженерами.

За преданность родному городу, за воспитание трудового поколения благодарные экибастузцы присвоили Жалелу Мукишеву звание Почетного гражданина города.

С каждым годом растет, благоустраивается город горняков и энергетиков. Уходят в прошлое бараки и временки, вырастают добротные дома.

Возводят их самые уважаемые люди — строители, и среди них кавалер ордена Трудового Красного Знамени Жалел Мукишев.

ЛИЧНО ПРИЧАСТНЫ

Центральный Комитет Компартии Казахстана и Совет Министров Казахской ССР постановили присудить Государственную премию Казахской ССР 1980 года Сизинцеву Василию Алексеевичу, бригадиру монтажников управления «Энергостроймонтаж» треста «Экибастуазнергострой» Министерства энергетики и электрификации СССР за выдающиеся успехи в труде, высокую эффективность производства и качество работы в области энергетики.

Сизинцев и ребята из его бригады заложили первый фундамент под колонны главного корпуса станции. Тогда была просто работа. Теперь это уже событие в истории стройки.

25 октября 1977 года:

Ветер катился по открытой, незащищенной степи, пропитывался ее запахами, вбирал в себя ее стылый дух, пока не наткнулся с размаху на упругое железо, выросшее на его пути.

Он скатился на дно огромного, пологого на кратер, строительного котлована стремительно. Шумел, продираясь сквозь бетонную геометрию, трогал пыль, кружил обезумевшие кусты перекаати-поле.

Приятно в такое утро протянуть озябшие руки к дымному жару наспех на-

Лауреат Государственной премии Казахской ССР бригадир комсомольско-молодежной бригады Василий Сизинцев.

бросанного костерка. Сидеть, вдыхать запах дыма, слушать незамысловатые разговоры.

Да только делается это здесь исключительно редко. Тогда, например, когда не поступает вовремя бетон.

— Зимой здесь веселее бывает, — с усмешкой говорит звеньевой Фалия.

— Вот опять же, если дождь пройдет, стыки на подушках проржавеют, тебя же чистить заставят. У нас за ржавую арматуру здорово гоняли, — продолжает он прежний разговор. — Бетон был бы, уже давно бы фундамент заделали...

Бетонный завод пущен недавно, не совсем ладится на строительстве с бетоном.

— А чего у них там не ладится?

— Да чего — то песка у них нет, то воды...

Бригада Василия Сизинцева — одна из самых известных в тресте. К тому же эта бригада совсем недавно стала комсомольско-молодежной. Последняя по времени, а не по труду комсомольско-молодежная бригада треста «Экибастуэнергострой». Для нас она интересна этим.

К тому же есть у бригады неуловимо тонкое достоинство, которое в последнее время стали обозначать скучным словом «микроклимат». Ребята, проработавшие хотя бы неделю в этой бригаде, уже не хотят из нее уходить. А те, кто работали раньше с прохладцей, в этой бригаде начинают работать старательно.

Любопытно, что по этому поводу думают они сами.

— Тут видишь как,— объясняет Фалин,— вот, допустим, я, человек уже, можно сказать, старый, я с любимым коллективом сживусь. Хотя ты меня на Луку выбрось... А вот тот, который молодой, все сначала вроде и не хочет в новом коллективе начинать.

— Здесь у нас раньше три бригады работало. Наша да еще две. Все мы люди, конечно, одинаковые. У тех бригадиры тоже спешы. А вот насчет работы, особенно ночью, у тех — тишина. А почему?

Этот вопрос задает себе, скосив глаза в костер, другой монтажник по фамилии Скворцов.

— Это уже от самих ребят зависит. — Все зависит от коллектива. Ты работаешь и другой будет работать.

— Не скажи. Всякое бывает. Звеньевой Фалин рассуждает пообщее. С философским подбоем выходит его разговор.

— Тут, видишь, как. Стройка у нас, она, верно, большая. Великая стройка. Нет такой головы, которая ее сразу охватить может. Порядок здесь не от одного человека зависит. Стройка на инициативе каждого рабочего должна держаться. Иначе оно и быть не может.

Вот, например, баллоны с кислородом пусты у нас. Мы бежим в другую бригаду: «Ребята, дайте...» Или отбойные молотки у нас неисправные, для этого слесарь у нас свой положен быть. Сами выходим из положения, не сидим... Незаполненная работой минута считается здесь как бы вычеркнутой из жизни. Потому-то и не сидится спокойно ребятам, когда нет у них кислорода или раствора. И даже если лопата лежит пять минут без дела — это считается непорядком.

Потому и бегают они, когда нужно, в другие бригады. Стройка — это их личное дело. Она только встает на ноги, а они дают опереться ей на свою крепкую рабочую руку.

Между тем прибыли два самосвала с раствором. До обеда теперь хватит. Прибыл бригадир Сизинцев, который был в другом звене. И началась работа.

Простая с виду. Хорошее чувство осталось у нас от нее. Работали люди, преданные своему труду. Замечающие и вспоминающие о трудностях только тогда, когда о них можно рассказать корреспонденту. А в работе они забывают обо всем. Они созданы для нее. Они принимают эту работу, как жизнь, такую, какая она есть.

Самое сложное дело писать о простых вещах. В этот день была просто работа. Не было установлено никаких рекордов. Прошел обычный день труда. Не было героизма и особых побед. Наверное, о нем можно было бы и не говорить, если бы мы не знали, что все самое значительное вырастает из простого и будничного.

Кран поднимал серые бетонные подушки. Покряхтывал и в напряжении дрожал от этих подушек кран.

Шесть лопат вместе с бригадирской — скрыг-скрыг по цементному основанию, ровняют жидкий зеленый замес.

Фалин положил руки на подушку, по-

висшую на звенящих стропах, и внимательно дирижирует крановщику.

— Чуть-чуть стрелочку! Так... хорошо. Теперь майна...

Подушка медленно и властно ложится на место, выдавливая по краям зеленую густую жижу раствора.

Бригадир Сизинцев тотчас же берет планку, пеструю, как дятел, от черных и красных отметок.

— Давай стреляй.

Фалин отходит, смотрит в стекло прибора.

— Ключула она у нас...

— Поднимем.

— Жалко раствор. Не хватит его под вторую подушку...

— Это на середину-то? Хватит.

Подушку, вольготно разлегшуюся в благородной цементной грязи, опять поднимают. Добавляют раствор под «клюнувший» угол.

И вот окончательное — «майна». Подушка опять мягко садится. Опять выдавливает по краям раствор.

— Ну-ка, поставьте планку... Так, на два выше. Короче, штопайте, пойдет... Штопают, подбрасывают под подушку в недостающих местах раствор. Подгребают его со всех сторон.

Теперь подушка будет лежать здесь вечно.

Кто-то из этих людей, труд которых мы сейчас наблюдаем, через несколько лет отсюда уедет. У каждого будет своя дорога, свои новые стройки. И прекрасно им будет, наверное, сознавать и помнить, что есть в бывшей глухой степи приведенные тобой в порядок бетонные нагромождения фундаментов для прочно вставших колонн электрической станции, которую назовут энергетическим чудом.

Это мы так думаем. Может быть, так думает и бригада Сизинцева, но только не сейчас. Строителю так можно думать только в свободную минуту. А пока есть раствор...

Ладная была эта работа. Несуетная, без лишних движений, знакомая до мелочей, как наезженная дорога. Поглощающая время, рождающая здоровый азарт создания. Каждый дополнял друг друга в этой работе, как левая рука дополняет правую. Все было подчинено высокому смыслу дела. Каждый был здесь на своем месте. И даже не просто на своем рабочем месте, показавшись нам. Каждый был здесь на единственном подходящем ему месте в жизни. Вот такая это была работа.

Звеньевой опять взмахивает руками, как крыльями:

— Майна!

— Ну что, штопаем — да на обед.

30 января 1978 года:

Лучше всего, конечно, быть свидетелями поступков. Поступки говорят о характере, будят воображение. И если уж мы, журналисты, о ком-то пишем, мы бы хотели знать все подробности о том человеке. По возможности видеть и знать каждый его шаг. Это нам редко удается. В этот день мы старались быть рядом с бригадиром, старались слушать, наблюдать и угадывать его. Поэтому мы и слова его не пропускали. Запоминали или записывали. Слово — это самое начало поступка, начало действия. Поэтому в слове можно узнать человека.

Вот в каком виде записаны в наших блокнотах слова бригадира Сизинцева. Мы не соблюдали особой последовательности, когда записывали их. Просто хотелось, чтобы они добавили несколько штрихов к его портрету.

Выходит из себя он очень редко. Но было сегодня. Из-за веревки. Веревки монтажникам нужны, чтобы помогать с земли целенаправленному движению конструкции, поднятой краном.

Все время были у нас веревки толстые, в узлах, лохматые, а накануне Сизинцев достал элегантную капроновую, тонкую. К обладанию этой верев-

кой он шел целую неделю. Как свата, обхаживал заведующего складом.

А сегодня утром он увидел ее, сиротливо брошенную в пыль. Забытую всеми. Она лежала на виду. Ее даже не спрятали.

— Это я, что же, для ежика веревку доставал?— сверкнул он на ближних своих глазами.— Это я что же, пацан вам бегать неделями, чтобы вы потом дарили веревки кому попало?.. Как же ее не взяли до сих пор? А теперь бы вы, значит, опять бегали, где взять ее? Значит, вам на ваше рабочее время наплевать? Хорошо! Я найду того подлеца, который веревку бросил. Мы с ним всломним: сколько времени мы без этой веревки теряли и деньги за время я с него вычту... Пусть наука будет. Будет помнить, что добро беречь надо. Не свое, значит?! Так не пойдет...

И еще:

— Нам надо было бы побольше внимания на строительство жилья обратить... Соцкультбыт подтянуть... Видел бы ты, какие кадры приезжают и снова уезжают. Жалко... С кадрами у нас не будет порядка до тех пор, пока мы не выйдем из прорыва с жильем. Никакая агитация тут не поможет... Надо людей завоевывать лучшими условиями для жизни.

Буквально через неделю эту же мысль высказал на страницах «Правды» один из первых руководителей области. Опыт рядового участника производства способен тем не менее привести рабочего человека к мыслям государственного значения. В этом, наверное, и есть особенность советского рабочего. Он думает не о том, чтобы хорошо работалось только ему. Он думает и действует так, чтобы его мысли и действия отражались, в конечном счете, на ходе дел всех его товарищей по стройке, и шире — всех товарищей по труду. ...Сизинцев собирает библиотеку для детей. Как-то мы с ним заговорили о

литературе. Конечно, это был не столь глубокомысленный разговор, какие ведутся у профессионалов. Просто нам показалось интересным мнение о литературе человека, который очень близко стоит к жизни.

— Шукшина люблю,— ответил он.— Я сам с Алтая. Там есть такие люди, как у него. Я их видел...

25 мая 1978 года:

Предстоял сложнейший подъем. Был ветер. В это утро в бригаду Сизинцева пришел новый человек. Новый человек раньше работал на БАМе. Его трудно было удивить стройкой. Сизинцев не называл громких цифр. Не говорил высоких слов. Он просто провел человека по стройке.

Мы поднялись на отметку тридцать метров. Вышли на кровлю машинного зала. Стал накрапывать дождь. Ребристая кровля влажно поблескивала. Ветер налетал порывами.

В это время внизу звено Юры Полякова готовилось в очередной раз поднять заранее укрупненный блок металлоконструкций. До этого его поднимали пять раз. Мешал ветер. Сам блок по форме напоминал букву «П». Эта буква весила около десяти тонн. Ее нужно было поднять на высоту двенадцати метров и точно состыковать с уже вставшими колоннами. Вся сложность заключалась в том, чтобы совместить отверстия величиной в пятикопеечную монету. Отверстия эти уже были готовы и в верхней части колонн, и в нижней части блока. Блок, поднятый краном на высоту двенадцати метров, должен был четко встать именно на то место, которое ему было отведено в чертежах, не отклоняясь ни на миллиметр. Единственное, что осталось бы сделать монтажникам в этом случае — вставить в отверстия болты и намертво прикрепить металл к металлу. Блок, подвластный теперь ветру, к колоннам, намертво вшившимся в фундамент. Этого не получалось, потому что

был ветер. Блок, многотонный блок, оторванный от земли, превращался в парус. Он реагировал на малейший порыв ветра. Он раскачивался, он жил трепетным и жестким дыханием неуравновешенного воздушного потока.

Сила людей, которые ловили неподвластный металл, была ничто по сравнению с силой ветра, помноженной на тонны ожившего и грозного веса.

Блок наверху полоскало. Мелкие брызги осеннего дождя покалывали лицо. Ветер, вода и нескончаемое напряжение дела — как на море.

— Все, больше не могу я. Я его на одном моторе держу. Обмотка горит, — кричит сверху крановщик.

— Кончайте, — безнадежно командует Сизинцев.

Не удалась шестая попытка.

— Девчонка бы сидела на кране — поставила бы блок. Девчонки поотчаяннее...

Это говорит Юра Поляков. Успех недельного труда бригады зависит от того, будет поставлен этот блок или не будет. Полякову хочется его поставить. Его одолевает жажда последнего мазка.

Юра Поляков молод, рыжеват. По лицу разбежались мелкие крапинки. Прищур его глаз, когда он в своем кругу, ироничный и слегка вызывающий. Такой взгляд бывает у людей, которые уверены в себе, у которых есть талант.

Блок осторожно опускают на землю. Образовалось затишье в работе. Можно поговорить.

— Чего-то про тебя, Поляков, в газете не пишут, — начинает кто-то подначивать звеньевского. — Про Сайбогалова, например, написали. Вчера фото Чмелева видели? А про тебя молчат чего-то.

— Так о чем писать? — вступает другой, — что блок, например, Поляков не поднял? Придет корреспондент, спросит: «А, что вы, товарищ Поляков, за

сегодняшний день сделали?» А Поляков отвечает: да вот, за сегодняшний день мы блок никак поднять не можем...

— Пусть не пишут, зато премии ждут.

Тут тоже разделение — кого в газете, кому — премии, — выворачивается Поляков. — Посмотрим еще, кому лучше...

Задевают эти разговоры звеньевского. Не так разговоры, как распластанный по земле, бессмысленно мокнувший под дождем металл. Как мусор в глазу.

По крутой железной лестнице он поднимается в кабину крана. Мы, внизу, можем только предполагать, что за разговор происходит у него с крановщиком.

Поляков спускается вниз. Негнущаяся брезентовая роба его трещит от нетерпеливых движений. Через мгновение он уже опять у самого изголовья колонн. Рядом с ним еще двое монтажников.

Блок опять поднимается навстречу дождю и ветру. Монтажники, почти распластываясь по земле, висят на веревках, которыми управляют движением блока. Веревки напряжены, как нервы. Блок таскает их по земле, как испуганный конь неловкого жокея...

Через полчаса блок установлен на положенное ему место. Для устойчивости он распят стальными тросами растяжек. Но это временно.

Пришел Сизинцев. Он не удивился, а только покачал головой.

— Рискуете, ребята.

— Ничего, Вася, я тут как-то в одном отделе стоял и то меня не задавили, а тут не задавит, — сказал Поляков.

Такая у него была шутка.

— Хороший у тебя монтажник Поляков? — спросили мы потом Сизинцева.

— Сами видите, — ответил он.

...Человек, который раньше работал на БАМе — Леня Гармашев, в этот день окончательно решил остаться в бригаде Сизинцева.

...Благословенно короткое время отдыха. Мгновение, когда усталый человек

Бригадир монтажников А. Миронов.

расслабится. И словами щедрее становится человек во время свободной минуты. Кажется, будто просто балагурит он, но в словах его вдруг обнаруживается и веселый, и весомый смысл. И все это, конечно, неотделимо от бригады, от работы, от жизни. И веселый разговор этот, просто байка, вдруг покажет человека с особой стороны, потому что все это было когда-то маленькой частью судьбы.

29 июня 1978 года:

Приехали ученые, устроили в Экибастузе собрание лучших бригадиров. Разговор должен был пойти о так называемых «секретах рабочей педагогики». Бригадир сидел в президиуме, серь-

езные очень, будто готовились фотографироваться на документы

— Вот тут у нас в разговоре промелькнуло такое выражение — «шкала жесткости». Видно, к провинившимся в бригаде можно применять разные степени наказывания. Тут-то и начинаются секреты рабочей педагогики, истоки психологического климата. Вот у вас, Сизинцев, наверное, много таких секретов накопилось. Можете поделиться?

— Ну, как у нас,— начал обстоятельно делиться Сизинцев,— ну, например, по душам поговорить. Не поймет— еще раз говорить. Ну, а если не хочешь работать — так и скажи: «До свидания». Мы не няньки..

— Это, конечно... — засомневалась женщина на председательском месте. — Может, у кого другие примеры есть?

Начал говорить молодой бригадир горняков. Говорил он хорошо, искренне, гладко.

Рассказал о том, как вся бригада в течение восьми месяцев воспитывала нерадивого своего члена.

— Равнодушный он у нас был. Идет, например, вдоль конвейера, видит, подшипник выпал. Он спокойно через него перешагивает и идет дальше. Спрашиваешь его: «Коля, ты чего же это? Подшипник выпал, а ты заметил, значит, поставь его на место. Машина-то не пойдет. А мы все вместе на ней работаем...» Он вернется, возьмет подшипник, пойдет его ставить. А тот не входит — болт не отворачивается. Коля оставляет подшипник и опять смотрит задумчиво вдаль. «Чего?» — спрашиваешь. «Да, вот, — отвечает, — не отворачивается». «Так вот же у тебя Коля, резак под рукой, — отрежь». Тогда он берет резак и режет... Восемь месяцев мы его воспитывали. Потом как-то уж так получилось, что он ушел от нас. Чего-то мы недосмотрели...

В этой части рассказа Сизинцев энергично задвигался на стуле, пытался вставить в микрофон какие-то свои слова.

Или потому, что председательствующая не заметила этого движения, или потому, что ей не хотелось прерывать рассказ молодого горняка, она микрофон Сизинцеву не передала.

Ни с кем не разделенная мысль, видно, не давала ему покоя до самого конца диспута.

Мы встретились с ним у выхода.

— Недосмотрели, — раздраженным самоварным урчанием прорвался он. — Восемь месяцев возились... Коленом его под одно место — вот и вся «шкала жестокости»... Видали вы воспитателей? Восемь месяцев?

«Шкала жесткости», — презрительно повторял он потом в автобусе.

И все-таки мы поняли потом, что он больше находился под влиянием момента.

В одну из добрых своих минут он рассказал нам:

— Все-таки я ошибся один раз. До сих пор не могу забыть. Пришел ко мне в бригаду совсем молоденький парнишка. Армию только что отслужил. Фамилия у него была Волчек. Все у него вроде благополучно, родители прекрасные. И работать неплохо начал. Потом — раз и прогулял. «Проспал», — говорит. Ну, я с ним поговорил и ладно. Другой раз не пришел на работу — с меньшим братишкой возился. Еще раз по какой-то причине прогулял. Потом приходит, тихий такой, говорит: «Увольняться буду». Ушел он, а у меня сердце не на месте. Не удержал, не поговорил. Судьба человеческая мимо прошла...

8 июля 1978 года:

Только что бригадир Василий Сизинцев кого-то распекал из своих подчиненных. В бытовке было слышно, как уверенно и властно раздаются его слова, а сейчас он стоит перед своей молодежной бригадой и кажется слегка растерянным.

— Говорить много я не умею, — сами знаете, — начинает он. — Дело такое... Год осталось нам работать — и будет первый свет. От нас с вами зависит, будет этот первый свет дан в те сроки, которые задуманы... Сейчас, это не секрет, наметилось отставание на стройке. На месяц мы, примерно, отстаем. Причины разные. И недопоставки были, и у самих неразбериха бывает. В общем, коротко так. Несмотря на все трудности, мы должны выполнить те сроки, которые нам определила партия. Это закон для рабочего человека, и его надо выполнять. Какие будут мнения?

Бригада слушает внимательно. Бригадир напрасных слов не говорит. К этому привыкли.

— Да какие мнения. Если б все от нас зависело. Сам знаешь, сегодня почему целый день, например, не работаем? Бульдозером кабель переехали — и ваших нет...

— Ты, Зенки, разгильдяйство с делом не путай. Ты о деле говори...

— Так я о деле и говорю. Вот панели, например, нам плохо шлют. Я ж сам не буду их делать. А то слово-то дать мы можем. А слово не воробей... сам знаешь...

Только что были подведены итоги работы в прошедшем квартале. Бригада Сизинцева на первом месте. Бригада известная и боевая. Ей многое по плечу. Только что мы с бригадиром ездили в Алма-Ату. Бригадир заключал договор о «Рабочей эстафете» с заводом железобетонных конструкций. На заводе имя Сизинцева уже знали. Из газет. И что бригада у него главная, тоже знали. Далеко слава шагнула, значит, марку держать надо. Поэтому и думают ребята.

— Никто не говорит, что легко будет, — продолжает бригадир. — Только не забывайте, что о стройке нашей не одни мы думаем. Я на заводах бывал, там все силы кладут на то, чтобы все для нас в срок сделать. Общими силами дело двигать будем.

— Общими оно, ясное дело, легче...

— Вот нам и надо подумать, сможем мы или нет?

Слово крепкое должно быть... Монтажники думают. Взглядывают друг на друга. Но это уже скорее ожидание. Решимость сказать назревшие слова сначала возникает у одного. Он и скажет за бригаду. Скажет то, что надо. — Да чего много говорить, осилим, конечно, — будто в поисках поддержки оглядывает всех Виктор Вельш.

— Осилим. Кому как не нам?

— Наша стройка, мы и должны...

— К другим бригадам обратимся, чтоб поддержали нас.

Вот так, примерно, родилась на стро-

ительстве Экибастузского топливно-энергетического комплекса новая инициатива, которую, после некоторых уточнений, определили так: «Сроки ввода, намеченные партией, — закон». Означать она будет то, что каждый строитель первой электростанции будет работать так, чтобы ударным трудом наверстать упущенное время. Два энергоблока должны быть пущены вовремя. Такой закон принят на молодой стройке. Ритм стройки подчиняется ему.

Считаем, что нам повезло. Мы видели самое начало замечательной рабочей инициативы. Видели неподдельное волнение на лицах людей, которые были заняты не обсуждением своих личных, наболевших дел, а судьбой великой стройки.

Бригада Сизинцева предложила организовать на стройке соревнование со смежниками по типу «Рабочей эстафеты».

Важная инициатива коммунистов, подержанная и детально разработанная в парткоме, существенно повлияла на движение стройки вперед.

В силу разнообразных обстоятельств осенью 1977 года ход строительства отставал от рабочих графиков на целых два месяца. Партком, комитет комсомола, штаб стройки принимали все меры, чтобы быстрее сократить этот разрыв. Налаживалось социалистическое соревнование между бригадами, лучшие из лучших коммунисты и комсомольцы направлялись на отстающие участки. Все это приводило к успехам, но весьма незначительным. Успехам локального характера.

Партийный комитет детально проанализировал создавшееся положение. Оказалось, что причины отставания стройки лежат намного глубже, чем предполагалось. Выяснилось, что одна из важнейших служб треста — Управление производственно-технологического комплектования работает из рук

вой плохо. Под его началом гигантские склады, на которые стекается все, что необходимо в данный момент стройке, — от шурупа до многотонной стеновой панели. Но складирование и хранение изделий — это только самая несложная часть обязанностей управления. Главным в его работе должно являться четкое распределение поступивших на строительные объекты материалов, знание того, какой гвоздь и какая колонна будут нужны сегодня, завтра, через месяц, квартал, при котором могли бы быть обеспечены в любое время и всем необходимым многочисленные подразделения стройки. Ничего этого управление не делало.

Заявки заводам составлялись оптом, сразу на год. Заводы этим пользовались, гнали на стройку все, что имелось под рукой и на чем можно было сделать план.

В то же время строительные комплекты, строго привязанные до времени к срокам монтажа, поступали с большими и хроническими перебоями.

Из-за неотлаженной работы одного из важнейших звеньев треста стройку лихорадило, зачастую срывались сроки пуска важных объектов, затягивался монтаж, простаивало оборудование, люди теряли драгоценное время и веру в свои возможности.

Партийная и комсомольская организация занялись незамедлительным решением этой проблемы.

И выход был найден.

Партком разработал, применительно к условиям строительства топливно-энергетического комплекса, важнейшую форму социалистического соревнования, которую ее организаторы — нурекские гидростроители — назвали «Рабочей эстафетой».

Не сразу удалось внедрить ее на стройке. Нужно было реорганизовать структуру Управления производственно-технологического комплектования, отладить работу многих подразделений

треста, нужно было провести огромную работу на многочисленных заводах-поставщиках, чтобы это соревнование принесло ожидаемые плоды.

Значительна заслуга в развитии соревнования по типу «Рабочая эстафета» членов парткома треста. Они лично выезжали на заводы, убеждали их руководство изыскать резервы для того, чтобы продукция, необходимая Экибастузу, была поставлена в срок, и что не менее важно, комплектно. Они встречались с бригадами и рабочими, которые заняты изготовлением этой продукции, и добились того, что положение исправилось. Коллективы заводов-поставщиков стали большими патриотами стройки.

Подобного размаха «Рабочая эстафета» в нашей республике достигла впервые. В нее включились все казахстанские предприятия-поставщики, и она уже вышла за пределы республики. А самое главное то, что четкость и качество поставок неизмеримо выросли. Соревнование объединило далекие друг от друга заводы и учреждения со стройкой в единый подвижный и целесообразный организм.

Идея соревнования должна вызывать доверие. Кроме всего прочего, она должна затронуть душу каждого. Особенно рядового стройки. Она должна сочетать в себе разнообразные, ненадуваемые корни, из которых вырастает рабочее вдохновение, задор и желание удерживать инициативу, желание участвовать в соревновании самым серьезным образом.

«Рабочая эстафета» удивительным образом вобрала в себя все эти качества. Коротко суть ее сводится к довольно короткому тезису: от взаимных претензий — к взаимной выручке. Готовая продукция в энергетике — это невидимые миллиарды киловатт-часов электроэнергии. Ее получению предшествует созидательный труд тысяч рабочих смежных отраслей — горняков,

металлургов, машиностроителей, электротехников, строителей, монтажников, ученых и проектировщиков. От того, насколько крепки связи между смежниками, насколько эффективно налажена система взаимопоставок, зависят успехи энергостроителей и энергетиков.

«Рабочая эстафета» укрепляет творческое содружество сотен коллективов, связанных между собой кооперативными поставками. Главной гарантией качественного изготовления и монтажа оборудования, своевременного ввода мощностей в эксплуатацию является рабочая совесть и рабочая солидарность.

Особенно привлекательными нам кажутся слова «рабочая солидарность». Мы видели, с каким интересом и доброжелательностью говорили два бригадира, впервые увидевшие друг друга, но которые давно уже делают одно и то же дело. Один собирал конструкции, другой монтировал.

Вот как подписывали первый договор о соревновании.

...Дождливый день. Дождь нудный и мелкий. В Экибастузе погода может меняться каждые четверть суток, а этот дождь льет уже сутки, и неизвестно, когда он кончится.

Мы едем в Ермак. Нас ждут на заводе, был разговор по телефону с его директором. Разговор о «Рабочей эстафете». Сизинцев дремлет. Автобус его укачивает.

...День этот, несомненно, останется в истории строительства энергетического гиганта в Экибастузе.

Сейчас мы пишем отчет об этом дне. Не репортаж о том, как проходило подписание рабочего договора. Мы хотим рассказать о той обстановке теплоты и прекрасной дружеской благожелательности, которая может возникнуть в разговорах вокруг, казалось бы суховатой и сугубо деловой бумаги. В разговорах людей, практически незнако-

мых друг другу. Дело объединяет людей, как песня.

Назовем тех, кто принимал участие в разработке и подписании первого в истории Всесоюзной ударной комсомольской стройки договора о «Рабочей эстафете».

Ю. Казанцев — секретарь парткома треста «Экибастузаэнергострой», А. Сидорчик — председатель постройкома треста, Ф. Кайзер — секретарь комсомольской организации управления «Энергостроймонтаж», В. Сизинцев — бригадир комсомольско-молодежной бригады монтажников, член парткома, С. Полохович — старший инженер ПТО управления «Стройэнергомонтаж», В. Юровских — директор Ермаковского завода ЖБК, А. Зарожный — секретарь парткома завода, И. Голубенко — председатель завкома, Ж. Кашимов — главный инженер завода, В. Никончук — начальник цеха, К. Грисман — бригадир формовщиков завода. Эти люди прикидывали, раздумывали, сомневались, наконец, пришли к уверенности, что можно положить начало. Начало новым отношениям завода и молодой стройки.

В кабинете директора завода Виктора Михайловича Юровских только что закончились довольно напряженные дебаты. Точки над «и» поставлены и окончательный вариант договора унесли перепечатывать на машинку. Вышла незапланированная пауза. И тут вдруг выяснилось, что договор этот можно дополнять чуть ли не бесконечно. Такими пунктами, которые, конечно, не обязательно отмечать на бумаге, но без которых исчезнет душа соревнования. Начал Сизинцев:

— Пусть Карл берет свою бригаду и приезжает к нам на стройку. Недалеко мы работаем друг от друга. Посмотрит, куда идут его панели, как мы их бережем и ласкаем. Сфотографируемся вместе. Фотографию увеличим и прямо на стройке на большом красивом стенде

повесим. Чтобы каждый день видеть, с кем соревнуемся.

— Обязательно приедем,— отвечает Грисман.— Раз уж вместе строим, знать надо. Будем стройку знать, будет легче помогать. Как для друзей стараться будем. Договор у себя на самое видное место определим...

— Можно праздники наши и профессиональные вместе отмечать. Скоро День Строителя. Как раз можно будет и о первых итогах поговорить. Рабочая дружба всегда для дела.

И потом, во время небольшой экскурсии по цехам и пролетам завода, Василий Сизинцев и Карл Грисман часто останавливались у огромных формочных ванн, опалубок, готовых конструкций. Перебрасывались словами и улыбками. И это тоже означало, что «Рабочая эстафета» началась. Может быть, именно с этих мгновений начнется их трудовое товарищество. Два рабочих человека, ответственных за судьбу стройки, могут легче договориться, найти способ справиться со случайными и непредвиденными производственными неувязками, если их связывает не просто технологическая последовательность производства, а крепкая человеческая связь, рабочая дружба.

Договор отпечатан. Кашимов вносит в кабинет листки с машинописным текстом с бережной значительностью. Эта бумага уже стала ценной. Она должна быть обеспечена непреходящей ценностью рабочей чести и рабочего слова.

— Когда-нибудь мы организуем музей стройки и этот договор обязательно будет там,— говорит Сизинцев.— Но главное, чтобы у нас все по уму получилось. Подписать договор — не проблема.

— А кто будет подписывать первый?

— Конечно, Грисман,— предлагает Сизинцев.— Если он панели не сделает, так я их и не повешу.

Карл Грисман, молодой бригадир фор-

мовщиков, берет шариковую ручку, несколько раз пробует свою подпись на отдельном клочке бумаги, потом решительно ставит ее на договоре.

— Поехали,— говорит он знаменитое гагаринское слово.

Потом свою подпись ставит Василий Сизинцев. С этих мгновений договор обретает жизнь и силу.

В коридоре перед отъездом мы обмениваемся несложными сувенирами и предположениями о том, какая судьба будет у соревнования, которое начинается сегодня.

Виктор Михайлович, директор завода, немного растроган. Подобные события случаются не каждый день.

— Хорошее дело мы начинаем. Почти первопроходцем себя чувствуешь. Предприятия, которые связаны с вашим трестом, по стране разбросаны десятками. По сравнению со многими из них, мы маленькими выглядим. То, что мы первые такой договор составили, конечно, почетно. Оправдаем. Есть у нас кое-какие резервы. Подключим... Сомнений нет.

В это время председатель заводского комитета профсоюза появляется среди нас с чудесным свежим букетом сирени. Он предназначен единственной среди нас женщине Светлане Полухович. Сирень в Ермаке редкость. Пока мы обговаривали договор, кто-то успел съездить к себе на дачу. Первые и, конечно, не последние цветы «Рабочей эстафеты». Все теперь зависит от ее успехов.

Рабочая сметка не подвела Сизинцева. Завертелось на стройке огромное дело. Поставлять доброкачественную продукцию досрочно обещали многие предприятия, откликнувшиеся на обращение его бригады. А это самым существенным образом повлияло на весь ход строительства.

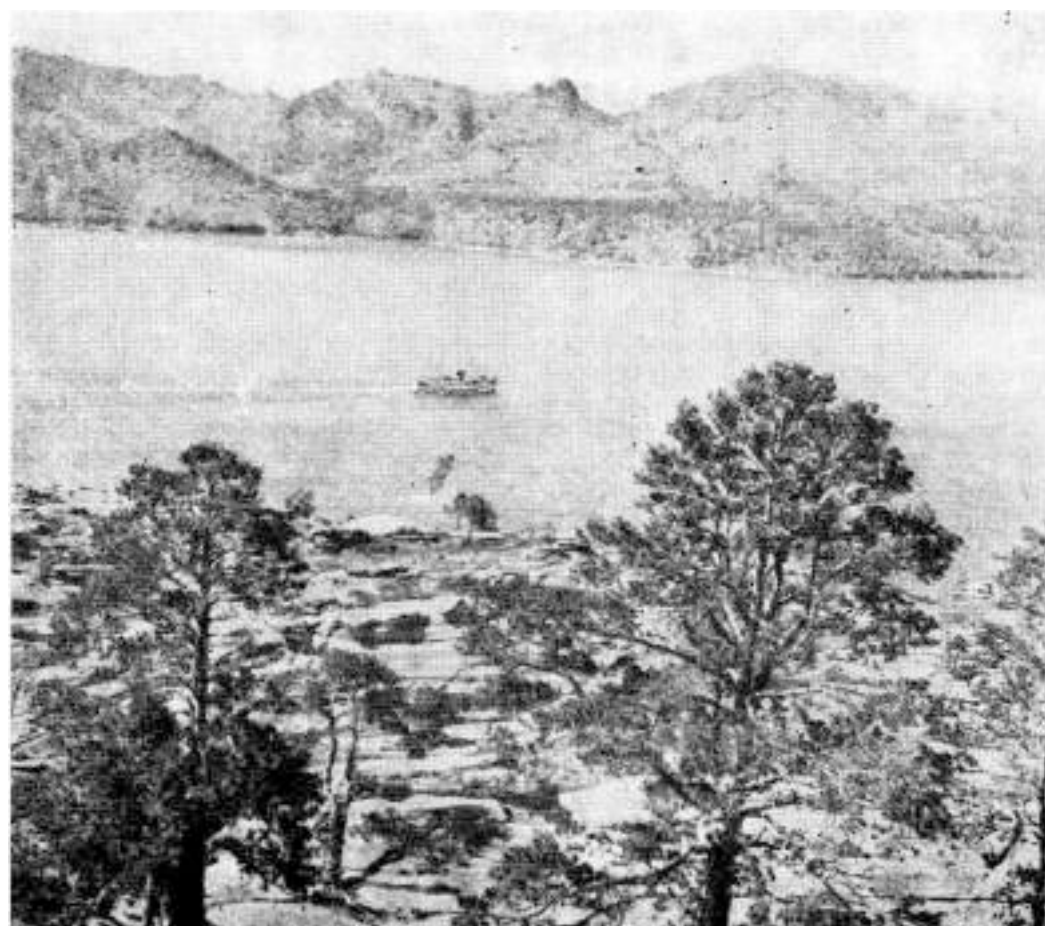
Этого и хотел бригадир Сизинцев, угадавший своим рабочим чутьем еще один способ подвинуть стройку вперед.

24 сентября 1978 года... «Пишу тебе, мать, прямо со стройки. Пока ребята курят. Поэтому много писать не получится. Приезжай на свадьбу. Невесту мою звать Валя. Она из Белоруссии приехала. Хорошая девчонка. Вчера в комитет комсомола ходила насчет жилья. Женюсь-то я не один, с другом заодно решили. Ну и предложение такое сделали в комитете. Все равно ведь в комнатах по четверо живем. Пусть две наших семьи поселят вместе. Мы

временную переборку соорудим — вот и выход. На время и так сообщу. А потом бригадир и квартиру обещал. Он у нас депутат... В общем, мама, приезжай...»

Пишет письмо Роман Макарян. И письмо это — лучший документ, который подтверждает тот непреложный факт, что люди здесь строят не только крупнейший в мире энергетический комплекс, люди строят свою судьбу.

Заповедное место Баян-Аул.

ДОРОГА В ГОРУ

В этот субботний день мы ехали отдыхать в прекрасное здешнее место — Баян-Аул. Заповедный край, неожиданный для этой старой, утомленной зноем степи.

Автобус стремителен. Баян-Аул проявляется на пленке белесого неба постепенно, как фотография. Появляется легкая, неровная по горизонту сплошная голубизна. Горный контур. Он тем-

неет постепенно. И вот уже в этой голубизне глаз улавливает сложный рельеф и ни с чем не сравнимое очарование горного леса.

Здесь только часть его комсомольско-молодежной бригады. Стройка не останавливается. Работа сейчас особо ответственная. Парни заливают фундамент под первый энергоблок. Для них это первая серьезная и ответственная работа. Бригадир работал в той смене, которая едет теперь в Баян-Аул,

Озеро Торайгыр в Баян-Ауле.

на отдых, но сердце его как-будто с теми, кто остался на стройке. В разговоре он постоянно возвращается туда.

А ребята, довольные поездкой, говорят о другом:

— Наши ездили недавно сюда. Говорят — на озеро Гек-гель похоже. Это правда. Кто-нибудь бывал в Азербайджане? — спрашивает Миша Мардалиев.

Ему очень хочется, чтобы Байн-Аул был похож на Гек-гель. Уже полтора года он не бывал в родных местах. Другие тоже будут искать сходства Байн-Аула с белорусскими, украинскими, грузинскими родными местами.

Путь Толымбека на стройку не совсем обычен. Он не настолько юн, чтобы искать романтику новых мест. Была у него спокойная и, как теперь говорят, престижная работа. Друзья завидовали его благополучию. А ему было не по себе.

Почему?

На этот ваш вопрос он отвечает не сразу. Видно, его он и сам себе задавал. И тоже не мог ответить однозначно.

Впрочем, одна заковыка есть.

Дорога в Экибастуз, думается теперь ему, начиналась с другой дороги.

Он рассказал, что дед его видел, как строили Турксиб.

Праздник по случаю окончания строительства Туркестано-Сибирской магистрали был грандиозным, как стихия. Неодолимое любопытство собрало в тот день на станцию, где произошла смычка ветвей магистрали, полководье окрестных жителей. По окрестной степи гарцевали многочисленные группы празднично одетых и восторженных всадников. Среди них был и дед Жусуп. С тех пор хранится в доме Сарсембиных вороненый костыль — гвоздь железной дороги, который дед подобрал рядом с насыпью. Дед не знал слова «сувенир». Он просто подобрал его из любопытства.

В очередной отпуск Толымбек собирается поехать домой. Он уже приготовил оранжевую строительную каску с крупными белыми буквами «ЭТЭҚ» поверх козырька. Если положить каску рядом с турксибовским костылем, то получится маленький музей двух великих строек. Маленький, но вполне достаточный для того, чтобы задуматься. Этот музей расскажет о том, как в наши дни продолжают замечательные традиции комсомола, напомним о великой, «железной дороге железных людей», которая стала подвигом поколения тридцатых годов, подвигом и казахской комсомолки тех лет, расскажет о том, что с тех пор уже третье поколение молодых казахстанцев держит в надежных руках эстафету трудового героизма.

Может еще и поэтому нужна стала Толымбеку эта стройка.

Рассказывает как обиделись на него недавно «киношники». Приехали снимать фильм о стройке. Он к тому времени успел стать лауреатом премии Ленинского комсомола. Так что его запланировали снимать, как одного из главных героев. А он в течение недели не смог найти времени появиться у них. Как раз на первом фундаменте была запарка. Дневали и ночевали там. Так и уехали они с твердым убеждением, что человек уже славой избалован.

— Ничего, придут еще раз, объяснюсь, — неловко вздыхает. — Работа есть работа...

И опять о бригаде, основной состав которой не здесь. Бригада небольшая, но дружная, и потому способная к большой работе.

Пример? Пожалуйста!

В то утро стало сразу ясно, что работа клеится не будет. Не подвезли бетон. Что-то не сработало в сложной системе заказов — завозов. А потом, уже к обеду, вдруг, машина за машиной... Вот и крутись. Промедлишь, схватятся на воздухе драгоценные кубометры бето-

на. Целый день пройдет напрасно. Убыток и во времени, и в средствах.

Тут уже о себе забыли. Когда работу закончили — не поверили. Ровно полтора часа понадобилось, чтобы выполнить дневную норму. Не зря, выходит, психологи говорят, что бывают минуты, когда люди способны сделать невозможное.

Какой день больше всего запомнился? Все дни помню. Впрочем, один был действительно особый...

Он знал, что будет волноваться. Позади была дорожная сутолока. Ровный гул моторов еще преследовал его. Ощущение полета продолжалось в нем жить, но к нему уже примешивалось ковое чувство. Торжественное и строгое.

Автобус мчал по великому городу, который в эти утренние часы еще только просыпался.

В этом городе Толымбек никогда не был. Но он был знаком ему. Он узнавал его прекрасные черты и сердце его вздрагивало. Как от неожиданной приятной встречи.

Скоро он увидит «Аврору».

В Ленинград отправляли его всей бригадой. Говорили хорошие слова. Поздравляли. Наверное, немножко завидовали. Особенно те, кто помоложе. Толымбеку было и радостно и немного неловко.

Большая молодежная стройка выбрала его одного для того, чтобы послать сфотографироваться на знаменитом крейсере. Честь большая. Так вышло, что его лицо, увековеченное на фоне великого корабля, станет в какой-то степени лицом всей стройки.

Опытный их наставник, коммунист, Николай Петрович Мирошниченко, наверное, почувствовал его состояние.

— Ну, вот что, — сказал он. — Тут дело такое. Мы все плотники-бетонщики. И если кого-то из нас выбрали для этого доброго дела, значит наша общая работа на стройке заметна. Замети-

ли — и отметили. Вот и хорошо... Вот и ладно...

На многих стройках работал Николай Петрович. Много разных ситуаций в жизни пережил. Потому и сумел несколькими словами все по своим местам расставить. Благодарен ему Толымбек за это.

О чем мог думать молодой плотник-бетонщик Толымбек Сарсембин, стоя перед черным и глубоким взглядом объектива на крейсере «Аврора?»

Мы с Толымбеком говорили об этом долго. Есть в жизни у каждого из нас мгновения совсем особые. Емкие мгновения. Все прошлые события видны с их вершины. И будущее тоже представляется довольно ясным.

Так, примерно, и было с Толымбеком. Это была его первая высота. Он всегда будет о ней помнить. И не потому, что ощущение достигнутой высоты радует нас и наполняет счастливым чувством удовлетворения.

Тогда на «Авроре» он ясно почувствовал другое. Если выбранная им рабочая дорога привела к этой первой вершине, значит она, эта дорога, выбрана правильно. Теперь нужно только старание и упорство, умение отдавать своему делу все силы и тогда ты достигнешь новой высоты.

Последний раз с Толымбеком мы встречались недавно. Теперь уже не мы к нему ездили, а он приехал в Алма-Ату. Здесь происходила встреча советско-вьетнамской молодежи. Толымбек был растроган и даже несколько обескуражен.

Только что он познакомился с отважным парнем из Вьетнама. На груди у него горела золотая звезда Героя. Разговор вначале был традиционным. Рассказывали о себе. Узнали, что они ровесники. Толымбек почувствовал нечто вроде доброй зависти — ровесник, а уже такая честь. Столько сделано для народа. А вьетнамец с удивительной

искренностью объяснил через переводчика:

— Хотел бы я быть на твоём месте. Быть хорошим работником на такой великой стройке, думаю, нужнее, чем быть героем войны. Потому что сама война никому не нужное дело. Жалею, что во Вьетнаме нет такого грандиозного строительства. Я бы обязательно пошел туда работать.

Вот так. Простое дело, а герой тебе позавидовал тоже. Может быть, впервые Толымбек почувствовал, насколько велика наша страна, если тебя почитают чуть ли не героем только за то, что она доверила рукам твоим одно из многих своих больших дел.

МЫ НАЧИНАЛИ...

Нет, не мастер Николай Едых говорить красивые слова. О его неразговорчивости на стройке легенды складывают.

Был такой случай. Приехало на стройку телевидение. Симпатичная корреспондентка специально разыскала бригадира монтажников коммуниста Николая Едых. Он к тому времени уже знаменитостью стал. Первую колонну будущей электрической станции поднял. Начало великому делу положил. Любая бригада за большую честь это посчитала бы. Соревновались за право поднимать эту тридцатиметровую машину несколько бригад, а доверие было оказано только одной. Его бригаде... Поэтому и интерес к персоне бригадира сразу вырос.

— Ну, а теперь расскажите о своей работе, — бодрим голосом сказала корреспондентка, когда бригада была снята по несколько раз и крупным, и общим планом.

На Николая Едых направили камеру и он приготовился говорить. Потом неловко покосился на корреспондентку.

— А о чем говорить?

— О работе. Как вы дошли до положения лучших...

— А чего рассказывать. Работу же видно...

Говорят, что это была самая длинная речь, которую от бригадира добилось телевидение. Потом корреспондентка сокрушалась: «Такие парни brave, такая бригада прекрасная! Если бы еще бригадир поразговорчее был...» Случаи такие на стройке запоминают. Здешние острословы заносят их в свой актив и при случае обязательно вспомнят. И когда это происходит, Николай Едых удивляется:

— А что, я неправду что-ли сказал? Работа, она всегда сама за себя сказать может...

С бригадиром можно согласиться. Работа очень даже может говорить сама за себя.

Его описывать трудно. Выглядит он просто и неброско. Самое сложное дело описывать того, кто выглядит просто. Только выражение лица у него такое, какое бывает у людей, хорошо умеющих делать свое дело. На нем часто появляется легкое недоумение от того интереса, которое проявляют к его работе. Теперь в том котловане, с которого начиналась первая ГРЭС, похожем на лунный кратер, с верхом нагрождено железо-бетонной геометрии. Но колонны, установленные бригадой Николая Едых не потерялись. Я подхожу к той, самой первой. Она мощно и стремительно вознеслась в небо. Она гудит от порывистого ветра. Зимнее солнце, как привязанное, ходит вокруг нее, отбрасывая на дно котлована четкую и ясную тень. Каждый раз это напоминает гигантские солнечные часы. Начало тому времени, которое они отмечают, положила бригада Едых. Красивая это работа — давать время отсчета большому делу, так необходимому стране, ее людям.

Вот о чем, наверное, промолчал в тот раз бригадир Николай Едых.

А бригада у него собралась удалая. Бывалая. Вот какие, примерно, разговоры происходят тут в короткие минуты перекуров:

— А я вот когда на Нурекскую приехал,— скажет один.

— На Братской...— подхватит другой.

— На Ермаковскую...

— На Токтогульской...

— На...

Если нарисовать на карте те маршруты, которыми судьба озарила каждого в этой бригаде — это уже энергетическая карта страны получится.

И об этом, наверное, промолчал в тот раз бригадир Николай Едых. Когда они сюда приехали, тут еще ничего не было. Даже котлована. Гладкая и круглая степь лежала. И ветер по-разбойничьи гикал, заблудившись в ее просторе. Они пришли сюда и в первые мгновения показали себе маленькими и незаметными в том просторе. А потом началось дело. Был первый ковш вынутой земли, был первый фундамент, была первая колонна, первая электростанция... Будет единственный на земле комплекс.

А они, бригада Едых, сейчас уже говорят «Мы это начинали...»

РАБОЧИЙ ЧЕЛОВЕК

— Здравствуйте, я Мурашкин!— сказал новенький тоном, полным достоинства.

Садыков поглядел на него с интересом. Ему всегда нравились люди, узранные в себе. Только бы эта уверенность подтверждалась делом.

Паренек пришел из ГПТУ, но уже успел на практике, «обстреляться» на стройке. Имел четвертый разряд.

— А почему ты пришел именно ко мне?— спросил бригадир.

— Потому, что узнал — бригада Равиля Садыкова — лучшая на стройке. Хочу начинать в лучшей. Если смогу быть наравне с лучшими, значит везде смогу...

Слова звучали вполне зрело. Может быть потому бригадир Садыков, известный на строительстве Ермаковской ГРЭС как один из опытейших, взял в свою бригаду неопытного выпускника училища.

Его пример, пример рабочего человека, пример коммуниста, честнейшим образом относящегося к своему труду, запал в душу Мурашкину. Когда говорят, каким должно быть коммунистическое отношение к делу, он всегда думает о Равиле Садыкове.

Этого бригадира Владимир Мурашкин вспоминает до сих пор. Он научил его самостоятельности. Бригадир умел учить не разжевывая.

— Мы монтажники-высотники — это значит всегда должны быть на высоте,— такая была у него любимая поговорка.

Поручал дело, объяснял что к чему и не вмешивался потом до конца смены. Может быть, не хотел обижать недоверием, а больше хотел, чтобы новенький, да и не только новенький, учился работать и думать сам. Проверял в конце смены. Если что-то не вышло, он не делал выговоров. Просто вместе исправляли неудавшееся. Исправляли, порой надолго задерживаясь после работы. От этого и совестно делалось за неудачу, и работалось в следующий раз тщательнее, а главное, опыт приходил намного скорее.

Прошел с тех пор десяток лет. Мурашкин приехал на стройку в Экибастуз. Сам стал известным бригадиром. Но уроки своего ученичества не забыл. Работает с людьми так же упорно и настойчиво, как Садыков, и потому бригада его ходит в знаменитых, а у начальника управления такое мнение, что каждого из этой бригады хоть сейчас в

бригадиры. Для этого у них есть все качества — и опыт, и сноровка, а главное — умение быть в работе человеком, не обижать напрасным словом, не унижать в случае неудачи.

Мы сидим в короткий час обеденного перерыва в бытовке и объясняем по какой причине интерес к его персоне у нас особенный. В истории этой стройки он и его бригада отмечены тем, что собрали первый кран. Тогда это было событие. Начался непрерывный монтаж главного корпуса.

Бригадир Мурашкин вспоминает об этом не то серьезно, не то со смехом.

Крупно они тогда поспорили с начальником управления. Так крупно, что тот послал бригадира Мурашкина с глаз долой, в Сургут на стажировку. А дело как было? Первый башенный кран нужно было доставить сюда из Павлодара. Перед этим его, разумеется, нужно было демонтировать. Демонтаж и поручили бригаде Мурашкина. Разобрать кран нужно было как можно быстрее. От этого зависело, как скоро он встанет на новом месте... Три болта, как на грех, намертво приржавели. Пришлось резать электросваркой. Привезли кран в Экибастуз, стали его устанавливать, а болтов не хватает. Начальник управления, конечно, выходит из себя. На него в тресте «жмут». Он «жмет» на Мурашкина, хотя формально бригадир был прав. Что поделает, раз приржавели. Но из формальных прав болтов не делают. Потому сел Мурашкин в собственный автомобиль и поехал заказывать болты на тракторном заводе. Ребята там ситуацию поняли. Сделали в миг. Кран встал, на свое место до срока. И этим же краном уложила бригада в основание будущей станции первый «башмак» — так называется одна из деталей фундамента.

— А насчет той командировки, которая мне была назначена, как наказание, так я за нее благодарен. Думаю, что и начальник мой, он ее для пользы дела

придумал. В Сургуте главный корпус уже готовили к пуску. И нам было полезно посмотреть, как все происходит в это время. Опыта набрались...

С иронической обидой рассказал нам о том, что на стройке его теперь зовут не иначе как «этот беспокойный Мурашкин» — областная газета опубликовала о нем очерк под таким названием. Первые дни проходу не было. Лучшие приятели и те: — «А, привет беспокойный Мурашкин».

Смотрели этот давний очерк. Очерк оказался справедливым. Рассказывалось в нем о том, как «обстреляв» бригаду на сложном монтаже Владимир Мурашкин передал ее своему другу — звеньевому Николаю Едых. А сам возглавил только что организованную. В основном в нее вошли ребята, прибывшие на ударную стройку по комсомольским путевкам. И тут же вызвал свою старую бригаду на соревнование.

— Ну и как? — спрашиваем мы. — Что вышло из этого соревнования?

— Пока мы их, конечно, не обогнали, — задиристо сказал Мурашкин. — Но на хвост уже наступаем...

Может быть и обгонят. Но даже, если и не обгонят, то беда не велика. От дружеского соперничества выигрывает дело. А это — главное...

СТРОИТЕЛЬ — ПРОФЕССИЯ ГЕРОИЧЕСКАЯ

ОБРАЩЕНИЕ

участников III слета выпускников средних школ Экибастуза ко всем выпускникам

Дорогие друзья, выпускники школ!

Юноши и девушки!

Наша Родина уверенно вступила в третий год десятой пятилетки.

Высокая политическая активность, ударный труд миллионов, широкий размах социалистического соревнования за повышение эффективности и качества ра-

боты — самое убедительное свидетельство решимости советских людей выполнить задачи, выдвинутые XXV съездом КПСС.

Летом 1979 г. в Алма-Ате на совещании партийно-хозяйственного актива Казахстана, Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Л. И. Брежнев отметил, что «...каждый трудовой коллектив, каждый советский человек стремится внести свой вклад в наше общее дело — реализацию решений съезда».

Это находит свое яркое отражение во множестве патриотических начинаний, в широко развернувшемся социалистическом соревновании за успешное выполнение заданий X пятилетки, приобрело поистине всенародный характер.

В решении этих планов первостепенное значение имеет выполнение программы капитального строительства. Только у нас в области необходимо за пятилетие освоить капитальных вложений на сумму 1 млрд. 874 млн. рублей.

Подвиг первооткрывателей Комсомольска-на-Амуре, строителей Магнитки и покорителей Целины, вся история самоотверженного труда советского народа являются для нас ярчайшим примером беззаветного служения делу коммунизма. Вот почему в год 60-летия ВЛКСМ мы, выпускники средних школ № 1, № 2, № 4 и № 5 решили поддерживать почин наших сверстников города Семипалатинска «Стройкам города — комсомольскую заботу», организовать бригады строителей и после окончания школы трудиться на стройках города.

Строитель — это профессия героическая, профессия молодых и мужественных, профессия создателей всего светлого и нового. Мы с большим энтузиазмом и пониманием посвящаем себя этой самой мирной профессии на земле.

Нурзулу Карменова приехала в Экибастуз по комсомольской путевке.

Мы знаем, что стройкам нужны наши молодые рабочие руки и горячие комсомольские сердца.

Обращаемся к вам, выпускники средних школ, к вам, наши сверстники, с призывом — «Стройкам города — молодые рабочие руки».

Дорогие друзья! Вступая в большую трудовую жизнь, мы понимаем, что от результатов нашего труда во многом зависит благосостояние советского народа, дальнейший расцвет нашей страны.

От имени всех комсомольцев-школьников мы обещаем, что станем достойными строителями коммунистического общества.

ДЕТИ МАМЫ ДУСИ

Девяностоквартирный дом вырос на пустыре. Несколько месяцев назад тугой ветер гонял здесь сухую колючку. Новый дом еще не красив. Он смотрит на мир еще пустыми глазницами окон. Толстые резиновые шланги, словно змеи, заползли на его балконы. Монотонно, как шарманка, крутит бетонное тесто бетономешалка. Где-то сверху швыркает сварка. Сантехники в рыжих от ржавчины слесовках тащат чугунные гармошки отопительных батарей. Пахнет сосновой доской, краской, известью.

В дом принято входить через двери. Но если проемы дверей закрыты бетонными плитами, то этим правилом можно и пренебречь. В недостроенный дом можно проникнуть и через окно, тем более если к нему проложена тропинка в виде широкой доски.

Мы ищем Гулю Рустамову. Нам сказали, что Гуля штукатурит зал. Хозяев в квартире принято предупредить о своем приходе электрическим звонком. Если его нет, можно громко постучать в недавно навешенную дверь. И если из-за нее послышится жизне-радостное «да», толкайте ее рукой. Если она не поддается, вы легонько надавливаете плечом, и слышите предупредительное «ой». Наконец, дверь открывается и... на вас смотрят две пары удивленных глаз.

Косынки повязаны по-старушечьи так, что видно только квадратик лица, на комбинезонах — палитра красок и засохшей извести.

Когда ты видишь девушку-подростка, у которой даже на дужке узенькой брови виднеется белое пятнышко от извести, тебе становится стыдно за отужоженные брюки и начищенные ботинки.

Впрочем, условности в сторону. Пора

представляться, поскольку удивление в глазах сменилось любопытством.

— Так вы будете о нас писать? — радостно восклицает алый ротик, показывая два ряда белоснежных зубов. Если вам 16 лет, и если журналист обещает написать о вас в толстой книжке, то чувства, как бы их не поливали укусом сдержанности, дадут о себе знать.

Нет, если пришедший не занудный дядечка из отдела техники безопасности, то можно позволить снять с головы надоевшую косынку, ведь у меня красивые с черным отливом волосы, не правда ли? А перчатки поправить с таким небрежным изяществом, будто они не резиновые, а лайковые... А туфель, у которого оторвалась подошва, лучше все-таки пусть упрячется на задний план.

— Вот теперь, кажется, все, можно вести беседу.

Ага, прилепец делает вид, что достает блокнот, а сам поглядывает на полуштукатуренный потолок. Нет, он определенно не верит, что я могу показать класс... Для этого нужно потолок смочить водой. Вот так. А потом, захватив концом мастерка раствор, прилепить его к приготовленной для штукатурки поверхности. И, описывая полукружья, ровно разогнать его по поверхности. Только и всего. Это ничуть не сложнее приготовления бутерброда с маслом.

А Галя Макараямова зря все время держит глаза долу. Нет, это она только при посторонних так. В другое время она и дурачиться может. Может, даже, взглянув в окно, монтажников раствором забрызгать, а он въедливый, долго не отстирывается. И правильно, пусть носы не задирают. Недавно телевидение приезжало, так они все в новеньких касках, а бригадир даже чертеж на плитах разложил и так важно пальцем водил, будто маршал какой. А монтируют как? Не монтажники они

вовсе, а химики. После них шли такие, что не только кошка, собака может проскочить. И еще смеются: если этого не будет, девочки, жизнь покажется расм.

А после этого рая слина поет так, что не разогнешься, а руки ложку в руках не хотят держать. Ой, что же это я, ворчать начала. Нет, это я так, на минуточку. А то что же получается: у одних все, у других — ничего. В разрезе была... так там машинист экскаватора кнопочки нажимает, рукояточки держает. А у нас как будто давным-давно замерзло и никак не оттаёт.

В двери заглядывает кудрявая голова с откинутым сварочным забралом.

— Как, затирушечки, дела? — нахальные глаза смеются. — Коня на скаку остановит, в горящую избу войдет... — цитирует голова. — И эти руки, руки трудовые, руками золотыми назовет. Может подсобить?

По всему видно, что владелец шевелюры — явление в этих местах частое, поскользку его весело «отшнывают».

— Ты только попробуй появишься здесь со своими электродами после того, как мы обон накачаем... В парикмахерскую отведем и пострижем наголо.

— Так и знала, сейчас будут спрашивать: пошла по призванию, или как? Да не думайте, что Гулька на тройках из школы выехала, вот ее и прибило к положому берегу, на который не напрягаясь можно выйти. Только не нужно лафоса! Не буду я всю жизнь штукатуром, хочу учить балльным танцам. И поступаю в институт культуры, посмотрите. Между прочим, такие люди тоже в Экибастузе нужны. А пока работаю и мне здесь нравится.

Встретился тут один на днях из соседнего класса, замшевая курточка, носик в прыщиках запудрен.

— Ну, экибастузочка, камо грядеши. Как там у вас говорят, ручного труда много, а плечей механизмов нет? Ха-

ха, — захихикал довольный своим остроумием.

— Посмотрела бы я на тебя, хлюстик, как бы ты выглядел, если бы появился в нашей бригаде. Дали бы тебе в руки мастерок и слетела бы с тебя самоуверенность.

А сама по потолку — ширк, ширк, аж искры летят.

— Ну, хорошо, так и быть, скажу, что дала мне работа в бригаде. Я познакомилась с хорошими девчонками, с теми, кто не жеманничает, не кривляется, громкими словами на ветер не бросается. Может они не все разбираются в современной музыке, но в своем деле, будь спок, доки. Теперь еще. Галя, ты вспомни, какой бледной я в школе выглядела. Чуть ветерок подул — уже кашель, ноги отсырели — ангина. Мама, охая, с компрессами вокруг носилась. А теперь вот уже почти год, как забыла, что такое аспирин. И где — на сплошных сквозняках.

И все-таки одно существенное неудобство имеет работа. Вечером, всего чуть-чуть дольше задержишься с подружками на улице, а мама из окна: «Гуля, ты — рабочий человек, пора спать!»

— Мама, если я рабочий человек, так позволь хоть полчаса лишнего прихватить. Но вы не знаете мам! — «Гуля ты еще маленькая».

Маленькая! А получку, между прочим, в семейный бюджет приношу кругленькую. Обождите, на третий разряд сдам, еще не то будет.

Первую получку ей кассир тройками выдала. Пришла домой и небрежно маме подала стопочку зелененьких: «Шестьдесят три целковых». Мама зачем-то несколько раз пересчитала деньги, а потом сидела, долго задумавшись. Вечером отец с дежурства вернулся, увидел деньги на серванте сделал удивленные глаза: «Мать завалит она нас деньгами, что делать будем!» А сам, вижу, довольный, больше некуда.

Зато утром... тарыхтит этот старый бу-

дильник. Как вспомнишь, что ехать через весь город в холодном автобусе, как вспомнишь, что тебе сегодня достанется потолок в раковинах — бр-р, мурашки по коже бегут.

Но потом одеяло в сторону. В сторону слабость,лень... Это никуда не годится, такая мягкотелость. Это что же еще за расслабленность!

А вы, товарищ журналист, напрасно так основательно усаживаетесь на подоконник. Во-первых, еще один заход и мы вас основательно заляпаем. А, во-вторых, Евдокия Алексеевна, наш бригадир, страх как не любит тех, кто пустые разговоры водит. Хоть кум, хоть сват, нечего тебе дысы во время рабочего времени точить. Вон сколько людей с детками маленькими ждут-не дождутся, когда мы им ключи от квартир вручим. Шугает ребят, не взирая на лица. Она ее маленько побавляются. А вообще, наша мама Дуся, только, чур, это мы с вами секретничаем, хопший человек. Другие бригадиры от новельких отмахиваются. А у нее другая тактика. Она сама девчонкой пришла на стройку, пока мастерицей стала, много шишек набила. Понимает она нас. Строжится, когда работа небрежно выполнена. Маме Дусе достаточно одного взгляда, чтобы определить, работал ли человек с душой или абы как. Вы бы посмотрели, что девчонки вместе с ней сотворили месяц назад, когда исполнился год нашего пребывания в бригаде.

Мы себе и в ус не дуем. Пришли на работу, быстро за терочки. И тут — врываются. С цветами, поцелуями. Мы просто опешили.

А потом, тсс, мы были всей бригадой в ресторане и съели огромный торт. Вообще, если по-честному, то нас в бригаде было пять девочек. Одну в счет не берем, так сказать естественное убийство по случаю выхода замуж и подготовки стать матерью. А вот две, как бы помягче сказать, испугались нашей ра-

боты. И от кого ушли, от мамы Дуси! Да такого наставника им вовек не съесть. Порхают где-то в белых халатах. Вначале я на них сильно разозлилась, призывала к комсомольской сознательности, а потом махнула рукой. Меня мама Дуся надоумила. Я, говорит, уже восемнадцать лет дома привожу в порядок. Не первый раз у меня такое поступление. Приходят группкой, остаются единицы. Но те, кто остался, можно с уверенностью сказать, навсегда.

Мы все с вами разговариваем, а Галя углы затирает. Вы о ней не забудьте. Девочка она душевная. Ей любую тайну можно доверить.

У нас с ней работанность, как у космонавтов. Можем целый день в замкнутом пространстве пробыть и не произнести ни одного колющего слова. Дверь открылась. На пороге появилась женщина в рабочем комбинезоне. Судя по описаниям, это была мама Дуся. Окинув взглядом сырой, только что оштукатуренный потолок, осталась довольна: «Постарались, девочки, молодцы». И, не обращая на меня внимания, распорядилась: «Перебирайтесь на третий этаж».

Перед тем, как распрощаться, Гуля задержалась в двери: «Вы вот рассудите, правильно это или нет? Вчера у нас билеты распределяли на дискотеку. По одному на душу. Разве прилично молодой девушке идти домой без кавалера?»

Пришлось согласиться, что с кавалером оно все-таки надежнее.

ПОБЕДИТЕЛЯМИ СТАЛИ ВСЕ

Около ста молодых строителей-каменщиков, штукатуров, маляров, приняли участие в областном смотре-конкурсе профессионального мастерства, проведенном летом 1979 года на объектах

Экибастузского топливно-энергетического комплекса по инициативе президиума облсвопрофа и бюро Павлодарского обкома комсомола.

Саша Гогишев выехал из Павлодара не только взволнованным, но и расстроенным. Впервые в жизни в неполные 19 лет он ехал в Экибастуз на столь ответственный конкурс. И надо же случиться такому, что в последний момент его напарник не смог выехать. В сутолоке сборов никто на это и внимание не обратил. Саша же молчал, боясь, что из-за отсутствия напарника и его оставят. А ему так хотелось побывать и принять участие в этом смотре-конкурсе.

Отсутствие напарника обнаружилось, когда пары каменщиков сдавали теорию и им вручали номерки, закрепляющие их места на объекте. Саша, как и все, занял свое место, а члены комиссии разводили руками... Такой уж вид был у паренька, так он настойчиво просил допустить его к работе, что, в конце концов, был решено выделить ему подсобника и включить в смотр-конкурс на равных правах со всеми...

Жарким выдались эти дни в Экибастузе. Каменщикам пришлось работать на самом солнцепеке — они вели кладку стен будущего общежития ГПТУ комбината «Экибастузшахтострой». Стены росли буквально по минутам. Уже к обеду первого дня соревнований была вывешена «Молния». Впереди шли Павел Гантемиров и Владимир Кутузов из треста «Павлодаржилстрой», наступали им на «пятки» ребята из этого же треста Анатолий Шаяхметов и Валерий Ечкалов...

В это же время, недалеко от общежития, на детсадишке показывали свое мастерство 13 пар лучших молодых штукатуров области, а в 19-ом микрорайоне — тоже на детсадишке — лучшие молодые маляры.

Даже бывалые строители удивлялись: и быстрому темпу, и качеству работ, производимых участниками конкурса. Конечно, конкурс — это не будничная работа, но мастерство и возможности ребят были налицо. Если бригада, ведущая строительство общежития, успевает за месяц выложить около 150 кубических метров кирпича, то конкурсанты за неполные две рабочие смены сделали 84 куба при отличном качестве кладок.

875 квадратных метров дали штукатуры, что составило 250 процентов обычной нормы. Примерно такие же показатели по итогам конкурса у маляров. И не случайно оргкомитет конкурса выбрал для его проведения объекты дошкольных учреждений и общежитие училища. После конкурса, например, детские сады намного приблизились к сроку сдачи в эксплуатацию. А в них так нуждаются дети строителей ЭТЭКа.

В трудной положении были члены комиссии, когда им пришлось выявлять победителей. Например, штукатуры Клара Бекбулатова и Татьяна Анисимова из треста «Павлодаржилстрой», получившие чемпионский титул, обошли своих ближайших соперников всего на одну сотую балла. Два вторых места было решено присудить каменщикам: на серебряную ступеньку поднялись одновременно две пары: Анатолий Шаяхметов, Валерий Ечкалов и Алексей Ткаченко, Василий Лемешев. Чуть больше них набрали баллов Павел Гантемиров и Владимир Кутузов, которые и стали победителями.

Красивую работу показали маляры из треста «Экибастузэнергострой» Гуля Нугманова и Клава Иванова. Они были достойными звания чемпионов.

...Во Дворце культуры горняков в торжественной обстановке вручались призы и грамоты победителям. Два раза выходил к столу президиума и Саша Гогишев. Ему вручены: специальный

приз — как самому молодому участнику конкурса и сувенир за участие в нем. Такие, кстати, сувениры с цветами были вручены всем участникам конкурса. Восемь лучших были удостоены знака ЦК ВЛКСМ «Мастер — умелец». Надо отметить, что все участники показали классную, высокоэффективную работу. Победенных не было: все были победителями.

СТРОКИ ИЗ БИОГРАФИИ ГОД — 1980-й

С Чилисайского фосфорного рудника в Экибастуз прибыла эстафета всесоюзных и республиканских ударных комсомольских строек «Молодые строители — 60-летию Казахской ССР и Компартии Казахстана». Альбом эстафеты начал свой путь в апреле этого года, передаваемый со стройки на стройку он оформляется, заполняется фотографиями, рассказывающими о жизни молодых строителей. В ходе эстафеты организованы ударные молодежные вахты по обеспечению своевременного и досрочного ввода производственных мощностей. Из Экибастуза эстафета передана на Усть-Каменогорскую прядильно-ткацкую фабрику и финишировала 26 августа 1980 года в городе Алма-Ате.

В тресте «Экибастузэнергострой» прошли партийные собрания с повесткой «Жить и работать по-ленински, по коммунистически». Им предшествовала большая организаторская работа. Собрания, как правило, были открытыми, на них приглашались профсоюзный и комсомольский актив, беспартийные. Характерная особенность этих собраний — деловой настрой и высокая активность. С удовлетворением отмечая достигнутые успехи, коммунисты, вместе

с тем, остро вскрывали недостатки. Партком треста обобщил и проанализировал предложения и замечания, высказанные в ходе собраний. Они несомненно послужат дальнейшему улучшению всей идеологической, политико-воспитательной, организаторской работы.

Комсомольско-молодежный коллектив электровоза № 196 погрузочно-транспортного управления (бригадир Н. Петров, группкомсорг С. Пруд) вписал в свой коллектив Героя Советского Союза Канаша Камзина. Решили ежемесячно выполнять плановые задания за себя и за Канаша, комсомольцы взяли обязательство годовой план выполнить к 20 декабря.

Этот почин поддержали девять комсомольско-молодежных бригад комбината «Экибастузуголь». Коллектив комсомольско-молодежной бригады сети и подстанции резерва «Богатырь» (бригадир А. Везезгов, группкомсорг А. Можарин) решили зачислить в свой коллектив Героя Советского Союза — павлодарца Михаила Катаева и постановили выполнять ежемесячно задание за погибшего земляка.

Включившись в соревнование под девизом «За себя и за того парня», коллектив бригады обязался ко Дню Победы смонтировать и ввести в эксплуатацию семь осветительных установок, а также два передвижных трансформатора подстанции.

Немногим более полутора лет минуло с того момента, когда угледобытчики Экибастуза рапортовали Родине о добытой с начала эксплуатации бассейна 500-миллионной тонны угля.

А теперь настал день, когда труженики объединения выдали на гора 600-миллионную тонну.

На площадке у самого подножия ог-

Бригада роторного экскаватора С. Зубко (четвертый слева), в июне 1980 года добыла

на разрезе «Богатырь» 600-миллионную тонну угля.

ромной машины — экскаватора СР (К) — 2000 № 6 собрались трудящиеся разреза на митинг, посвященный погрузке юбилейной тонны угля.

— Мы находимся под неизгладимым впечатлением приветствия Л. И. Брежнева труженикам Экибастуза. Сегодня хочется подчеркнуть, что погрузка 600-миллионной тонны угля — это огромный труд всего коллектива объединения, в который вложено много сил, — сказал генеральный директор объединения С. П. Куржей. — Большой вклад в общий объем добычи внес и разрез «Богатырь», 200 миллионов тонн — рубеж его угледобытчиков.

Лучших показателей в соревновании за право погрузки юбилейной тонны добились экскаваторная бригада С. Зубко и локомотивная бригада

А. Вирвича. Победителям вручаются почетные вымпелы.

Директор разреза «Богатырь» В. Каландаришвили дает распоряжение на погрузку. Бригада с вымпелами и цветами поднимается на экскаватор.

Ярко и празднично выглядит он на черном фоне угля. Прошло несколько минут, завертелся ротор, угольная река потекла в вагоны.

■

24 июня 1980 года. Экибастузская ГРЭС-1. В работе энергоблок № 1. На смену заступила вахта «В». Начальник смены В. Семенов.

В этот день не произошло ничего необычного. И все-таки этот день войдет в историю, как очередная веха трудовых побед всего коллектива эксплуа-

тационников. Менее четырех месяцев назад начал вырабатывать электроэнергию первый энергоблок. Еще очень свежи в памяти горячие дни его пуска, а эксплуатационники приняли высокие социалистические обязательства: к 60-летию Казахской ССР и Компартии республики выработать 500 миллионов киловатт электроэнергии. Тогда некоторые высказали сомнения — сможем ли? Ведь блок находится в стадии наладки, а еще даже нельзя нести номинальную нагрузку.

Смогли 24 июля в 11-00 счетчик зарегистрировал 500 миллионов киловатт — часов. Свое слово энергетики сдержали.

А в 16—00 дежурный электрик центрального пульта управления Наталья Швец в суточной ведомости сделала запись: «Выработано 502 миллиона 420 тысяч киловатт-часов электроэнергии». На месяц раньше намеченного срока коллектив выполнил свои обязательства.

Счетчик продолжает отсчитывать киловатты. Продолжаются трудовые вахты. Идет ток Экибастузской ГРЭС-1 в Единую энергосистему страны.

В Павлодарском Прииртышье была проведена Всесоюзная летучка журналистов «Павлодар-Экибастузский территориально — производственный комплекс и печать». В работе Всесоюзного форума журналистов приняли участие представители газет «Правда», «Известия», «Труд», «Сельская жизнь», «Экономическая газета», «Комсомольская правда», «Советская культура», «Гудок», «Социалистическая индустрия», журналов «Агитатор», «Журналист», «Энергетик», «Электрические станции», областных газет Москвы, Ленинграда, Волгограда, Свердловска, Новосибирска, газет Украины, Татарии, руководители

Союза журналистов СССР и Казахстана.

Участники Всесоюзной летучки побывали в Экибастузе. Они ознакомились с ходом строительства первой Экибастузской ГРЭС, побывали на разрезах «Богатырь», «Центральный», осмотрели административно — бытовой комбинат разреза «Богатырь».

В Экибастузском горкоме партии была проведена пресс-конференция участников Всесоюзной летучки журналистов с руководителями партийных и хозяйственных организаций города.

■

В одном из вагончиков, где разместились производственные отделы СУ ГРЭС-1 — табличка с надписью: «Книжный магазин СУ ГРЭС-1» работает ежедневно с 12 до 13. 30. Из магазинчика выходят пары в рабочих куртках, в руках у женщины — детские книжки с яркими обложками.

Продавец в этом магазинчике необычный. Ирина Рудольфовна Лаптева торгует книгами только в обеденный перерыв, в остальное время она — инженер ГРЭС-1 и работает рядом, в соседней комнатке.

На стеллажах — словари, брошюры, техническая литература, которая используется здесь, на площадке строительства, большим спросом, открытки, календари.

Для маленького kiosка выбор книг сравнительно широкий. Торговля идет бойко. За месяц продается печатной продукции на тысячу рублей.

Чтобы лучше удовлетворить спрос, Ирина Рудольфовна принимает заявки.

— Я испытываю удовлетворение от своей работы, — говорит она. — Приятно доставлять людям радость.

■

В ДК горячков состоялся слет бригадиров и группкомсоров комсомольско-молодежных бригад, работающих в

Мастер Харьковского монтажно-наладочного участка треста «Теплоэлектромонтаж» Геннадий Егоров (в центре) и слесари турбинисты

Василий Бескровный (справа) и Петр Гришков, принимающие участие в монтаже второго энергоблока.

тресте «Экибастузэнергострой» и комбинате «Экибастузшахтострой». Слет проходил в форме популярной телевизионной передачи «От всей души».

На слете были вручены награды лучшим комсомольско-молодежным коллективам — победителям социалистического соревнования. Переходящий приз «Прометей» редакции республиканской газеты «Ленинская смена» вручен бригаде турбинистов В. Моисеева из «Сибэнергомонтажа».

Бригаде отделочников Л. Шубиной из СУ—3 комбината «Экибастузшахтострой» вручен приз «Золотой масте-

рок». На слете впервые был избран совет бригадиров комсомольско-молодежных бригад.

■
 Два года длился конкурс «Есть встать в строй!», посвященный 35-летию Победы Советского народа в Великой Отечественной войне. В этом конкурсе участвовали все библиотеки города. Оргкомитет по проведению конкурса присудил первое место библиотеке школы № 7, где работает Л. Павленок. При библиотеке создан кружок «Искорка» по изучению жизни и деятель-

ности В. И. Ленина, клуб книголюбов «Огонек», клуб имени Володи Дубинина. Совет клуба проводит операцию «Поиск». В микрорайоне №7 проживают 80 участников Великой Отечественной войны. С ними проводятся встречи.

Толчок и вывод турбины на три тысячи оборотов — одна из ответственных предпусковых операций. Кажется, все проверено, можно начинать. В 23—00 начаты операции по выбору вакуума и развороту турбины. Включены циркуляционные и конденсаторные насосы, гидropодъем ротора и валоповоротное устройство, подано масло на смазку и уплотнение подшипников, работает система охлаждения, на приборы КИПиА подано напряжение. Стрелка прибора по вакууму в конденсаторе переменного пошла вверх.

В 24—00 на смену заступила вахта «В». Руководители пуска остались на рабочем месте. Медленно идет набор вакуума.

В 04.45 пар подан в турбину. Толчок — и ротор сначала медленно, затем все ускоряясь, начал вращаться.

Первая ступень оборота — 500. Шеф — инженер Харьковского завода, внимательно прослушивает турбину: нет ли посторонних шумов. Все в порядке. Можно поднимать обороты до 1000. Вновь прослушивание. Наступает самый ответственный момент. С тысячи до трех тысяч обороты нужно набрать быстро, безостановочно. И вот весь пар пусковой котельной идет на турбину. Стрелка манометра, оторвавшись от деления в 1.000 оборотов, уверенно пошла вверх.

2000, 2500 — и вдруг стрелка задрожала на одном месте. Неужели не хватит давления пара? Волнуется начальник котлотурбинного цеха — слабоват вакуум, чуть бы побольше. Хватило. Есть

три тысячи. Лица засветились улыбками.

Вибрация турбины в пределах нормы. Вот и все. Одержана еще одна большая победа. Турбина № 2 выведена на номинальные обороты.

Высоким достижением ознаменовал начало ударной вахты, посвященной 60-летию Казахской ССР и Компартии Казахстана, коллектив объединения «Экибастузуголь». Электростанция Урала и Сибири отправлена 25-миллионная с начала года тонна дешевого угля. Этот важный рубеж взят на две недели раньше прошлогоднего.

Успех предопределило движение за достижение максимальной нагрузки на каждый экскаватор, начатое коллективом старейшего угольного разреза «Центральный». Примеру прошлогоднего победителя Всесоюзного социалистического соревнования последовали экипажи всех шестнадцати роторных комплексов, которыми в бассейне добывается более 90 процентов всего топлива.

Бригада Сергея Зубко, работая на роторе производительностью две тысячи тонн в час, уже почти вдвое превысила проектную мощность машины. Совместив ряд технологических операций, сократили время на каждом шкеле ее соперники по соревнованию — экипажи Александра Витта, Гарри Мозера и другие.

Умелое использование роторных комплексов, не уступающих по производительности целым шахтам, помогло уже шести передовым бригадам отгрузить с начала юбилейного для республики года по двести с лишним тысяч тонн сверхплавового угля. С опережением графика приближаются к рубежу «миллионеров» другие экипажи, Горняки объединения, вдвое превзойдя средний для отрасли уровень производительности труда на открытой добы-

че топлива, наметили отправить его потребителям до 70 миллионов тонн — почти на десять миллионов больше, чем в прошлом году.

В фойе Дома культуры гремит музыка. Под ее мелодию танцует не только молодежь, но и убеленные сединами ветераны производства. Многие пришли сюда семьями. Веселье—всеобщее.

После трудового дня — активный отдых, — под таким девизом проходит традиционный вечер рабочих, нижегородно — технических работников и служащих разреза «Южный».

В зале под аплодисменты присутствующих директор разреза вручает ветеранам приветственные адреса, почетные грамоты, ценные подарки.

Пионеры преподносят юбилярам цветы.

Здесь же рядом находится их смена, молодые производственники, принимающие трудовую эстафету из рук старой гвардии.

На вечере состоялось посвящение их в рабочий класс.

Дельтапланы над Экибастузом уже никого не удивляют. Они стали привычны, как городские автобусы.

В 1975 году энтузиасты, любители авиаспорта Алексей Безбородов, Федор Агилев, Владимир Буркин и Николай Назаренко организовали первый любительский кружок дельтапланеристов, положивший начало сегодняшней секции.

Все делали своими руками. Были неудачи и разочарования, поиски и снова неудачи. Но они сразу забывались, когда очередная трапеция, подчиняясь потокам воздуха, взмывала в небо.

Новые ребята приходили в секцию, принося новые идеи и, самое главное, энтузиазм, свою увлеченность.

Александр Зыков — нынешний руково-

дитель группы дельтапланеристов, еще учась в Московском горном институте, серьезно занимается парашютным спортом. Он сразу же завоевал авторитет среди ребят своей решимостью, страстной увлеченностью.

Каждому полету предшествует не только изготовление летательного аппарата. От спортсмена требуется большое качество теоретических знаний, систематических тренировок.

С каждым годом растет мастерство ребят. Осваиваются новые типы дельтапланов. Все уверенно уходят в небо спортсмены. Крепче становятся их крылья.

С давних времен Аккульские озера, что находятся вблизи Экибастуза, считались жемчужиной Павлодарской области. И вот начиная с 1973 года озера начали мелеть. С одной стороны причиной этому стали малоснежные зимы, с другой — резкое сокращение поступления воды по основной питающей артерии — реки Уленты. Через два-три года их бы уже не существовало, если бы на помощь водоемам не пришли люди.

Энтузиасты охраны природы принялись за дело. Их в этом благодарном деле поддержали руководство разреза «Богатырь» и шахтком. Возглавил группу главный маркшейдер разреза В. Я. Мирушин.

Через два месяца работы был найден оптимальный вариант переброски воды в Аккульскую систему озер посредством строительства канала. Коллектив разреза «Богатырь» энергично взялся за дело. В свободное от работы время в считанные недели построен канал длиной в 14,5 километра.

Сегодня Аккульским озерам вновь возвращена полноводность. Они стали любимым местом отдыха горняков Экибастуза.

Осенью грибы вырастают рядом со стройкой.

■ Комсомольцы объединения «Экибастузуголь» провели субботник на путевом участке разреза «Богатырь». Семьдесят юношей и девушек расчищали заваленные породой селективные пути. Два километра очистили, отрыхтовали, подготовили фронт для специалистов. Работу, которую сделали комсомольцы всего за один день, рядовая путевая бригада освободила бы за полмесяца.

■ В марте этого года комбинат «Экибастузуголь» получил два венгерских дизельных поезда «Д-1». Они могут

развивать скорость сто двадцать километров в час и вмещают до 820 пассажиров.

Поезда было решено использовать для перевозки рабочих угольного разреза «Богатырь». Понадобится всего лишь 10 минут, чтобы проделать многокилометровый путь к месту своей работы без задержек. Ведь снежные заносы для дизельных поездов не страшны. Для лучшего обслуживания угледобытчиков Экибастуза заказано еще два дизельных поезда для разреза «Южный».

Свадьбы — это тоже приметы молодежного города.

■ Комплексный план научной организации труда, разработанный и внедренный на разрезе «Западный» демонстрировался на выставке достижений народного хозяйства СССР. План удостоен приза с присуждением второго места. Одиннадцать горняков названы участниками ВДНХ, из которых девять получили награды. Серебряными медалями награждены главный инженер разреза «Западный» Николай Митрофанович Белик и бригадир роторного экскаватора Гарри Иванович Мозер.

■ При Доме культуры горняков организована цирковая студия, руководит которой выпускник Карагандинской цирковой студии, лауреат Всесоюзного фестиваля в Алма-Ате Виктор Максимович Фольман. Студийцы принимают участие в концертах художественной самодеятельности горняков. Успехом пользуется выступление силовых акробатов Александра Усенкова, Людмилы Кондратьевой, Константина Масупова, Виктора Клюкна и Александра Рябова. Сейчас цирковая студия насчитывает более 20 человек.

Каждый человек оставляет на земле след. Одним, как памятники, остаются заводы и города, другим мосты и каналы, третьим сады и парки.

Тамара Григорьевна Жанова посвятила свою жизнь цветам. Все деревья, газоны и кустарники, украшающие сегодня Экибастуз — это ее труд.

В 1967 году, когда Тамара Григорьевна пришла работать в объединение «Экибастузуголь», здесь был только один парник. Рассадку для цветников приходилось привозить из Караганды и Павлодара. Но уже через два года по инициативе Тамары Григорьевны было расширено парниковое и тепличное хозяйство. В январские морозы появлялись в домах экибастузцев розы и гвоздики, астры и хризантемы.

С каждым годом все зеленее становился Экибастуз...

Характер людей наиболее ярко проявляется в их увлечениях. У Тамары Григорьевны счастливо соединились профессия и увлечение. Это благодаря ее усилиям за несколько лет преобразилась улица Ленина, благодаря ей прижились сосны и ели, а весной зацветает ковер цветов.

А несколько лет назад решила Тамара Григорьевна оградить город от ветра зеленой стеной. И встали зеленые стражи, зашумев густыми кронами, по западному борту разрезов «Южный», «Центральный» и «Западный».

Однажды, когда в Экибастуз пришло жаркое лето, Тамара Григорьевна с тревогой заметила, что деревьям и цветам не хватает воды. В водопроводе упало давление, а поливочных машин было еще слишком мало.

По ее предложению был налажен систематический ночной полив. И зеленый наряд города выжил, с благодарностью даря людям тенистую прохладу.

...Каждое лето в один из августовских дней преобразается площадь перед Домом культуры горянков. Сотни горожан

приходят полюбоваться на выставку цветов. И, конечно же, больше всего людей всегда у роз, выращенных в саду Тамары Григорьевны.

— Цветы всегда приносят радость, — говорит Тамара Григорьевна, — рядом с ними чувствуешь себя лучше, хочется сделать много-много добрых дел. Разве не счастье оставить после себя на земле сады и парки?

ОТВЕЧАЮ ЗА ВСЕ

Арынов помахал сыну рукой, улыбнулся и пошел к растворенным воротам детского сада. Это была его привычная дорога. На дворе стояла весна. Но она чувствовалась только после обеда, когда с южной стороны начинали подтаивать снежные корки, и земля набухала влажной чернотой. А утром было холодно.

Он уже почти дошел до остановки своего автобуса, когда сзади скрипнули тормоза.

— Садись, подвезу, — сказал знакомый шофер.

Арынов сел. Шофер повертел блестящую рукоятку, опустил стекло.

Двадцать минут дороги на стройку хватало, чтобы обдумать, каким будет день.

Вчера его встретил редактор многотиражки. Редактор был озабочен и хмур. У него туго шла подписка. Газета стала выходить недавно, к ней не успели привыкнуть.

Сейчас он об этом вспомнил и окончательно решил, что помочь надо. Редактор молодой. Сам себе и заместитель, и корреспондент, и корректор, и распространитель. Тяжеловато ему. И вовсе привлекательным выходило то, что у него появился повод еще раз обойти все бригады.

Четыре месяца назад Мухан Арынов, начальник штаба большой Экибастуз-

ской стройки, по собственной воле ушел на слабый участок. В подрядную организацию «Сибэнергомонтаж». Поближе к непосредственным участникам грандиозного дела, где каждый день и час можно знать их нужды, настроение, видеть, как решительно и строго движется вперед стройка.

И опять, как уже бывало, все началось с того, что он должен был определиться на своем новом месте. Удивительный это момент. Человек появляется среди других, незнакомых ему людей. Он должен произнести свое первое слово, сделать первое дело, которые будут оценены теми другими, особенно придирчиво и пристально. По этим первым шагам у многих составится твердое мнение о нем, которое очень трудно будет поколебать.

А первое дело было как раз такое, что потребовало от него выдержки.

Пришел к нему известный всей стройке бригадир и говорит, буквально, следующее:

— Тут дело такое. Мухан, парень из моей бригады комсомольский билет потерял. Ты бы, как-нибудь, потихоньку выписал ему новый. Но чтобы без всякого там персонального дела, выговора, а? Парень, знаешь, он хороший, да вот только растапа...

Бригадир посмотрел на лицо Арынова и понял, что не стоило ему заводить разговор на эту тему. Арынов человек мягкий, но это нельзя принимать за мягкотелость.

Я был свидетелем одного дня комсорга.

День есть день. Комсомольца знаменитой казахстанской стройки живет напряженной жизнью. Приходится решать и мелкие задачи, и большие.

Как член комитета комсомола треста, Арынов отвечает за производственный сектор. Работа, которую он ведет, считается в комитете едва ли не самой важной. Мобилизовать молодых строителей энергетического комплекса на

ударный труд — это главное, к чему стремится комитет комсомола. Много хлопот доставляет и Мухану Арынову, и всему комитету такой немаловажный вопрос, как создание полноценных комсомольско-молодежных коллективов. В тресте пока их создано девять, на участке «Сибэнергомонтаж» — два. Хороших производственников среди комсомольцев и молодежи на стройке много. Но как их объединить в боевой и работоспособный молодой коллектив? Арынов предложил свой метод. Он считает, что начинать надо с подготовки руководителей комсомольско-молодежных коллективов, которые должны сочетать качества командира производства, комсомольского работника и педагога. По предложению Арынова была создана в тресте школа бригадиров. Комитет комсомола треста не сам ее придумал. Такие школы в стране уже есть. У истока этого починя стояли такие знаменитые строители, как Н. А. Злобин, В. Е. Копелев, Н. П. Морозова. Опыт этой работы накоплен. Однако уже на первых порах стало понятно, что обучение в школе бригадиров требует совершенствования. Даже в признанных школах, опыт которых изучали Арынов и другие члены комитета комсомола, обнаружилось немало кустарщины и местничества.

Стремление комсомольской организации создать стройную систему подготовки кадров руководителей молодежных подразделений нашло поддержку у парткома и руководства треста.

Была разработана особая программа обучения, подобраны люди, которые могут квалифицированно вести обучение и воспитание бригадиров, звеньевых, начальников участков.

Работа школы бригадиров сыграла важную роль в формировании новых комсомольско-молодежных коллективов, от бригад и до первого в истории стройки молодежного управления.

Предметом особой заботы всего коми-

тета комсомола и, в особенности, Арынова, как руководителя производственного сектора, является соревнование молодежи. В нем здесь видят большую мобилизующую силу. Руководство соревнованием заключается в том, что у юношей и девушек, приехавших на стройку, воспитывается чувство ее хозяина, чувство ответственности за производство, инициатива.

Комитет комсомола проанализировал детально опыт руководства соревнованием на передовых участках производства и пришел к выводу, что там, где руководители доверяют юношам и девушкам работу по улучшению организации труда, там больше и экономический и нравственный эффект соревнования. Вот только один пример. В комсомольско-молодежной бригаде Вячеслава Моисеева из «Сибэнерго-монтажа», которая была занята возведением районной производственно-комплектовочной базы, по предложению комсомольского секретаря участка решили добиться значительного увеличения объема монтажных работ при той же численности рабочих. Для этого необходимо было перейти на научно-обоснованные нормы, резко повысить производительность труда. Новые нормы обычно связывают с увеличением нагрузок. Было у рабочих немало сомнений. Но первый опыт показал, что резервы тут скрыты значительные. И тогда, уже широко, под руководством парткома, вместе с профсоюзными активистами за внедрение новых производственных норм взялись многие комсомольско-молодежные коллективы. С карандашом в руках они доказывали: от пересмотра норм выиграет и государство, и стройка, и каждый рабочий. Сейчас эта работа позади. Пересмотрены многие производственные нормы. Увеличен объем монтажа, средняя заработная плата, с учетом выплат из взрослых фондов поощрения, значительно поднялась. Теперь сами молодые ра-

бочие вносят предложения о дальнейшем повышении норм. Это значит, меняется психологический климат в молодежных бригадах. Они из месяца в месяц переключают задания.

Но, разумеется, было бы ошибкой считать, что в социалистическом соревновании молодых строителей комплекса уже нет нерешенных вопросов. Иногда в беседах, которые проводили члены комитета комсомола, убеждались: некоторые юноши и девушки не помнят принятых ими обязательств, не знают результатов труда своих соперников, плохо представляют себе пути роста производительности труда, повышения качества продукции. Эти факты комитет комсомола воспринимает, как нетерпимые: не использовать до конца возможности соревнования — значит не уметь хозяйствовать, не заботиться о воспитании кадров.

И тут производственный сектор внес на рассмотрение комитета комсомола деловые и конкретные предложения о том, как усовершенствовать формы и методы руководства социалистическим соревнованием.

Теперь вопросы трудового соперничества регулярно рассматриваются на заседаниях комитета комсомола. Комитет комсомола добивается того, чтобы каждый молодой труженик сделал выбор: в каком движении он хотел бы участвовать, какую инициативу поддерживать, за какие показатели бороться. Так осуществляется здесь важнейший принцип комсомольской работы — «дойти до каждого».

...Вагончики «Сибэнергомонтажа» видны с дороги. На одном, старательно прикусив кончик языка, паренек в монтажном шлеме закрашивал желтый овал.

— Что здесь будет написано? — Спросил его Арынов и сам себе ответил: — Здесь будет написано: «Комсомольско-молодежная бригада Пономарева». Вместишь? Кстати, где сам Пономарев?

Пономарев сидел в вагончике и, нахмурившись, размахисто линовал рабочую тетрадь.

— Слушай, Виктор, — Мухан застучал застежками портфеля, разыскивая бланки на подписку. — ты бытовку скоро в караван-сарай превратишь. Не можете покрасить, прибрать? Зачем гвозди? Разве нельзя вешалки сварить? — Работы навалило. Бригада маленькая. Найдем возможность...

— Найди, Виктор. Вон у Пономарчука, видел порядок? Зови своих орлов подписку оформлять. Трестовскую газету нужно поддержать.

— А то как же. Кто впереди из бригад, кто отстал — интересно все-таки. Заходи по одному, по двое. Розовые от утреннего холода. Хлопали рукавицами. Все? Все знали Мухана.

В бригаду Алексея Пономарчука ему никак нельзя не заглянуть. Ноги сами идут. Недели две назад он будто невзначай разговор о быте затеял. О том, что в вагончике темно и неинтересно. Из одежды свалка. Из обеденного перерыва — дымок. Через два дня пришел и увидел на стенах крючки для одежды — сами гнули и варили. Еще через день рядом с окном железное кружево появилось — подставка для цветов. Теплее станет — герань посадят. Может быть, в бригаде уже и не помнят, что желание жить красивее от слов секретаря зародилось, а все равно ему приятно.

Арынов решительно проник в тесноту вагончика. Бригадир Пономарчук — лохматый, веселый и стремительный, командовал:

— Ну, хорош! Пятиминутка закончилась. Теперь на места. — И уже Арынову: — Мы тут в складчину радиолю приобрели. В обед музыку слушаем. Ты бы, Мухан, насчет пластинок посодействовал. Решили на производстве культуру насаждать...

— Правильно. А ты подписку организуй на газету...

— Это можно. Кстати, у меня как раз разговор на эту тему к тебе. С книгами у нас туговато. Помогите на бригаду подписку выбить. Библиотеку бы бригадную организовали... Завтра надо сходить в «Союзпечать», договориться. Может, найдут какой дефицит. Наверное, самых активных своих подписчиков и они согласятся отметить. Он открыл страничку блокнота. Белую страницу завтрашнего дня и сделал первую пометку. Так обычно и выходило у него, что завтрашний день начинался сегодня утром.

...Солнце тем временем окончательно повернулось к весеннему полдню. На резиновые сапоги стала налипать бурая земляная каша. Тени от бетонных колонн, мимо которых он шел, укоротились. Здесь пока только колонны, но через несколько месяцев возникнет комфортабельная сборочная площадка, на которой будут собраны первые генераторы электрической станции. Это для него будет праздник. И надо его приближать.

Что такое комсомольская стройка, молодежная стройка? Он ежедневно уточнял для себя этот вопрос: не только потому, что страна рассчитывает на участие в ней молодых своих питомцев. Больше для стройки значит, конечно, опыт бывалых людей. Но если он дополнен молодым азартом созидания, первым радостным удивлением своей рабочей удачей, юным огнем и задором, тогда сама стройка обретает молодость. Обретает живой пульс. Вот этого никак нельзя забывать. С этой мысли и надо начинать свой рабочий день.

Он вспомнил о бригаде Анатолия Нешумова. Бригадир он опытный и деловой, а бригады у него, по сути, нет. Формируют ее, в основном из тех, кто по каким-то причинам не ужился в других. Бывают среди них и просто случайные люди. Вот бы попробовать с самого начала повернуть дело так, чтобы

бригадир держал курс на комсомольско-молодежную.

Арынов повернулся и опять решительно пошagal к бригадным вагончикам. Настроение бригадира Нешумова было на нуле.

— Я не скрываю — хорошего мало, — начал он излагать суть дела. — Четыре человека у меня не вышли на работу.

Нешумов нервно зашуршал бумагами. — Вот, пожалуйста... Идут ко мне всякие. Другие же бригадиры не дураки, они же хорошего не отпустят. Ты понимаешь, какое дело. Одного прошу написать объяснительную — почему не вышел. Пишет: «Виновата вахтерша — не разбудила...»

Арынов знал, что другие бригады начинались не лучше. Даже у Пономарчука. Нешумов — человек тертый. Панике не поддается. Тоска его временная. Будет в тресте еще одна комсомольско-молодежная.

Я встретил Арынова, когда он выходил из подъезда общежития. Он казался усталым и тяжело ступал по земле. Ему еще надо было зайти посмотреть, как строится дом для рабочих «Сиб-энергомонтажа».

Бригадир скажет ему:

— Мы тут не дом строим, а пирамиду Хеопса двадцатого века — все вручную. Надо тут нам кое-что изменить... Арынов опять откроет начатый лист завтрашнего дня и сделает в нем пометку. И это будет означать продолжение дел, предстоящих ему.

Он встретит еще старого бригадира Илью Лукьяновича. Выслушает совет мастера строительного дела и опытного человека. Совет ему нужен серьезный. Он будет говорить о том, кого из комсомольцев в его бригаде можно будет назвать кандидатом в коммунисты.

Он еще зайдет в подшефную школу № 1 и договорится о встрече своих ребят с выпускниками. Завтра они могут прийти на его стройку. Арынов —

участник великой стройки, заботится о том, чтобы она была обеспечена молодыми рабочими руками.

Он еще зайдет к знакомому завхозу и выпросит железные уголки для стенда, который будет установлен у штаба. Арынов любит работать и заботиться о том, чтобы были видны результаты этой работы.

И только потом он вспомнит, что не зашел в трест попросить вагончик для комитета комсомола, для себя. У него нет пока постоянного места на стройке. Прощаясь, Арынов пожал мне руку и пошagal прочь. Наверное, он мог вспомнить и веселую сутолоку вокруг радиолы, и повеселевшее лицо бригадира Нешумова.

Все это были события одного дня. И автором этих событий был он — секретарь комсомольской организации Арынов.

Значит, есть и у него здесь свое место...

КОМСОМОЛУ ВСЕ ПО ПЛЕЧУ

В январе 1979 года состоялась XXII Павлодарская областная комсомольская конференция. С отчетным докладом выступил первый секретарь обкома комсомола М. Крюков. В выступлениях делегатов конференции значительное внимание было уделено участию молодежи в строительстве важнейших объектов области.

Главная забота юношей и девушек Павлодарского Прииртышья — борьба за успешное выполнение трудовой программы X пятилетки. Более пятидесяти тысяч молодых рабочих включились в патриотическое движение «Пятилетке эффективности и качества — энтузиазм и творчество молодых!», борются за звание «Лучший молодой рабочий», «Отличник качества», за право работать с личным клеймом. Комсомольцы алюминиевого завода, объединения

«Экибастузуголь», борясь за высокую эффективность труда, взяли на вооружение почти «Каждому технологическому агрегату — проектную производительность».

Важнейшим звеном, определяющим успех не только в выполнении производственных планов, но и в воспитании нового человека, являются комсомольско-молодежные коллективы. В ходе конференции отмечалось, что именно в них быстрее происходит становление молодого рабочего, его профессиональный рост. Показателен в этом отношении пример комсомольско-молодежной бригады имени XXV съезда КПСС, которую возглавляет Владимир Комаров. Уже третий месяц работают ребята в счет одиннадцатой пятилетки, выдавая продукцию высокого качества. Все они — ударники коммунистического труда, шесть человек отмечено правительственными и комсомольскими наградами.

Комсомольско-молодежные коллективы — своеобразная лаборатория воспитания коммунистического отношения к труду. За два последних года их число в области увеличилось на 20 процентов.

На строительстве ГРЭС-1 работает 22 комсомольско-молодежных коллектива, в которых насчитывается 571 человек. Комитет комсомола заботится не только о количественном росте коллективов, но и ставит задачу превратить каждую бригаду в школу эффективно-го труда и высокой культуры.

Комитет комсомола выступил с обращением к смежникам через республиканскую молодежную газету «Ленинская смена». Смежники откликнулись. Были заключены договоры с Алма-Атинским и Ермаковским заводом железобетонных изделий. При содейст-

вии штаба ЦК ВЛКСМ по шефству над ЭТЭК, комитет комсомола заключил договоры на социалистическое соревнование с комитетами комсомола еще тринадцати заводов-поставщиков и тремя комитетами комсомола проектных институтов.

Школой подлинного рабочего мастерства стали конкурсы по профессии. Проведены конкурсы среди сварщиков в СМУ «Энергостроймонтаж», водителей в АТПО и УМСР, штукатуров-маляров в СУ «Энергоотделстрой». Конкурсы профессионального мастерства уже давно переросли из внутриведомственных в общегородские и областные. Так, на базе управления «Энергоотделстрой» проведено пять общегородских и один областной конкурсы.

Созданы и действуют 19 кружков и семинаров системы комсомольской политической и экономической учебы, в которых обучаются 605 человек. Идейные наставники молодежи — 16 коммунистов, лучших представителей рабочего класса, народной интеллигенции. Они работают по личным творческим планам, широко используя самые передовые, активные методы пропаганды революционной теории.

1300 юношей и девушек, выполняя личные комплексные планы Ленинского зачета «Учимся коммунизму — строим коммунизм», по сути дела заявили о стремлении внести максимальный вклад в грандиозные планы партии по коммунистическому строительству.

Растет число молодых «проектористов» треста «Экибастуэнергострой». Если в 1976—1977 году в 24 штабах и постах «Комсомольского прожектора»

работали 121 человек, то в 1979—80 году их число возросло до 159 человек.

■
Решением Секретариата ЦК ВЛКСМ и Коллегии Министерства энергетики и электрификации СССР молодежному тресту «Экибастузэнергострой» по итогам работы за первое полугодие 1979 года присуждено первое место среди Всесоюзных ударных комсомольских строек Министерства энергетики и электрификации СССР.

■
На предприятиях объединения «Экибастууголь» трудятся 35 комсомольско-молодежных коллективов, в которых насчитывается 628 человек. Среди них — ударников коммунистического труда — 419. Остальные борются за это высокое звание.

Комсомольско-молодежные бригады многое делают по внедрению соревнования «Работать без отстающих». Играют в этом ведущую роль.

■
Примером подлинно молодежного коллектива может служить бригада угледобывающего роторного комплекса ЭРШРД-5000 разреза «Богатырь». Бригадиром здесь Анатолий Шишлов. По итогам IV-го квартала 1978 г. коллектив занял первое место, выполнив квартальный план на 107,3 процента. Сэкономлено топлива на 4,5 тысяч рублей, электроэнергии на 600 рублей. Шестнадцать человек повысили производственный разряд или овладели смежными специальностями. Двадцать два человека подали рационализаторские предложения с общим экономическим эффектом в 18,5 тысяч рублей. Все, без исключения, члены бригады активно занимаются общественной работой.

Есть у комсомольско-молодежного кол-

лектива и еще одна особенность. Их основа и ядро — комсомольская группа. Структура комсомола в данном случае совпадает с производственной структурой, что дает возможность комсомольской группе эффективно участвовать в решении производственных вопросов, конкретно влиять на трудовую деятельность каждого рабочего. Не нарушая принципов единоначалия, группкомсорг и партгрупорг помогают бригадиру решать, кроме производственных, и воспитательные задачи. Вместе с тем, комсомольская группа дает возможность каждому участвовать в управлении своим участком, повышает у молодежи чувство ответственности за общее состояние дел.

■
Штабом комсомольского прожектора в течение года было проведено 11 заседаний, сделано 34 рейда. Лучшими прожектористами в объединении по праву считаются Елизавета Пономарева, Валентина Карпичева, Альфира Идгарова, Вячеслав Хегай и другие.

По итогам рейдов «КП» был обобщен опыт работы по сокращению потерь рабочего времени. Пятнадцать предложений участников рейда, направленных на эффективное использование рабочего времени, внедрено на предприятиях объединения. Вся эта работа сократила потери рабочего времени на 16 процентов.

■
Традиционным стало соревнование среди молодых рабочих и учащихся ГПТУ-163 за звание лауреата премии имени Героя Социалистического Труда Михаила Федоровича Возного.

■
В целях дальнейшего повышения шефской работы и творческой активности молодежи объявлен конкурс на лучшего наставника молодежи по рациона-

лизаторской работе. В производственном объединении заключены трудовые договоры между наставниками и молодыми рабочими. Таких договоров уже около ста. Работа молодых рационализаторов дает ощутимые результаты. Конкретным примером может служить работа совета молодых рационализаторов разреза «Стелной», которым руководит Анатолий Ромашев. Молодыми рационализаторами подано 16 рационализаторских предложений с экономическим эффектом около 19 тыс. рублей. Сам Анатолий Ромашев подал 10 предложений с экономическим эффектом более 10 тыс. рублей. Ромашев на объединении признан лучшим рационализатором года.

■
В объединении «Экибастузуголь» работает более двухсот юношей и девушек, только что закончивших профессионально-техническое училище. Комитет комсомола объявляет регулярные смотры по состоянию условий их труда, организации их работы, повышению общеобразовательного уровня. Итоги подводятся раз в квартал. Победителям смотра вручается диплом. Опыт работы лучших наставников обобщается советом наставников. Вошли в традицию слеты отличников профтехобразования, молодых горняков, посвящение в рабочий класс, торжественные проводы в ряды Советской Армии.

Всего наставников в объединении 168. Среди них три Героя Социалистического Труда, 81 коммунист, 36 членов ВЛКСМ. Четыре человека награждены знаком ЦК ВЛКСМ «Наставник молодежи».

■
Важную роль в коммунистическом воспитании молодежи играют трудовые коллективы. В течение ряда лет труженники объединения работают в этом

направлении. В этом нужном деле принимают участие более чем 300 коллективных производственных вожатых— работников объединения. Они организуют заключение обязательств по совместной работе школы и общественности, экскурсии на предприятии, проводят беседы и диспуты, руководят кружками технического творчества, клубами и спортивными секциями, ведут работу по профориентации.

■
Комитет комсомола считает одним из основных направлений своей работы постоянную заботу о базовом ГПТУ № 163. Над группами училища шефствуют 26 комсомольско-молодежных коллектива. Ежегодно около трехсот выпускников получают путевку в жизнь, пополняют предприятия объединения.

■
В последнее время проведена большая работа по учету молодых труженников, не имеющих среднего образования. Триста двадцать семь юношей и девушек были направлены в новом учебном году по комсомольским путевкам в школы рабочей молодежи. 224 человека успешно закончили школу.

ЗОИНЫКА-ЖУРАВУШКА

А начиналось все в 1977 г. Они стояли в небольшой комнате, где размещался штаб Всесоюзной ударной комсомольской стройки, и возмущались. Девушки и парни из Бреста и Гомеля, Минска и Мозыря. Да что же такое творится?— легко читалось на их лицах.

Приехали чуть ли не на край света, оставив все — родных, работу, отчий дом, горели желанием вершить великие де-

ла — и на тебе, мы здесь никому не нужны.

Нет, они не жаловались на трудности. Едва ступили на Экибастузскую землю — как тут же засучили рукава. Хотя и неплохое общежитие построили к их приезду, но все-таки женские руки нашли себе работу: мыли стекла, полоконники, наводили уют. Зоя Журавская даже за цветами успела сбежать на базар.

Если вы приехали за тысячи километров возводить новый город, если у вас в кармане лежит комсомольская путевка, вы полны желания сразу же, не оттягивая время, вершить большие дела. С этой целью белорусы и белоруски во главе со своим пробивным сопровождающим отправились в комсомольский штаб стройки. Встретили их там приветливо, расспросили к чему пригодны их руки и выяснили неутешительную картину: только несколько ребят — шоферов могли работать по специальности, в остальных профессиях стройка не нуждалась. Тут были кто угодно: швеи, кинемеханики, сборщики радиоаппаратуры, но не было маляров, штукатуров, бетонщиков. Но стройка остро нуждается и в таких людях и поэтому комсомольцев успокоили, сказав, что все они будут определены в хорошие бригады, где их быстро обучат на практике, как правильно держать шпатель, кисть, ровнять потолок и стены. Теоретический же минимум они должны будут пройти по вечерам: после работы. Для этого в их общежитии будет организовано что-то вроде курсов.

Приехавшего на новую стройку всегда терзают тысячи вопросов: где он будет работать, сколько получать, дадут ли спецодежду, а если дадут, то какую, будут ли возить на работу, а если возить, то чем — автобусом или машиной и т. д. и т. п. Жгучее любопытство ребят удовлетворяли, как могли. Удовлетворенные, они ушли гото-

виться к завтрашнему свиданию с новой работой. Раньше даже легли спать, но потом долго шушукались, обсуждая предстоящее событие.

Проза жизни оказалась не сладкой. В СМУ «Энергожилстрой» девчат встретили (какие там цветы!). Начальник участка Шарипин, узнав, что у белокурых комсомолок нет строительных специальностей, не играл в дипломатию. Он резанул напрямик: «Дети мне не нужны». В другом месте на вопрос о спецодежде, девушкам с полной галантностью ответили, что куртки и брюки на складе имеются в полном соответствии с девичьими фигурами, а именно: 52 размера. И только одна Катя Парфенова, бригадир штукатуров-отделочников, какая умница, встретила девушек с истинным гостеприимством.

— Аж из самой Белоруссии приехали? — искренне удивилась она. — Какие молодцы! Петь можете? Вот и хорошо. В нашем репертуаре только белорусских песен и не хватает. Бригада наша дружная: один за всех — все за одного. А насчет специальностей — не волнуйтесь, не святые горшки обжигают. Пристрою вас к опытным штукатурам. Может чего по хозяйству не хватает, дома живу, так и быть подеюсь. Вся бригада сбежалась знакомиться с новенькими. Расспросы, знакомства. Давайте отпустим девчат, — пусть идут рабочую ферму подгонять, — предложила бригадир. — А вечером — милости прошу на чай, будем ближе знакомиться.

Услышав о таких райских условиях, другие девчата тоже прибежали к Кате, берите под свое крыло.

Бригадир подняла руки: «С удовольствием, но бригада не резиновая. Будет большой перебор...» Обидевшись на такой холодный прием, девчонки пошли в штаб...

Главный инженер снимал со своих подчиненных стружку. Слова его речи

были точны и эмоциональны — причин для возмущения было хоть отбавляй. В самом деле, чуть ли не год говорили на всех рабочих планерках, собраниях, что вот-вот в трест придут молодые люди с горячим желанием трудиться, что встречать их нужно тепло и радушно, по-отцовски, по-матерински, чтобы период вживания их в коллектив был легок и приятен. А что получилось на деле? Ждали 500 человек, приехали пока тридцать, но и этих не можем трудоустроить по-человечески, нужно немедленно провести во всех подразделениях треста собрания, на которых бы разъяснили форму поведения старожилов в отношении приезжих, особенно приехавших по комсомольским путевкам.

Прав, очень прав главный инженер. Важна и нужна теплота и доброжелательность, особенно на первых порах, к приехавшему издалека молодому человеку, начинавшему новую большую жизнь. Он увольняется с работы, срывается с насыщенного места, с громкими напутствиями в райкоме ему вручают комсомольскую путевку, он летит, едет за тысячи километров возводить свой (!) город, а его прораб Шарапин встречает такой неласковой фразой: «Дети мне не нужны».

До сих пор я с большой благодарностью вспоминаю людей, которые меня, вчерашнего школяра, учили на Казахстанской Магнитке уму-разуму. Помню, как будто, сердитого, а в самом деле справедливого начальника участка Клейна, мастера Базилевского, а особенно своего лихого бригадира Колью Ярмушука. Не скажу, что он обладал особым педагогическим даром, но учил он нас простым и вечным истинам: работать хорошо, а жить честно. А братва ему досталась разношерстная, отчаянная. Кнутом у него была требовательность, пряником — забота. Стоило моему сапогу попросить «есть», как он тут же тормозил снабженцев.

Каким-то особым чутьем он чувствовал — у кого-то кончились деньги, и совал в руку трешку, смурного отводил в сторонку поговорить по душам. Знал он и то, насколько у нас чисты простыни в общежитиях, и кто забыл перевод послать больной матери.

Мы за таких бригадиров, прорабов, главных инженеров. Могу сказать уверенно, что от того, как новичка встретят на стройке — во многом зависит его дальнейшая судьба, учеба, жизнь. Немало приходилось встречать прекрасных парней, которых бросили в открытое море жизни и тут же забыли, их часто прибывало не к тому берегу. Стройка, особенно такая, как Экибастузская, махина огромных размеров, потеряться в ней одному человеку не трудно. Но я отвлекся, оставив без окончания вспыхнувший конфликт. Конечно, его тут же погасили на корню.

Перед отъездом из Экибастуза я зашел в новое общежитие к своим землякам — белорусам. В красном уголке мастер настраивал телевизор, в кухню затаскивали холодильник. Деревянные кровати в комнате уже были заправлены покрывалами, вышитыми белорусским орнаментом. Кто писал письма домой, кто подгонял по фигуре новую форму.

Надя Лапина, рассудительная и спокойная, за это ее и выбрали старостой, сказала мне о первых впечатлениях: «Вчера ездили на экскурсию на разрез «Богатырь». Слова бледны, чтобы рассказать о том, как работают в нем шагающие экскаваторы. А что касается самого Экибастуза...» — она задумалась на мгновение, — конечно, не Минск, но есть что-то подкупающее. Он как мальчишка, у которого наливаются мышцы. У меня и дома была неплохая работа, чистая и тихая. А в жизни хочется

участвовать в чем-то грандиозном, чтоб на века осталось после тебя.

А Зоя Журавская, вспомнив видимо о доме, добавила:

— Вы видели, у Дворца горняков уже рябина побурела? Точь-в-точь как дома у нас, правда, в Брестской области.

Я попрощался и пожелал своим землякам счастливой судьбы на новом месте. С тех пор прошло четыре года. Что может произойти с человеком за это время? Может выйти замуж, жениться, отслужить в Армии, вырасти в должности, родить сына. Может сменить за это время профессию, получить благоустроенную квартиру, закончить институт.

Человека в новом городе найти нелегко, когда город растет как на дрожжах. А ЖЭКи не успевают переваривать информацию о вновь прибывших, переместившихся, убывших.

А хотелось узнать, как сложилась жизнь одного или одной из этих тридцати. Выстояли они, не сломались, вяжут ли новые железные кружева на здании новой ГРЭС, штукатурят ли стены в новом, 21-ом, микрорайоне, или..?

Мне повезло — член комсомольского штаба на Всесоюзной ударной комсомольской стройке вообещал: «Найдем твоих белорусов. Теперь они куда не денутся».

Новенький дом слепил глаза. Только что посаженные деревца привыкали к новой земле. Девственно чистые стены. Их еще не коснулась рука грамотеев. На самом верхнем этаже мы перевели дыхание. В чуть приоткрытую дверь были слышны мужские голоса. Едва нажали на головку звонка, как на пороге возник хозяин в желтой, с растегнутым воротом рубаше. Он не дал нам извиниться. Щедрое кавказское гостеприимство...

— Как хорошо! Заходите, гости дорогие!

За щедро накрытым столом сидели люди. Мы попытались дать задний ход, но из этого ничего не получилось.

— Дорогие, потеснитесь, кубок гостям. Вы не знаете, какое вино делается в селе Матани! Э-э, вы много потеряли! Что вы, совсем не знаете, где находится село Матани? Что, никогда не были в Грузии? Это никуда не годится. Гости глядели на нас удивленными глазами.

— Нет, есть на свете такие чудачки, которые не были в Грузии, и не видели село Матани. Вот такие помидоры растут в Матани, они растут в огороде учителя Валико.

— А при чем здесь учитель? — нам удалось протиснуть одну фразу.

— Как причем? Валико, учитель, мой отец!

Разговор за столом сумбурный. Один из гостей, из категории вечно недовольных чем-нибудь, широким брючным ремнем с трудом сдерживал рвущееся изнутри здоровье. Разгрызая крепкими зубами очередной бараний хрящик, он мурлыкал:

— Не дело это! Только подумайте, нигде в городе не найдешь похоронные принадлежности.

— Вах-вах, конец света, — подразнивал его черноусый. — А зачем тебе принадлежности, дорогой, ты живи, сто лет, тысячу лет. Что тебе мешает?

— Вчера поехал я в магазин, — хихикнул толстый, — спрашиваю, есть у вас обыкновенные сифоны, а у продавщицы глаза, знаете, квадратные: «Что ты, с Луны свалился?»...

Черноусый не дает противнику оказаться сверху:

— Мы шагаем семимильными шагами, понимаешь?! — Он вскакивает и делает широкий шаг по комнате. — Вот между пяткой моей левой ноги и носком правой остается всякая мелочь. Мелочь! — горячится он. — Что, ты думаешь, мы не в состоянии наделать всего, что нам

надо! Ты думаешь мы не можем найти себе...

— Томази,— поднимает пухлые руки вверх, обращаясь к хозяину, говорит толстяк.— Гоги чего доброго саблю выхватит.

— Ребята, прекратите спорить о серьезных вещах. Сегодня что у нас за праздник? Томази приехал, Томази приехал, вино привез,— бросает один из гостей,— Томази квартиру получил. Томази машет рукой:

— Нет, нет. Какой грузин без спора?

— Ты посмотри вокруг.— Он обращается к толстяку. Тот крутит толстой шеей.— Нэт,— морщится Гоги,— ты в государственном масштабе посмотри. Посмотри на восток, на юг посмотри. Ракеты, кометы, картеры, карбюраторы — против нас. Если полезут — ты из своих подтяжек рогатку сделаешь и будешь отбиваться, да? Зачем мы здесь? Мы ГРЭС строим,— с таким грассирующим нажимом произнес Гоги, словно выпалил из автомата. — Еще много домен будем строить, ГРЭС будем строить, чтобы они не полезли.

— Прошу слова! — просит хозяин. Немного приутихла.

— Томази скажет вот о чем. Томази вернулся сегодня с Кавказа, Томази весь дом может угостить. Хочу выпить это вино, сделанное моим отцом, за одну великую истину. Пусть на этой истине земля держится. За то, чтобы ты вот, генерал, а я простой рабочий. И чтобы оба были на ты. Ты вот русский, а я — грузин. Когда я приду к тебе в гости, ты посадишь меня за стол. Когда ты придешь ко мне в гости, я посажу тебя на самое почетное место. Чтобы когда у тебя горе — и у меня горе. А когда у меня радость — у тебя тоже радость. Понятно я говорю?

— Понятно, понятно! — все зашумели. — И чтобы мой сын Котя, который спит сейчас в коляске, тоже так думал.— Он обвел рукой, показывая на стены.— Томази на квартире жил, в

общежитии жил. Когда сын родился, Томази пошел к председателю горисполкома. Знаешь, что сказал председатель? Жилья строи много, но его не хватает. Приезжают золотые специалисты, а селить пока негде. Каждая квартира на счету, а тебе, сынок, так и сказал, сынок, дам! Дам, потому что ты заслужил, потому что когда кое-кто из твоих земляков пятки показал, ты ветров и морозов экибастузских не испугался. И бригаду комсомольско-молодежную мы тебе дали, потому, что верим, что будешь ты руководить ею строго и справедливо. И дал квартиру. И моей жене Зое, и моему сыну Коте.

Зоя стояла возле окна, скрестив руки на груди и улыбалась, слушая своего горячего мужа. Если бы даже гадалка в детстве нагадала, что она, Зоя Журавская, уедет так далеко от родного дома и выйдет замуж за сына сельского учителя, бригадира лучшей комсомольско-молодежной бригады, ни за что не поверила бы. Она — дочь белорусского Полесья, говорит плавно, певуче. Приехали они, тридцать человек, четыре года назад в Экибастуз. Хотели одной бригадой работать, но не получилось, специальностей нужных не набралось. Разошлись по бригадам, по управлениям. На работу уходили в разные концы, зато когда домой возвращались, держались вместе. Подбадривали, когда у кого что не получалось, делились радостями. И домой усиленно звали, и плакали от мороза, но никто не сбежал. Хороших парней и девчат прислал белорусский комсомол.

Если и уезжали за пределы Экибастуза, то только в командировку или в отпуск.

Потом белорусская коммуна стала потихоньку распадаться. Любовь подточила ее крепкий фундамент. Девчата из Полесья, голосистые, видные, в общении ласковые; комнаты, где они в общежитии живут, чистотой блещут,

сели бульбу на кухне готовить — слюнки текут.

Стали вокруг белорусок женихи виться. Что не месяц свадьба.

Грузины за девушками умеют ухаживать. Грузин подарит цветок только тогда, когда его избранная подумает об этом. Он царственно щедрый, когда в любви объясняется; он не побежит, если дорогу преградят хулиганы. На него опереться в жизни можно.

Подружки отговаривали Зою. Это они, мол, здесь храбрятся, петухами ходят, когда женихаются. У них там в горах, свои законы. У них в горах отец и двадцатилетнего сыночка может ремнем выпороть, если тот пойдет против отцовской воли. А свекровка — брови сведет не переносице... Держись, Зойка!

Шумной и многолюдной была свадьба. Как две волны, бегущие от разных берегов, сходились за столом две песни — белорусская и грузинская. Сходились и сливались в единую песню счастья.

— Справедливый он у меня, и гордый, — говорит Зоя. — Этим меня и подкупил. Его ребята уважают в бригаде и слушаются. Всего месяц был в отпуске, а забросал меня письмами: «Как там бригада, как наряды закрыли, как дисциплина?»

Стали прощаться.

— Нет, вы сына моего, Котю, еще не видели, — Томази не хотел отпускать нас домой. — Зонька, журавушка, ну, пожалуйста, хоть одним глазком.

Тихо ступая, прошли в другую комнату. Размотав пеленки, закинув лухлые ручонки за голову, спал богатырь Котя. И снились ему голубые блюдца белорусских озер и гордые кавказские горы.

Нашла Зоя Журавская в Экибастузе свое счастье.

ТРУБОКЛАДЫ

...Казалось бы, что можно написать о дымовой трубе, кроме того, что она дымит и потому, уже рефлекторно, вызывает в нас неприязненное чувство, воспитанное тревожными выступлениями газет и радио. Рассказывать о дымовой трубе похвальными словами трудно, но все-таки возможно. Труба, о которой идет речь, практически приблизилась к тому идеалу, который возможен сегодня. Она минимально влияет на состояние атмосферы и максимально соответствует нуждам производства. Труба — эталон.

История этой трубы полна напряжения, которое скрывает в себе любое важное дело, как будто и изведенное, но в то же время начинаемое заново. Острый интерес к этой трубе мы почувствовали впервые после разговора с главным технологом Всесоюзного объединения «Гидроспецстрой» Александром Васильевым. Он приехал в Экибастуз наладить производство бетона. Причем, не рядового, а сложного бетона марки «четыреста».

Собственно, разговор с него и начался.

— Если вы в Экибастузе работаете уже продолжительное время, — спросили мы, — значит то, что здесь происходит, для вас важно?

— Вот именно, — подхватил он. — Из такого бетона у нас в стране построено пока только одно сооружение. Это, — ставшая прочно знаменитой, Останкинская телебашня. Труба первой экибастузской станции, которую мы сейчас строим, будет вторым... Я работал на Останкинской башне, был рядовым мастером. Считаю, что настоящую проверку бетон «четыреста» начинает только сейчас... Есть у строителей такое понятие — «построечные условия». Это условия максимального приближения к требованиям стройки. Бетон должен делаться непрерывно, в

Прораб Вячеслав Кошкин.

больших количествах. В продолжение длительного времени и, главное, прямо на стройке, чтобы не было проблем с доставкой. Конечно, условия, в которых строилась телебашня, тоже можно назвать построечными. Но, подчеркиваю, это были идеальные условия. Бетонный завод, который был построен там, рассчитан на выпуск только одной этой марки. Самые лучшие и высшие пробы цемента страна нашла возможным использовать для того строительства. Отклонений от требований по качеству не было. Нещадно браковались целые составы и с цементом, и с гравием, и со щебнем. По строительному значению труба мало чем отличается от знамени-

той телебашни. Давайте сравним такие цифры: бетонная часть Останкинской телебашни равняется тремстам восьмидесяти метрам в высоту, а эта труба — тремстам тридцати. Теоретически мы вложим в «тело» трубы десять тысяч кубометров бетона, в телебашне же двенадцать тысяч кубов. Нагрузка на стены и башни, и трубы, по сути, одна и та же. Телебашня «несет» на себе весьма тяжелый шпиль из стали, вместительный ресторан, лифты и прочее оборудование. Внутри нашей трубы висит кремнебетонный ствол для отвода газов, кроме того, лифт и разнообразная автоматика. Вот и выходит, что практической разницы по строительной

сложности эти сооружения не имеют. И самое главное, мы строим первую трубу из сложнейшего бетона в подлинно «построечных условиях». До сих пор это считалось едва ли возможным...

Труба невозможна без бетона. И уникальность ее в большей степени определяется так же необычными качествами этого строительного материала.

Мы к бетону привыкли. Кого удивишь теперь бетонной постройкой. Мы думаем о нем, как о самом обыденном, даже скучном. А он все-таки необыкновенный. Искусственный материал, вызвавший революцию в строительстве. Однажды родившись, он прочно вошел в нашу жизнь. Специалисты, с которыми мы говорили, не могут предположить, что где-нибудь в обозримом времени, может появиться и другой материал, способный вытеснить бетон. Судя по тому, с каким интересом и желанием работают сейчас лучшие специалисты страны над созданием бетона «четыреста» в «построечных условиях», ему предстоят новые важные дела. Первая труба Экибастузских ГРЭС — эксперимент. Первый шаг замечательного бетона. Еще семь труб — семь шагов. За ними должны последовать другие.

Что же это за чудо такое — бетон «четыреста»? Назван он так потому, что пробный кубик его способен выдержать давление в четыреста килограмм на квадратный сантиметр.

Есть азбучный пример того, как без особых усилий можно разрушить самые прочные горные породы. Камень несколько раз нагревают и поливают водой. Камень разваливается. С бетоном этого не случится.

Вода, попавшая в поры камней, при замерзании расширяется и таким образом тоже их разрушает. Бетон же способен выдержать и это. Он морозостоек. В условиях сурового казахстанско-

го севера это качество особенно важно. Чтобы закончить рассказ о бетоне, пройдем на бетонный завод, что стоит на главной строительной площадке. Этот завод дался Экибастузу тоже нелегко.

Полными нервного накала и легко улавливаемого драматизма бывают на стройке производственные совещания. На одном из них речь шла о бетонном заводе. Заместитель министра был краток. Он — свидетель и участник почти всех энергетическихстроек — отчет с Днепрогэса. Начиная говорить как будто спокойно:

— Почему бетонный до сих пор не готов? — спрашивал он. И то, что ни у кого не находилось ответа на такой казался бы простой и конкретный вопрос выводило его из равновесия. Промахов он не терпел. Он знал, что значит для такой стройки нормально работающий бетонный завод.

— Игра кончилась, — громыал он. — Я не потерплю больше срывов графика. Я приказываю в ближайшее время реконструировать бетонный завод так, чтобы в нем было минимум людей и максимум механизации.

Работы по реконструкции и доводке завода даже ко времени этого совещания были развернуты полным ходом. Уже через непродолжительное время завод стал выдавать сто пятьдесят — сто шестьдесят кубов бетона в смену, вместо тех пятидесяти, которые выдавал первоначально. Это был первый небольшой успех бетонного.

Завод готовил себя к новым успехам. К новым успехам готовили себя люди, которые работали на заводе.

Рядовому бетонному заводу, который был построен в спешке и в силу этого обладал целым рядом досадных недостатков, предстояло решить сложную задачу. Она была выполнена. Но прежде...

Прежде было самое начало.

...Звеньевой Николай Голубев выглядит озабоченным. Он ходит вокруг опалубки, похожей на срезанный сверху конус цирка «шапито» и говорит растерянно:

— Где я возьму сто метров троса, если я ни метра не получал. Где я его возьму, если у меня не было тросов даже на удавки и стропы?

Главный инженер проекта Давид Гладштейн тоже время от времени нарушает сосредоточенный ход мысли мастера участка вопросом о тросе.

— Васильч, — говорит он, — трос надо, хотя бы стычной, опалубку стянуть. Пять градусов всего на дворе, боюсь я, что при такой температуре бетон у нас распирать будет опалубку. — Нет у меня даже ржавого... А вообще-то чего беспокоиться? Бетон подогретый пойдет. С паром... Все по уму...

На верхней площадке опалубки происходит деловая суета представительной бригады трубокладов. «Арена» эта заставлена свежеструганными сосновыми досками и чудесно пахнет смолой.

Трубоклады по ходу дела переделывают тачки, которыми на первых порах будут развозить поступивший сюда бетон, на свой лад и придумывают для каждой веселое название. Надписывают тачки, как корабли. Самую вместительную назвали «Титаник». И именно потому, что она переворачивается часто и без предупреждения. Смеются.

Из небольшого автобуса с крупными буквами на борту «Энерговисотспецстрой» выходят дюжина именитых специалистов, которые все вместе являются коллективным автором трубы первой экибастузской электростанции. Они собрались здесь специально к этому дню из разных городов страны. Труба — дело нешутливое.

Разговоры происходят сугубо деловые, но эмоциональные. В простые слова о проверке уклонов, о зазорах,

шаблонах вложено столько жара, что разговор этот принимает характер драматический и напряженный.

Начальник участка Николай Сергеевич Печерский ходит по струганному, легко вздрагивающим доскам верхней площадки. Оглядывает сверху всю машину опалубки, которую видит ежедневно уже в течение двух месяцев, внимательно и настороженно, будто впервые.

— Волнуетесь? — спрашиваем.

— Что у меня не такое сердце, как у всех? — отвечает он вопросом на вопрос.

Ждем бетона.

Главный инженер проекта Давид Гладштейн, спасаясь от пронзительно-го ветерка, донимающего нас уже несколько часов, уходит погреться в автобус.

По дороге он говорит о незаслуженно забытой сегодня традиции.

— Начало бетонирования всегда было праздником для строителей, — говорит он. — В такие дни на всех великих стройках банкет намечается, а мы даже бутылку шампанского забыли купить, чтобы разбить ее у начала трубы...

Долго сидеть в автобусе нам не пришлось. Печерский погнался на бетоно-растворный завод. Бетон задерживается.

Бетон марки «четыреста» на строительстве Экибастузского топливно-энергетического комплекса будет приготовлен в этот день тоже впервые. Может поэтому его и нет так долго. Бетон этот должен обладать многими замечательными качествами.

Он должен быть высокопрочным и пластичным, должен быстро «схватываться», но сохранять упругость. Приготовить такой бетон также трудно, как замесить хорошее тесто. Вот так примерно и начинался праздник закладки первой трубы экибастузских ГРЭС.

Труба эта уникальна во многих отношениях.

Но самая важная и главная деталь та, что само строительство этой трубы будет вестись необычным способом... Впервые в строительстве труб такого диаметра будет применена скользящая опалубка, которая позволит вести непрерывное бетонирование от первого и до последнего метра. Конструкция этой опалубки разработана специально для строительства ЭТЭК с участием специалистов из ГДР. Заводской номер опалубки — первый.

Ее собирали два месяца. Вживались в ритмы, которые задает стройка, осваивали сложнейшее оборудование. Молодая бригада трубокладов, которая начинает сегодня строительство трубы, была специально сформирована для того, чтобы вести монтаж новой опалубки. Опыта у них не было никакого. Они и сейчас еще не привыкли к новому для них слову «трубоклады», которым теперь их называют. Но два месяца напряженного труда дали им необходимые знания и опыт. Прикосновение к новому не проходит бесследно. У людей появляется опыт и уверенность в себе, которые так необходимы для достижения успеха.

И, когда уже совсем становилось невмочь, собирались летучие партийные собрания. Эти собрания давали возможность откровенно высказаться, собраться с мыслями, оценить свои силы. Выход в общем разговоре всегда находили. Веские, порой отчаянные речи на партийных собраниях нацеливали на высокий труд, мобилизовали силы и тогда работа закипала с новым подъемом. Молодые коммунисты, комсомольцы учились на этих собраниях видеть главное, постигали суровую школу жизни.

До сих пор с помощью скользящих опалубок строились трубы только срав-

нительно небольшого диаметра. До двадцати метров в основании. Если требовалась труба большего диаметра, то начинали строить ее обычным способом, с помощью переставной опалубки и потом уже, где-то на высоте сорока метров, начинали монтировать скользящую. Этот чрезвычайно неудобный и трудоемкий метод был явно несовершенным, явно отставал от требований сегодняшнего дня.

Впервые эта мысль появилась в стенах московского института «Гидроспецпроект». Кому она пришла в голову первому, теперь уже никто не помнит. Группа конструкторов, в которую вошли Давид Гладштейн, Валерий Ауркин, Вениамин Графкин, Валентина Бугнина, решили поправить положение. Началась работа, которая продолжалась полтора года. Обычная работа конструкторов, в которой постоянно присутствуют и напряженный поиск, и творческая бессонница, и риск первопроходцев. В принципе, работа, казалось, будет не сложной. Общая идея скользящей опалубки известна давно. Надо было теперь увеличить ее диаметр. Но и в этой простой работе конструкторов поджидали неожиданности. Во-первых, увеличившийся объем опалубки потребовал чрезвычайно прочной сварки. Опытные сварщики прошли специальный курс. Каждый сварной шов просвечивали рентгеном. Заново, в соответствии с размерами, разрабатывались многие детали опалубки. В течение полутора лет было выполнено около двух с половиной тысяч чертежей. После того, как работа в конструкторском бюро была завершена и изготовлен заводской образец под номером первым, после того, как заводские испытания на прочность закончились, вдруг выяснилось, что если диаметр опалубки достигнет сорока и больше метров, она не сможет от собственной тяжести «скользнуть» вверх по трубе. Пришлось обдумывать прин-

ципально новый механизм и принцип подъемного хода опалубки. Принцип этот был найден. Опробован он будет тоже в Экибастузе.

Были в истории опалубки и чисто драматические моменты, которые требовали от людей и мужества, и твердости характера и риска.

Новая опалубка, даже при самых медленных темпах строительства увеличивала его скорость, по сравнению с традиционным способом, в два раза. Труба первой экибастузской электростанции требовала именно такого времени. Иначе мог быть нарушен график пуска первых энергоблоков. Опалубка под номером первым, которая, практически, не проходила другой проверки, кроме заводских испытаний на прочность, сразу была отправлена на строительство уникального объекта. Решение это было продиктовано производственной необходимостью. Суровой производственной необходимостью, которая иногда требует от человека особой решимости. Производственной необходимостью, которая взрывает тишину рабочих кабинетов напряженным спором, конфликтов, страсти. Через все это прошла новая опалубка. И теперь уже можно сказать, что риск, которому подвергали себя равнодушные к судьбам экибастузской стройки руководители объединения «Гидроспецстрой», оправдал себя.

Опалубка чувствует себя на стройке довольно уверенно.

...Первую машину с бетоном окружают с почтительным нетерпением.

Лаборантка Светлана наполняет жестяной конус зеленоватой жидкой жидкостью. Прежде чем бетон займет свое вечное место, он должен пройти еще одну стадию контроля. Разумеется, сейчас это чистая формальность, потому что первый бетон на заводе готовили с терпеливым старанием и тщательностью. В кабине самосвала прибыл сам главный лаборант, чтобы

лично присутствовать на торжестве закладки первого бетона.

Светлана поднимает конус и пробный бетон, дрогнув, свободно растекается. Но пробным килограммам хорошего бетона не дано растекаться широко. Десять-двенадцать сантиметров в диаметре должна образовать его вязкая лепешка. Так оно примерно и вышло. Все довольны, но главный лаборант доволен не совсем.

— Надо же, — говорит он, — на заводе пробовали, нормально было. Расстрясло его, что-ли...

И срочно отправляется на завод менять добавки.

А первый бетон бережно подают вверх. У первой тачки происходит веселое столпотворение. Ее опрокидывают в воронку, соединенную с опалубкой, сразу трое. Выходит, что и слава укладки первого кубометра бетона принадлежит теперь троице — бригадир Сергею Лазареву, трубокладу Николаю Сидорову и прорабу Ивану Педеру.

...В город мы возвращаемся поздним вечером. Тряский автобус обступила ночь. Кто-то из трубокладов оборачивается на стройку и между всех прочих слов о работе и деле говорит:

— Смотрите, а труба-то наша, хоть и низко сидит, а уже красивая... Раста начала,

Все оглянулись. Усеченный конус опалубки, увешанный гирляндами огня, излучал в темноту тихое и ровное сияние.

Трубы еще нет, но ее уже называют «нашей».

Это доброе начало дела.

■

Первая труба давно уже в строю. Издалека ее видно в степи. И те, кто едут теперь в Экибастуз, привычно отыскивают ее глазами, и думают, наверное, о том, что сделана уже важная

Трасса гидрозолоудаления.

часть работы. Ожила первая труба, страна получила первое электричество. Это важные вехи.

СТЕПЬ И МОРЕ

Белопенный след остается за кормой. Тяжелый влажный ветер властно касается лица. Если смотришь вперед, то горизонта не видно и впечатление такое, будто это действительно море. На корме готовят к спуску водолазов. Вначале их нужно переодеть. Эта процедура не из легких. Тут шутят, что космонавта одеть проще. Четверо крепких парней растягивают горловину скафандра, втискивают в нее пятого, энер-

гично встряхивая и скафандр, и водолаза.

Максимальная глубина озера — восемь с половиной метров, но квалификация у водолазов высшая, всесоюзная. Работа их, как предполагается, будет сложной. Главная задача водолазов содержать в порядке систему глубинного водозабора. В практике энергетического строительства, как и многое другое в Экибастузе, система эта разработана и внедряется впервые. Каждый из восьми котлов первой станции будет за каждый час превращать в пар более полутора тысяч тонн воды. Отработанную воду нужно как можно скорее охладить, чтобы снова пустить в оборот. При системе глубинного водозабора не надо будет ждать, когда мощный поток кипятка, впадающий в водохранилище, остынет. В силу физических законов горячая, а следовательно и более легкая вода, распространяется по поверхности. А на дне, где и расположен водозабор, вода холодная. Горячая вода, постепенно охлаждаясь, опускается вниз, а пока она достигает дна, ее снова можно использовать по назначению. Система оригинальная, надежная, выгодная. С пуском первого энергоблока она вступила в действие, и получены уже первые сотни рублей экономии.

В рубке рулевого порядок такой, какой и положен на море — репродукции с картин Айвазовского, фуражка с «крабом», сборник морских повестей, Фамилия рулевого и то морская — Ушаков. Демобилизованный матрос Черноморского флота Александр Ушаков говорит, что на Черном море было проще. Здесь ветер меняется по несколько раз за день и обязательно со шквалом. Уже несколько раз водолазный бот срывало с якоря.

Вспоминают как пускали его здесь на воду. В целом городе не оказалось

шампанского — бросили под форштевень четыре семнадцать мелочью.

Все это вместе — люди, суда, дело называется цехом гидротехнических сооружений.

Забота о содержании глубинного водозабора здесь не единственная. Цех следит так же за состоянием еще одного необычного для тепловых станций сооружения — трассой гидрозолоудаления. Служба эта чрезвычайно важная. Надо объяснить почему. Дело в том, что только одна электростанция будет сжигать больше двух тысяч тонн угля в час. После сгорания такого количества угля останется девятьсот тонн золы. Опять же только за один час. Куда девать такую уйму? Придумали. Ровно за двадцать два километра от первой станции расположено высохшее озеро Карасор. Гигантский котлован его в состоянии принять два миллиарда кубометров золы. Как ее туда доставить? Грузовиками? Затея невысказанная. Представьте: сколько их надо в какая жуткая стена золы и пыли встанет в след за каждой машиной? Картину меняет совершенно как раз та самая трасса гидрозолоудаления. По объемистым трубам зола, взвешенная в воде, потечет к Карасору. От каждой станции. Заполнится озеро только через пятьдесят лет. Чтобы стремительный местный ветер не очень «баловал» с золой в котловане, ее постоянно и тщательно будут замывать суглинком мощные земснаряды. Ущерб для окружающей среды практически исключен. А если учесть, что поступающая на дно бывшего озера зола содержит значительный процент алюминия и другие элементы, то здесь само собой возникает крупное месторождение полезных ископаемых, которые со временем можно будет использовать.

Трасса теперь уже действует. В подтверждение того, как непросто ее обслуживать, нам рассказали вполне

Готовят к спуску водолаза.

драматический случай, который произошел прошлой зимой. Двое молодых мастеров Олег Новожилов и Иван Шеляхин отправились вдоль трассы в очередной профилактический осмотр. А тут вдруг метель. Машина застряла в сугробе, на двенадцатом километре. Ходить пешком при местном ветре — безнадежное дело. К тому же трубы во многих местах занесены снегом. Можно сбиться с пути. Всякие невеселые думы успели провернуться в голове у ребят, пока на них не наткнулся тракторист, возвращавшийся на своей неподвластной бурану машине с озера. Зовут теперь этих ребят «крестниками трассы».

Распрашиваем, в основном, Виталия Романовича Ткаченко, начальника гидроцеха. На палубе в это время происходит обычная несуетная работа. Уходит под воду водолазы, их три-

Дни без ветра в Экибастузе редки и потому картина полного штиля здесь необычна.

логи берут пробы воды. Несколько человек посвободнее устроились у борта с удочками. Обещают угостить фирменной ухой гидроцеха. Клев идет бойкий. Чебачки попеременно с налимами, подрагивая зелеными хвостами, ложатся на палубу.

— Для ухи годится, — будто извиняясь говорит Ткаченко. — Если годика через два-три доведется здесь встретиться, карпа жареного в сметане сможем отведать.

Выходит, что первое степное море вскоре станет не просто служить важным техническим нуждам. Горожане будут в избытке получать к столу отличную свежую рыбу — толстолобика, белого амура, карпа, форель. Старший инженер-ихтиолог Владимир Романенко со своими помощниками ведет подготовительные работы к первому залу-

ску в водохранилище мальков этих рыб. Для начала здесь будет организован заказник.

Не только забота об уникальных сооружениях, но и забота о самих строителях входит в обязанности цеха. Создан участок по благоустройству и озеленению санитарной зоны. Намечены места будущих пляжей. Дачникам нарезано пять тысяч участков вблизи от берегов водохранилища. Общество садоводов-любителей названо «Электров». В недалеком будущем организуется яхтклуб. В адрес горкома партии, который держит вопросы быта строителей под пристальным вниманием, уже поступила телеграмма о том, что из Таллина в Экибастуз отгружено несколько парусных судов. Для постоянно бывшего безводным Экибастуза вещи неслыханные, но теперь уже вполне возможные.

ИДЕМ НА ЗАКРЫТИЕ

Осталось положить ротор...

Не спешат турбинисты. Еще шабрит до блеска полумуфту Иван Мельников и обдувает струей воздуха лопасти ротора, Олег Цыганов и Николай Стрихарчук — в который раз уже! — шлифуют и отбирают шейки и гребень ротора. Прибором проверяет точность горизонтальной строповки прораб Федор Павлович Гунбин. С переносной лампой осматривает ступени давления представитель дирекции шеф-инженер Вадим Михайлович Журко. Надо убедиться: нет ли где заусениц, скопления пыли, забоян. Будто можно и начинать! Команда крановщице — и ротор медленно опускается, отсвечивая лопатками цвета морской волны.

— Чуть майна! Дай еще... Еще... Наконец шейки тридцатитонной

машины коснулись поверхности опорных подшипников.

Бригадир Вячеслав Моисеев, прораб Федор Гунбин и турбинист Владимир Слепченко взбираются на разъемную поверхность наружного цилиндра.

И снова этот вездесущий Вадим Журко. От взора шефа-инженера ничего не ускользнет, ни одно движение монтажника. Тут он въедливый, дотошно-скрупулезный в требовательности. Всюду сует свой нехитрый, но точный инструмент — шуп.

Но прораб Федор Гунбин спокоен: — Будем объективны!.. Я очень понимаю этого товарища. Мы смонтировали и прощай! А после нас им работать на этих машинах. И малейшее упущение наше сегодня, завтра может обернуться большой бедой для тех, кто будет обслуживать агрегат. Так что пускай себе шупает — семь раз отмеряет. Журко закончил контрольную проверку посадки, собрал шуп.

Хорошо! Хорошо, братья!..

Время обеденное. Все ушли в столовую. Задержался один только Иван Шинбергер. «Турбинист по призванию» — так сказал о нем прораб.

Услышать о себе такие слова из уст самого Гунбина удается не каждому. Уж он-то людей видит! За двадцать пять лет им смонтированы тридцать две турбины суммарной мощностью в 4656000 квт! Его работа отмечена медалью «За трудовое отличие», медалью «За трудовую доблесть» и орденом Трудового Красного Знамени. Турбина № 1 Экибастузской ГРЭС — 1 — тридцать третья на славном счету вестерана. И надо подгадать, не последняя. «Буду пускать и вторую!» Слово коммуниста крепкое.

Сейчас он дежурит у еще не закрытого цилиндра. Следят, чтобы не подходили посторонние, не попало бы чего в сердцевину их детища: сварка, инородный предмет.

Закрываете верхней части внутреннего цилиндра высокого давления...

К подъему готовятся обоймы пальцевых уплотнений.

Владимир Слепченко развернул обойму, запрокинул голову.

— Люда! Давай на-вира!

Люда Малаева улавливает события с каким-то профессиональным упреждением, перехватывает намерения турбинистов. Она очень нужна им сейчас. У Люды сегодня день рождения. Но турбинисты сказали: «Нам никого не надо, кроме Люды Малаевой».

Пришла другая смена. И человеку несведущему трудно понять, кто сдает ее и кто у кого принимает. Вот всю ночь работал Иван Мельников. Время — девять утра. Но он стоит и шабрит отверстия. А домой же когда?

— Домой?.. А кто закончит? Вот сделаю и пойду отдыхать.

Да. Его кто-то подменит. Но кто подменит Федора Гунбина и Вячеслава Моисеева? Бригадир почти не видит сына. Если видит, то часто спящего. И, наверное, трехлетний Эдик выполнит свою угрозу:

— Знаешь, папа! Я куплю в магазине большой-большой замок. Закрою тебя дома и не пущу на работу.

Верно, устал бригадир... Устал и Федор Павлович Гунбин. Каску сдвинул глубоко, словно прячет утомленные бессонницей глаза. На турбине видят его во все часы суток: утром, днем, ночью... Перед глазами — денно и нощно — мельтешит старший прораб турбинного цеха Михаил Петрович Поляков. Реже, но всегда как-то вдруг и неожиданно, появляется на турбине начальник цеха Геннадий Артамонович Артемьев.

Его творческий кабинет находится в небольшом отсеке вагончика. Стол завален картами, схемами, папками, рабочими чертежами. И, кажется, глух и нем Артемьев в обложении этих кип бумаги. Но нет! Каким-то чутьем и

зрением все видит, обо всем знает и слышит все происходящее в турбинном цехе.

Фарид Фахреев устанавливает патрубки, крепит болты. Вместе с Евгением Занюком размечают и устанавливают контрольно-измерительный прибор температуры пара на внутреннем цилиндре высокого давления. Готовится к операции Владимир Леонов, помогает товарищам.

Набрана, или как выражаются специалисты, «закрыта» верхняя часть внутреннего цилиндра. Установлены детали приборов замера температуры металла и давления в полостях турбины. К делу приступает представитель завода-изготовителя: шеф-инженер Владимир Набока. Приборами — штихмассом и глубиномером — проверяет удлинение крепежа цилиндра. Результаты хорошие!

Василий Рынк наждачным диском зачищает гайки.

— Вот гаечка! Сорок килограммов тянет!

16 часов 30 минут. Началась строповка верхней части цилиндра. За эту очень сложную, ответственную работу прыгались Иван Шинбергер, Наум Габрик, Владимир Труфанов и Александр Бейнарович. Операцией руководит Виктор Колесников.

— Горизонтальность должна быть идеальной,— поясняет Журко.

Первый подъем... Команда крановщице:

— Зоя! Дай натяжку, и чуть навира! Прибор показывает перекося...

— Зоя! Дай на-майна!

Еще подъем и снова перекося. Турбинисты отлаживают строповку, подсовывают болванки.

Еще перекося...

Шестой замер показал хорошо. Горизонтальность выверена по прибору.

— Пошли на-вира!

Да. Молодая крановщица Зоя Му-

хитова, сменщица Людмила Малаевой, научилась понимать знаки монтажников. Сорокатонная глыба «пльвет» под крышей цеха и выводится на цилиндр. Виктор Колесников заглядывает во внутрь верхней части. Команда крановщице.

— Дай чуть майна!

Шпильки цилиндра углубляются в отверстия разъема нижней части наружного цилиндра.

Колесников смотрит на товарищай:

— Как на камине?

— Нормально!

Через минуту верхняя часть цилиндра легла на разъемную поверхность. Закрытие состоялось!

Из вагончика выбежал инженер Набока. Нырнул он под ограждение и очутился у цилиндра. Впервые за много дней лицо прораба просветлело...

Виктор Колесников прошелся щупом по разъему. Отлично! Улыбаясь, крепко тряхнул руку Владимира Набока. А ночью ту же операцию повторили еще раз.

Закрыт последний цилиндр турбины! Слова Полякова сбылись: «Великое дело свершилось!»

ЕСТЬ ЭНЕРГИЯ

Готовясь к поездке в Экибастуз, мы, как обязательную, наметили себе встречу с инженером Алексеем Башуровым. Он значит теперь на стройке. Знаменитым он стал в одно мгновение. Инженер Башуров включил рубильник первого энергоблока. К мгновенной славе своей он относится с юмором, но говорит о тех днях охотно. А нам это важно, поскольку в его словах мы можем угадать атмосферу одного из самых больших трудовых праздников, которые отметила стройка.

Как это было?

Несколько суток предпускового напря-

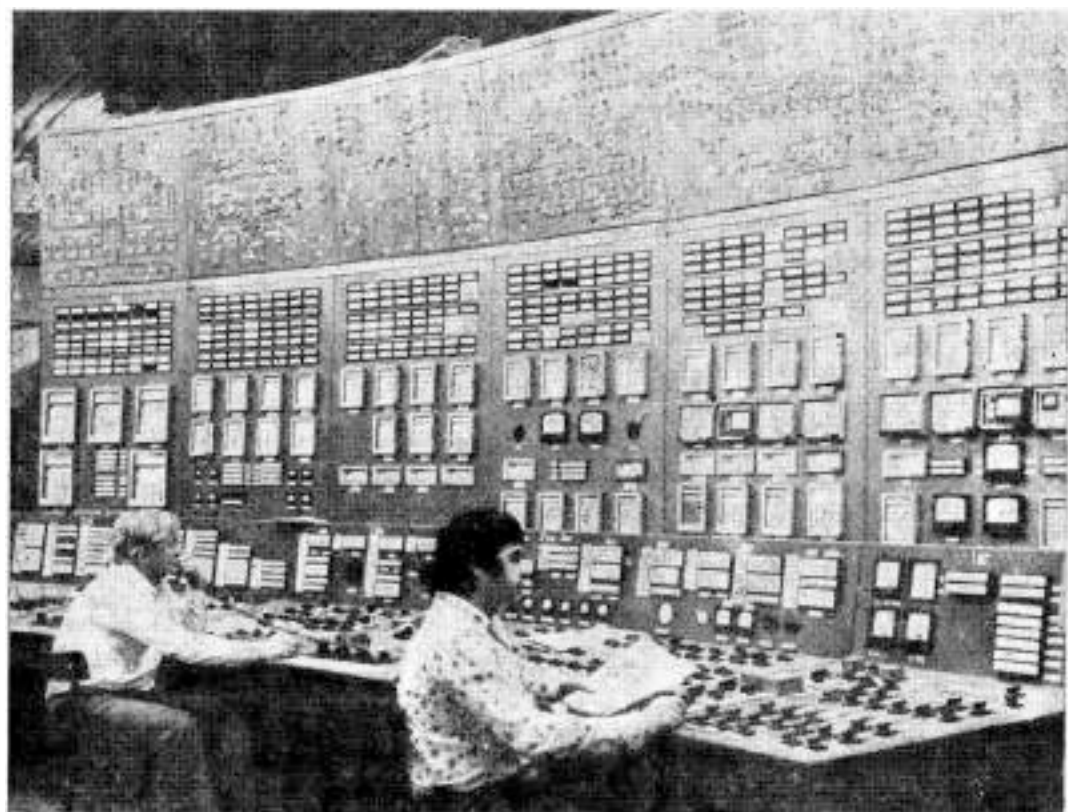
жения, конечно же, сказались на людях. Наладчики и дежурная смена у пульта управления энергоблоком дышат и потеют здесь. Они все неизменно устали, похудели и осунулись. Но уходить никто не собирается. Особенно теперь. По окончательным прогнозам — пуск сегодня.

Проводятся последние операции. Об этом многие узнали в не таком уж большом помещении пульта стоит гул голосов. Людей набилось сотни полторы. Удивительно, как они здесь все поместились. Никакие уговоры выйти не помогают. Все хотят видеть включение. Только небольшое пространство между столом дежурного инженера и щитом управления свободно.

Когда инженер Башуров произнес традиционные слова: — Все готово, можно поднимать напряжение на генераторе, — разговоры мгновенно смолкли. Люди прислушались к тишине, ожидая от нее разного. Дежурный электрик идет к щиту, кладет руку на ключ. Стрелки прибора поползли к красной черте. Эти простые операции воспринимаются как самое захватывающее зрелище. Будто под напряжение поставлен не только генератор, но и каждый, кто пришел в помещение пульта. На передок энергоблока кто-то поставил бутылку шампанского и готовится следить за вибрацией турбины.

— Есть напряжение!..

Пульт управления энергоблоками.

Башуров берет телефонную трубку и спрашивает диспетчера энергосистемы, готов ли тот к приему первого экибастузского электричества.

Тот, вероятно, готов, потому что Башуров решительно берется за рукоятку включения.

Трестовский фотограф шелкает затвором аппарата, вспыхивает ослепительная магниевая вспышка. Все от неожиданности будто вздрагивают, косятся на фотографа, но во взглядах нет осуждения. Момент, можно сказать, исторический.

А для Башурова нет здесь ни людей, ни

Так выглядит первый турбоагрегат Экибастузской ГРЭС-1. Энергоблоков такой мощности в нашей республике не было.

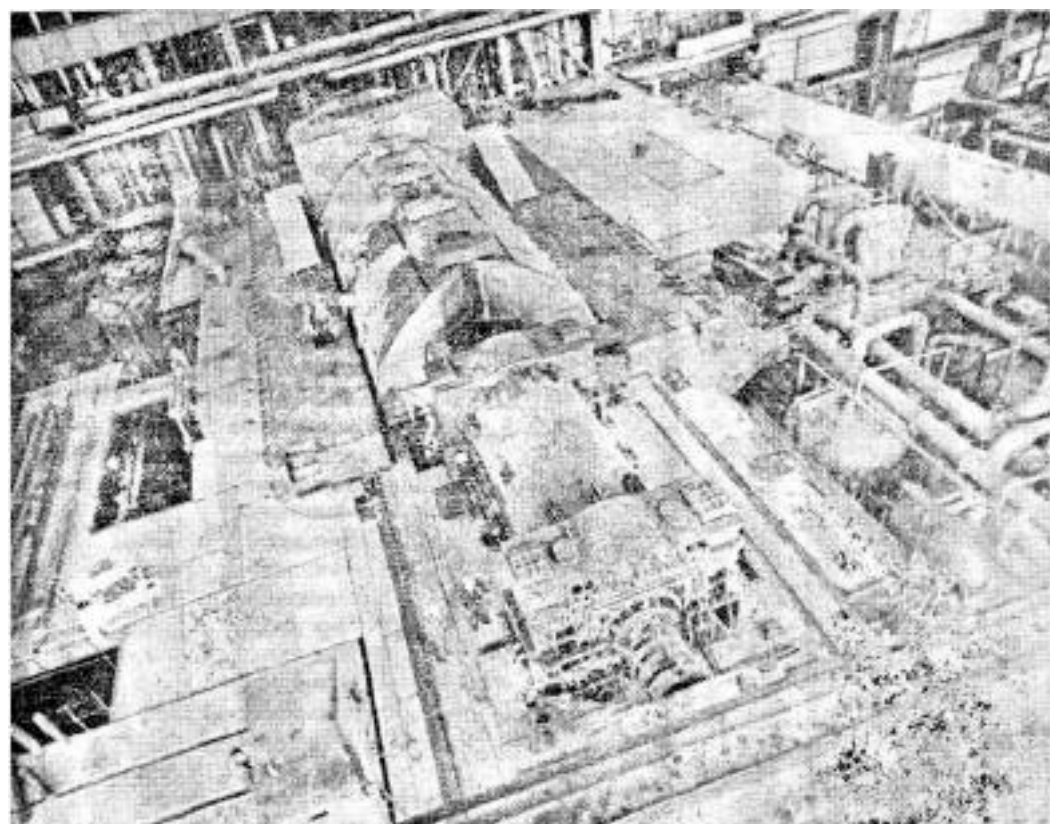
вспышек. С ожиданием, опасением и надеждой глаза его устремлены на щит. Стало еще тише.

Вдруг откуда-то тихий гром. За стеклянной стенкой, под полом. Включилась машина.

Ликующий гул голосов возникает мгновенно.

Журналисты пытаются брать интервью у виновников торжества. Им мешает шум. Да и вряд ли кто способен сейчас сказать ясно и четко, что происходит у него на душе. Всеобщее ликование и радость...

Таким был праздник.

Теперь на пульте управления все привычнее.

Привычным в Экибастузе стал еще один служебный автобус с надписью «Вахта». Он возит смену эксплуатационников на первую экибастузскую электростанцию.

Стали привычными лозунги на оранжевых боках обшивки энергоблока, которыми отмечены первые вехи его работы: «Есть 500 миллионов киловатт-часов. Дашь миллиард». Это только первая веха. «Наше слово: к XXVI съезду КПСС — пять миллиардов киловатт-часов» — вторая...

Виктор Иванович Вдовин, начальник смены, работающий на энергоблоке, относительно своих рабочих задач настроен оптимистически. Блок уже выходит на проектную мощность. Его энергия довольно ощутимо влилась в Уральскую энергетическую систему. И уже теперь, чтобы остановить энергоблок для профилактического осмотра, или, как выразился начальник смены «подшаманить», в нем какой-нибудь узел, нужно вытребовать разрешение не меньше как у министра. Блок дает столько энергии, что ее хватит, чтобы полностью обеспечить пять таких городов, как Экибастуз.

Говорим с машинистом энергоблока Александром Шешеневым. Он объясняет, что главная задача у него одна — обеспечить надежную работу блока с наибольшим экономическим эффектом. Задача одна, а чтобы выполнить ее, делать нужно много. Работа его, как он говорит, по степени напряженности, насыщенности разного рода операциями не уступает работе телефонистки переговорного пункта. Только каждая операция здесь, на блоке, много сложнее по существу. Машинист должен чувствовать «организм» турбоагрегата, как свой собственный. Мгновенно и главное безошибочно принимать решения. К концу смены силы и нервы на исходе — сядишься в автобус и засыпаешь.

ЕСТЬ ЭНЕРГИЯ

Итак, к началу работы съезда страна получит дополнительно пять миллиардов казахстанской электроэнергии. Энергия Экибастуза, Республика, начавшая свой путь в великом содружестве народов с того, что потребляла почти все виды промышленной продукции, начинает с лихвой возвращать ее. В том числе и такую дефицитную, как электроэнергия. Это и есть великие плоды дружбы народов.

И уж если продолжать тему, то и само строительство первого энергоблока экибастузских станций, как капля — солнце, отражает свет этой дружбы. К первому электричеству шли долгие четыре года. Много значительных и незаметных побед было одержано за эти годы.

Еще помнят здесь то время, когда первую колонну главного корпуса станции установила бригада Николая Едых. Это был один из первых больших успехов. Николай Едых шел к нему не один день, работал на многих крупных электростанциях. Весь опыт вложила его бригада в то, чтобы первая колонна станции встала на своем бетонном фундаменте до срока.

Плотники-бетонщики, асы Толымбека Сарсембина залили фундамент под первый энергоблок.

Толымбек приехал в Экибастуз, когда его трудовая биография, в сущности и не начиналась. Дорога в этот город круто изменила судьбу молодого человека. Здесь он приобрел профессию, стал бригадиром. Его труд отмечен всесоюзной премией Ленинского комсомола и Почетной грамотой Верховного Совета республики.

Турбинисты Вячеслава Мовсеева установили первый энергоблок, который теперь дает ток. Мощность блока — пятьсот тысяч киловатт — соответствует мощности двух таких станций, какой была Днепровская в год ее пуска.

В стране таких энергоблоков только шесть. В нашей республике — один. На

его монтаж ушло полгода напряженной и сложной работы, которая требует ювелирной точности и огромного опыта. Этого опыта ребятам из бригады Моисеева не занимать. Сам бригадир, которому всего тридцать три года, уже шестнадцать лет работает в энергетике. Монтировал энергоблоки на многих крупных электрических станциях страны.

Эти люди — специалисты и рабочие, коммунисты и комсомольцы — сделали все для того, чтобы страна получила первую энергию Экибастуза.

ВЫПОЛНЯЯ ЛЕНИНСКИЙ НАКАЗ

Торжественно было в эти дни в Экибастузе.

В субботу, предшествующую 2 октября 1980 года, комсомольцы и молодежь треста «Экибастузэнергострой» вышли на рабочие места, чтобы ударным трудом ознаменовать важную дату — 60-летие речи В. И. Ленина на III съезде РКСМ.

Главный корпус Экибастузской ГРЭС-1 «Достоинно встретим XXVI съезд КПСС», «Комсомольско-молодежному субботнику — наивысшую производительность труда!», «Заветам Ильича — верны!» эти и другие красочные транспаранты, плакаты встретили здесь ранним утром молодых участников субботника. Взяла старт работа — дружная, ударная.

Комсомольско-молодежная бригада монтажников лауреата Государственной премии Казахской ССР В. Сизинцева начала действовать по заранее разработанному в этот день графику. Ребятам предстояло вести монтаж галерей от инженерно-бытового до главного корпуса станции. План решено было перевыполнить в полтора раза. Действуя слажено и быстро, к обеденному перерыву они уже выполнили

сменную норму. А к концу дня — 170 процентов к плану.

— В этот день, рассказывает начальник штаба по проведению субботника, заместитель секретаря комитета комсомола треста П. Кузнецов, — на работу вышла вся молодежь нашей ударной стройки. Все молодежные коллективы выполнили и перевыполнили взятые обязательства. Особенно отличились бригады В. Ливенцева, А. Миронова, Т. Сарсенбина, А. Пономарева, которые в полтора-два раза перекрыли сменные задания.

...Этот день 2 октября стал особым для всей советской молодежи. Ведь шестьдесят лет назад...

Шли 1061-ые сутки после победы Революции. Ее вождь в этот день составляет проект директивы Политбюро ЦК партии о подписании договоров о мире с Польшей и Финляндией, выступает с речью на съезде рабочих и служащих кожевенного производства и, главное, ПРОИЗНОСИТ РЕЧЬ «ЗАДАЧИ СОЮЗОВ МОЛОДЕЖИ» НА III ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ РКСМ.

Встреча вождя революции с молодежью была необычайно торжественной, радостной и бурной. Около четверти часа не смолкал шквал аплодисментов. Говорят, что Владимир Ильич знавший о большой всенародной любви к себе, был на этот раз несколько смущен, часто поднимал руку, а потом стал настойчиво показывать на часы — время дорого.

Он внимательно вглядывался в зал. Молодые восторженные лица. Единый порыв. Таким можно было доверить будущее. Они готовы прямо сейчас, выйдя из этого зала строить его, отдать за него жизнь. Только одна беда — не многие знают с чего начинать это строительство. Сегодня надо рассказать, нет не рассказать — донести до их сердец те задачи, без которых мы не сможем и шагу сделать.

— Товарищи, мне хотелось бы сегодня побеседовать... — произнес он первые слова и в зале стало тихо. И тишина эта уже не прерывалась.

Все было как будто просто. Ленин не спеша прохаживался по сцене и говорил негромко, доверительно, как с товарищами по великой работе. И, вероятно, присутствующие в зале поняли всю ответственность момента — заряд уверенности в своем будущем, ясность задач и целей, полученные делегатами комсомольского съезда за те два исторических часа движут нашей молодежью до сих пор.

Удивительно, как порой перекликаются дела и давние и сегодняшние, которые вытекают из задач, поставленных знаменитой речью вождя.

Вот, например, как вспоминает о первых днях после III съезда РКСМ его делегат В. Уваров:

«Выполняя указания Ленина о том, что надо всюду проявлять свою инициативу и почин, мы решили электрифицировать станицу. В этом деле нам пришла на помощь комсомольцы рудников. Вскоре у нас уже был движок, динамо, провода. Прошло еще немного времени, и в станице зажглась первая лампочка Ильича — предвестник новой жизни». А вот как ответил на наш вопрос о том, какое положение речи В. И. Ленина на III съезде РКСМ стало его жизненным ориентиром комсорг комсомольско-молодежной бригады монтажников из Экибастуза Валерий Чмелев:

— Помните, «надо, чтобы Коммунистический Союз молодежи воспитывал всех с молодых лет в сознательном и дисциплинированном труде». По-моему яснее не скажешь. Успехи нашей комсомольско-молодежной бригады известны теперь всей республике. Это потому, что молодые члены ее относятся к своему труду именно так, как завещал Ленин.

В напряженный предпусковой период мы предложили монтажникам ЭТЭК

включиться в соревнование: «Первой» «пятисотке» — (так мы называем наши энергоблоки) пятьсот ударных смен». Боролись за право включить рубильник этого блока и победили. Это почетное право было доверенно нам.

Год 1980-й особенный для страны. Все мы готовимся к достойной встрече XXVI съезда партии. Этим можно объяснить напряженный ритм ежедневной нашей работы.

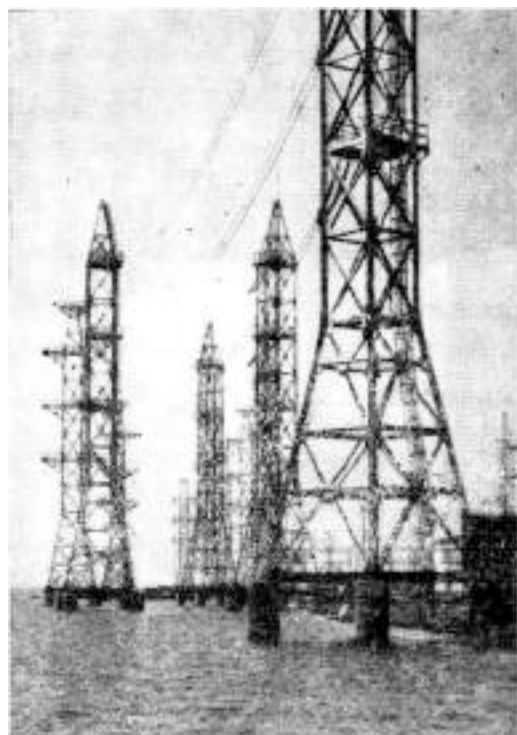
Казалось бы только недавно был пущен первый энергоблок, а в эти дни уже заработал второй. И теперь мы можем быть уверены, что пять миллиардов киловатт-часов экибастузской энергии к открытию съезда получим.

Хочется, чтобы мой труд был главным ответом на ленинские слова: «Быть членами Союза молодежи — значит вести дело так, чтобы отдавать свою работу, свои силы на общее дело».

Электрификация страны — одно из главных детищ Ленина — стало важнейшей заботой комсомола. Но посмотрите как отличаются по масштабам дела комсомолки прежней от дел комсомолки сегодняшней. Молодые товарищи комсомольца Уварова электрифицируют станицу, молодые товарищи комсомольца Чмелева электрифицируют республику и страну.

Строители энергетического гиганта в Экибастузе могут относиться к речи В. И. Ленина особо. Это и подчеркивалось неоднократно в ответах комсомольцев на наш вопрос.

В своем выступлении Владимир Ильич не ставил цели назвать все те горячие точки, куда в первую очередь следовало бы направить созидательную, боевую напористую энергию комсомольцев. Из реальной обстановки именно того периода почерпнуты им адреса для практического приложения творческих усилий молодежи. Ей предстоит участвовать, конечно же, в восстановлении промышленности, земледелия и

Новый рукотворный пейзаж облагораживает старую приуртышскую степь.

обязательно в развитии электрификации страны.

Обращаясь к комсомольцам двадцатых годов он говорит: «Перед вами стоит задача хозяйственного возрождения всей страны, реорганизация, восстановление и земледелия, и промышленности на современной технической основе, которая покоится на современной науке, технике, на электричестве».

Нам сейчас известно, что мысли об электрификации страны занимали в этот год Владимира Ильича особенно полно. Именно в этот год вождем была создана очень представительная комиссия, которая принялась составлять перспективный план по электрификации России. Знаменитый план ГОЭЛРО.

Что связывал Ленин с этим планом, видно из его интервью, которое он дал в том же двадцатом году, корреспонденту одной из буржуазных газет: «Мы намерены электрифицировать всю нашу промышленную систему путем создания электростанций... Завершение электрификации—явится первой важной ступенью на пути к коммунистической организации экономической жизни общества... На мой взгляд, электрификация является наиболее важной из всех великих задач, стоящих перед нами».

В своей речи он четыре раза возвращается к разговору об участии членов Коммунистического Союза молодежи в осуществлении плана электрификации России. Факт этот говорит сам за себя и именно поэтому речь так близка комсомолки Экибастуза. Они — потомки тех, кто сидел шестьдесят лет назад в зале Коммунистического университета и кто, может быть, впервые из уст Ленина услышал слово «электрификация».

На наш вопрос отвечает Есенкуль Тулеуова, руководитель комсомольско-молодежной бригады штукатуров-маляров треста «Экибастузэнергострой»:

— Каждый раз, когда сдается в эксплуатацию очередной дом в нашем микрорайоне энергетиков или новый объект на стройплощадке ГРЭС-1, мы, строители, испытываем особую радость. Очень приятно сознавать, что частичка твоего труда вложена в сооружение самого крупного в мире каскада тепловых электростанций.

Сотни, тысяч людей прибывают в наш город, чтобы поставить экибастузские угли на службу человеку. Они хотят жить в благоустроенных квартирах. И мы делаем все, чтобы жилищное строительство не отставало от промышленного.

Огромная армия строителей собрана нынче в Экибастузе. От нее зависит, как быстро тепловая энергия дешевых

углей превратится в небывалый поток электричества, который даст жизнь сотням новых предприятий и цехов, зажжет огни в новых городах и поселках страны. Мы четко представляем себе всю нашу ответственность перед будущим, перед страной. И поэтому нам особенно дороги слова, сказанные Владимиром Ильичом Лениным на III съезде комсомола: «Мы должны всякий труд, как бы он ни был грязен и труден, построить так, чтобы каждый рабочий и крестьянин смотрел на себя так: я — часть великой армии свободного труда...»

В нашей бригаде двенадцать человек — четыре коммуниста и восемь комсомольцев. Кажется, совсем недавно пришли к нам Кунсулу Джанатова и Света Джангалиева. Обе приехали по комсомольским путевкам из Уральска. А сегодня они — передовые рабочие, недавно им были вручены бронзовые знаки ЦК ВЛКСМ «Молодой гвардеец пятилетки».

На республиканском комсомольском собрании «Десятой пятилетке — ударный финиш! XXVI съезду КПСС, XV съезду Компартии Казахстана — достойную встречу!» мы обсудили свои возможности и взяли повышенные обязательства. В каждой рабочей смене намечено перекрывать норму на 20—30 процентов при высоком качестве отделки. Есть и неиспользованные резервы. Если привести их в действие, можно будет выполнять норму не менее чем на 150 процентов. Это — наша цель, и мы своего добьемся...

На одно любопытное и своеобразное исследование пришлось нам как-то натолкнуться. Мы попытались выяснить — какой именно момент зачателен в знаменитой работе группы советских художников «Выступление на III съезде комсомола», которая выставлена в Третьяковской галерее.

Сами авторы картины рассказывали,

что им хотелось запечатлеть кульминационный момент ленинского выступления, те секунды, когда внимание аудитории было в высшей степени напряжено. Когда же это произошло? Делегаты и участники съезда свидетельствуют: уже в первые минуты выступления. ...Владимир Ильич только начал свою речь. Комсомольцы жадно ловят каждое слово. Первая фраза, вторая... И наконец: «Задача состоит в том, чтобы учиться». Вот это магическое слово и вызвало недоумение на лицах слушавших вождя юных борцов. Их реакция вполне объяснима. Они ждали призыва: «Все на борьбу с Врангелем!» Никого не нужно было бы тогда агитировать, все тут же с готовностью отправились бы в бой защищать завоевания революции.

«Мы чуть не подпрыгнули на своих местах, — вспоминает один из делегатов. — Учиться! Но с каким презрением относились мы к тем странным и непонятным нам юношам, что в бурные годы отсиживались в университетах, к этим зыбким душам, робким натурам, боявшимся грома выстрелов и трепещущим при виде крови. Учиться! Но школы были разрушены, через разбитые окна врвался в них зимой резкий ветер, и в опустевших классах сидели, кутаясь, слабые девочки и «маменькины сынки», не выпускавшие даже в эти дни материнской юбки из своих рук. Учиться! Но враг еще в стране, еще грозит, и разве можно брать в руки циркуль? Сейчас каждому ясно, что в молодые годы учиться надо, тогда нам казалось, что в молодые годы надо воевать, и разве не простительна ошибка наша?»

Ленинский призыв «учиться» по настоящему всколыхнул слушателей. Беспокойство и недоумение на лицах Владимира Ильича заметил. Заметил и потому логично и особо убедительно стал продолжать речь.

На наш вопрос отвечает Хайрулла Ха-

физов, ученик 9-го класса экибастузской школы № 1:

— Для того, чтобы быть по-настоящему образованным человеком, недостаточно знать учебник, даже на «отлично». У нас в школе на уроках очень широко используется дополнительный материал. Вот, например, экономическая география. Порой, бывает и скучно, и неловко. Но чтобы стало интересно, нужно потрудиться самому: вначале протрудировать газеты, журналы, уже потом внимательно прочитать параграф. И в итоге — хороший ответ и хорошие знания. На самостоятельность в школе нас ориентируют постоянно.

Понедельник, как обычно, начинается у нас с политинформации. И вновь берешься за газеты, думаешь, анализируешь, сопоставляешь. События, которые происходят у нас в стране, обстановка в мире — все это информация к размышлениям, собственным выводам. Кроме того, в школе работает много кружков, предметные факультативы, кружки атеистов, политинформаторов. Вот как мы, школьники Экибастуза, учимся коммунизму, как завещал нам Ленин.

У нас большая комсомольская организация — около шестисот комсомольцев. Комитет комсомола много работает. Но вот что иногда тревожит — комсомольцы начинают предъявлять претензии: вот, мол, вечеров нет, дискотеки... Но кто же будет им все это устраивать? По-моему, несмотря на нагрузку, нужно находить время для общественных дел. А пассивные жалобы — это своеобразная сдача позиций. Нужно только подумать, как организовать свое личное время, не лениться, а постоянно думать не только о себе, но и о товарищах, о школе.

Школа много делает для того, чтобы вырастить из нас настоящих организованных людей. Но успех в большей степени зависит от нас самих, от нашей активности, от нашего желания.

Есть еще один пункт в работе нашей школы, который мне очень нравится. К нам постоянно приглашают лучших строителей и монтажников, возводящих рядом с городом энергетический комплекс. Они нам много рассказывают о своей работе. Мы со школьной скамьи влюблены в то большое дело, которое развернулось в Экибастузе. Очень хочется принять в нем участие...

Сегодняшняя молодежь решает новые задачи. И такие огромные, как та, которая встала перед комсомольцами, возводящими ЭТЭК. Но и они, эти задачи, очерчены гениальным предвидением Ленина... И то, что сегодняшний комсомол вершит все свои дела с его именем в сердце — является одним из самых важных памятников вождю.

ШАГ ПЕРВЫЙ

Как начинаются судьбы? Как приходит тот единственный и решительный миг, когда человек обретает силу для первого шага в большую жизнь, бросает вызов всей невообразимой ее сложности.

Собственный наш опыт говорит, что дается это нелегко. Вспомните ту жутковатую власть неизвестности, стремительную сладость первых удач, покой отчаянной души от первой мысли, что ты в том первом шаге не ошибся.

...Судьбы начинаются в Экибастузе. Вот несколько рассказов в том, как это было. Мы слушали эти рассказы при жгучем солнце, при обжигающей пурге. Будущее строится в любую погоду.

СВЕТА САВЕЛЬЕВА, бывший водитель трамвая:

— Про первый день рассказать? Забегалась я первый день. На двух бетономешалках пришлось работать. Конечно, трудно было. Но это, по-мое-

му, даже хорошо, что сразу бывает трудно. Зато потом легче... В Ленинграде я трамвай водила. Работа тоже интересная. Тут, знаете, тоже — утром встаешь и у тебя такое чувство, что людям ты очень нужна. Едешь, а на каждой остановке тебя ждут. С нетерпением между прочим, ждут. Как будто от тебя зависит: будет у них сегодня удача или нет. Успеют они сделать то, для чего поднялись в такую рань, или нет. Вот так и едешь, вот так и думаешь целый день...

А люди все разные, но каждый торопится, как будто у него и есть самое важное дело... А потом я еще вот о чем подумала. Что-ж мне теперь так всю жизнь и возить людей, у которых есть дело? Я хотела с большой буквы сказать слово — Дело.

Да вот еще что... В трамвайном парке у нас женщина работала. Старенькая уже, Мария Михайловна. Неприметная, вроде, женщина. Работала гардеробщицей. Но это только с виду была она неприметной.

Когда она начинала рассказывать про свою жизнь, мы просто поражались. Представляете, всю свою жизнь она провела на стройках. На самых великих стройках была. Ездил вместе с мужем. Несмотря даже на то, что сынишка маленький у них был... Сейчас сынишке этому уже тридцать лет. Сам стал строителем. Так, вот про эти стройки она нам много интересного рассказала. Просто загля... Раньше ведь не так строили. Мы, считай, на все готовое приехали. В теплом общежитии живем. А они на морозе начинали. Хорошо если землянки есть. Холод, клопы, грязь... А ведь вспоминает она все это как самые лучшие и счастливые годы. Так захотелось быть на нее похожей. Быть до конца такой же непоседой... Трудно ли нам, спрашиваете? Конечно, трудно. Но, знаете, когда видишь, что дело у тебя стоящее — о трудностях не думаешь...

ШАГ ПЕРВЫЙ...

ЮРА ЕФИМОВ, монтажник:

— Мы, вообще-то россияне. А городок наш Троицкое стоит от Казахстана близко, через речку. Так, что до нас быстро доходит то, что здесь в Казахстане делается. И об этой стройке в городе нашем быстро узнали. Интересно показалось. Как это все с самого начала начинается. Станции такие мы видели. Слышали про Троицкую ГРЭС? Большая стройка. Двадцать лет ее строили. Это рядом с нами. Братишка младший мой Толик — первый сюда приехал. В конце августа это было. Вроде как в разведку. Из нашего Троицка многие сюда хотели приехать — и те, кто на ГРЭС работали и те, кто просто видел, как это делается. Земляков наших здесь сейчас много... Сам я работу начал тут дней десять назад. Хоть тут и братишка, и с другом вместе мы приехали, а все-таки нервишки не железные. Ехали мы утром в автобусе на площадку, а мысль все крутилась — вдруг все как-нибудь не так будет.

Бригадир нас встретил сдержанно. Сразу дал понять, что сюда парни не в бирюльки едут играть, что дело тут серьезное. В общем-то оно и правильно. Пояс монтажника одеть, это не ложку взять... Повезло нам сразу. На высоте в первую же смену довелось поработать. Ну, перед этим техника безопасности, советы, и все такое — необходимое от старших. Дух, конечно, в горле немного перехватывало. Но зато вкус к работе сразу появился.

На другой день все уже казалось легче. В комнате познакомился с ребятами Саней и Мишей. Отличные ребята. Сейчас уже с полуслова друг друга понимаем.

Как-то мне повезло — тут сразу на знакомства. Еще на работу не успел устроиться — уже в футбол поехали играть в Павлодар. Ребята в команде были уже можно сказать старожилы. Игра — это дело общее. Там уже, как один, бы-

ли. После игры будто век знакомы стали друг с другом. Так что приживаемся.

ВИКТОР ЕГОРОВ, монтажник:

— Мы с Юрой старые друзья. В одном доме жили — он в одном крыле, я — в другом. Росли вместе. Только служили в разных местах. А так всегда вместе. Теперь вот тоже. Служил я в похожих краях. Так что ветра и холода не боюсь. Знаю, какая бывает зима. Привык. На стройку мы с Юрой пришли вместе. Бригадир хотел нас в разные смены записать. Мы ему объяснили, что нам вместе лучше. Он понял. Оставил вместе. О первом дне Юра уже все рассказал. Можно только еще сказать, что обрадовались, когда поняли, что работа у нас, можно сказать, получается. Работы много. Работать везде можно. Но все-таки когда большая стройка и себя по-другому чувствуешь. Другое к себе отношение. Как будто ты сам побольше на вершок стал. В общезитие к нам часто приезжают и из комитета комсомола, и ветераны. Помню — один уже старый строитель говорил, что стройку нашу к БАМу приравняют, что нас потом вспоминать будут. Разве это плохо, когда так говорят?

ЛЕОНИД ГАРМАШОВ, звеньевой управления «Энергострой-монтаж»:

— Впервые я услышал об Экибастузе на БАМе, в поселке Гоуджекит. Этот небольшой поселок находится у самого подножия Байкальского хребта. За три года бамовской жизни пришлось перепробовать много профессий: рубил просеку, строил дома, бетонировал тоннель. Жилось и работалось хорошо, и, я бы сказал, вдохновенно. Обстоятельства сложились так, что мне пришлось вернуться домой, в Алма-Атинскую область.

Соскучившиеся родители не знали на какой стул меня посадить. Вроде и хорошо дома, а я заскучал, почувствовав себя оторванным от большого дела.

Пошел устраиваться на работу, благо специальностей у меня хоть отбавляй. Берут везде с удовольствием, а у меня душа не лежит. Хочется, чтоб размах работ был подстать БАМу.

Вот тогда и стал в памяти Экибастуз. Посоветовался с семьей, поехал... Мне повезло, попал в хорошую бригаду на сооружении главного корпуса ГРЭС — 1. Сменить подземную работу на высотную было велеско. Чего греха таить — колени на высоте дрожат, глядишь вниз, где люди кажутся маленькими, а руки сами судорожно хватаются за балку.

Несколько ночей подряд снилось, что я падаю в пропасть.

Думал, ребята будут подшучивать над моей первоначальной робостью, а они тактичными оказались.

А бригадир в бытовке как будто между прочим, сказал: «Высота — не место для разудалого геройства. Я где-то читал, что осторожность — часть мужества».

Вскоре я стал полноправным членом бригады. Уже и с резаком управляться могу, даже сварочное дело немного освоил — оно на монтаже будет не лишним.

Нравится мне здесь. В Экибастузе жить можно. Ребята в бригаде хорошие, дружные, откровенные, такие же, как и на БАМе. Если бы не степь вокруг, да не жаркий ветер, можно было подумать, что я из Гоуджекита и не уезжал. Думаю закрепиться здесь основательно, перевезти семью. Обещают мне в ближайшее время выделить благоустроенную квартиру. А недавно меня назначили звеньевым. Теперь я уже отвечаю не только за себя, но и за маленький коллектив. Значит — впереди новые заботы, новые хлопоты. Приятные хлопоты.

АНАТОЛИЯ ЗВОРЫГИН, бригадир комплексной бригады СУ «Энергожилстрой»:

— Весть о строительстве Экибастуз-

ских ГРЭС застала меня в Свердловске. Прочитал я в местной газете об ЭТЭКе и захотелось самому поучаствовать в строительстве таких гигантских станций. Тем более, что в перечне необходимых специальностей, в которых нуждалась стройка, оказались и сварщики.

После Свердловска Экибастуз оказался маленьким городком, но дела здесь разворачивались большие. Понравился ритм жизни будущего Энергограда — молодой, четко пульсирующий. Попал я в бригаду сварщиков. Освоился, через некоторое время повысил свой разряд.

Где-то через полгода вызвали меня в управление. Говорят, принимай бригаду. Опыт у тебя есть, справишься.

Вначале отказывался: одно дело швы сваривать, а другое людьми руководить. А потом согласился. Собрал бригаду. Так и так, ребята, теперь я ваш руководитель. Давайте посоветуемся, как лучше работу свою построить. Не буду хвастаться, что с этого дня работа закипела. Пришлось кое от кого освободиться. Нашлись несколько ребят, которые глядели на работу, как на возможность заколотить побольше денег, но при этом, чтобы рубахи оставались сухими. А так в жизни не должно быть.

Моя бригада выполняет работу на многих участках. Несколько человек строят трансформаторные подстанции, другие ребята работают на бетонорстворном хозяйстве перевалочной базы. Расстояние между этими объектами довольно большое, контролировать людей нет возможности. Значит, все должно строиться на самосознании. Это качество я хочу воспитать в каждом члене бригады.

Равно еще говорить о высоких показателях в нашей работе. Но меня, как бригадира, радует другое. Наш маленький коллектив пережил самое глав-

ное — становление, сдал суровый рабочий зачет.

ВАЛЯ КОНЮХОВА, крановщица:

— Восемнадцать лет мне исполнилось недавно. Профтехучилище я тоже окончила недавно. И на стройку приехала недавно. Все у меня было недавно... Совсем недавно мне было еще страшно, что вот мы едем неизвестно куда. Правда, Экибастуз от нашего Ермака не так уж и далеко. Но все равно... Он же для нас совсем незнакомый город. А сейчас нам уже даже и смешно об этом вспоминать. Сейчас мы на стройку как хозяйки едем. Все здесь нам знакомо. Почти всех строителей в лицо знаем. Многие нашими руками сделано.

Бригадир наш Антон Генрихович Рерих оказался замечательным человеком. С таким очень легко в работу входить. Он нам сразу советы всякие — продолжать учиться заочно, разряд повышать. Как мы устроились, интересовался. В общем, мы с первого дня здесь не чужими оказались. А нас дома очень отговаривали ехать. И недоросли мы, будто, до таких строек, и что трудно нам будет, и что не до нас тут, и что работу по специальности не дадут... А все оказалось хорошо и просто.

Заметно сразу, что молодых сюда много приезжает. Такое чувство, что ты уже всю страну знаешь. Люди собрались со всех краев. Каждый со своими рассказами, со своими обычаями. Очень интересно. В начале мы немножко скучали. Все-таки в первый раз оторвались от дома. А теперь так привыкли, что домой на день на два приезжаем и уже сюда назад тянет. По девочкам, подружкам своим скучаем. Родители обижаются даже, а что делать?...

ЛЮДА ПЕТРОВА, оператор бетонного узла:

— Когда я собралась ехать из дома, я думала, что на север поеду. Романтики, думала, больше там. Чем дальше,

думала, тем интереснее. А теперь не жалею. О первом дне мне добавить почти нечего. У операторов он у всех, наверное, одинаково прошел. И боялись мы, что не получится. Сложным все казалось. Но появили и научились. Привыкли.

Главное что нам по силам оказалась и эта работа и то, что мы от родителей впервые уехали. Я до этого строительной работой почти не занималась. Поэтому, думала, особенно тяжело будет. Оказалось — что все проще. И удовольствие от этой работы получаешь большое.

Помню, в одну из первых ночных смен у нас погас свет на заводе. Мыли бетоно-мешалку при факелах. Казалось бы ничего особенного. Даже плохо, что свет погас. А нам было хорошо оттого, что мы не растерялись в необычной обстановке, никто от работы не отлынил. Даже наоборот — все старались делать свое дело еще лучше. С такими девочками, которые собрались у нас в бригаде, не пропадешь.

АНАТОЛИЙ ЕФИМОВ, монтажник:
— Я немножко на Троицкой ГРЭС поработал. Не считаю, что моя работа началась только здесь. Там строительство уже закончилось. В основном командировки были. А командировки это дело такое — непонятное. Только к одному месту привыкать станешь, с людьми познакомишься, а тебе снова надо ехать в другое. Да и жена у меня есть. Так что тут дело такое — надо одно место выбирать, — да и надолго... Приехал я сюда, квартиру должен получить, жена приедет — и вот уже целая семья строителей экибастузских электростанций...

Я не о первом дне расскажу. Он у меня уже давно был. Подробно не помню. Так как и у всех, наверное... Я иногда вот думаю — лет через десять поеду в отпуск, специально во все города. Точно знаю: в любом городе найду дватри друга. И гостиницы не нужны, и

представляю, как встретят. Хорошо это, когда везде ты — как будто дома. А если таких строек в жизни пять, шесть будет? А я думаю будет. Нам строить много надо. Жизнь такая... Интересная жизнь.

САМОЕ ВАЖНОЕ ДЕЛО

Среди тех, что приехали в Экибастуз начинать свою рабочую судьбу один только Николай Сайфутдинов твердо сказал нам, что он хотел попасть именно на такую стройку. Что он представлял ее именно такой, какой она оказалась. Что он рассчитывал на трудности и готовился к ним.

И еще он сказал, что если и есть у него маленькое разочарование так то, что они готовились к более суровым испытаниям. Они, это он сам — Николай Сайфутдинов и его друзья Ирисмат Розаметов и Ермухан Серикбаев.

Выросли они в самом жарком городе Казахстана — Чимкенте. Подружились еще до службы в армии. Готовились к поездке на ударную стройку почти полгода.

— Как готовились? — спросили мы у него.

— Как? Ну, самое главное, это чтобы свою специальность хорошо освоить. Учился на совесть. Потом, мы почти каждый день слушали по радио прогноз погоды. Особенно зимой. Чимкент, сами знаете — город теплый. А здесь мороз в тридцать градусов считается нормой. Так вот, мы даже зимой по утрам умывались только холодной водой. Закаляли себя. Южанину не просто привыкнуть к холоду. Теперь мы знаем, что правильно делали. Здесьние морозы уже некоторых выжили отсюда... Или вот такая, например, деталь. В армии я привык бриться только электрической бритвой. Полгода специально брился безопасной. На всякий случай.

Не к маме в гости собрался ехать... Вдруг нам тут не все удобства предусмотрели... Пирожное люблю, а вот тоже старался отказываться... И еще много своих старых детских, домашних привычек перечислил нам недавний солдат, сегодняшней строитель первой Экибастузской ГРЭС Николай Сайфутдинов. Мы слушали его и нам становилось ясно, что главное, от чего он отказался, это идти легким путем. Важное решение. Особенно если принято оно на самом пороге жизни. В двадцать лет.

Сейчас имя молодого строителя Николая Сайфутдинова называют в числе тех, которыми гордится молодая стройка. Потому что он нашел свое дело.

— Много и правильно говорят, что строитель — это хорошо, строитель — это здорово. Но слова, когда их слушаешь просто так, останутся словами. Я теперь к ним как отношусь? Едем мы утром на работу... На стройку в это время смотришь новым взглядом, свежим... Вечером устаешь так, что не до того. А утром приятно смотреть. И легко представить тот день, когда наша электрическая станция встанет во весь рост. По проводам пойдет наш ток. И будет он выполнять самую важную работу. Плавить, например, металл или хлеб выпекать... Ведь это же очень важные дела. А наше... может показаться самым важным. Потому что сначала мы должны построить станцию...

СУМЕЯ ЗАСЛУЖИТЬ

Для молодых рабочих, наставников, учителей, спортсменов города учреждены призы, которые носят имена героев революции, знатных людей Экибастуза.

Приз имени политического комиссара Экибастуза Степана Царева:

Разыгрывается борцами вольного сти-

ля — спортсменами профессионально-технических училищ. Инициаторы этих соревнований — учащиеся экибастузского ГПТУ-163. На них приглашаются спортсмены родственных горняцких профтехучилищ из других областей и городов республики.

Приз имени Героя Социалистического Труда Михаила Возного: Утвержден комитетом комсомола объединения «Экибастузуголь». Он вручается выпускнику профессионально-технического училища и молодому рабочему объединению, добившимся особо значительных успехов в учебе, труде и общественной деятельности.

Первыми лауреатами этой премии стали Владимир Игумнов и Александр Рябов.

Приз вручается накануне Дня шахтера самим Михаилом Федоровичем Возным.

Приз имени Заслуженной учительницы Казахской ССР Хадии Хакимзяновой: Утвержден городским советом по коммунистическому воспитанию детей, городским отделом народного образования и городским комитетом комсомола. Он присуждается молодому учителю и воспитателю дошкольного учреждения, проработавшему по своей специальности не менее трех лет и проявившему себя особо умелым организатором и воспитателем детей.

Приз имени ветерана педагогического труда Александра Андрияшина:

Он вручается за большую общественную работу по коммунистическому воспитанию детей и молодежи. Производственному вожатому, добившемуся со своим пионерским отрядом больших успехов в учебе и общественных делах. Наставнику молодежи за большую воспитательную работу.

Приз имени Ветеранов Труда:

Этим призом награждаются победители легкоатлетического кросса, проводимого осенью и весной среди учащихся

ся и молодежи производственных коллективов. Самое массовое физкультурное мероприятие города, насчитывающее сотни участников. Награждение победителей происходит у памятника Владимиру Ильичу Ленину.

КТО В ГОРОДЕ ХОЗЯИН

Их, разумеется, много. В сущности, каждый житель города и есть его хозяин. Но должность главного архитектора города дает человеку особое право быть хозяином города. Он ответственный не столько за нынешний день города, сколько за день грядущий.

С Владимиром Алексеевичем Кушнаренко, главным архитектором Экибастуза, разговор начался именно с будущего. Мы стоим на том месте города, где это будущее начинается. Строится первый крупный жилой дом, отмеченный в плане застройки будущего центра города Экибастуза. Неспешно поворачивается кран, медленно проплывают в голубом небе панели. Идет обычная работа. Но и необычное здесь есть. Дом этот, как бы подарен Экибастузу павлодарцами. Он спроектирован павлодарским институтом «Казсевсельпроект», строит дом павлодарские строители. С подобной инициативой выступили еще четыре казахстанских города — Кокчетав, Петропавловск, Лисаковск, Целиноград. Строители и строительные материалы так же прибывают из этих городов.

Владимир Алексеевич знает о будущем городе все. Это его работа. Имея такого собеседника и нам легко представить город, который будет.

Чем новый город будет отличаться от десятков других городов республики? Чтобы ответить на этот вопрос, надо рассказать о том, чем отличается чис-

то внешние условия тех мест, в которых расположен Экибастуз. А условия эти суровые. Ветры, мороз, отсутствие естественных источников воды, сухость. Человеческое жилье только тогда можно назвать удобным, когда оно освобождает его от неудобств. При разработке нового города архитекторы исходили из этого.

В будущем Экибастузе предполагается возвести несколько своеобразных зданий ленточного типа. Здания эти обогнут город с наветренной стороны. Весь центр окажется, таким образом, как бы за длинной изогнутой высокой стеной. Со стороны господствующих ветров город будет также защищен парковыми массивами: высокие деревья хорошо защитят его от ветров.

Архитекторы предусмотрели и то, что город беден водой. Они предлагают создать в городе каскад водных сооружений. Предпосылки к этому есть — недалеко от города канал Иртыш — Караганда. Это создаст внутри города особый влажный микроклимат. Экибастуз станет своеобразным оазисом, в котором люди бы не чувствовали тех неудобств, на которые их обрекает внешняя среда. Есть такое немаловажное понятие — образ города. Из чего исходили архитекторы, обдумывая проект застройки Экибастуза?

Город этот принадлежит в одинаковой мере двум категориям трудящихся — угольщикам и энергетикам. Они одинаково гордятся своими профессиями. Одинаково любят свой город. Поэтому, решая образ города, они выбрали символы, знакомые и дорогие каждому, кто хотя бы некоторое время прожил в Экибастузе. По новому проекту город должен начинаться двумя крупными зданиями административного назначения. В них-то как раз и будет заложен образ всего города. Здания эти будут крупные, лаконичные, чем-то напоминающие терриконы или отвалы, расположенные вокруг Экибастуза.

Десятиэтажки выросли на проспекте Ленина.

зйственным способом, материалов для возведения частных строений. Планируется ввести в строй два деревообрабатывающих комбината, кирпичный, щебеночный и другие заводы, что позволит значительно увеличить темпы строительства жилья и объемов соцкультбыта.

— Эта обширная программа, естественно, потребует дополнительных трудовых ресурсов. А ведь и сейчас ЭТЭК испытывает дефицит кадров. Как будет решаться эта проблема?

— Все еще сказываются просчеты некоторых министерств, ведомств и организаций в осуществлении программы развития комплекса,— говорит Сабит

Муканович.— Из-за нехватки жилья, неудовлетворительных культурных, бытовых условий стройку покинуло немало рабочих и специалистов.

Последние постановления партии, правительства и нацеливают нас на устранение этих недостатков. О необходимости ускорения строительства жилья для тружеников ЭТЭК говорил Леонид Ильич Брежнев на совещании, состоявшемся в ЦК Компартии Казахстана 28 августа 1980 года.

Поэтому партийные организации, советские органы города уделяют в настоящее время этому вопросу самое пристальное внимание.

В последнее время темпы строитель-

ва жилья и объектов соцкультбыта заметно возросли. Более ритмично сдаются благоустроенные дома в микрорайонах энергетиков и горняков, детские сады, строятся: Дворец культуры энергетиков на тысячу мест, спортивный комплекс с тремя залами и двумя бассейнами, широкоформатный кинотеатр на 600 мест. Павлодарским домостроительным комбинатом начато строительство жилого дома на проспекте Ленина. Он будет состоять из двух девятиэтажных и одного — в центре — 12-этажного здания общей площадью 15 тысяч квадратных метров.

Свой вклад в решение жилищной проблемы вносят комсомольцы и молодежь ударныхстроек. Собственными силами в нерабочее время они возвели два пятиэтажных комсомольских дома. На очереди еще один — треста «Экибастузэнергострой». Юноши и девушки комбината «Экибастузшахтострой», сдав в эксплуатацию 70-квартирный дом, планируют начать следующий.

Важный фактор в решении жилищной проблемы — индивидуальное строительство. У нас предоставляются большие льготы желающим построить собственный дом: 50-процентная ссуда на 15—20 лет, за счет государства подводятся инженерные коммуникации. Особые льготы — для увольняющихся в запас воинов. Им, кроме названных льгот, безвозмездно выплачивается по тысяче рублей.

Ну, а если кто не желает иметь собственный дом, тот может принять участие в строительстве коттеджей, по завершении строительства которых каждый строитель получит ордер.

Утвержден генеральный план застройки и план детальной планировки города, разработанные зодчими государственного проектного института «Казселисельпроект». В перспективе у нас будут проживать примерно 250 тысяч человек, в основном — молодежь. Экибастуз станет крупным учебным, культур-

ным и спортивным центром. Появятся красивейшие здания Дворцов культуры, молодежи, спорта, универсальных концертного и выставочного залов, стадион, музей шахтерской славы и многое другое.

Город приобретет характерный высотный пирамидальный контур. Этажность будет расти от окраины к центру. Дома в 9, 12, 16 этажей составят его третью часть, а в центре — почти половину. 16-этажный спаренный инженерный корпус с вычислительным центром объединения «Экибастузуголь» и комбината «Экибастузшахтострой» станет стержнем всего архитектурного ансамбля общественного центра города.

...Довелось говорить и с другими хозяевами города, которые имеют к его будущему самое непосредственное отношение. Люди эти работают в специализированном ремонтно-строительном управлении. Озеленение и благоустройство города — их первая задача. Они видят свой город особо. Их совершенно не пугает тот факт, что специалисты признали восемьдесят процентов городской площади непригодной для посадки цветов и деревьев. Цветы и деревья в городе растут все гуще, все зеленее, ярче и наряднее становятся его улицы.

А что в будущем? Только хвойных деревьев, которые особенно хорошо приживаются на земле Экибастуза, будет ежегодно высаживаться до трех тысяч. Свообразную прелесть городу придаст, к примеру, голубая ель. Вблизи города заложен лесовитомник на площади пятнадцать гектаров. Там растет мелколистный вяз, гибридный тополь, различного рода декоративный кустарник. Все это в скором времени будет пересажено на улицы Экибастуза. Общая стоимость зеленого щита города составит 33 миллиона рублей... Город растет, хорошеет. Он, как к празднику, готовится к приему своих новых граждан, которые ежедневно

прибывают в Экибастуз. Город очень хочет, чтобы те, кто едут сюда устраивать свою судьбу, поразились не только грандиозности дела, которое развернулось на этой земле, но поразились и городу, захотели в нем жить.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

У этой книги нет последней точки. Ею рано ставить. Крупнейшая стройка еще только начинается. Каждый день добавляет к ее истории новые строки. И

не одну еще книгу нужно будет написать, чтобы вместить все. Пока эта готовилась к печати, на первой экибастузской ГРЭС-1 пущен второй и третий энергоблоки, выработан первый миллиард киловатт-часов в честь XXVI съезда нашей партии, начаты работы на строительстве второй станции, полным ходом развернуты вскрышные работы на новом Майкубенском месторождении, которое по залежам угля приближается к Экибастузскому.

Продолжается строга логика будней...

СОДЕРЖАНИЕ

- Л. И. Брежнев. Участникам строительства угольного разреза «Богатырь»...*
Из выступления Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета ССР Л. И. Брежнева 28 августа 1980 года на совещании в ЦК КП Казахстана
- Глава первая
ТОЧКА ОТСЧЕТА
- 16 Пунктиры времени
20 Три месяца осени
37 Угольный комиссар
39 Жизни яростный свет
44 Первый доктор
49 Старый Экибастуз
56 Строки из биографии. Год — 1978-й
60 Как мы жили
61 Первая борода
63 И цифры умеют говорить
66 По следу легенды
69 Перед взлетом
- Глава вторая
«МЫ ПРИШЛИ НА ЗЕМЛЮ НЕ ГОСТЯМИ...»
- 80 Пунктиры времени
84 Подземный штурман
89 Везучий Возный
93 Стихи о кошке экскаватора
96 Голубая трасса
98 Улица Николая Бузина
102 Голос птицы в саду
104 Пионеры роторной добычи
107 Горняк Сабит Кадыров
108 Забота каждого
- 111 Моя гордость
114 Строки из биографии. Год — 1979-й
120 Марш горняков Экибастуза
121 Богатыри растут в «Богатыре»
124 Я — уголь, я все еще нужен
- Глава третья
БУДУЩЕЕ НАЧИНАЕТСЯ СЕГОДНЯ
- 134 Пунктиры времени
136 Новое слово ЭТЭК
141 Строю город
143 Лично причастны
155 Дорога в гору
158 Мы начинали...
159 Рабочий человек
160 Строитель — профессия героическая
162 Дети мамы Дуси
164 Победителями стали все
166 Строки из биографии. Год — 1980-й
174 Отвечаю за все
178 Комсомолу все по плечу
181 Зонька — журавушка
186 Трубоклады
192 Степь и море
194 Идем на закрытие
196 Есть энергия!
200 Выполняя Ленинский наказ
204 Шаг первый
208 Самое важное дело
209 Сумей заслужить
210 Кто в городе хозяин
214 Вместо послесловия

Антология Всесоюзных ударных
комсомольских строек

Евгений Николаевич Гусляров
Сергей Алексеевич Борисов
Альберт Павлов («Три месяца осени»)

ПО СЕРДЦУ СВЕРЯЯ ШАГ

Документально-публицистическая
композиция

Фото:

Кайрата Мустафина, Дмитрия Багаева и Леонида Дмитриевича Багаева, Юрия Кельдина, Николая Кузнецова (Каз ТАГ), Анатолия Гарасова (Слайд на обложке).

На обложке:

Монтажники управления «Средазспецэнерго-монтаж» бригадира Владимира Мурашкина. Слева направо: Николай Алексеевич Климкин, Трофим Тихонович Сороха, Василий Григорьевич Бачевский, Сергей Петрович Вирюков, Виктор Иванович Фоменко.

Редактор-составитель Б. Марышев

Рецензент А. Сергеев

Художник Р. Койшигулова

Худ. редактор С. Макаренко

Техн. редактор О. Пегова

Корректоры Т. Даниярова, М. Мухамеджанова

ИБ № 1641

Сдано в набор 10.09.80. Подписано к печати 17.02.81. УГ 15010. Формат 70x90/32. Бумага тип. № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. П. л. 12,8. Усл. п. л. 15,8. Уч.-изд. л. 17,4. Тираж 10 000 экз. Заказ 3680. Цена 70 коп.

Издательство «Жалын» Государственного комитета Казахской ССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли, 480046, г. Алма-Ата, пр. Абая, 143.

Полиграфкомбинат производственного объединения полиграфических предприятий «Кітап» Государственного комитета Казахской ССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли, 480002, г. Алма-Ата, ул. Пастера, 44.